

ОШО

Скрытая гармония

Беседы о Гераклите

ОШО

В этой книге Ошо комментирует изречения Гераклита, человека, которого мы знаем, прежде всего, как древнегреческого философа, как основоположника диалектики. Ошо раскрывает нам тайный смысл общеизвестных высказываний этого мудреца и позволяет увидеть творчество Гераклита совершенно по-новому.

«Гераклит поистине замечателен. Если бы он родился в Индии или в любой другой стране Востока, то прославился бы, как Будда. Но в греческой истории, в греческой философии он остался чужаком, посторонним. В Греции он известен не как просветленный, но как Гераклит Непонятный, Гераклит Темный, Гераклит Загадочный». Почему Гераклит не был понят современниками? Главный труд его жизни не сохранился и не дошел до наших дней. Но более поздние авторы — Аристотель, Сократ, Плутарх — постоянно цитируют его. Высказывания Гераклита действительно кажутся загадочными из-за преднамеренной многозначности слов и языковой игры. Ошо предлагает вспомнить поэтов дзен, например Басе, и услышать Гераклита как поэта, а не философа. Как особенного поэта...

ОШО

Скрытая гармония. Беседы о Гераклите

Osho. **The Hidden Harmony**

данные с 21.ХІІ.74 по 31.ХІІ.74

Впервые опубликовано в 1978 г.

Перевод — Виталий Андрущенко (sunrise188@rambler.ru)

1. СКРЫТАЯ ГАРМОНИЯ

21-е декабря 1974 г. Будда Холл

*СКРЫТАЯ ГАРМОНИЯ
ЛУЧШЕ, ЧЕМ ЯВНАЯ.*

*ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПРИНОСИТ СОГЛАСИЕ.
ИЗ РАЗДОРА
ПРИХОДИТ ПРЕКРАСНОЕ ПРИМИРЕНИЕ.
В САМИХ СЛУЧАЮЩИХСЯ ПЕРЕМЕНАХ ТО,
ЧТО ВЕЩИ ЖЕЛАЮТ ПОКОЯ.*

*ЛЮДИ НЕ ПОНИМАЮТ,
КАК ТО, ЧТО ПРОТИВОРЕЧИТ СЕБЕ,
МОЖЕТ БЫТЬ В СОГЛАСИИ С СОБОЙ.*

*ГАРМОНИЯ В ТОМ, ЧТОБЫ ИЗГИБАТЬСЯ,
КАК В СЛУЧАЕ СО СМЫЧКОМ И ЛИРОЙ.*

*ИМЯ ЭТОГО СМЫЧКА — ЖИЗНЬ;
НО ЕГО РАБОТА — СМЕРТЬ.*

Я любил Гераклита на протяжении многих жизней. Вообще-то, Гераклит — единственный грек, которого я любил, — исключая, конечно, Мукту, Симу и Ниту!

Гераклит по-настоящему прекрасен. Родись он в Индии или где-то на Востоке, он был бы известен как будда, просветлённый. Но в греческой истории, греческой философии он был изгоем, аутсайдером. В греческой истории он был известен не как просветлённая личность, а как Гераклит Непонятный, Гераклит Тёмный, Гераклит Загадочный. И отец греческой и вообще западной философии Аристотель утверждал, что он вообще не философ. Аристотель говорил: «Самое большее, он поэт», но и это было сложно ему признать. Позже он говорит в другой своей работе: «Что-то не так с Гераклитом, какая-то ошибка с биологией; именно поэтому он говорит таким непонятным образом, использует парадоксы». Аристотель думал, что он немного эксцентричен, немного не в себе — и Аристотель покорила весь Запад. Если бы Гераклит был принят, вся история Запада была бы совершенно иной. Но его не поняли. Он всё дальше и дальше удалялся от основного течения западной мысли и от западного ума.

Гераклит из разряда Гаутамы Будды или Лао Цзы, или Басё. Греческая почва совершенно не подходит ему. На Востоке он был бы великим деревом: миллионы получили бы пользу, миллионы обрели бы путь через него. Но для греков он был лишь чужестранцем, немного эксцентричным, не своим; он не принадлежал им. Вот почему его имя всегда в стороне, в тени; и он всё больше погружался в забытьё...

В момент, когда Гераклит был рождён, точно в этот момент человечество достигло пика, момента трансформации. Это произошло с человечеством, так же, как происходит с индивидуальностью: моменты, в которые происходят перемены. Каждые семь лет тело меняется, и оно продолжает меняться — если вы живёте семидесять лет, тогда ваша физико-биологическая система обновиться десять раз. И если вы сможете использовать эти промежутки,

когда тело подвергается изменению, вам будет очень легко двигаться в медитацию.

Для примера, в четырнадцать в первый раз становится важным секс. Тело проходит определённую стадию, случается биохимическая перемена, и если в это время кто-то введёт вас в измерение медитации, это будет очень, очень просто, потому как тело не фиксировано, старая форма ушла, а новая ещё не сформировалась — это и есть промежуток. В возрасте двадцати одного снова происходят перемены, потому что каждые семь лет тело полностью перестраивает себя: все старые элементы уходят и внедряются новые. В возрасте тридцати пяти это происходит опять, и изменения продолжаются. Каждые семь лет ваше тело приходит к точке, когда старое уходит, а новое становится на его место — и это промежуточный период. В этот период тело текуче. Если вы хотите какое-то новое измерение внести в свою жизнь, это самый правильный момент.

Точно так же это случается и в истории человечества как целого. Каждые двадцать пять столетий оно подходит к пику — и если вы можете использовать момент, вы без труда станете просветлённым. Это не так легко в другой момент, потому что в этот промежуток река сама течёт в этом направлении; всё течет, ничто не стоит на месте.

Двадцать пять веков назад в Индии были рождены Гаутама Будда, Махавира-Джина; в Китае — Лао Цза и Чжуан Цзы; и в Греции — Гераклит. Они — вершины. Никогда прежде такие вершины не было достигнуто, а если они были достигнуты, то не стали частью истории, так как история начинается с Иисусом.

Вы не знаете, что произошло эти двадцать пять столетий назад. Но момент приближается снова — мы опять в стадии течения: прошлое лишается смысла, прошлое больше не имеет значения для вас, а будущее ещё не определённо — вот и промежуток. И снова человечество придёт к пику, такому же, как при Гераклите. И если вы немного бдительны, вам под силу воспользоваться этим моментом — вам нужно лишь разжать руки и выпасть из колеса жизни. Когда вещи текучи, трансформация не составляет труда. Когда вещи тверды и фиксированы, трансформация будет несколько трудна.

Вам повезло родиться в такое время, когда всё опять теряет свои чёткие контуры и приходит в движение. Ничто не постоянно, все старые кодексы и заповеди больше не в ходу. Новый образец ещё не стал реальностью. Скоро он будет внедрён — человек не может долго оставаться в неопределённости, потому что если вы в неопределённости, вы не защищены. Вещи снова станут твёрдыми и понятными, момент не будет длиться вечно; это всего не несколько лет.

Если вы сможете использовать их, то достигнете пика, который очень, очень непросто достигнуть в другое время. Если вы упустите, то упустите снова на целых двадцать пять веков.

Запомните это: жизнь движется по кругу, всё движется по кругу. Дитя рождается, затем приходит юность и зрелость, затем смерть. Это, как движение сезонов: приходит лето, потом пора дождей, за этим зима — и так по кругу. То же самое в измерении сознания: каждые двадцать пять столетий круг завершён, и до того, как начнётся новый круг, есть промежуток, в который вы можете выйти; на несколько лет дверь открыта.

Гераклит в самом деле одно из редчайших цветений, одна из взлетевших в высшее души, одна из душ, которые, как Эверест, высочайший пик Гималаев. Попробуйте понять его. Это трудно. Поэтому его и называли Гераклит Непонятный. Он не непонятный. Но понять его сложно; чтобы понять его вам нужно иное состояние бытия — вот в чём вся проблема. Так что очень просто навесить на него ярлык непонятности и забыть.

Есть два типа людей. Если вы хотите понять Аристотеля, вам не нужно никакое другое качество бытия, вам всего лишь нужно немного информации. Школа может дать вам некоторую информацию по логике, философии; вы можете собрать какое-то количество интеллектуального

понимания — и этого будет достаточно, чтобы понять Аристотеля. Вам не нужно меняться, чтобы понять его, вам нужны лишь некоторые дополнения к вашим знаниям. Бытие остаётся тем же, вы остаётесь тем же. Вам не нужен другой план сознания, это не требуется. Аристотель ясен. Чтобы он стал доступен вам, небольшого усилия достаточно; кто угоден со средними умственными способностями способен на это. Но чтобы понять Гераклита вам надо идти труднопроходимой дорогой, очень непростой, и сколько бы вы не накапливали знаний, это вам не поможет; только очень развитый и утончённый ум может кое-как помочь. Вам понадобится иное качество бытия — а это трудно — нужна трансформация. Поэтому его называли Непонятным.

Он НЕ непонятен! Просто вы ниже того уровня сознания, бытия, с которого он мог бы быть понят. Когда вы достигаете этого уровня, вдруг вся тьма вокруг рассеивается... Он — один из самых светлых существ; не непонятен, не тёмный — кто был слеп, так это вы. Всегда помните об этом — потому что, если вы говорите, что он непонятен и тёмный, вы сбрасываете ответственность на него, вы пытаетесь уйти от трансформации, которая возможна через него... Не говорите, что он тёмный; скажите: «Мы слепы» или «Наши глаза не видят».

Солнце существует, оно есть: но вы можете стоять прямо перед солнцем с закрытыми глазами и говорить, что солнца нет или что оно темно. Иногда случается и то, что вы стоите перед солнцем с открытыми глазами, но света так много, что ваши глаза временно слепнут... Это слишком для глаз, невыносимо; и вдруг, темнота. Глаза открыты и солнце здесь, но света очень много, он очень ярок — и вы видите только тьму. То же и в случае Гераклита, он не тёмный. Вы или слепы, или ваши глаза закрыты, или это третья возможность: вы смотрите на такого человека, как Гераклит, и он настолько ярок для вас, что вы просто теряете способность видеть. Он невыносим, этого света слишком много для вас. Вы не подготовлены к такому свету, и потому вы вынуждены идти на некоторые компромиссы, прежде, чем вы сможете понять Гераклита. И когда он говорит, это выглядит так, будто он путает вас, говорит загадками... он будто наслаждается запутывая вас, ведь всё, что он говорит, парадоксально.

Все, кто знает, говорят парадоксами. Но это только на поверхности — они не создают загадок, они очень просты. Что они могут поделать?. Если сама жизнь парадоксальна, что им делать? Только чтобы избежать парадоксов, вы придумываете опрятные и стройные теории, но они ложны, они не соответствуют реальности. Аристотель очень логичен, очень строен; он похож на рукотворный сад. Гераклит со своими загадками похож на лес.

С Аристотелем нет никаких проблем; он избежал парадоксов и создал очень стройную и опрятную доктрину — это привлекает. Но вы испугаетесь, встав лицом к лицу с Гераклитом, потому что он открывает двери жизни, а жизнь парадоксальна. Будда парадоксален, Лао Цзы парадоксален; все, кто действительно знает, всегда были на грани парадокса. Что им делать с этим? Когда сама жизнь такова... они должны быть правдивы в отношении жизни. Жизнь не логична. Это *логос*, но не логика. Это космос, не хаос — и это определённо не логика.

Слово "логос" должно быть понятно, потому что Гераклит будет употреблять его. И различие между логосом и логикой тоже должно быть хорошо понято. Логика — это доктрина о том, что есть истина, логос — это сама истина. Логос экзистенциален, логика не экзистенциальна; логика интеллектуальна, это теория. Попробуйте понять. Если вы видите жизнь, вы должны видеть там также и смерть. Как вы можете исключить смерть? Когда вы смотрите на жизнь, то это часть картины. Каждый момент жизни это также момент смерти; вам не разделить их. Они ходят парой.

Жизнь и смерть не два различных феномена. Это две стороны одной монеты, два аспекта одной монеты. Если вы заглянете глубже, то увидите, что жизнь это смерть, а смерть это жизнь. В тот момент, когда вы родились, вы начали умирать. И, если это так, то, умирая, вы начинаете

жить снова. Если смерть подразумевает жизнь, то и жизнь подразумевает смерть. Они принадлежат друг другу и дополняют друг друга.

Жизнь и смерть, как два крыла или две ноги: вы не можете двигаться только с левой или только с правой ногой. В жизни вы не можете быть левшой или правой, вам нужны обе возможности. С доктриной вы будете правой, или левой. Доктрина никогда не правдива в отношении жизни, и не может быть, потому что доктрина обязательно должна быть чиста, стройна и опрятна, а жизнь не такова — жизнь огромна...

Один из величайших поэтов в мире Уитмен где-то сказал: «Я противоречу сам себе, ведь я так огромен».

С помощью логики вы сможете охватить лишь небольшую часть ума — и вы не можете быть огромным. Если вы боитесь противоречий, вы не сможете быть большим, необъятным. Тогда вам нужно выбирать и подавлять что-то, только тогда вы избежите несоответствий, противоречий — вы сможете спрятать их; но, спрятанные, разве они исчезнут? Просто не глядя на смерть, разве вы сможете отменить её?

Вы можете избежать смерти, вы можете повернуться спиной к ней как к факту и совершенно забыть о ней... Вот почему мы не говорим о смерти; это плохая манера. Мы не говорим об этом, мы избегаем этой темы. Смерть происходит каждый день, везде, но мы избегаем её. В тот момент, когда человек умирает, мы спешим поскорей избавиться от него. Мы устраиваем наши кладбища в стороне от городов, чтобы никому не нужно было проходить через них. И мы делаем могильные плиты из мрамора и пишем на них прекрасные строки... Мы приходим и кладём цветы на могилу. Что вы делаете? Вы хотите приукрасить это слегка.

На Западе стало профессией украшать смерть. Есть специалисты, которые помогут вам избежать смерти, они сделают мёртвое тело красивым — более, чем оно было при жизни. ЧТО ВЫ ДЕЛАЕТЕ? — может ли это хоть как-то помочь?.. Смерть здесь. Вы двигаетесь прямо к могиле. Где закончиться этот путь, нет никакой разницы — рано или поздно вы будете там. Вы уже в пути, вы стали в очередь, теперь осталось подождать. Как вы сможете пройти мимо смерти?

Но логика старается быть чистой и последовательной — и просто чтобы оставаться чистой, она избегает. Она говорит, что жизнь это жизнь, а смерть это смерть — они разделены, одно и другое. Аристотель говорит, что А это А, и никогда Б. Это стало краеугольным камнем всей западной мысли: избежать противоречия — любовь есть любовь, ненависть это ненависть; любовь не может быть ненавистью. Это глупость, потому что всякая любовь включает ненависть, должна; это в природе вещей. Вы любите человека, и вы ненавидите его же, так должно быть; вам не избежать этого. Если вы попытаетесь избежать, вам придётся лгать, скрывать от себя же. Вот почему ваша любовь лжива: она не правдива, не подлинна. Она не может быть искренней, это только фасад.

Почему только фасад? — потому что вы избегаете противоположного. Вы говорите: «Ты мой друг, а друг не может быть врагом» и «Ты мой враг, и значит не можешь быть другом». Но это два аспекта одной монеты — враг это скрытый друг, а друг это тайный враг. Другой аспект скрыт, но он там. Однако это слишком для вас. Видеть одно и другой вместе это невыносимо. Если вы будете видеть врага в друге, то не сможете любить его. Если вы увидите друга во враге, то не сможете его ненавидеть. Вся жизнь станет загадкой и парадоксом.

Гераклита называли Загадочный. Он не такой, он просто правдив в отношении жизни. Что бы ни было, он просто передаёт это. У него нет никакой доктрины о жизни, он не тот, кто создаёт системы — он только зеркало. Какой бы ни была жизнь, он просто представляет её. В следующий момент, придёт ненависть, и зеркало отразит это. Зеркало не загадывает загадок, оно только отражает, и всё.

Аристотель не похож на зеркало, он, как мёртвая фотография. То, что не меняется, не течёт вместе с жизнью. Поэтому он и говорит, что в этом Гераклите есть какой-то изъян, какая-то ошибка. Для Аристотеля всё должно быть систематично, определённно и рационально; логика есть цель жизни, и вы не можете смешивать противоположности. Но кто смешивает их? Гераклит не делает этого. Всё так и есть — смешано, растворено одно в другом. Гераклит не отвечает за это. И как вы можете разделить их, если они смешаны в самой жизни?! Да, вы можете попробовать в ваших книгах, но эти книги будут фальшивы. Логическое утверждение в основе фальшиво, потому что из жизни нельзя сделать утверждение, нечто устойчивое. Но есть утверждение жизни, и оно иллогично, потому что жизнь существует в противоречиях.

Посмотрите на жизнь: везде противоречия... Но нет ничего неправильного в противоречиях — просто это не укладывается в ваш логичный ум. Если вы достигнете мистического прозрения, это будет красиво. Красота на самом деле не может существовать без этого. Если вы не будете ненавидеть того же человека, которого любите, ваша любовь лишится сока. Это будет нечто мёртвое. Не будет полярности и движение иссякнет. Что происходит? Если вы любите человека, вы любите с утра, а вечером вы уже ненавидите. Почему?? Какова причина этого? Отчего так происходит в жизни?.. Потому что, ненавидя, вы отделяетесь; вновь появляется расстояние. До того, как влюбиться, вы были двумя различными индивидуальностями. Влюбляясь, вы вступаете в союз, вы становитесь общностью.

Надо понять слово "общность"^[1]. Оно прекрасно, оно означает «общее единство^[2]». Становясь общностью, вы обретаете общее единство. Общность хороша в некотором роде, на некоторое время, но потом это выглядит, как рабство. Прекрасно достичь общего единства на несколько мгновений, оно стремиться ввысь, к пику... Но вы не можете всё время жить на вершине. И кто потом будет жить внизу? И вершина так хороша только потому, что существует долина. Если вы не можете опять спуститься в долину, вершина теряет всю свою привлекательность. Она против долины. Если вы построите там дом, она перестанет быть такой красивой, вы забудете, что это вершина, — и вся красота любви уйдёт.

Утром вы влюблена, а вечером чувствуете ненависть. Вам нужно двигаться в долину, к первичной разделённости, которая была до того, как вы влюбились, — теперь вы опять отдельные индивидуальности. Быть индивидуальностью тоже красиво, потому что это свобода. Быть в долине красиво, так как это расслабление. Оставшись в тёмной долине, вы успокаиваетесь, это помогает вернуть баланс. И вы снова готовы штурмовать пик — к вечеру вы опять влюблены. Таково это течение: сходитья вместе, затем расходиться в стороны — снова и снова. Когда вы влюбляетесь снова после медового месяца, это новый медовый месяц.

Когда нет изменений, жизнь статична. Когда вы не можете двигаться к противоположному, всё черствеет и становится скучным. Вот почему очень воспитанные люди становятся скучными — они всегда веселы и приветливы и не могут рассердиться. Вы оскорбляете их, а они улыбаются; вы хвалите их, они улыбаются; вы осуждаете их — они улыбаются. Они невыносимы. Их улыбки опасны, и конечно, эти улыбки не могут быть очень глубоки. Они только на лице, и ничего под ними. Они не улыбаются, они лишь следуют установке. Эти улыбки уродливы.

Люди, которые всегда любят и никогда не касаются ненависти — очень поверхностны; ибо если вы не двигаетесь к противоположности, откуда возьмётся глубина? Глубина приходит через движение к противоположному. Любовь есть ненависть. На самом деле, нам не следует употреблять два эти слова, "любовь" и "ненависть", а только одно слово: "любоненависть"^[3]. Любовные отношения это любвененавистнические отношения — и это прекрасно!

Ничего плохого нет в ненависти, потому что через неё вы возвращаетесь в любовь.

Ничего плохого нет в гневе, потому что через него вы придёте к тишине, к покою.

Вы наблюдали это? — каждое утро самолёты пролетают над этим местом с ужасным рёвом. Но когда самолёт пролетит, за ним тянется глубокая тишина. Такой тишины не было до того, как самолёт прилетел, нет. Но когда этого рёва уже нет, стало тише, чем было до того. Или вы спуститесь по улице тёмной ночью — вдруг появляется автомобиль... Он на полной скорости пронесётся мимо вас; ваши глаза ослеплены — и когда машина проезжает, наступает ещё большая тьма, чем была.

Через противоположное, через напряжённость потивоположностей всё живёт — и становится глубже. Уйди, чтобы приблизиться; двигайся к противоположности, и ты снова окажешься здесь.

Любовные отношения это возвращение снова и снова к медовому месяцу. Так как когда медовый месяц окончен и всё устоялось, отношения мертвеют — всё устоявшееся мертво. Жизнь существует в неопределённости, в движении — всё защищённое уже в могиле. Ваши банковские счета это кладбища; вот где вы умерли. Когда вы совершенно защищены, вы больше не живёте. Потому что жить это означает постоянно двигаться к противоположности.

Ничего плохого нет в болезни. Через болезнь вы узнаете цену здоровья. Всё сходиться в гармонии — вот почему Гераклита называли Загадочным. Лао Цзы смог бы понять его, а Аристотель нет. И, к великому сожалению, Аристотель стал источником всей греческой, а затем и западной мысли.

Каково послание Гераклита, глубочайшее послание? Поймите, и вы сможете последовать ему.

Он не верил в вещи, он верил в *процессы*... — процесс Бога в отношении тебя. И если ты присмотришься, то увидишь, что вещей вообще не существует в мире; всё есть процесс. Слово "есть" тоже не верно, экзистенциально, — потому что всё становится. Ни-что в состоянии естности, постоянного присутствия^[4] — ничто!

Вы говорите: «Это дерево». Но пока вы говорили это, оно подросло. Ваше утверждение уже ошибочно — это уже не то дерево. Дерево не статично, так как к нему можно применять это слово "есть"? Оно всегда становится, перетекает во что-то другое... Всё растёт, двигается, всё в процессе. Жизнь это движение. Как река, которая всегда двигается. Гераклит говорит: «Вы не можете вступить в одну реку дважды», потому что к тому моменту, как вы хотите совершить второй шаг, река изменилась, это не та река. Она — течение. Можете ли встретить одного и того же человека дважды? Это невозможно! Вы были здесь и вчера утром — но тот же ли я, на которого вы смотрите сейчас? Те ли вы? Обе реки переменились. Возможно, вы завтра тоже будете здесь — но вы не найдёте меня; кто-то другой будет здесь.

Жизнь это изменение. «Только изменения вечны», — говорит Гераклит — только изменения являются неизменными. Всё остальное меняется. Он верит в постоянное, безостановочное и непрекращающееся обновление. Все обновляется — это так, как есть здесь. Быть означает становиться. Оставаться на месте означает двигаться; вы не можете остановиться, ничто не статично. Даже горы, Гималаи — не статичны; они двигаются, и очень быстро. Они родились, и они однажды умрут. Гималаи — одна из самых молодых горных цепей в мире, и они всё ещё растут. Они ещё не достигли своего пика, они ещё молоды — каждый год они подрастают на один фут. Есть старые горные системы, которые уже прошли свой пик, — теперь они опадают, стареют, их спины согнуты.

Эти стены, которые вы можете видеть здесь, каждая их частица пребывает в движении. Вы не можете видеть движения, потому что движение очень тонкое и очень быстрое. Теперь учёные, физики согласны с Гераклитом, а не с Аристотелем. Никогда раньше наука так близко не подходила к реальности — теперь они должны согласиться с Лао Цзы и Гераклитом. Теперь

физики говорят, что всё в движении. Эддингтон говорил, что само слово покой ошибочно и ничего подобного в природе не существует. Ничто не в покое, и не может быть; это не правильное слово, оно не отвечает ничему в реальности. «Есть» — это просто слово, часть речи. В жизни, в существовании нету "есть" — всё **становиться**. Сам Гераклит, когда он говорит о реке — и символ реки очень, очень глубоко соответствует его сути, — когда он говорит, что нельзя вступить в одну реку дважды, он говорит, что даже если вы делаете это, вы тот же и вы не тот. Не только река изменилась, изменились и вы.

Вот что случилось: человек пришёл к Будде, чтобы оскорбить его, — он плюнул ему в лицо. Будда вытер лицо и спросил: «Есть ли у тебя ещё что-то для меня?» — как если бы у него было что сказать. Человек был поражен, он никогда бы не подумал, что может быть такой ответ. И он ушёл. Но на следующий день он пришёл снова — так как всю ночь он не мог уснуть; он всё больше чувствовал, что сделал что-то неправильное, ужасное, он чувствовал вину. Следующим утром он пришёл и, упав к ногам Будды, просил: «прости меня!»

И Будда сказал: «Кто будет прощать тебя? Того человека, которому ты плюнул в лицо, уже нет, и человека, который плевал, тоже нет — так кто кого должен прощать? Забудь об этом, уже ничего не сделаешь — случившееся случилось. Но уже никого нет — обе части конфликта мертвы. Ничего не поделаешь — я новый человек и ты новый человек».

Вы любили меня вчера; теперь вы в ярости. Я цепляется за вчера и «я» говорит: «Вы должны любить меня, потому что любили вчера, и вчера вы говорили, что будете любить вечно! — что же случилось теперь?» Но что вы можете поделать? И вчера, говоря, что вы всегда будете любить меня, это не было фальшиво, но это не было и обещанием — просто настроение, и «я» всегда верит настроению. В один момент вы чувствуете что-то: что вы будете любить меня всегда-всегда... вечно; и в каком-то смысле это не было ложью. Это было правдой в отношении настроения момента — но сейчас настроение ушло. Того, кто говорил, больше нет. А если что-то ушло, то ушло, его больше нет; нечего делать с этим. Вы не можете вызвать любовь. Но это мы и делаем — производя только больше и больше страданий. Мужья говорят: «Люби меня!» Жёны говорят: «Люби меня, как ты обещал! — или ты забыл те дни, когда ухаживал за мной?» Но тех дней больше нет и нет тех людей. Молодые двадцатилетние юноши, просто помните: тот же ли ты человек? остаёшься ли тем же? Многое уйдёт — Ганг течёт, и многого больше не будет здесь.

Я слышал, что однажды вечером жена Муллы Насреддина сказала: «Ты больше не любишь меня — ты не целуешь и не обнимаешь меня, как раньше. Помнишь, как тогда, когда ты добивался меня? Ты даже кусал меня — и это так нравилось мне! Не мог бы ты укунить меня хоть ещё раз?»

Насреддин вылез из постели и пошёл к двери. «Ты куда?!» — спросила жена.

«В ванную, за своими зубами».

Нет, вам не вступить в одну реку дважды. Это невозможно. Не цепляйтесь — цепляясь, вы создаёте ад. Цепляние это ад, а нецепляющееся сознание это небеса и рай. Вы двигаетесь с настроением, вы принимаете настроение и принимаете изменения. Нет никакого недовольства, никаких жалоб, потому что это природа вещей, это естественное происхождение жизни. Вы можете бороться, но вам не измениться.

Когда вы юны, то конечно есть много настроений, меняющихся постоянно, потому что юность состоит из этого — разных сезонов, разных настроений. Старый человек не может жить так же. Старик будет выглядеть очень глупо, проявляя те же настроения. Он не может заниматься теми же вещами. Всё меняется. Когда вы юны, вы романтичны, неопытны,

мечтательны. В старости все мечты уходят. Нет ничего плохого в этом, потому что когда вы больше не мечтаете ни о чём, вы ближе к реальности — теперь вы понимаете больше. Вы больше не поэт, потому что не можете мечтать, но всё идёт своим правильным путём. Мечтательство было лишь настроением, одним из сезонов — и это меняется. И вы должны быть правдивы на счёт той стадии и её реалий, в которой вы находитесь.

Правдиво признайте, что вы меняетесь, потому что только так и есть. Вот почему Будда говорит, что нет самости. Вы — река. Нет никакого «я», потому что нет ничего неизменного в вас. Учение Будды было изгнано из Индии, потому что индийский ум, в особенности брахманский и индуистский, верит в существование постоянной самости, АТМАНА. Они всегда говорили, что есть что-то постоянное, а Будда говорил, что ничто не постоянно, кроме изменений.

Зачем вам нужно быть определённой вещью? Почему вы хотите быть чем-то мёртвым?.. — потому что только мёртвая вещь может быть постоянной. Волны приходят и уходят, поэтому океан жив. Когда волны остановятся, весь океан остановится. И это будет что-то мёртвое. Всё живо благодаря изменениям — и под изменениям имеется ввиду движение к противоположности. Вы двигаетесь от одного полюса к другому, и таким образом вы становитесь снова и снова живым и свежим. Днём вы тяжело работаете, и тогда ночью вы должны отдыхать. На утро вы снова свежи, полны сил и можете работать. Наблюдали ли вы когда-то полярность?.

Работа — это противоположность расслабленности. Работая тяжело, вы становитесь очень напряжённым, к вечеру вы утомляетесь, чувствуете истощение, но затем вы спускаетесь в глубокую долину отдыха, релаксации. Поверхность оставлена, и вы двигаетесь к центру. Всё меньше идентификации с тем, что на поверхности — с формой, с именем, с эго; это больше не беспокоит. Это забытьё благо, оно освежает вас. Попробуйте не спать три недели, и вы сойдёте с ума — вы начнёте сходить с ума, потому что не двигались к противоположности.

Если прав Аристотель, то если вы не спите, не двигаетесь к другому полюсу, скоро вы станете просветлённым... Вы станете сумасшедшим! И это из-за Аристотеля столько сумасшедших теперь на Западе. Не слушая то, что говорит Восток, или Гераклит, весь Запад рано или поздно сойдёт с ума. И всё идёт к тому, потому что вы упускаете полярность. Логика скажет что-то другое. Логика говорит — отдыхай целый день, практикуй усердно отдых, и тогда ночью ты будешь иметь хороший, глубокий сон — это логично. Это логично: практикуй отдых! Так происходит с богатыми людьми — целый день они отдыхают, а потом не могут уснуть и ищут средства от бессонницы. Они практикуются целый день — лежат в своих кроватях, сидят на удобных стульях, отдыхают и отдыхают, и отдыхают. И потом ночь, и вдруг — «Я не могу уснуть!» Они следовали Аристотелю, они логичны.

Однажды Мулла Насреддин пришёл к доктору. Кашляя, он вошёл в кабинет. «Это звучит лучше», — сказал доктор.

«Конечно, лучше! — произнёс Насреддин. — Я практиковался в этом всю ночь!»

Если вы будете практиковаться в покое весь день, вечером вы будете беспокойны. Вы будете вертеться и искать подходящее положение — и это просто упражнение: измотать себя хоть немного, чтобы какой-то отдых был возможен. Изменения всё равно будут происходить... В жизни не было более неправильного человека, чем Аристотель! Двигайтесь к противоположности — усердно работайте днём, и ночью у вас будет хороший отдых. Идите глубже в сон, и тогда у вас появиться ещё больше сил, вы сможете сделать огромное количество работы днём. Через отдых достигается энергия; через работу и активность достигается отдых —

просто противоположности.

Люди приходят ко мне и просят посоветовать какое-то средство против бессонницы — «Мы не можем спать!» Это последователи Аристотеля.

Я говорю им: «Вам не нужно расслабляться. Пойдите на прогулку, на долгую прогулку, сделайте пробежку — два часа утром и два часа вечером, — и тогда отдых придёт автоматически. Он всегда следует за напряжением. Вам не нужны техники релаксации; вам нужны техники активных медитаций, а не расслабляющие техники. Вы и так слишком расслаблены — это то, что показывает вам бессонница, — что расслабления у вас достаточно».

Жизнь движется от одной противоположности к другой. И Гераклит говорит, что это есть тайна, скрытая гармония; это скрытая гармония. Он очень поэтичен, так и должно быть. Он не может быть философом, потому что философия подразумевает разум. Поэзия может быть противоречива, несуразна; поэт может сказать те вещи, которые философы побоятся сказать. Поэзия правдивее в отношении жизни. И философы только и делают, что ходят вокруг и около: они никак не отыщут центральную точку; они вращаются, как грязь, приставшая к спицам колеса. Поэзия ударяет непосредственно в центр.

Если хотите знать каков мог бы быть аналог Гераклиту на Востоке, вы можете найти его среди дзэнских мастеров, поэтов дзэн, особенно что касается поэзии хайку. Один из величайших мастеров хайку это Башо. Гераклит и Башо стоят совсем рядом, доведись им встретиться, они бы обняли друг друга в большой приязни. Они почти одно. Башо никогда не писал ничего в философской манере — он писал небольшие хайку, всего три строчки, семнадцать слогов, маленькие зарисовки. Гераклит также писал фрагментами, он не мог бы делать это, как Гегель, Кант; он не систематизировал — просто небольшие пророчества, основные принципы. Каждый фрагмент завершён сам в себе, точно как бриллиант; каждая грань совершенна, и нет нужды быть связанным с другой. Он говорил как пророк.

Весь метод пророческих высказываний исчез с Запада. Только Ницше писал так в своих книгах, — «Так сказал Заратустра» состоит из пророческих максим; но только один Ницше со времён Гераклита. На Востоке всякий просветлённый писал таким образом. Так написаны Упанишады, Веды, так говорили Будда, Лао Цзы, Чжуан Цзы, Башо — просто отрывки, максимы, утверждения. Они такие маленькие, вам нужно проникнуть в них, и в самих попытках понять их, вы будете меняться, понимая, что ваш интеллект не может справиться с ними. Башо говорит в маленьком хайку:

Старый пруд.

Прыгает лягушка —

всплеск воды.

Конец! Он сказал всё. Вам надо вообразить: увидите древний пруд, лягушка сидит на берегу, и... прыжок лягушки. Вы можете увидеть всплеск и услышать звук воды. И, говорит Башо, всё сказано. Это вся жизнь: старинный пруд... прыжок лягушки, всплеск — и снова тишина. Это всё, что вы есть, всё, чем является жизнь — и тишина..

Также Гераклит говорит в своём высказывании о реке. Для начала, он использует звук реки: AUTOISI POTAMOISI; перед тем, как сказать что-то, он вводит звук реки, а потом идёт изречение: «Вам не вступить дважды в одну реку». Он поэт, но не обычный поэт — а такой, которого на Востоке называют риши. Есть два типа поэтов. Одни — те, кто до сих пор предаются мечтаниям и создают поэзию из своих прекрасных образов — это Байрон, Шейли, Китс. И есть другие поэты, риши, которые больше не мечтают — они смотрят на реальность, и

из реальности рождаются их стихи. Гераклит — риши, поэт, который больше не мечтает, тот, кто смотрит прямо на существование. Он первый экзистенциалист Запада.

А теперь попытайтесь проникнуть в его пророческие высказывания.

*Скрытая гармония
лучше, чем явная.*

Почему? Почему скрытая гармония лучше, чем явная? — потому что явная на поверхности, а поверхность может обмануть, она может быть окультурена и обусловлена. В центре вы экзистенциальны, но на поверхности вы социальны. Брак на поверхности, а любовь в центре. Любовь обладает скрытой гармонией, брак показывает явную.

Просто пойдите в дом своих друзей. Вы можете увидеть в окно, как муж с женой дерутся, какие уродливые у них лица — но будьте уверены, что как только вы войдёте, всё тут же изменится: они так вежливы, они обращаются друг к другу с любовью. Это внешняя, показная гармония, та, что на поверхности. Но внутри нет никакой гармонии, это просто поза, видимость. Настоящий человек может показаться негармоничным внешне, но он всегда будет гармоничен внутри. Даже если он противоречит себе, в этом противоречии будет скрытая гармония. А тот, кто никогда не противоречит себе, кто всегда последователен в своих словах и действиях, тому не известна настоящая гармония.

Последовательные люди таковы: если они любят, то они любят, если они ненавидят, то ненавидят — они не могут допустить, чтобы противоположности смешались, встретившись. Им абсолютно ясно, кто их друг и кто враг. Они живут на поверхности, и они всегда последовательны. Их последовательность не настоящая последовательность: глубоко внутри кипят противоречия; но им удаётся как-то управлять этим на поверхности. Вы их знаете, потому что это вы и есть! Для поверхности вы можете изловчиться, но это не поможет. Не беспокойтесь слишком о поверхности. Идите глубже — и не пытайтесь выбрать одну из противоположностей. Вам нужно прожить и то, и другое. Если вы можете любить и оставаться при этом свидетелем, ненавидеть и свидетельствовать — то свидетельствование станет вашей скрытой гармонией. Тогда вы поймёте, что это только настроения, перемена сезонов, то, что приходит и уходит, — вы же будете видеть гештальт между ними.

Немецкое слово «гештальт» красиво. Оно указывает на гармонию между фигурой и фоном. Это не противоположности, это КАЖУЩИЕСЯ противоположности. Представьте себе небольшую школу, и учительница пишет кусочком мела что-то на доске. Чёрное и белое — противоположности. Да, для аристотелианского ума это так: белое это белое, а чёрное это чёрное — они полярны. Но почему учитель пишет белым на чёрном? Почему не писать белым по белому? Или чёрным по чёрному?.. Это можно сделать, но это бесполезно. Чёрный должен быть фоном, а белый образовывать фигуру на нём: они контрастны, есть определённая напряжённость между ними. Они противоположны, но в этом есть скрытая гармония. Белый кажется белее на чёрном; это гармония. На белом фоне белая фигура исчезла бы, потому что нет напряжённости, нет контраста.

Помните, Иисус бы исчез, если бы евреи не распяли его. Но они создали гештальт: крест, на котором Иисус стал ещё белее. Иисус совершенно исчез бы; он остался в веках только из-за креста. И из-за креста он проник в сердца людей глубже, чем Будда, глубже, чем Махавира. Почти половина земного шара влюблена в него — всё из-за креста. Он был белой линией на чёрной доске. Будда был белой линией на белой доске. Нет контраста, нет гештальта; фон и фигура сливаются..

Если вы только любите и никогда не касаетесь ненависти, ваша любовь не имеет ценности, она бесполезна. В ней не будет интенсивности, пламени, не будет страсти; просто что-то холодное. Она должна стать страстью — и это красивое слово, оно намекает на огромную интенсивность. Но как она становится страстью? — ведь тот же человек может также и ненавидеть. Сострадание может быть таким же интенсивным в человеке, который способен к злости. Если он не способен злиться, тогда его сострадание будет просто бессильно — просто импотент! Он беспомощен, вот почему присутствует сострадание. Он не может ненавидеть, потому он любит. Когда ваша любовь продолжается, не смотря на ненависть, это страсть. Тогда это становится феноменом фигуры и фона, это и есть гештальт.

И Гераклит говорит о глубочайшем гештальте. Зримая гармония не является настоящей гармонией; скрытая гармония — реальная гармония. Так что не пытайтесь быть последовательным на поверхности — лучше найдите последовательность между противоречиями, найдите гармонию в глубине между противоположностями.

СКРЫТАЯ ГАРМОНИЯ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ЯВНАЯ.

Это различие между человеком религии и человеком морали. Моральный человек всего лишь гармоничен на поверхности; религиозный человек гармоничен внутри, в центре. Религиозный человек может быть противоречив; моральный человек всегда последователен. Вы можете положиться на морального человека; на религиозного человека вам лучше не полагаться. Моральный человек предсказуем; религиозный — никогда. Никто не знает, как повёл бы себя Иисус — даже его близкие ученики не могли предсказать его. Такой человек непредсказуем. Он говорил о любви, а затем брал кнут и гонялся с ним за торговцами в храме. Он говорит о сострадании, говорит: «возлюби и врага своего» — а потом призывает к разрушению целого храма; он мятежен. Для человека, говорящего о любви, он выглядит непоследовательным.

Бертран Рассел написал книгу «Почему я не христианин». В этой книге он поднимает эти несоответствия. Он говорит: «Иисус противоречит сам себе, его поведение похоже на поведение невротика. То он говорит, что нужно возлюбить врага, а потом ведёт себя так агрессивно — не только с людьми, а даже с деревьями — он проклинает фиговое дерево! Он шёл с учениками возле фигового дерева, и они были голодны, но был не сезон для фиговых плодов. Взглянув на дерево, они не увидели плодов, и говорятся что Иисус проклял дерево. Что это за человек. И он говорит о любви!»

У Иисуса была *скрытая* гармония — но Рассел не мог увидеть её, потому что он современный Аристотель. Он не мог найти её, не мог понять. Хорошо, что он не христианин, очень хорошо. Он не может быть христианином, но он не может быть и религиозным человеком. Он моралист: каждое действие должно быть последовательно, продолжением предыдущих действий и слов, всего уже сказанного и сделанного. Но почему — почему каждое моё утверждение должно продолжать предыдущее?.. Это возможно, только если река не течёт.

Видели ли вы реку? Иногда она течёт вправо, иногда влево; порой на юг, иногда на север — река очень непоследовательна, но она имеет собственный закон — она в гармонии с океаном. Куда бы она ни текла, цель — океан. Иногда она течёт на юг, потому что наклон к югу; дальше по течению наклон меняется — и река течёт на север. В любом случае река ищет одну и ту же цель: она движется к океану. И, следуя её естественному течению, вы увидите, что она достигает океана.

Вообразите себе реку, которая последовательна, которая думает: «Я должна течь только на

север — как я могу течь на юг?! Люди же скажут, что я непоследовательна!..» Тогда река бы никогда не достигла океана. Она должна следовать естественному закону. Реки Рассела и Аристотеля никогда не приходят к океану. Они слишком правильные и всецело на поверхности. Им неизвестна скрытая гармония — что через противоположности вы можете прийти к конечной цели. Одна и та же цель может быть достигнута через противоположности. Эта возможность неизвестна им — но эта возможность существует.

СКРЫТАЯ ГАРМОНИЯ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ЯВНАЯ.

...Но это трудно, вы будете всё время испытывать трудность. Люди ожидают от вас последовательности, а скрытая гармония не является частью социума. Это часть космоса, но не общества. Общество — это нечто созданное человеком, и оно работает исходя из той позиции, что всё статично. Общество создало мораль и кодекс — так, как если бы всё было неподвижным. Вот почему любая мораль продолжается веками, не меняясь. Всё меняется, кроме мёртвых правил. Всё меняется, и только так называемые моралисты проповедуют одни и те же вещи, которые уже неуместны — но они последовательны в отношении прошлого, это продолжение. Абсолютно неуместные вещи продолжают случаться...

Для примера: во времена Мухаммеда в арабских странах было в четыре раза больше женщин, чем мужчин, — потому что арабы были воинами и постоянно убивали друг друга, они были головорезами. А женщины никогда не были так глупы, и потому их выжило вчетверо больше. Но что же делать с этим? Всё общество, в котором женщин в четыре раза больше, чем мужчин, — вы можете понять, почему там не могло существовать никакой морали! Появилось много проблем. И тогда Мухаммед придумал такое правило: каждый мусульманин должен взять в жёны четырех женщин... — они просто выполняли правило.

Теперь это стало чем-то уродливым — но они говорят, что это правильно, ибо соответствует Корану. Теперь ситуация совсем другая, абсолютно — женщин уже не больше в четыре раза, а они продолжают следовать этому правилу. И вещи, которые были красивы и полезны в определённой исторической ситуации, теперь уродливы и неуместны. Но они будут продолжать следовать, потому что мусульмане очень последовательные люди. Они не могут измениться и не могут также снова спросить у Мухаммеда — его тут нет. И они очень хитры — они закрыли дверь для всякого другого пророка, который мог бы прийти; иначе они бы что-то сделали, изменились бы. Мухаммед — последний; дверь закрыта, даже если сам Мухаммед захочет прийти вновь. Он не сможет, потому что они закрыли дверь. Это всегда случается. Моралисты всегда закрывают дверь, потому что всякий новый пророк может создать проблемы — новый пророк не может следовать старым правилам. Он будет жить моментом. У него будет своя собственная дисциплина — согласующаяся с реальностью *сейчас*... но нет гарантии, что это будет в согласии с прошлым. Скорее всего так не будет. Каждая моралистическая традиция закрывает дверь.

Джайны закрыли дверь: они сказали, что Махавира последний, — больше ни одной **тирханкары**. Мусульмане говорят, что Мухаммед последний; христиане — что Иисус. И все двери закрыты. Почему моралисты всегда делают это, закрывают двери? — это просто мера безопасности, потому что если пророк придёт, человек, живущий от момента к моменту... — он перевернёт всё вверх дном, он создаст хаос. Вы можете достичь гармонии на поверхности. Но снова приходит пророк и обновляет всё, тревожит старое, отжившее; он начинает создавать всё заново.

Моралисты — это люди поверхности. Они существуют для правил, не правила для них. Они живут ради священных писаний — не писания служат им. Они следуют правилам, но они не знают осознанности. Если вы следуете осознанности, свидетельствованию, вы достигнете скрытой гармонии. Тогда вы не будете беспокоиться о противоположностях, а просто будете видеть их как части одной картины. И когда вы видите так противоположности, у вас есть секретный ключ: вы можете сделать свою любовь более красивой через ненависть.

Ненависть — не враг любви. Это сама соль, делающая любовь красивой, — это фон. Вы можете сделать своё сострадание интенсивнее через гнев, тогда они не противоположны. Это то, что имел в виду Иисус, говоря: «Любите врагов своих». Это значит: любите врагов, потому что они не враги — они друзья, они могут оказать вам услугу. В этой скрытой гармонии всё течёт и сливается в одно.

Гнев, злость — враги для вас; используйте их, сделайте их друзьями! Ненависть — враг; используй её, преврати в друга! Пусть твоя любовь вырастет через них... это, как почва, — это становится почвой через принятие.

Это скрытая гармония Гераклита: люби врага, используй противоположности. Противоположность не противоположна — это фон.

*ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПРИНОСИТ СОГЛАСИЕ.
ИЗ РАЗДОРА
ПРИХОДИТ ПРЕКРАСНОЕ ПРИМИРЕНИЕ.
В САМИХ СЛУЧАЮЩИХСЯ ПЕРЕМЕНАХ ТО,
ЧТО ВЕЩИ ЖЕЛАЮТ ПОКОЯ...*

Гераклит непревзойдён.

***Противостояние приносит согласие.**
ИЗ РАЗДОРА
ПРИХОДИТ ПРЕКРАСНОЕ ПРИМИРЕНИЕ.
В САМИХ СЛУЧАЮЩИХСЯ ПЕРЕМЕНАХ ТО,
ЧТО ВЕЩИ ЖЕЛАЮТ ПОКОЯ.*

*ЛЮДИ НЕ ПОНИМАЮТ,
КАК ТО, ЧТО ПРОТИВОРЕЧИТ СЕБЕ,
МОЖЕТ БЫТЬ В СОГЛАСИИ С СОБОЙ.*

*ГАРМОНИЯ В ТОМ, ЧТОБЫ ИЗГИБАТЬСЯ,
КАК В СЛУЧАЕ СО СМЫЧКОМ И ЛИРОЙ.*

***Имя этого смычка — жизнь;
но его работа — смерть.***

Конечно, для рационалиста он покажется говорящим загадками, непонятным и тёмным. Но таков ли он? Он так чист, если вы зрячи, он кристально ясен... Но если вы увлечётесь рациональностью, рассуждениями, это станет сложно, почти недоступно, — потому что он говорит, что из дисгармонии рождается прекраснейшая гармония, что противоположности

приходят к согласию, он говорит, что нужно любить своих врагов...

Любовь будет просто никудашня, если противоположное взять и уничтожить. Просто подумайте о мире, где нету зла. Думаете ли вы, что будет существовать добро? Представьте себе мир без грешников. Думаете, все будут святымы? Святой не может существовать без грешника, он нуждается в грешнике. А грешник не может без святого — ему нужен святой. Это гармония, скрытая гармония: они полярны. И жизнь прекрасна, вмещающая в себя обоих. Даже Бог не может существовать без дьявола. Бог вечен, и Дьявол тоже вечен.

Люди приходят и спрашивают у меня: «Если существует Бог — почему так много плохого на свете: горя, разрухи — почему?» Потому что Бог не может существовать без них — они фон. Бог без дьявола безвкусен — вас стошнит от него, вы не сможете переварить его — он безвкусен и тошнотворен. Он знает закон скрытой гармонии; Он не может существовать без дьявола, так что не боритесь с дьяволом — используйте его. Если сам Бог использует его, почему вам не сделать так же? Если Бог не может жить без него, как сможете вы? И настоящие святые, святые, в которых есть интенсивность, жизненность, подобны Гурджиеву.

Алан Уотс писал о Гурджиеве: «Он самый праведный грешник из всех, которых я знал!» И это так: он грешник, злодей — но по-настоящему свят. Сам Бог злодей — но он свят. Если вы удалите дьявола, вам нужно убить и Бога. Для этой игры нужно две половины.

Когда Адам был соблазнён Сатаной, это был на самом деле Бог, который соблазнял его. Он просто замаскировался. Змей служил Богу, так же, как и Сатана. Само слово «дьявол^[5]» красиво; оно исходит из санскритского корня, который значит «божественный^[6]». "Божественный" тоже происходит от того же корня, что и "дьявол" — оба слова от одного корня. Корень один, но ответвления различны — одна ветвь «Дьявол», а другая — «божественное» — но корень одинаковый: DEV. Это, должно быть, конспирация, иначе игра бы не могла продолжаться. Должна была присутствовать тайная гармония — так что это конспирация. Бог сказал Адаму: «Ты не должен есть плоды с этого дерева, дерева знания». Тут игра началась — первое правило установлено.

Христиане упустили множество прекрасных и значительных вещей, потому что они пытались создать внешнюю гармонию, и двадцать веков христианские теологи воевали с дьяволом — «Как объяснить его?» Нет никакой нужды, всё просто, Гераклит знает. Всё просто и нет причины пускаться в рассуждения. Но христиане были обеспокоены из-за существования дьявола — т. к. именно Бог должен был создать его; иначе откуда он здесь?!

Если он здесь, тогда Бог должен был позволить ему быть здесь — иначе он не мог бы быть здесь. И если Бог не может уничтожить его, тогда ваш Бог бессилен; можете называть его всебессильным. А если Бог создал дьявола, не зная, что тот станет дьяволом, тогда Он, конечно, не может быть всезнающим, обладающим всем знанием. Он создал дьявола, не подозревая, что тот собирается потревожить целый мир; Он создал Адама, не зная, что тот съест плод с дерева. Он запретил это! — а значит не знал, не был и не есть всезнающ. Если существует дьявол, тогда Бог также не может быть всеобщим — ведь тогда он должен присутствовать и в дьяволе. Тогда он не может быть везде — как минимум, Его не будет в сердце Дьявола. А если Его нет в сердце дьявола, за что же тогда судить беднягу Дьявола?

Эта конспирация есть тайная гармония. Бог предупредил Адама на счёт плода только для того, чтобы соблазнить его. Это первичное искушение, потому что когда бы вы ни сказали: «Не делай этого!» — искушение входит. Дьявол появляется позже — искушение начинается с Бога. Иначе, очень маловероятно, что Адам смог бы в Эдемском саду, где росли миллионы деревьев, найти именно дерево знания — почти невозможно, невероятно!

Даже сейчас мы не можем найти и исследовать все деревья, растущие на Земле. Многие

остаются неизвестными, неизученными, не принадлежащими ни к одной категории. И что эта земля — то был сад самого Бога — миллионы и миллионы деревьев, бесконечное количество. Оставленные одни, Адам и Ева никогда бы не обратили внимание именно на это дерево — но Бог их искусил. В этом я настаиваю: их искусил Бог. А дьявол всего лишь один из партнёров по игре. Бог сказал: «Не ешьте!..» — и сразу стало понятно, о каком дереве идёт речь, и желание тут же возникло. Зачем был нужен этот запрет Бога? Должна была быть какая-то причина. И не было запрета для Бога, сам он ел с того дерева; и только для нас был запрет — ум должен начать действовать, и игра начинается. И тогда, просто как часть этой конспирации, дьявол, в облике змея, приходит и говорит: «Попробуйте это! — потому что если вы попробуете, вы станете подобны богам!» А это величайшее желание в человеческих умах — быть, как боги.

Дьявол пошёл на эту уловку, потому что он знал о заговоре. Он сам не приближался к Адаму — но ему удалось сделать это через Еву; потому что если вам нужно искушить мужчину, вы можете это сделать только через женщину. В противном случае никакого искушения не состоится. Всякое искушение приходит через секс, всякое искушение — через женщину. Женщина более важна в этой игре, чем дьявол, потому что вы не сможете сказать «нет» женщине, которая любит вас. Вы можете отказать дьяволу, но женщине..? И то, что дьявол явился в виде змея. Это просто фаллический символ, символ полового органа, потому что ничто так не представляет мужской половой орган лучше, чем змей, — они в точности похожи. И это пришло через женщину, так как у вас не получится сказать женщине нет.

Мулла Насреддин устроил для своей жены поездку в горы, чтобы подлечить её астму. Однако, она не пожелала ехать и отказалась. Она сказала: «Я боюсь, что горный воздух будет в несогласии со мной».

Мулла Насреддин ответил: «Милая, не беспокойся! Думаешь ли ты, чтобы горный воздух был так храбр, чтобы не соглашаться с тобой?.. Просто езжай и не беспокойся!»

Это невозможно — не согласиться с женщиной, которую ты любишь, так что женщины это непереносимое звено в дьявольской игре. Затем искушение состоялось, Адам съел яблоко с дерева познания — и поэтому теперь вы все за пределами Эдемского сада... но игра продолжается.

Это глубоко скрытая гармония. Бог не может функционировать сам. Это было бы, как электричество только с позитивным полюсом, без негативного; он бы сотрудничал только с мужчинами, без женщин. Нет, он уже пробовал раньше — и потерпел поражение. Сначала Он создал Адама, и это было ошибочно, потому что с одним Адамом игра не могла продолжаться, не было никакого движения. Тогда Он создал женщину, и первой появившейся женщиной была не Ева. Первой женщиной была Лилит — но она, должно быть, верила в движение за права женщин. Она создавала проблемы — она говорила: «Я так же независима, как и ты». И в первую же ночь, когда они отправились спать, проблема возникла, потому что у них было только одна кровать!.. Так кто будет спать на кровати, а кто на полу? Лилит просто сказала: «Нет уж! Ты спи на полу». Вот так это происходит, это эмансипация. Адам не послушал, и Лилит исчезла. Лилит вернулась к Богу и сказала: «Я не желаю играть в такую игру!»

Вот как исчезают женщины на Западе — Лилит исчезают — и с ними красота и утончённость, и всё. И вся игра превратилась в проблему, потому что теперь женщины говорят: «Мы не любим мужчин».

Я читал один памфлет. Они говорят: «Убей мужчину! Уничтожь каждого мужчину! — потому что пока мужчина жив, не будет никакой свободы для женщин». Но если вы убьёте мужчин, как вы сами сможете быть здесь? Игра требует двоих.

Когда Лилит исчезла, игра тоже остановилась, так что Бог должен был снова создать женщину. Но на этот раз он взял одну кость из тела мужчины, потому что снова создать полностью отдельную женщину, это опять создать проблему. Так что он взял ребро Адама и создал женщину. Как видите, тут и полярность и вместе с тем союз. Их двое, но всё же они принадлежат к одному телу. Это значит: их двое, они противоположны, но они принадлежат одному телу, глубоко внутри сходятся к одним корням; глубоко внутри они одно. Вот почему, соединяясь в глубоком любовном объятии, мужчина и женщина становятся одним. Это возвращение к той стадии, когда Адам был один; они становятся одним — встречаются и сливаются.

Противоположность нужна для игры, но глубоко внутри существует единство. Двое нужны, чтобы движение продолжалось — внешняя разделённость и скрытая глубинная гармония. В абсолютной гармонии игра исчезает — вам не с кем будет играть! Но когда полный раздор, абсолютная разность, никакой гармонии — тогда игра тоже не сможет существовать.

Гармония в беспорядке, единство в противоположностях — это ключ ко всем тайнам.

*В САМИХ СЛУЧАЮЩИХСЯ ПЕРЕМЕНАХ ТО,
ЧТО ВЕЩИ ЖЕЛАЮТ ПОКОЯ.*

*ЛЮДИ НЕ ПОНИМАЮТ,
КАК ТО, ЧТО ПРОТИВОРЕЧИТ СЕБЕ,
МОЖЕТ БЫТЬ В СОГЛАСИИ С СОБОЙ.*

Дьявол в согласии с Богом, Бог в согласии с Дьяволом — иначе как дьявол мог бы существовать?

*ГАРМОНИЯ В ТОМ, ЧТОБЫ ИЗГИБАТЬСЯ,
КАК В СЛУЧАЕ СО СМЫЧКОМ И ЛИРОЙ.*

Музыкант играет при помощи смычка и лиры; противоположности только на поверхности. На поверхности это столкновение, борьба, раздор... — но из этого выходит чудесная музыка.

*ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПРИНОСИТ СОГЛАСИЕ.
ИЗ РАЗДОРА
ПРИХОДИТ ПРЕКРАСНОЕ ПРИМИРЕНИЕ...*

*ИМЯ ЭТОГО СМЫЧКА — ЖИЗНЬ;
НО ЕГО РАБОТА — СМЕРТЬ.*

Смерть это его работа, окончательный результат. Жизнь и смерть также не различны.

*Имя этого смычка — жизнь;
но его работа — смерть.*

Смерть не может быть на самом деле противоположна жизни — она должна быть подобна

лире. Если имя смычка — жизнь, то имя лиры должно быть смерть... И между этими двумя величайшая гармония в мире, прекраснейшая музыка возникает.

Вы точно посередине между смертью и жизнью — вы ни то, ни другое. Так что не цепляйтесь за жизнь и не страшитесь смерти. Вы — музыка между лирой и смычком. Вы — столкновение, вы — встреча и слияние, и согласие, и самое прекрасное, что рождается из этого.

Не выбирайте!

Если вы будете выбирать, вы ошибётесь. Выбрав одно, вы возьмёте это одно и отождествитесь с ним. Так что не выбирайте!

Позвольте жизни быть смычком, позвольте ей быть и лирой — а сами будьте гармонией, скрытой гармонией.

СКРЫТАЯ ГАРМОНИЯ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ЯВНАЯ...

2. КРЕПКО СПЯЩИЙ ВО СНЕ И НАЯВУ

22 декабря, 1974. Будда Холл

*В МОМЕНТЫ ПРОБУЖДЁННОСТИ
ЛЮДИ ЗАБЫВЧИВЫ И РАССЕЯННЫ
В ОТНОШЕНИИ ТОГО, ЧТО ПРОИСХОДИТ ВОКРУГ НИХ,
ТАК, БУДТО ОНИ ВСЁ ЕЩЁ СПЯТ.*

*ГЛУПЦЫ — ХОТЯ ОНИ И СЛЫШАТ,
НО ПОДОБНЫ ГЛУХИМ.
ЭТО К НИМ ОБРАЩЕНА ПОСЛОВИЦА,
ЧТО КОГДА БЫ ОНИ НИ ПРИСУТСТВОВАЛИ,
ОНИ ОТСУТСТВУЮТ.*

*НЕ СТОИТ НАЧИНАТЬ ГОВОРИТЬ ИЛИ ДЕЙСТВОВАТЬ ЧЕЛОВЕКУ,
КАК ЕСЛИ БЫ ОН СПАЛ.*

*ДЛЯ ПРОБУЖДЁННЫХ ВЕСЬ МИР ОБЩИЙ;
СПЯЩИЕ ИМЕЮТ КАЖДЫЙ СВОЙ МИР.*

*ЧТО БЫ МЫ НИ ВИДЕЛИ, КОГДА ПРОБУЖДЕНЫ, ЭТО СМЕРТЬ;
ВСЁ, ЧТО ВИДИМ, КОГДА СПИМ, — СНЫ.*

Гераклит затрагивает глубочайшую проблему человека — то, что даже пробуждённый он крепко спит.

Вы спите, когда вы спите... но вы спите так же и когда пробуждены. Что это значит? — потому что об этом говорит Будда, говорит Иисус, об этом же говорит Гераклит. Вы выглядите бодрым, проснувшимся, но это только внешне; глубоко внутри ваш сон продолжается.

Даже сейчас внутренне вы спите: тысяча и одна мысль продолжают течь, и вы не сознательны к происходящему, вы не осознаёте то, что вы делаете, вы не знаете, кто вы такие. Вы двигаетесь, как человек во сне.

Вы, должно быть, слышали о людях, которых двигаются во сне, ходят туда и сюда, что-то делают — а затем опять отправляются спать. Это болезнь, называемая сомнамбулизмом. Многие люди ночами встают из своих постелей; их глаза открыты, они могут перемещаться!. Они могут идти, они могут найти дверь. Они пойдут на кухню и что-то съедят; а потом они вернуться и опять лягут в постель. И если вы спросите их утром — они ничего не знают об этом. Самое большее, если они очень постараются вспомнить, то увидят, что был сон, и во сне они проснулись и пошли на кухню. Но это был только сон; хотя и это трудно вспомнить.

Многие люди совершают преступления. Часто убийцы говорят на суде, что они не знают, не помнят, что они делали подобные вещи! И они не обманывают суд — нет. Теперь психоаналитики пришли к тому, что это не обман, это не была ложь; эти люди говорили абсолютную правду. Они совершили убийство, когда они крепко спали; они совершили это — но для них это было не больше, чем сон. Этот сон глубже, чем обычный сон. Это, как быть пьяным — вы можете немного двигаться, вы можете что-то сделать, и вы немного осознаёте окружающее — но вы пьяны. В точности вы не знаете, что происходит. Что вы делали в прошлом? Можете ли

точно припомнить — зачем вы сделали то, что сделали? Что происходило с вами? Отдавали ли вы себе отчёт в том, что происходит?. Вы влюбляетесь, и не знаете почему, вы гневаетесь, и тоже не можете назвать причину. Вы ищете оправдания — конечно; вы рационализировать то, что сделали, — но рационализация не осознанность.

Осознанность означает, что что бы ни происходило в этот момент, оно происходит в полной в вашей осведомлённости; вы присутствуете при этом. Если вы присутствуете, когда гнев случается, гнев больше не может быть. Он возможен, только когда вы крепко спите. Когда вы присутствуете, немедленно начинает происходить трансформация в вашем существе, потому что когда вы присутствуете, пробуждены, многие вещи просто невозможны. Всё, что наиваемо грехом, просто не возможно, когда вы пробуждены. Так что, фактически, есть только один грех — бессознательность.

Оригинальное слово "грех" означает "отсутствовать, пропускать". Это не означает делать что-то неправильное; это просто значит упускать, быть отсутствующим. Ивритский корень слова грех значит отсутствовать. Он также содержится в английских словах, означающих проступок или дурное поведение. Упускать ^[7] значит не быть здесь, делать что-либо, не присутствуя при этом — и это и есть грех. И, стало быть, есть только одна добродетель — делать что-то, находясь при совершении действия в полном сознании, будучи полностью присутствующим — то, что Гурджиев называл самовспоминанием, то, что Будда называл правильной внимательностью, что Кришнамурти называл осознанностью, что Кабир называл *сурати*. Быть там! — это всё, что нужно, ничего больше. Не нужно ничего менять, и даже если вы попытаетесь, то не сможете.

Вы пытались изменить многое в себе — достигли ли вы успеха? Как много раз вы решали больше не гневаться? И что стало с вашим решением? Когда приходит соответствующий момент, и вы снова в этой же ловушке: гнев снова приходит, а когда он уходит, вы снова каетесь. Это стало порочным кругом — вы позволяете гнев, потом катаетесь, а потом вы снова готовы к гневу. Помните: даже когда вы каетесь, вы не там; это раскаивание также часть греха. Поэтому ничего не происходит. Вы пытаетесь и пытаетесь, вы принимаете множество решений, берёте на себя множество клятв... но ничего не происходит — вы остаётесь тем же. Вы точно тот, каким и родились, даже незначительных изменений не произошло. Не то чтобы вы не пытались или пытались в не достаточной мере — вы пытались, вы прилагали усилия, но всё же потерпели поражение, потому что дело не в усилиях. Дело в том, чтобы быть бдительным, alertным, но не в усилиях.

Если вы бдительны, многие вещи просто отбрасываются; вам не нужно отбрасывать их. В осознанности определённые вещи просто не возможны. И это моё определение, больше нет критериев. Вы не сможете влюбиться, если вы осознаны; тогда влюблённость — грех. Будет любовь, но вы не будете в неё падать ^[8], вы будете восходить в ней.

Почему мы используем термин "падать в любовь"? Это падение; вы падаете, не, восходите, не возвышаетесь. Когда есть осознанность, падение не возможно — даже в любовь. Это попросту невозможно. Если вы полностью пробуждены, вы не упадёте — вы взойдёте в любовь. И восхождение в любовь это совершенно другой феномен, чем «падение в любовь». Падение в любовь происходит в состоянии сна. Вы можете видеть это по глазам тех, кто влюблён, — они выглядят ещё более сонными, чем другие... опьянённые, грезящие. Вы можете это увидеть в их глазах, потому что эти глаза застилает сонливость. Люди, которые ВЗОШЛИ в любовь, совсем иные. Вы можете увидеть, что они больше не в своих фантазиях, они смотрят прямо в лицо реальности и они растут в этом.

Падая в любовь, вы остаётесь ребёнком; восхождение в любовь это ваша зрелость. И всё более ваша любовь будет переставать быть отношениями и станет просто качеством вашего

бытия. И тогда не будет так, что вы любите это и не любите то — **вы просто любите**. Что бы ни прошло рядом с вами, вы делитесь с этим. Что бы ни происходило, вы отдаёте этому свою любовь. Касаясь камня, вы касаетесь его так, будто это тело вашего возлюбленного. Смотри на дерево, вы смотрите так, словно это лицо любимого человека. Это становится состоянием существования. Теперь не вы в любви, но — вы *есть* любовь. Это восхождение, а не падение.

Любовь красива, когда вы восходите через неё, и она становится грязной и уродливой, когда вы падаете из-за неё. И рано или поздно вы обнаружите, что она стала ядом, заивисмостью. Она поймала вас, ваша свобода разрушена, ваши крылья обрезаны — теперь вы в её власти. Падая в любовь, вы становитесь обладателем и обладаемым — вы владеете кем-то и вы позволяете кому-то владеть вами. Вы становитесь вещью, и вы пытаетесь обратить и другого человека, в которого вы влюбились, также в вещь.

Посмотрите на мужей и жён: те и другие стали подобны вещам, они больше не личности. Те и другие желают обладать друг другом. Но только вещи могут быть собственностью, никогда личности. Как вы можете обладать личностью? Как вы можете диктовать ей свою волю? Вам не превратить личность, индивидуальность во владение! Это невозможно. Но муж пытается обладать женой; жена делает те же усилия в отношении мужа. И тогда они сталкиваются, они становятся врагами, они начинают разрушать друг друга.

Случилось так: Мулла Насреддин пришёл в контору кладбища и стал жаловаться управляющему: «Я знаю, что моя жена похоронена на вашем кладбище, но я никак не могу найти её могилу!»

Управляющий сверился со списком и спросил: «Как её имя?»

Мулла Насреддин ответил: «Госпожа Мулла Насреддин».

Человек взглянул и ответил: «Тут нету госпожи, но есть могила Муллы Насреддина. Должно быть, что-то не так со списком».

«Никакой ошибки, — сказал Насреддин. — Скажите мне, где могила Муллы Насреддина? — потому что всё записано на моё имя».

Даже имя его жены.

Владение... Каждый старается обладать: любящий и возлюбленный. Это больше не любовь. Обладая другим человеком, вы на самом деле ненавидите, разрушаете, убиваете; вы убийца. Любовь должна приносить свободу; любовь ЕСТЬ свобода. Любовь будет делать возлюбленного более и более свободным, любовь даст крылья, и она откроет небеса. Она не может стать тюрьмой, заточением. Но вы не знаете такой любви, потому что она случается только с осознанностью. Вам известна только любовь-грех, потому что она происходит во сне.

И так со всем, что вы делаете. Желая сделать что-нибудь хорошее, вы приносите вред. Взгляните на этих доброжелателей: они всегда что-нибудь портят, они самые вредные люди на земле. Социалистические реформаторы, так называемые революционеры — они самые злонамеренные, разрушительные. Но очень трудно заметить, где лежит их злонамеренность, потому что они хорошие люди, они всё время делают добро другим — и таким образом они лишают другого свободы. Если вы позволите им сделать что-то хорошее для вас, вы попадёте под их власть.

Они начнут с массажира ваших ног, но вскоре вы обнаружите их руки у себя на шее; они начинают с ноги и заканчивают шейю — и всё потому что они неосознанны, они не знают, что делают. Они изучили уловку: если хочешь обладать кем-то, делай ему добро. Но они только вредят, потому что всякий, кто так или иначе старается преобладать над другим, в имени или в форме, нерелигиозен, он совершает грех. Все ваши церкви, храмы и мечети, все творят грехи,

потому что они сделались собственниками, приказчиками.

Всякая церковь против религии, потому что религия это свобода. Что тогда происходит? Иисус пытается дать вам крылья свободы... Откуда тогда пришла церковь? Она появилась, потому что Иисус жил на совершенно ином плане бытия, плане осознанности; те же, кто слушал его и следовал за ним, жили в состоянии сна. Что бы они ни слышали, они интерпретировали это через свои собственные мечты — и всё, что они создавали, конечно было грехом. Христос даёт вам религию, но крепко спящие люди делают из этого церковь.

Говорят, что как-то Сатана, дьявол, сидел под деревом, очень унылый. Мимо проходил святой; и он обратился к Сатане: «Все говорят, что ты никогда не отдыхаешь, — ты постоянно творишь зло людям, без остановки. Что же теперь ты делаешь тут, под этим деревом?»

Дьявол был действительно очень угнетён. Он сказал: «Кажется мою работу теперь делают монахи — и я ничего не могу с этим сделать, я бессилён. У меня была мысль покончить с собой, но эти монахи, они делают всё так хорошо!»

Монахи, священники делают это так хорошо, потому что они превращают вашу свободу в заключение, они действуют с помощью догм — они превращают что угодно с плана сознательности в его двойник на плане сна. Попробуйте понять, что я понимаю под сном, потому что если вы можете понять, что это, вы уже сделали шаг к осознанности — ещё шаг и вы избавитесь от этого. Что это за сон? Как он происходит? какой механизм? как он функционирует?

Ум всегда либо в будущем, либо в прошлом. Он не может быть в настоящем, для ума это не возможно. Когда вы в настоящем, ума больше нет, потому что ум означает думание. Как вы можете думать в настоящем? Вы можете думать о прошлом, так как это уже часть вашей памяти — ум может работать с этим материалом. Вы можете думать о будущем; этого ещё нет, но ум может **предположить** это. Ум может делать только эти две вещи: либо двигаться в прошлое; пространство так велико — всё прошлое, всё, что с вами произошло раньше, — вы можете продолжать с этим разбираться бесконечно. Или он может направиться в будущее — и снова огромное пространство, бесконечное — вы можете представлять, предполагать, мечтать. Но как ум может делать что-то в настоящем? Тут нету ни единой возможности для ума сделать даже малейшее движение.

Настоящее это просто разделительная линия, вот и всё. Тут нет пространства. Она разделяет будущее и прошлое — просто разделительная полоса. Вы можете *быть* в настоящем, но вы не можете думать; для думания нужно пространство. Мысли требуют пространства, как и вещи, — помните это. Мысли — это тонкие вещи, они материальны. Они не духовны, потому что измерение духовного начинается тогда, когда мыслей нет. Мысль это материальная вещь, хоть и очень тонкая, но требующая пространства. Вы не можете думать в настоящем. В тот момент, когда вы начинаете думать, вы уже в прошлом.

Вы видите, как восходит солнце... Вы смотрите и восклицаете: «Какой прекрасный рассвет!» — и это уже в прошлом! Когда солнце восходит, в тот самый момент нет места даже для того, чтобы сказать: «Как хорошо», потому что, пока вы произносите эти два слова «как хорошо», переживание уже перешло в прошлое и вы смотрите не на настоящее солнце, а на его умственную копию... Но в тот самый момент, когда что-то происходит, когда солнце поднимается над горизонтом... как вы можете думать?? Что вы можете думать?. Вы можете быть с солнцем, которое поднимается, но думать вы не можете. Тут достаточно места только для вас, но не для ваших мыслей.

Прекрасный цветок в саду, и вы говорите: «Удивительная роза!» — и, говоря, вы не находитель с розой в этом моменте; это уже память. Когда цветок здесь и вы здесь, вы присутствуете друг для друга, какие мысли могут быть?! О чём вы будете думать? Как думание

будет возможно?. Нет никакого пространства. Пространство так узко — фактически, его не существует вообще., - что вы и роза не можете существовать как два, пространства достаточно только для одного.

Вот почему в глубоком присутствии вы есть цветок, и цветок становится вами. Вы есть также мысль, "цветок" — тоже мысль в уме. Но нету думания — кто тут цветок и кто тот, кто наблюдает. Наблюдатель становится наблюдаемым. Границы вдруг исчезают... Внезапно вы проникаете внутрь цветка, а цветок проникает в вас... И больше нет двоих — СУЩЕСТВУЕТ ТОЛЬКО ОДИН.

Но начав думать, вы снова станете двумя. Когда вы не думаете, где дуальность? Когда вы существуете вместе с цветком, не думая, это диалог — не диалогия, но диалог. Когда вы существуете вместе со своим любимым, это диалог, не диалогия, а именно диалог, потому что двух больше нет. Когда вы сидите рядом со своим возлюбленным, держите его руку в своей, вы просто есть. Вы не думаете о днях прошедших; вы не думаете о грядущем — вы здесь, сейчас. И это так прекрасно, быть здесь и сейчас, так интенсивно — ни одна мысль не может проникнуть в эту интенсивность. И узки врата настоящего. Даже двое не смогут пройти сквозь них, только один. В настоящем мышление не возможно, мечтание не возможно — потому что мечтание это думание в картинках. То и другое вещественно, материально.

Когда вы в этом моменте, без единой мысли, вы впервые по-настоящему духовны. Открывается новое измерение — измерение осознанности. Из-за того, что вам не знакомо это измерение, Гераклит говорит, что вы спите, вы не пробуждены. Осознанность означает быть в этом моменте настолько полно, что нет никакого движения к прошлому, нет никакого движения к будущему — всякое движение прекращается. Это не значит, что вы становитесь неподвижны. Начинается новое движение, движение в глубине.

Есть два типа движения. И это означает символ иисусова креста: эти два движения, их пересечение. Одно движение линейно, горизонтально: вы движетесь по линии, от одной вещи к другой, от одной мысли к другой, от одной мечты к следующей мечте; от А вы движетесь к Б, от Б — к В, от В — к Г. Это ваше движение — по горизонтальной линии. Это движение времени, это движение тех, кто крепко спит. Вы можете двигаться, как челнок: назад и вперёд — вся линия ваша. Вы можете пойти от Б к А, так же, как и от А к Б, — та же линия. Но есть и другое движение, подразумевающее совершенно другое измерение. Вы не двигаетесь от А к Б и от Б к В и далее; вы двигаетесь от А к более глубокому А... От А1 к А2, А3, А4.. В глубину, или в ширину.

Когда мышление останавливается, начинается новое движение. Теперь вы погружаетесь в глубину, в то, что не имеет дна. Люди, которые глубоко медитируют, рано или поздно приходят к этой точке, и они начинают бояться, что эта бездна откроется — они чувствуют головокружение смотря в эту бездонность, они ужасно испуганы. Вы можете ухватиться за старое движение, потому что это известное; это же выглядит, как смерть. Крест Иисуса означает именно смерть. Переход от горизонтального к вертикальному — это настоящая смерть.

Но это смерть только с одной стороны; с другой это воскресение. Вы умираете, чтобы родиться. Что-то умирает в одном измерении, но что-то рождается в другом... Горизонтально вы Иисус, а вертикально — Христос.

Двигаясь от одной мысли к другой, вы остаётесь на линии времени, на горизонтали. Идя в момент, а не в мысль, вы двигаетесь к вечности; вы не статичны — ничто не статично в мире, ничто не может быть постоянным, — но это новое движение, лишённое мотивации. Запомните эти слова. По горизонтали вы двигаетесь, побуждаемые определённой мотивацией. Вам нужно достичь чего-то — денег, власти, престижа или Бога., но вам нужно достичь. Там присутствует

мотивация, всегда. Мотивированное движение означает сон.

Немотивированное движение — это осознанность. Вы движетесь, потому что двигаетесь — это абсолютное удовольствие, вы движетесь, так как движение это жизнь, вы двигаетесь, потому что жизнь это энергия, а энергия это движение. Вы двигаетесь, потому что энергия есть восторг — ни для чего другого. Нет никакой цели, вы не собираетесь чего-то достигать. Фактически, вы никуда не идёте, вы вообще не идёте — вы просто в восхищении текущей энергией. Нет цели помимо этого движения — оно имеет собственную внутреннюю ценность и никакой внешней. Будда так же живёт, Гераклит живёт, я живу здесь, дышу — но это другой тип движения... немотивированный.

Кто-то спросил меня несколько дней назад: «Почему ты помогаешь людям в медитации?»

Я ответил этому человеку: «Это мой восторг. Нет никакой причины — я просто наслаждаюсь». Так же, как какой-то садовник наслаждается, разбрасывая семена в саду, в ожидании цветов... Когда вы цветёте, я наслаждаюсь. Это просто садоводство. Когда кто-то цветёт, это сущий восторг. Нет никакой причины. Я просто делюсь своим восторгом. И если кто-то из вас упускает, я не собираюсь расстраиваться. Если вы не цветёте, всё так же хорошо — потому что нельзя форсировать расцвет. Вы можете насильственно открыть почку — но сделав так, вы убьёте её. Это может выглядеть, как цветение, но это не так.

Весь мир движется, существование в постоянном вечном движении. Ум движется во времени. Существование двигается в глубину и в ширину; ум — только вперёд или назад. Ум двигается горизонтально: это сон. Если вы можете двигаться вертикально, то это пробуждённость.

Будь в моменте. Привнеси свою тотальность бытия в этот момент. Не позволяй прошлому вмешиваться, не позволяй входить будущему. Прошлого больше нет, оно мертво. И, как говорит Иисус: «Позволь мертвецам самим хоронить своих мертвецов». Прошлого больше нет! Почему вы беспокоитесь об этом? Зачем вы снова и снова пережёвываете его?! Вы безумны? Его нет, оно только в твоём уме, это не более, чем память. Будущего ЕЩЁ нет. Что ты делаешь, думая о будущем? То, чего ещё нету, — как ты можешь что-то думать о нём? Как ты можешь что-то планировать? Что бы ты ни делал, не воображал, этого не случиться, и ты почувствуешь разочарование, потому что у целого есть свой собственный план. Зачем тебе иметь свой план, который обязательно будет против этого?

У существования свои планы — и целое всегда мудрее, чем часть. Как вы можете претендовать быть целым? У целого своя собственная судьба, собственное осуществление. Не беспокойтесь об этом. И что бы вы не воображали, это будет грех, потому что вы упускаете момент, этот момент. И если это становится привычкой — как и просиходит; если вы начинаете упускать, это переходит в привычку, становится постоянным, — и когда в следующий раз придёт будущее, вы упустите его, потому что это уже не будущее, оно пришло настоящим. Вчера вы думали о сегодняшнем дне, потому что "это будет завтра"; теперь это пришло, это сегодня — но вы снова думаете о завтра, и сновы вы не узнаете его и будете ждать своего «завтра» опять. Если вы уже установились в таком виде отношений с реальностью, вы всегда ожидаете завтра., но когда вы будете жить? **Завтра никогда не приходит**. Вы будете продолжать упускать — и это грех. Это и есть значение ивритского корня слова "грех". В тот момент, когда входит будущее, входит и время. Вы согрешили против существования, вы упустили. И становясь привычным, фиксированным, это делает вас роботом, ваше упускание привычно, автоматически.

Тут есть люди, приехавшие из разных стран. Когда они там, у себя дома, они очень много думают обо мне, они взволнованы, они читают мои книги и мечтают о встрече. Но приезжая сюда, они начинают думать о доме; как только они достигли вожделенного, им уже пора назад!

Они начинают беспокоиться на счёт жены и детей, думать о работе и о тысяче и одной вещи. И я вижу всю эту глупость. Они уедут, и они снова начнут там думать обо мне и желать встречи. Они упускают момент, и это грех.

Пока вы здесь со мной, будьте здесь со мной; будьте полностью здесь — вам нужно изучить новый вид движения, вам нужно двигаться в вечности, а не во времени.

Время — это мир, вечность — это Бог; горизонтальное — мир, вертикальное — Бог. То и другое встречаются в точке — именно там был распят Иисус. То и другое, горизонтальное и вертикальное встречаются в точке — и это момент *здесь и сейчас*. Есть два направления, куда вы можете отправиться из *здесь-и-сейчас*: одно — это мир, будущее; другое — в глубину, это Бог. Будьте более и более осознанны, бдительны, более и более чувствительны к настоящему..

Что вы будете делать? Как это станет возможным? — потому что вы так крепко спите, что и это может стать лишь одним из ваших снов... Вы можете превратить и это в сон, в объект мыслительного процесса. Вы можете создать вокруг этого столько напряжения, что из-за него присутствие в настоящем окажется невозможным. Если слишком много думаете о том, как быть в настоящем, это думание не может оказать вам помощь. Если вы чувствуете себя виновным, иногда начиная двигаться в прошлое; и это будет казаться такой рутинной, что вы снова и снова захотите отправиться в будущее., — и тут же вы почувствуете вину, что опять совершили грех. Поймите, в чём ваш грех, хорошенько осознайте его — но не становитесь грустны, не чувствуйте вину — и это очень, очень тонко. Если вы погружаетесь в чувство вины, вы всё упустите. Повторяется то же, что и раньше, на новый лад: теперь вы упускаете из-за того, что увлечены чувством вины. Теперь вы думаете о прошлом, так как упустили настоящее; это прошлое, и вы чувствуете вину — и в этот самый момент упускаете.

Так что запомните одну вещь: когда бы вы ни поняли, что вновь ушли в прошлое или в будущее, не делайте проблему из этого — просто возвращайтесь в настоящее, — но не создавайте проблему (потому что это будет ещё одна уловка ума). Всё хорошо! Просто верните себя к осознанности. Вы упустите ещё миллион раз — *это* не произойдёт прямо сейчас... Это может случиться, но не по вашей воле и не оттого, что вы будете так умелы или стойки. Вы так долго создавали определённый тип поведения, что вам не извести его за один раз. Но не волнуйтесь — Бог никуда не спешит, вечность может ждать вечно.

Не создавайте напряжение на этой почве. Когда бы вы ни почувствовали, что упустили, просто вернитесь назад. Не чувствуйте вину — это трюк ума, это возвращение ко всем старым играм. Не нужно раскаяния: «Я снова забыл». Вспомнив, вернитесь к тому, чем вы были заняты: принятию душа, например, — просто вернитесь. Или во время еды или во время прогулки — вернитесь, начните снова осознавать. В любой момент, почувствовав, что вы больше не здесь и сейчас, просто вернитесь — так легко и невинно. Не создавайте вину. Становясь виноватым, вы всё упустите.

Нет никакого греха и нет вины — но это сложно для вас. Если вы чувствуете, что что-то идёт не так, вы тут же начинаете ощущать вину. Ум очень, очень хитрый. Когда вы чувствуете вину, игра тут же начинается опять; на новой почве, но игра та же. Люди приходят ко мне и говорят: «Мы продолжаем забывать!» И они так грустны, говоря: «Мы забываем и забываем. Мы пытаемся, но уже через несколько секунд... Мы сохраняем бдительность, самовспоминание, но потом снова теряем это — что нам делать?» Ничего нельзя сделать. Это вообще не вопрос делания. Что вы можете сделать? Самое лучшее, что можно, это не создавать чувство вины. И просто вернуться..

Чем больше вы возвращаетесь... — не делайте этого с серьёзным лицом, ни с большим усилием; просто и невинно, не создавая проблем, так как в вечности не может быть проблем. Все проблемы существуют на горизонтальном плане, и эта проблема также находится там.

Вертикальный план не знает проблем — это сущий восторг; нет никакой вины, беспокойства, сердечной боли, ничего. Будьте простыми и возвращайтесь назад.

Вы упустите много раз — это определённо. Но не беспокойтесь об этом — это так, как и должно быть. Вы упустите, но в этом нет ничего такого. Не уделяйте слишком много внимания тому факту, что вы упустили, уснули уже столько раз, уделите больше внимания тому, как много раз вы уже вернулись, снова возвратили осознанность. Помните ЭТО. Акцент должен быть не на том, сколько вы упустили, а на том, сколько вы возвращали воспоминание. И наслаждайтесь этим. То, что вы снова упустили, это понятно, это ваша старая привычка, так и должно было случиться — всего лишь ещё один раз. Вы человек, и вы жили на горизонтальном плане на протяжении многих и многих жизней, так что это естественно. Чудо в том, как много раз вы уже смогли вернуться. Вы сделали невозможное — почему бы не радоваться по этому поводу!

За двадцать четыре часа вы упустили двадцать четыре тысячи раз, но так же 24 тысячи раз вы вернулись. Постепенно начинает функционировать новая установка. Так много раз вы уже вернулись домой, и новое измерение в вас создаётся из этого, как из кирпичиков. Более и более вы будете способны оставаться сознательным, всё меньше вы будете двигаться вперёд и назад. Диапазон хождения вперёд-назад будет всё уменьшаться; меньше вы будете забывать и всё чаще помнить — вы входите в вертикаль. В один прекрасный день горизонталь исчезнет. Интенсивность станет осознанностью, и горизонталь исчезнет.

Это то, что означает слово "иллюзия" в понимании Шанкары, веданты и индуистов... Когда ваша осознанность становится совершенной, этот мир, мир, созданный вашим умом, вышедший из ума, просто исчезает. И другой мир будет показан тебе. Майя исчезает, иллюзии больше нет. Иллюзия существовала, потому что вы были бессознательны, потому что вы спали. Это точно, как сон. Ночью вы блуждаете в своих снах, и когда вы спите и видите всё это, это кажется таким реальным!.. Думали ли вы когда-нибудь во сне: «Возможно ли такое?» Во сне происходит невозможное, но не вы беспокоитесь об этом. Во сне у вас есть настолько сильная вера, там никто не скептик, даже Бертран Рассел. Нет! Во сне все невинны, как дети — верящие всему, что просиходит. Вы видите, как во сне к вам подходит жена... и вдруг она становится лошадью. Но ни на мгновение вы не подумаете: «Разве такое возможно?»

Сон это вера, абсолютная вера. Вы не можете забеспокоиться на счёт реальности... Если вы усомнитесь в сне и начнёте думать об этом, все правила будут нарушены. Как только вы усомнитесь, сон начнёт исчезать. Даже если вы просто вспомните или поймёте, что это сон, это будет шоком, сон сразу расколется, и вы станете полностью осознанны.

Мир, который вы видите вокруг себя, не является реальным миром. Не то чтобы он не существовал. Он существует, но вы видите его через экран воображения, через свои сны, с позиции своей бессознательности. Вы смотрите на него, и вы интерпретируете его на свой манер; вы похожи на пьяницу...

Случилось вот что: Мулла Насреддин прибежал... Он был совершенно пьян, и мужчина, управляющий лифтом, уже собирался закрыть дверь, но он как-то протиснулся внутрь. Была полная cabina народу. Все видели, что этот человек пьян — его дыхание имело определённый запах... Он пробовал прикрыться, пробовал стоять лицом к двери — но он ничего не видел, его глаза тоже были пьяны и сонны. Кое-как он пытался стоять, но и это было не возможно. И он чувствовал себя очень смущённым, потому что все видели, и все думали, что он абсолютно пьян; он должен был это понимать. В какую-то минуту он совершенно забыл, где он находится и сказал: «Вы наверно удивлены, что я созвал вас всех».

Увидев, сколько людей вокруг, он подумал, что это он созвал их на собрание, и они не

могут понять почему. Но на утро он будет в норме. Он будет смеяться над этим, так же, как и вы смёетесь..

Все будды смеялись, становясь пробуждёнными. Их смех подобен рыку льва. Они смеются не над вами — это великая космическая шутка. Они жили в грезе, во сне, полностью опьянённые желанием, и через это желание они смотрели на мир. И оказалось, это не настоящий мир, а лишь проекция их желаний на реальность.

Вы используете всё сущее как экран. И вы проэцируете свои мысли на него, и вы видите вещи, которых на самом деле там не существует; а вещи, которые есть, вы не видите. Но у ума есть объяснения для всего. Если возникнут сомнения, ум всё объяснит. Он создаёт теории, философии, различные системы — просто, чтобы чувствовать себя комфортно, «всё правильно», говорит он. Все философские системы существуют, чтобы сделать жизнь удобной, так что всё выглядит верным и целесообразным — но на самом деле всё неверно, пока вы спите.

Ко мне пришёл один человек. Он был обеспокоен; он был отцом прекрасной девочки. Он был очень обеспокоен. Он сказал: «Каждое утро она выглядит слегка больной. Я был у всех докторов, и они сказали, что всё хорошо. Что мне делать?»

Я сказал ему: «Ступай к Мулле Насреддину — он великий мудрец, живущий тут неподалёку. Он знает всё, я никогда не слышал, чтобы он сказал: "Я не знаю". Ступай к нему».

Он ушёл. Я пошёл следом, чтобы послушать, что скажет ему Насреддин. Насреддин закрыл глаза, обдумал проблему и затем сказал: «Даёшь ли ты ей молоко перед тем, как она пойдёт спать?»

Мужчина ответил: «Да!» Насреддин сказал: «Я понял проблему. Если ты даёшь ребёнку на ночь молоко, потом на протяжении всей ночи она ворочается с боку на бок, справа налево, и в конце концов молоко в животе превращается в творог. Потом творог становится сыром, а сыр превращается в масло... масло становится жиром, жир переходит в сахар, из сахара получается алкоголь — ну и, конечно: утром у неё похмелье!»

Точно таковы философы: они производят объяснения; они объясняют и то, что не может быть объяснено; они претендуют на знание того, что не может быть известно. Но они делают жизнь удобной, они подобны транквилизаторам.

Запомните в чём различие между религией и философией: философия — это транквилизатор, религия — это шок; философия помогает вам лучше спать, религия лишает вас сна. Религия это не философия, это метод, как достать вас из бессознательности. В то время как все философии создают методики, как вам жить лучше, лучше спать... они дают вам хорошие объяснения и прекрасные утопии.

Религия забирает у вас все мечты и все утопии. Религия ставит вас лицом к правде, а это возможно, только когда вы больше не мечтаете. Мечтающий ум не может видеть истину. Мечтающий ум превратит то, что есть, в очередную мечту.

Вы не раз сталкивались с этим: вы устанавливаете будильник. Утром вам надо подняться в четыре утра, у вас поезд. И когда утром будильник срабатывает, ваш ум создаёт иллюзию: вы сидите в храме, и это колокола звонят — и всё этим объясняется. Звонки больше не проблема, он не тревожит вас — своим объяснением вы всё отмели в сторону! Ум очень тонок.

И сейчас психоаналитики сильно обеспокоены — как это происходит, как ум творит так быстро, незамедлительно!.. Это так трудно! — ум должен сначала продумать, спроектировать это. Как получается, что вы сразу находите себя в церкви или в храме, и колокола бьют?.. Будильник включается — и тут же появляется подходящее объяснение во сне. Вам просто нужно

избежать будильника; вы не хотите вставать в такое холодное зимнее утро. Ум нашёптывает: «Это не звонок — это звук колокола в храме, который ты посещаешь». Всё объяснено, и вы продолжаете спать.

Вот как действуют философы, и потому существует так много философий — потому что каждому нужны разные объяснения. Объяснения, которые помогают кому-то другому уснуть, не помогут тебе. И это то, что говорит Гераклит в этом отрывке.

Попытайтесь понять его. Он говорит:

*В МОМЕНТЫ ПРОБУЖДЁННОСТИ
ЛЮДИ ЗАБЫВЧИВЫ И РАССЕЯННЫ
В ОТНОШЕНИИ ТОГО, ЧТО ПРОИСХОДИТ ВОКРУГ НИХ,
ТАК, БУДТО ОНИ ВСЁ ЕЩЁ СПЯТ.*

Во сне вы не сознаёте то, что происходит вокруг вас, но на яву — сознаёте ли вы, что происходит вокруг вас?

Тут нужно большое исследование. Деяности восемь процентов информации, попадающей в ум, он не позволяет войти — 98 %. Только два процента могут войти, и эти два процента ум ещё и интерпретирует. Я говорю что-то, а вы слышите другое. Я говорю снова, и вы интерпретируете это так, чтобы это не потревожило ваш сон. Ум интерпретирует мгновенно. Вы ищете в уме место для этого, и он поглощает это; это становится частью ума. Вот почему вы упускаете Будду, Христа, Гераклита и других. Они продолжают обращаться к вам; они говорят, что нашли что-то, они нечто пережили... — но когда они говорят это вам, вы незамедлительно интерпретируете. У вас свои трюки.

Аристотель был очень обеспокоен из-за Гераклита. Он вывел, что у этого человека должен быть какой-то дефект в характере — вывел и точка! Вы всему присваиваете категорию, так как это не подходит вам, это беспокоит вас. Должно быть, Гераклит был очень тяжёл для ума Аристотеля — потому что Аристотель двигался по горизонтали, он в этом мастер, а этот человек пытался столкнуть его в бездну. Аристотель привык к ровной поверхности логики, а этот человек хочет утащить его в тайну. Нужны какие-то объяснения. И Аристотель говорит: «В этом человеке присутствует какой-то дефект — психологический, биологический, "характерологический" — но что-то не так. Иначе почему он повторяет бессмыслицу? Почему он настаивает на необъяснимом? Почему он настаивает, что существует какая-то гармония — между противоположностями?! Противоположности противоположны. Нет никакой гармонии. Жизнь это жизнь, а смерть это смерть. Нужно ясно увидеть их и не смешивать. А этот человек просто головотяп».

Лао Цзы почувствовал то же самое. Лао Цзы сказал: «Все вокруг кажутся мудрыми, кроме меня. Все очень умны, кроме меня, — я дурак!» Лао Цзы — один из величайших, мудрейший людей из когда-либо рождённых, но между вами он чувствует себя дураком. Лао Цзы говорит: «Всякий, должно быть, хорош как мыслитель, я же хороший палач». То, что Аристотель говорит о Гераклите, Лао Цзы говорит о самом себе.

Лао Цзы говорит: «Если кто-то слушает моё учение без помощи ума, он становится просветлённым. Если кто-то слушает моё учение через ум, он находит свои объяснения — которые не имеют ко мне никакого отношения. И если кто-то не слушает вообще — есть люди, которые слушают, не слушая, — если кто-то слушает так, будто он слушает, при этом не слушая, они просто смеются над моей глупостью». И третий тип ума подавляющий. Лао Цзы говорит: «Если большинство не смеётся над тобой — тогда ты должен знать, что в том, что ты говоришь,

что-то не так. Только когда топла смеётся, значит ты высказываешь правду. Когда толпа считает тебя дураком, тогда есть некоторая возможность для тебя быть мудрым человеком; иначе никакой возможности».

Гераклит кажется бестолковым Аристотелю. Так же покажется и тебе, потому что Аристотель захватил все университеты, все колледжи всего земного шара. Теперь везде преподают логику, но не тайну. Везде вы научитесь быть логиком, но не мистиком. Каждого обучают быть чётким и понятным. Если вы хотите быть чётким и понятным, вам надо двигаться по горизонтали; тогда А есть А, а Б это Б, и никогда А не будет Б. Но в этой бездне вертикальности границы стираются и противоположности встречаются и сливаются в одно: мужчина это женщина, жизнь это смерть. Все границы сходятся и объединяются. Таким образом, Бог — это тайна, а не силлогизм. Те, кто создают доказательства существования Бога, делают невозможное; для Бога не существует никаких доказательств. Все доказательства существуют на горизонтали.

Вот что означает вера: вы падаете в бездну, вы узнаете бездну на собственном опыте, вы растворяетесь в ней... и вы *знаете*. Вы знаете, только когда ум оставлен, никак прежде.

*ГЛУПЦЫ — ХОТЯ ОНИ И СЛЫШАТ,
НО ПОДОБНЫ ГЛУХИМ.
ЭТО К НИМ ОБРАЩЕНА ПОСЛОВИЦА,
ЧТО КОГДА БЫ ОНИ НИ ПРИСУТСТВОВАЛИ,
ОНИ ОТСУТСТВУЮТ.*

Где бы вы не были, это точно то место, где вы отсутствуете. Вы можете пойти ещё куда-то, но не туда, где вы есть.

В старых тибетских писаниях сказано, что Бог приходил к вам много раз, но Он никогда не мог найти вас дома. Он стучит в ваши двери, но хозяина нет — он всегда где-то... Посмотрите: дома ли вы или где-то ещё? Как Бог сможет найти вас? Нет нужды искать Его, просто будьте дома, и Он сам найдёт вас. Он ищет вас так же, как и вы ищете Его. Просто *будьте* дома, так что когда Он придёт, он сможет найти вас. Он приходит, Он стучит, миллионы раз... Он ждёт у двери — но вас никогда нет.

*ГЛУПЦЫ — ХОТЯ ОНИ И СЛЫШАТ,
НО ПОДОБНЫ ГЛУХИМ.
ЭТО К НИМ ОБРАЩЕНА ПОСЛОВИЦА,
ЧТО КОГДА БЫ ОНИ НИ ПРИСУТСТВОВАЛИ,
ОНИ ОТСУТСТВУЮТ.*

Это и есть сон: бытие отсутствует, нет ощущения присутствия бытия в настоящий момент — бытие находится где-то в другом месте.

Вот что было: Мулла Насреддин сидел в кофейне и говорил о своём великодушии. И, разглагольствуя, он доходил до самых крайностей, на которые кто-то способен... - так что забывал, о чём минуту назад говорил. Тогда кто-то сказал: «Насреддин, если ты так великодушен, почему ты никогда не приведёшь нас к себе домой. Даже на небольшую трапезу никто не был приглашён. Так как на счёт этого?»

Он вошёл в такой раж, что совсем забыл о своей жене. «Что ж, — сказал он, — давайте прямо сейчас!» Когда они приближались к дому, он немного пришёл в себя. Он вспомнил про жену и испугался — тринадцать человек на подходе! Снаружи дома он сказал: «Подождите здесь! Вы все знаете, что у меня жена. И вы все тоже имеете жён. Так что постойте здесь — а я войду и попытаюсь убедить её, и тогда позову вас». Он вошёл и исчез.

Они очень долго ждали, но он не выходил..., наконец они постучали в дверь. Насреддин рассказал жене о том, что случилось, что он очень много говорил о великодушии и что его поймали. Его жена сказала: «У нас нет ничего для тринадцати человек и вряд ли что-то можно сделать в столь поздний час».

Насреддин сказал тогда: «Просто сделай так: когда они постучат, открой и скажи, что Насреддина нет дома».

Его друзья ответили: «Это неожиданно, потому что мы пришли сюда с ним! — он вошёл и мы не видели, чтобы он выходил. Мы ждали его здесь, нас тринадцать человек, и никто не видел, чтобы он выходил, — он должен быть здесь!»

Жена ушла. Она спросила: «Что делать?»

Насреддин рассердился. Он вышел из дома и сказал: «Что значит "не выходил"?! Он вышел через боковую дверь!»

Такое возможно — такое происходит с вами каждый день. Он совершенно забыл себя; вот что случилось — в своей логике он забыл о себе. Логически всё было правильно, аргументы верны, но «что вы имеете в виду, говоря, что он не выходил? Есть боковая дверь — и он вышел именно в неё!» Логические выводы правильны, но Насреддин совершенно забыл, что именно он и провозглашает их.

Вы не присутствуете здесь. Вас нет ни для мира, ни для себя. Это сон. И как же вы можете услышать? Как вы можете увидеть и ощутить? Если вы не находитесь в здесь и сейчас, тогда все двери закрыты. Вы мертвец, вы не живы. Вот почему Иисус снова и снова говорит своим слушателям: «Имеющие уши да услышат меня; имеющие глаза да увидят!..»

Гераклит, должно быть, встречал многих людей, которые слушали, но не слышали; которые смотрели, но не могли увидеть — потому что их дома были совершенно пусты. Глава дома отсутствует — уши слышат, глаза видят, но хозяина нет, никто не присутствует при этом. Глаза — это просто окна, он не могут видеть сами, но только вы сквозь них. Как окно может видеть! Вы должны стоять у окна, и тогда **вы** сможете увидеть. Но окно? Это только окно. Но если вы там, все кардинально меняется.

Всё тело подобно дому, а ум — это хозяин, и хозяин всегда путешествует... Он всегда где-то, а дом остаётся пустым. И жизнь стучит в ваши двери — можете назвать её Богом или как вы хотите, имя не имеет значения; можете назвать это существованием — и оно стучит в вашу дверь, оно стучит непрерывно... но вас там не найти. Это есть сон.

*НЕ СТОИТ НАЧИНАТЬ ГОВОРИТЬ ИЛИ ДЕЙСТВОВАТЬ ЧЕЛОВЕКУ,
КАК ЕСЛИ БЫ ОН СПАЛ.*

Действуйте, говорите с полным осознанием — и вы обнаружите в себе колоссальную перемену. Сам факт того, что вы осознанны, меняет ваши действия. Тогда вы не совершите греха. Это не то чтобы вы контролировали себя, нет! Контроль это бедный суррогат осознанности, очень бедный; это не очень вам поможет. Когда вы осознанны, вам не нужно контролировать ваш гнев; в осознанности гнев никогда не возникнет. Вместе они не могут

быть, нет возможности сосуществования. В осознанности никогда не появится ревность. В осознанности многие вещи просто исчезнут, всё, что негативно.

Это точно, как свет: если свет есть в вашем доме, то как там может быть тьма? Она просто пропадает. Когда ваш дом освещён, как вы можете споткнуться? Вы не будете больше натykаться на стены. Если свет здесь, вам видна дверь — и вы просто пойдёте к двери и выйдете наружу. Но в темноте, вы будете натykаться на предметы, вы будете оцупывать их, как слепой, вы будете то и дело падать. Бессознательный спотыкается, оцупывает, падает. Гнев — это просто спотыкание; ревность — это просто оцупывание в темноте. Всё, что не правильно, не правильно, но не само по себе, а потому, что вы находитесь в темноте.

Когда Иисус хотел рассердиться, он мог рассердиться; он мог **использовать** гнев. Он чувствовал, что в некоторых ситуациях это может быть полезно, и он использовал это — он повелитель. Многие люди работали с Гурджиевым, и он был ужасным человеком. В гневе он был невыносимым, страшным — он был похож на душегуба; но это была просто игра, нечто, что может помочь. В любую секунду может случиться промежуток., а когда он смотрел на другого человека, он уже улыбался. И потом он снова обращался к тому, на которого только что глядел с гневом, и его взгляд снова пылал.

Это возможно. Когда вы осознанны, вы можете использовать всё, что угодно. Даже яд может стать эликсиром, когда вы осознанны; но в бессознательности любой эликсир превращается в яд — поскольку всякая вещь зависит от того, пробуждены вы к существованию или нет. Действия ничего не значат. Ваша осознанность, ваше присутствующее сознание, ваша внимательность, вот что имеет значение. А то, что вы делаете или чего не делаете, это совсем не много.

Вот так было: жил один великий мастер, буддийский мастер, Нагарджуна. И к нему пришёл вор. Вор влюбился в мастера, так как он никогда не видел такой сияющей личности, не ощущал такого безграничного благословения. Вор спросил Нагарджуну: «Есть ли какая-то возможность и мне вырасти? Но я должен тебе сказать правдиво, чтобы ты знал: я вор. И ещё одно: я не могу отказаться от этого — так что не ставь такого условия. Я сделаю всё, что ты скажешь, но я не могу перестать воровать. Я много раз пытался — но никогда у меня не получалось, так что я оставил все попытки. Я принял это как свою судьбу, так что я буду оставаться вором, я буду воровать и не собираюсь говорить об этом. Я хочу, чтобы это было ясно с самого начала».

Нагарджуна сказал: «Это не проблема. Я и не собирался говорить с тобой о твоём воровстве».

Вор сказал: «Но когда бы я ни пришёл к монаху или к святому — первое, что они говорят: "сначала прекрати воровать"».

Нагарджуна рассмеялся и сказал: «Должно быть, ты ходил к вора́м — иначе из-за чего они волнуются? Я ничуть не волнуюсь из-за этого».

Вор был очень счастлив. Он сказал: «Тогда всё хорошо. Я могу стать учеником и коснуться твоих ног. Ты — правильный мастер».

Нагарджуна принял его. Он сказал: «Теперь ты можешь идти и делать что тебе нравится. Но только одно условие от меня: будь осознан! Иди, взламывай замки, проникай в дома, бери вещи, кради... Делай, что хочешь, это меня не заботит, потому что я сам не вор, — но делай это с полной осознанностью!»

И вор даже не подозревал, что он попал в ловушку. Он сказал: «Что ж, всё в порядке. Я пойду и попробую».

Через три недели он пришёл и сказал: «Ты хитрец — ведь когда я был осознан, я не мог воровать! Когда же я воровал, осознанность испарялась. Я в затруднении».

Нагарджуна сказал: «Не будем больше говорить о тебе как о воре. Меня это не волнует, потому что я не вор. Теперь тебе выбирать! И если ты не хочешь этого, это тоже твой выбор».

Человек ответил: «Но это сложно теперь. Я попробовал немного, и это так прекрасно — и что-то всё равно останется, что бы ты ни говорил». Вор сказал: «Одной ночью я проник во дворец короля. Я открыл сокровищницу... — я мог бы стать богатейшим человеком! Но ты следовал за мной по пятам, и я должен был оставаться осознанным. И когда я стал осознавать, внезапно — никакой мотивации, никакого желания! Когда я осознавал, бриллианты виделись мне как простые камни. Когда я оставлял осознанность, сокровище снова было передо мной. И я ждал и делал это много раз. Когда я становился осознанным, я выглядел, как будда, — и я даже не касался сокровищ, так как это выглядело глупым: обычные камни! Терять себя из-за камней? Но потом я упустил бдительность, и камни вновь становились бриллиантами, возвращалась иллюзия. В конце концов, я решил отказаться от кражи — сокровища того не стоят».

Узнав однажды осознанность, ничто уже не стоит этого — теперь вам известно величайшее блаженство жизни. Тогда многие вещи незамедлительно отбрасываются — это просто глупости, в них нет смысла. Больше нет мотивации, нет желания, мечты ушли.

*НЕ СТОИТ НАЧИНАТЬ ГОВОРИТЬ ИЛИ ДЕЙСТВОВАТЬ ЧЕЛОВЕКУ,
КАК ЕСЛИ БЫ ОН СПАЛ.*

Это просто ключ.

*ДЛЯ ПРОБУЖДЁННЫХ ВЕСЬ МИР ОБЩИЙ;
СПЯЩИЕ ИМЕЮТ КАЖДЫЙ СВОЙ МИР.*

Иллюзии — ваши личные, только ваши! Никто не может войти в ваш сон. Вы не сможете разделить его со своим возлюбленным. Мужья и жёны, они хоть и спят в одной постели, но сны у них разные. Нет возможности поделиться сном, просто потому, что это — ничто; как можно передать кому-то ничто? Он, как мыльный пузырь, — почти не существует. Вы не сможете ни с кем поделиться своими снами, вам придётся грезить одному.

Поэтому есть так много миров — сколько спящих, столько и миров. У тебя есть свой собственный мир. Когда ты спишь, ты живёшь в заточении своих мыслей, концепций, желаний и снов. Когда ты встречаешь другого, два ваших мира сталкиваются; столкновение миров — вот что это такое. Взгляните!

Посмотрите, как общаются муж с женой — они не говорят вообще! Муж думает о своей конторе, о жаловании; жена мечтает о новых платьях, думает о предстоящем Рождестве. У каждого свой личный мир внутри, но время-от-времени они встречаются — или скорей сталкиваются, — потому что платья жены зависят от жалования мужа, а жалование мужа должно обеспечивать жену. Жена говорит: «Дорогой» — но после слова «дорогой» идут платья; она думает только о них. «Дорогой» означает не то, что в словаре, потому что каждый раз, когда женщина говорит «дорогой», это только прелюдия, и её муж уже начинает нарвничать. Он не покажет это, так как когда тебе говорят: «Дорогой...», нельзя показывать, что ты испуган. Он отвечает: «Да, любимая. Что ты?» Но он боится, так как думает о своей зарплате, о приближающемся Рождестве... это опасно.

Жена Муллы Насреддина говорила: «Что происходит? Недавно я так страдала, я рыдала и

плакала, и слёзы катились по полу — а ты даже не спросил меня: "Почему ты плачешь?"»

Насреддин сказал: «Достаточно! Слишком дорого стоит спросить об этом. Я уже много раз совершал эту ошибку — и каждый раз за твоими слезами были новые платья, машины, дома, мебель... столько всего за всеми этими рыданиями! И вот теперь они начинаются снова...»

Никакого диалога не может быть, потому что у каждого внутри свой собственный мир. Только конфликт и возможен.

Мечты и сны — личные, истина — не личная. Истина не может быть личной, она не может быть только твоей или моей, она не может быть христианской или индуистской, индийской или греческой. Истина не может быть личной. Сны — личны, приватны. Помни: всё, что только твоё, должно принадлежать к миру снов. Истина — это открытое небо, оно одно, и открыто для всех.

Вот почему, когда говорит Лао Цзы, его выражение может быть одним, когда говорит Будда, он говорит несколько по-другому, когда говорит Гераклит, это ещё иначе — хотя они говорят об одном, они указывают на одно. Они не живут в своих собственных мирах. Их личные миры исчезли вместе с их мечтами, желаньями — всем умом. У ума свой собственный мир, но сознание не имеет своего мира. Когда ты пробуждаешься, ты пробуждаешься к одному общему миру... Все пробуждённые знают только один мир, он общий для них всех — это просто существование. Те же, кто продолжают спать, находятся каждый в своём мире, мире своих снов.

Тебе нужно отбросить свой мир; это единственное, от чего я настаиваю, чтобы вы отказались. Я не говорю: оставьте жену, оставьте работу, откажитесь от денег... оставьте всё. Нет! Я лишь говорю: оставьте свой личный мир, мир своих снов. Это и есть санньяса для меня. Раньше санньясины покидали этот мир, видимое. Человек уходил в Гималаи, оставляя жену и детей. Но это совершенно не нужно! Этот мир вам не покинуть так просто — как вы сможете его покинуть? Даже Гималаи принадлежат к этому миру. Единственный мир, от которого нужно отказаться, — это личный мир желаний и сновидений, мир ума. Отказавшись от него, даже находясь на рынке, вы ощущаете покой Гималаев. Оставаясь в нём, даже в Гималаях, вы создадите вокруг себя свой личный мир.

Как вы сможете улизнуть от себя? Куда бы вы ни пошли, вы будете вместе с собой. Где бы вы ни делись, вы будете вести себя точно так же. Ситуации могут быть иные, но разве вы будете другим? Вы будете спать и в Гималаях. Какая разница будете вы спать в Пуне, в Бостоне, где-то в Лондоне или в Гималаях? Где бы вы ни были, вы будете продолжать сновидеть. Перестаньте — перестаньте создавать сны! Станьте более бдительны. И вдруг сны исчезнут, а с ними и все несчастья.

*ЧТО БЫ МЫ НИ ВИДЕЛИ, КОГДА ПРОБУЖДЕНЫ, ЭТО СМЕРТЬ;
ВСЁ, ЧТО ВИДИМ, КОГДА СПИМ, — СНЫ.*

Это действительно красиво: всегда, когда вы спите, вы видите только сны, иллюзию, мираж; это ваше создание, ваш персональный мир. Но когда вы просыпаетесь, что вы видите? Гераклит говорит: «Всё, что вы видите, проснувшись, это смерть». Возможно, как раз поэтому вы не хотите видеть. Поэтому вы мечтаете и создаёте целые выдуманнные миры вокруг себя — и вы смотрите на них и никогда не сталкиваетесь лицом к лицу с фактом смерти. Но помните — человек становится религиозным, только прямо столкнувшись со смертью, и не раньше.

Когда вы сталкиваетесь со смертью, прямо, лицом к лицу, когда вы не избегаете, не

прячетесь, не пытаетесь убежать, не создаёте каких-то выдумок между собой и неоспоримостью смерти, вдруг вы обнаруживаете, что смерть это жизнь. Чем глубже вы двигаетесь в смерть, тем глубже узнаете жизнь — потому что, говорит Гераклит, противоположности встречаются и смешиваются, они — одно.

Если вы пытаетесь избежать факта смерти, вы также избегаете и жизни. Вот почему вы уже теперь похожи на мертвецов. Вот такой парадокс: сбеги от смерти — и останешься мёртвым; прими смерть, посмотри ей в лицо — и станешь живее всех живых. В тот момент, когда вы заглянёте глубоко в лицо смерти, так глубоко и интенсивно, что почувствуете, что умираете... — не только снаружи, но внутри, по-настоящему коснётесь смерти, — придёт кризис. Этот кризис — крест Иисуса; это кризис умирания. И в этот момент — умирая из одного мира, горизонталь, мира ума, — вы возродитесь в другой мир.

Воскресение Иисуса — не физический феномен. Христиане без всякой надобности создали вокруг этого множество гипотез. Это не было воскресением тела, это было перемещение на иной план того в том самом теле; можно сказать, что это было воскресение на план другого тела, которое никогда не умирает. Это тело временное, то — вечное. Иисус воскресает в другой мир, мир истины; личный мир исчезает, его больше нет.

В последний момент Иисус сказал, что он встревожен, смущён. Даже такой человек, как Иисус, умирая, был в замешательстве, и это должно быть так. В слезах он обращался к Богу: «Что ты делаешь со мной?» Он бы хотел уцепиться за горизонталь, за эту жизнь — даже такой человек, как Иисус.

Так что не ощущайте себя виновным — вы тоже будете цепляться. Это просто человек в Иисусе — а он был более человеком, чем Будда, Махавира. Это человек — и когда человек подходит близко к смерти, он смущается, плачет — потому что он не хочет уходить, не хочет исчезать. И немедленно оно становится осознан к тому, о чём просил. И он сказал: «Да будет воля твоя» — расслабился, сдался. Колесо поворачивается сразу же — он больше не на горизонтали — он взошёл на вертикаль, он погрузился в глубину. Он воскрес в вечность.

Умрите во времени — и вы воскреснете в вечности.

Умрите в уме — и вы станете живы в сознании.

Умрите в постоянном думании — и тогда вы родитесь в осознанности.

Гераклит говорит: «Что бы ты не увидел, пробудившись, это смерть...» Вот почему мы живём в мечтах, снах, пользуемся наркотиками, интоксикантами — просто чтобы не сталкиваться с фактом. Но факт должен быть принят. Если вы смотрите прямо на факт, он становится истиной; убегая, вы продолжаете жить во лжи. Если вы видите и принимаете факт, для вас открывается дверь к истине. Факт — это смерть, и вы должны принять его. И истина будет жизнью, вечной жизнью, жизнью в изобилии, жизнью, которой нет конца.

Тогда смерть — уже не смерть. Тогда жизнь и смерть объединяются — они как два крыла — это скрытая гармония.

3. МУДРОСТЬ — ЕДИНСТВЕННАЯ И НЕПОВТОРИМАЯ

23е декабря, 1974 г. Будда Холл

*ЭТО КАСАЕТСЯ КАЖДОГО —
ЗНАТЬ СЕБЯ
И БЫТЬ УМЕРЕННЫМ.*

УМЕРЕННОСТЬ — ВЕЛИЧАЙШАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ.

*МУДРОСТЬ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ РЕЧАМИ И ДЕЙСТВИЯМИ
ВЫРАЖАТЬ ИСТИНУ,
ОБРАЩАЯ ВНИМАНИЕ ЧЕЛОВЕКА НА ПРИРОДУ ВЕЩЕЙ.*

*СЛУШАЯ МЕНЯ, НО НЕ ЛОГОС,
БУДЕТ МУДРО ПРИЗНАТЬ,
ЧТО ВСЕ ВЕЩИ ЕДИНЫ.*

*МУДРОСТЬ ОДНА —
ЗНАТЬ О ТОМ,
ЧТО ВСЕ ВЕЩИ УПРАВЛЯЮТСЯ ВСЕМИ ВЕЩАМИ.*

*МУДРОСТЬ ЕДИНА И НЕПОВТОРИМА;
БЕЗ ВОЛИ ЕЁ И ВСЁ ЖЕ ЕЁ ВОЛЕЙ
ОНА ЗОВЁТСЯ ИМЕНЕМ ЗЕВСА.*

Кое-что нужно сказать перед тем, как мы приступим к этим сутрам Гераклита.

Первое: знать себя — это самая сложная вещь. Но это **не должно** быть так. Это должно быть как раз наоборот — самым простым. Но это не так, по многим причинам. Это стало очень трудным, и вы сделали так много, чтобы забыть себя, что это почти невозможно теперь — вспомнить о себе, вернуться назад; вернуться к источнику, узнать себя.

Вся ваша жизнь, такая, как она есть, одобренная обществом, одобренная государством, церковью — всё это по сути является самоневежеством. Вы живёте, не зная себя, потому что обществу не нужно, чтобы вы знали себя. Это опасно для общества. Человек, который знает себя, — он бунтарь.

Знание есть величайший бунт — не то знание, которое собрано из различных писаний, получено в университетах, но знание, которое случается при столкновении с самим собой, с собственным бытием, без покровов, в полной обнажённости; когда вы видите себя так, как Бог видит вас, а не каким вас видит общество, не таким, как общество хочет вас видеть; когда вы зрите своё естество в его полном и диком расцвете — это феномен, выходящий за рамки цивилизованности, не обусловленный, не окльтуренный, не отполированный...

Общество заинтересовано в том, чтобы сделать из вас робота, и уж конечно, не революционера. Очень просто управлять роботом; практически не возможно доминировать над человеком, который знает себя. Как вы можете управлять Иисусом? Как вы будете управлять

Буддой или Гераклитом? Они не уступят, не станут следовать диктату. Они будут поступать в руководстве с собственным бытием. Они будут, как ветер и облака; они будут течь рекой... Они будут дикими — такими прекрасными, но опасными для представителей фальшивого общества. Они не будут в соответствии. Разве только вы создадите естественное общество, — в ином же случае Будда всегда будет оставаться несоответствующим, и Иисус всегда будет распят.

Общество хочет доминировать. Привилегированные классы хотят доминировать, подавлять, эксплуатировать. Им хотелось бы остаться совершенно неосознанными к себе. Это первая трудность. И человек рождается в обществе. Его родители являются частью общества, его учителя — часть общества, священники — тоже общество. Общество везде вокруг тебя. Это кажется невыполнимым — как убежать от него? Как вернуться обратно к естественности. Кажется, что вы закрыты со всех сторон.

Вторая трудность касается вас самих — вы и сами хотите доминировать, угнетать; вы тоже хотите быть властителем и управлять. Человек, знающий себя, никогда не будет рабом, он также не сделает рабом кого бы ни было другого. Вы не сможете эксплуатировать человека знания, и он не будет эксплуататором. Он не будет управляем, и ему совершенно незачем кем-либо управлять. Идея о господстве над кем-то просто исчезает на этом уровне. Вы не можете господствовать над ним, и он не будет чьим-то господином. Он свободен, и все его усилия — чтобы сделать других тоже свободными. Это бо́льшая трудность, чем первая. Вы можете как-то избежать общества, но как вам избежать своего собственного эго? Вы испуганы — потому что человек знания не мыслит в терминах обладания, доминирования и власти. Он невинен, как ребёнок. Он живёт совершенно свободно, и ему хотелось бы сделать и других такими же свободными.

И этот человек будет свободен и здесь, в вашем мире рабства. Хотелось бы вам, чтобы вас не эксплуатировали? Да, скажете вы, вы хотели бы. Хотели бы вы не быть узником, заключённым? Да, вы хотели бы. Но хотели бы вы также не делать заключёнными других, не подавлять, не эксплуатировать? не убивать душу, не превращать людей в вещи?.. Вот это трудно. И помните: если вы хотите доминировать, вы сами будете под чьим-то каблуком. Желая эксплуатировать, вы будете эксплуатированы. Если вы хотите сделать кого-то рабом, кто-то сделает рабом вас. Это две стороны одной монеты. Вот в чём трудность знать себя; если того и другого нет, знание себя — самая простая и лёгкая вещь на свете.

Усилия нужны для этих двух вещей; это препятствия. Просто посмотри и увидь эти два барьера, и начни отбрасывать себя. Для начала прекрати доминировать, господствовать, эксплуатировать, и тогда вдруг ты поймёшь, что возможно выбраться из ловушки социума..

Вся проблема в эго; по причине эго ты не можешь знать себя. Эго даёт тебе какие-то ложные представления о себе, и если ты долго смотришь на эти представления, лелеешь их, мало-помалу ты начинаешь беспокоиться. Страх появляется, когда твои образы рушатся, — тогда твоя идентификация оказывается под угрозой. Вы сначала создаёте фальшивое лицо, и начинаете бояться: если это лицо пропадёт, что будет, **кем будете вы?** Наверно, вы сойдёте с ума. Вы так много вложили в это. И каждый думает о себе так надменно, в таких фальшивых терминах; никто не соглашается с вами, никто не одобряет — но тогда эго просто решает, что не правы все остальные!

Я знал одного старика, он был очень стар. Он жил на окраине города и никогда не покидал этого города; фактически, он также никогда и не входил в город. Почти пятьдесят лет. Он всё время проводил в доме, очень изолированно, это был очень интровертный человек: никаких друзей, никогда не был женат, всегда один; у него не было детей, родители давно умерли. Люди думали, что он немного эксцентричен, слегка не в себе. Никто не заходил повидать его, и он никогда не выходил, чтобы с кем-то встретиться. И вдруг он удивил весь город и всех соседей:

видели, как он направляется в сторону ближайшего дома... Все, кто жили там, собрались и спросили: «Зачем?»

И он сказал: «Ребята, должно быть, это цыган во мне...»

Это его образ. Согласны вы или нет, не имеет значения, он думает, что стал цыганом. И точно так вы лелеете свои собственные измышления.

Первая проблема, которая возникает, такая: если вы хотите знать себя, вам сначала нужно отбросить свои ложные личности, избавиться от фальшивых лиц и посмотреть какой вы на самом деле — и это не очень красиво, в этом и проблема. Это не так прекрасно, вот почему вы создаёте какие-то образы — чтобы скрыть. Если вы увидите себя в полной обнажённости, это будет не такой уж прекрасной сценой. Вы увидите гнев, вы увидите ревность, вы увидите ненависть — миллионы дурных вещей, и всё это вокруг вас, в вас... Вы думаете, что вы великий любящий — но вот гнев и ревность, жажда обладания, и всё-всё, что опровергает ваш взгляд на себя. Вы дУМаете, что вы прекрасная, удивительная личность, — но, входя в себя, сталкиваетесь с уродством. И вы тут же отворачиваетесь.

Вот почему на протяжении тысяч лет будды учили: «Узнай себя», но никто их не слушал. Знать себя, это *кажется* таким сложным. Почему? — да потому что вам нужно столкнуться с ужасающими явлениями, и это всё вы. Они там, внутри вас, и вам нужно пройти через них. Там глубоко внутри прекрасное бытие ожидает вас, но оно находится не на периферии, оно в самом центре. А чтобы достичь центра, нужно пройти периферию. И вы не можете избежать этого, нет способа, вам необходимо пройти через это. Вам нужно прямо посмотреть на всю ненависть, на ревность, на гнев и агрессию, на все уродливые вещи в себе — и, когда вы готовы и решительно настроены пройти все эти круги ада, только тогда сможете достичь центра. Тогда всё меняется.

В центре вы — Бог.

На периферии вы тождественны миру, и этот мир уродлив. На периферии вы просто общество в миниатюре, а любое общество уродливо. На периферии вы Наполеон, Гитлер, Чингисхан, Тамерлан и все политики, все эти душевнобольные люди мира. На периферии весь мир в миниатюре присутствует в вас, и вся история гнева, насилия, репрессий и рабства. Помните — на периферии вы есть история, из которой состоит этот мир. Все тут, и так и должно быть, поскольку ум — это не совершенно ваше создание, в большей мере это продукт общества. Ум несёт в себе все микробы прошлого, все болезни прошлого, потому что ум принадлежит коллективу. И в некоторые моменты, если вы посмотрите, вы можете увидеть своего Чингисхана, своего Гитлера. В некоторые моменты, если вы вдруг станете осознанны к себе, вы готовы крушить и убивать — вы в состоянии разрушить целый мир!

Вам нужно много храбрости, чтобы пройти через периферию и остаться свидетелем. И если вы можете войти в периферию, в это общество в вас, во всю историю, тогда в центре вы сам Бог. И тогда это бесконечно красиво — но эта бесконечная красота недоступна обществу, т. к. она не на периферии. Тогда вы так же невинны, как новорождённое дитя, свежи, как утренняя капля росы, невыразимо чисты. Чтобы достичь этого, вам надо пройти через всю грязь, пересечь всю историю человечества в себе. Вы просто не можете этого избежать.

Но именно это вы и делаете. Поэтому знать себя стало таким трудным делом. И единственный путь избежать этого: закрыть глаза и не смотреть. Создать образы и мечты, которые бы скрывали это. Смотреть на себя в образах того, каким хотелось бы себя видеть, — все эти утопии, прекрасные выдумки. Создать небольшую нишу рядом с периферией — удобную, украшенную, и не смотреть на периферию, просто смотреть на что-то другое.

Гераклит говорит: «Узнай себя!», потому что это единственная мудрость. Вы боитесь быть извлечены из своего украшенного мира — совсем рядом с вами вулкан, и он может извергнуться

в любой момент. И потому люди много говорят о самопознании, дискутируют об этом, пишут об этом, создают вокруг этого целые системы — но никогда не пробуют пойти в это сами. Даже те, кто в продолжение длительного времени говорит об этом, спорит и дискутирует с другими, они никогда в действительности не пробовали, не касались этого. Самопознание — это экзистенциальный опыт, не теория. Теории не помогут. Теории — всего лишь часть декораций в вашем мире. Они не сломают лёд. Они не проведут вас через периферию и не направят к центру.

Вы слушаете людей: когда они говорят тебе, что ты Бог, ты очень счастлив; когда тебе говорят, что ты — вечная душа, ты очень, очень рад. Но все это теории — красивые картины, которые ты вешаешь в своём мире и смотришь потом на них... Это тот же трюк, бегство — и они не помогут. Вы можете обойти всю Индию — тут каждый знает, что он — часть Бога, что каждый есть брахман., - но посмотрите на их жизнь, посмотрите, как всё это уродливо. Люди, говорящие о Боге, — вы просто посмотрите на них, они даже ничем не примечательны, и конечно, вы не найдёте в них и тысячной доли того, о чём они говорят. И они говорят это не для того, чтобы убедить вас, они говорят, чтобы убедить себя. Но они также остаются на периферии, и они тоже боятся двигаться вглубь.

Страх присутствует. Он не отброшен. Помните: прежде чем встретиться с предельным блаженством, вам необходимо пройти через долгие страдания. Прежде, чем достичь бесконечного, вам нужно миновать временное, всю историю человека. Она встроена в вас — она в каждой клетке вашего тела, в каждой ячейке ума и мозга — вам не удастся избежать её. Всё прошлое тут с вами, в вас, и вам надо пройти через него. Это кошмар, это очень долгий кошмар, миллионы лет, и тебе нужно пройти через него — вот какая трудность.

Страдание должно быть выстрадано; вот что означает символ Иисуса на кресте. Через страдания он достиг воскрешения; через страдания вы достигнете знания себя. Так что не пытайтесь избежать — для этого нет никакой возможности; можно только убежать. Чем более вы избегаете, тем больше возможностей теряете. Посмотрите прямо на это! Ничего другого не нужно, только посмотреть на это. И, чем больше вы смотрите, тем более оно исчезает. В тот момент, когда вы готовы посмотреть на всё, что бы то ни было, — все образы будут отброшены... В единый момент, в момент интенсивной бдительности, вы можете коснуться центра. Но в этот же момент вы должны пережить всё страдание мира, всю его историю — это будет всё возможное страдание, концентрат.

Говорят — вы, наверно, слышали, — что когда люди тонут в речке или в море, в один момент они вспоминают всю свою жизнь: момент рождения, родовые мучения... — в единый момент, как молния, вся жизнь проходит перед ними. Это так. То же происходит, когда вы достигаете *самадхи*, предельной смерти, когда эго умирает совершенно. Это случается! Но в этот момент вы переживаете все страдания человечества, не только свои. Это крест. Все прошлое человечества проходит через вас, потому что теперь вы выходите за пределы человечества... Вы должны пройти через всё, что прожило человечество. Вы должны выстрадать это. Это непередаваемо — агония абсолютна. Но только тогда вы достигаете центра и становится возможным экстаз.

Знать себя трудно из-за того, что вы не готовы пройти хоть через какое-нибудь страдание. Вы думаете о самопознании в терминах транквилизатора — вы думаете, что это успокоит и расслабит вас, даст вам радость жизни... Люди приходят ко мне и говорят: «Дай нам покой, тишину». Если кто-то вам обещает покой и тишину без страданий, он просто дурачит вас — но вы легко ловитесь на это, потому что именно этого вы и хотите. Это призыв людей вроде Махариши Махеш Йоги к западным людям. Фактически, они не преподают медитацию, они просто дают вам транквилизаторы... Потому что медитация должна провести вас через

страдания, это не игрушка.

Вам надо пройти через огонь, и только в этом огне эго отбрасывается. Когда вы смотрите на всю его уродливость, оно отбрасывается, отлепляется от вас автоматически.

Но Махариши Махеш Йоги и прочие, они говорят, что нет нужды страдать: «Я дам вам технику: всего десять минут утром и вечером — и это успокоит вас, даст расслабление. Вы почувствуете великий покой и всё будет в порядке — всего несколько дней вам будет достаточно, чтобы стать просветлённым».

Но это не так легко — это трудно. Уловки не помогут. Не тратье своё время на это. Просто повторяя мантру десять минут, как вы можете стать просветлённым?

Вы должны сами пройти всю историю — и прийти к точке, к сейчас., вы должны снова вернуться в этот момент, уже осозанным. Кто пройдёт обратно? Медитация означает возвращение к источнику. Вам нужно подойти к этой точке во времени — вам придётся вернуться, регрессировать, вам нужно вернуться к точке, с которой это путешествие началось. Думаете ли вы, что всего лишь повторяя мантру десять минут утром, вы сможете достичь этого?

Кого, вы думаете, вы обманули? Самого себя. Никакая мантра не поможет, вам нужно вернуться в сейчас. Человечество жило, оно перепробовало миллионы различных неверных способов жить — оно блуждало, упускало, совершало грехи., убивало; войны, эксплуатации, притеснения, власть... Вы были частью этого, вы ответственны за это. Просто повторяя мантру десять минут, думаете ли вы, что ваша ответственность испарится, что вы трансцендируете это? Вы называете это трансцендентальной медитацией? Кого вы хотите обмануть?

Трансценденция возможна, но не через такие лёгкие трюки. Трансценденция возможна только через крест. Если вы готовы, вы можете пережить всё страдание в единый момент — но это будет очень острый кошмар. Вот для чего нужен мастер — потому что вы можете сойти с ума. Вам следует пройти по опаснейшей территории. Знание себя это величайшая вещь, но это и опаснейшая вещь. Вы можете пропустить шаг — и сойдёте с ума. Вот почему никто не слушает будд. Вы знаете в глубине души, что это и смертельно опасно. Двигаться внутрь себя ЕСТЬ опасность! Нужен мастер, что наблюдать за каждым шагом; иначе вы можете сорваться в бездну — вы ощутите головокружение, ум просто расколется, и потом будет трудно починить его.

Таковы трудности, и потому люди всегда слушали Гераклита, Лао Цзы, Будду, но никогда не пробовали сами. Только некоторые пытаются. Если вы готовы сделать первый шаг, вам нужно ясно понимать, что это такое. Просто желание быть счастливым не поможет — желание знать истину, но не желание быть счастливым, потому что люди, ищущие счастья, ищут просто удовольствия, наркотика. Медитация станет для них ещё одним наркотиком. Они хотят хорошо спать и не заботиться о том, что происходит. Они хотят жить в своём собственном мире снова — конечно, мире прекрасных снов, не кошмаров. Это все, чего они хотят.

Но человек, который ищет истину, не думает в терминах счастья. Счастлив он или несчастен, это не так важно. «Я должен узнать правду — даже если это болезненно, даже если это приведёт в ад... я готов пройти через это. Куда бы ни вёл этот путь, я готов туда идти».

Есть всего два типа людей. Одни ищут счастья; это мирские люди. Они могут пойти в монастырь, но это ничего не изменит — и там они будут искать счастья, удобства и удовлетворения. Теперь это по-другому — через медитацию, молитву, Бога, — но они так же желают счастья, больше и больше счастья. И есть другой тип — а всего их два — те, кто ищут истину. И вот парадокс: те, кто ищут счастья, никогда не найдут его, потому что счастье не возможно раньше, чем вы коснётесь реальности. Счастье — это просто следствие истины; само по себе оно не существует — это другое название гармонии.

Когда вы чувствуете единство с истиной, всё сходится в одно, сливается в одно. И вы чувствуете ритм — этот ритм и есть счастье. Но вы не можете найти его непосредственно.

Истину нужно найти. Счастье достигнуто, когда достигнута истина, счастье не является целью. И если вы ищете именно счастья, вы будете больше и более несчастны. Ваше счастье будет разве что интоксикантом — тем, который поможет вам забыть о своём несчастье. Вот и всё, что случится. Счастье — просто как наркотик, ЛСД или марихуанна, или мескалин.

Почему Запад пришёл к наркотикам? Это очень закономерно. Это должно было случиться, потому что тот, кто ищет счастья, придёт к ЛСД рано или поздно. То же было ранее и в Индии. В Ведах описано употребление сома, ЛСД, и всё потому же, что они искали счастья; они не были настоящими искателями истины. Они искали больше и больше удовлетворения — и пришли к сома. Сомы — это предельный наркотик. Олдос Хаксли назвал так наркотик, который будет изобретён однажды в двадцать первом веке, — он будет также называться сома. Где бы общество, человек, цивилизация ни искали удовлетворения, они придут тем или иным образом к наркотику, потому что поиск счастья — это поиск наркотика. Тот, кто ищет счастья, ищет, как забыть себя, — а это именно то, в чём наркотик может вам помочь. Вы забываете себя, и тогда нет горя. Вас больше нет здесь, так откуда быть горю?. Вы крепко спите.

Поиск истины это совсем другое: не удовлетворения, не удовольствия, не счастья, но поиск природы реальности: «Как всё есть на самом деле?» Человек, который ищет счастья, никогда не найдёт его — большее, что его ждёт, это забытьё. Но тот, кто ищет истину, найдёт её, потому что чтобы искать истину, вам надо стать настоящим собой. Чтобы искать правды о существовании, вам нужно сперва узнать правду о самом себе. Ищущий будет более и более помнить себя.

Есть два пути: само-забывание, путь мира; и самовспоминание, путь Бога. Парадокс в том, что ищущий счастья, никогда не найдёт его, а тот, кто искал истину и совсем не заботился о счастье, найдёт его.

И Гераклит говорит, что знать себя — это первая вещь; без знания себя, даже если вы будете знать при этом всё остальное, это будет лишено смысла. Пришли ли вы узнать обо всём, кроме самого себя? — но это бессмысленно! Это ничего не принесёт вам, потому что если сам знающий невежественен в отношении знания себя, — что всё остальное знание может значить для вас или для других? Что даст такое знание? Когда вы находитесь в темноте, вы можете собрать вокруг себя миллионы огней, но они не наполнят вас светом. Назло им всем вы останетесь в темноте. Вы будете жить в темноте, вы будете двигаться на ощупь. Этот вид знания — наука. Вы знаете миллион и одну вещь, но вы не знаете себя.

Наука есть всё знание, кроме само-знания; сам исследователь, учёный остаётся во тьме. В таком знании мало пользы. В основе же религии лежит самопознание. Вы должны быть освещены изнутри, темнота исчезает изнутри — и тогда куда бы вы ни направились, ваш внутренний свет последует за вами. Куда бы вы ни пошли и что бы вы ни делали, всё будет освещено этим внутренним светом. И это движение со светом даёт вам ритм, гармонию, которая и есть счастье. Тогда вы не споткнётесь, не наткнётесь ни на что, не будет конфликта. Тогда вы двигаетесь легко, словно танцуя, и тогда в каждом действии есть осуществление. Тогда вам не нужно, чтобы случилось что-то необычное. Вы счастливы. Вы счастливы в своей обычности.

Если вы не можете быть счастливым в своей обычности, вы никогда не сможете быть счастливы.

..Вы счастливы просто дышать, вы счастливы быть; вы счастливы принимать пищу и отходить ко сну. Вы *просто счастливы*. Это счастье не извлекается из чего-то — это есть вы. Человек, знающий себя, счастлив без всякой причины, его счастье спонтанно. Не какая-то вещь делает его счастливым, но это сам способ его бытия. Он живёт счастьем. Он всюду носит своё счастье с собой. Даже если вы поместите его в ад, он создаст там вокруг себя счастье, он принсёт Небеса с собой. Такие же, как вы есть, даже будучи в раю, вы создадите и там ад,

поскольку вы всегда носите его с собой. И куда бы вы ни пошли, это не составит разницы, так как вы носите с собой свой собственный мир постоянно. Этот мир внутри вас есть ваша темнота.

Внутренняя темнота должна исчезнуть — это и есть то, что называют знанием себя.

Вторая вещь, о которой говорит Гераклит, это то, что вам будет легче достичь, если вы не будете двигаться к крайностям. Оставайтесь в середине — золотой середине... то, что Будда называл Маджжхим Никайя, срединный путь. Оставайтесь в середине, не нужно двигаться к крайностям, потому что, двигаясь к крайностям, вы думаете, что идёте к противоположному, но всякая противоположность — это просто дополнение целого. Вот и всё учение.

Посмотрите на людей и посмотрите на себя. Некто слишком сильно предаётся сексу: его увлечённость наконец переходит в скуку, возбуждение притупляется, ему это уже не интересно. И он начинает подумывать о целибате, так как он покончил со своим потворством. Теперь секс его вообще не интересует — он хочет стать монахом, уйти в монастырь и принять обет брахмачарьи^[9]. Он идёт к другой крайности — и это снова увлечённость. Крайность — это увлечённость: вы увлеклись одной стороной. Человек пресытился одной крайностью и направился к противоположной; но это ТАКАЯ ЖЕ увлечённость. Рано или поздно и этого ему хватит. Католические монахи уже решили, что с них достаточно — и они начали жениться. Они слишком долго терпели. Вы должны знать, когда остановиться, и середина — это верный путь.

Если вы можете остаться в середине, ум исчезает — потому что ум функционирует в крайностях. Вы слишком много едите, потом вы начинаете голодать. Первое было глупостью; второе также глупость! Телу не нужно много пищи, оно также не нуждается в голодании. Сначала вы много ели, и вы стали слишком ощущать тело, тело стало бременем. Носить его стало для вас тяжело — вы не чувствуете больше блаженства от нахождения в теле. И вы двигаетесь к противоположному. Почему вы не можете употреблять достаточное количество пищи и именно ту пищу, которая вам нужна? Почему вы не можете оставаться в середине? Когда вы остаётесь посередине, ум исчезает..

С крайностями ум продолжает существовать — потому что ему нужно думать и думать. Когда вы много едите, вы думаете о голодании; когда вы голодаете, вы думаете о еде. Но когда вы посередине, ни туда ни сюда... о чём вам думать? Человеку, находящемуся посередине, думать не о чем. Когда он голоден, он ест. Когда ему хочется спать, он идёт и ложиться. Всё! О чём тут думать? Но вы не спите, так как думаете о сне; тогда сон становится рассудочным феноменом, ум входит в это... Вы не едите или едите слишком много, и потому думаете об этом; это входит в ум. Либо вы слишком увлечены сексом, либо вы брахмачарья. В обоих случаях это становится рассудочным. Секс появляется в уме, и ум начинает вращаться вокруг этого, наматывать круги.

Думание продолжается из-за увлечённости противоположностями.

Всегда, когда вы в середине, думать совершенно не о чем, нету никакой точки, нет объекта. В середине между крайностями думание исчезает. Если вы действительно гармоничны, вы почувствуете *ритм*. Вы лишь выполняете потребности, вы ни раб их, ни враг им. Вы не одержимы чем-либо, но вы и не аскет. Вы просто остаётесь посередине. Это то, что Гераклит называет быть умеренным, быть сдержанным, сбалансированным.

Во всём должен быть найден баланс. Через нахождение точки баланса вы станете ближе к истине, потому что истина — это предельный баланс. Когда вы сбалансированы, дверь внезапно открывается.

Теперь попробуйте понять эти сутры:

ЭТО КАСАЕТСЯ КАЖДОГО —

*ЗНАТЬ СЕБЯ
И БЫТЬ УМЕРЕННЫМ.*

Быть умеренным — это путь к познанию себя. Наблюдайте свой ум, и вы всегда увидите, что он желает двигаться к крайности; он наслаждается крайностями, он одержим ими. Когда вы точно посередине, ум остаётся без работы.

Кто-то спросил мастера Дзэн: «Каков твой путь?»

Тот ответил: «Когда я голоден, я ем, когда я устал, я иду спать — это и есть мой путь. Я никогда не ем, когда я не голоден, и никогда не отказываю себе в еде, когда желудок просит того, — это мой путь!»

Человек удивился: «Но что в этом такого — все мы делаем так!»

Мастер рассмеялся и сказал: «Если бы вы все делали так, не было бы нужды приходить ко мне».

Вы едите либо слишком много, либо слишком мало. И ум имеет тенденцию всегда находить причины своему несчастью. Это просто удивительно, человеческий ум удивителен — он так квалифицирован в поиске причин несчастья! Он и создаёт все ваши несчастья, потому что в стадии блаженства ваш ум умирает. Поэтому он против всякого блаженства. Вы несчастны — тогда он шепчет вам, что это не хорошо, что нужно что-то сделать с этим. И конечно, он предложит противоположность. Будьте бдительны: когда ум призывает вас двигаться к противоположности, не поддавайтесь на его уговоры! Всегда ищите золотую середину. Не слушайте ума, знайте, когда надо остановиться.

Лао Цзы сказал: «Три сокровище даю я вам. Первое — это любовь. Второе — никогда не бросаться в крайности. И третье сокровище — быть естественным». И он говорит: всё позаботиться о себе само. Почему не нужно заботиться и всё произойдёт само собой, если придерживаться этих трёх простых вещей? Ум — совершенный эксперт в создании горестей...

Один молодой человек пришёл ко мне и сказал: «Мне хотелось бы жить только на воде». Почему? почему только на воде? Он уже несчастен, он ел слишком много, и это превратилось в ад. Теперь он хочет создать себе другой ад — потому что как возможно жить на одной воде? Это будет ещё один ад. И потом от этого ада он будет двигаться к аду следующему. От одного ада к другому — это и есть путь ума. А между двумя преисподнями находится рай., но ум всё время пропускает его.

Мулла Насреддин всё рассказывал, сколько он может съесть, и я часто слышал от него такое: «Я могу съесть девяносто девять кахори!»

И я сказал ему: «Почему бы не довести до ста?»

Он рассердился: «За кого ты меня держишь? Стал ли бы я врать ради одного кахори? Я должен соврать, чтобы было красиво?»

Это хвастовство — люди хвастаются, сколько они могут съесть, а потом они меряются, кто сколько может голодать... но хвастовство остаётся то же. Преступники хвастаются своими преступлениями, а ваши так называемые святые хвастаются праведными поступками. Они в одной лодке — лодке хвастовства.

Я слышал, что одного преступника заперли в тюремную камеру. Другой, тот, что уже сидел там, спросил: «Сколько тебе быть здесь?» — сам он сидел уже давно, это был опытный преступник, мастер.

Молодой, новичок сказал: «Пятнадцать лет».

«Тогда, — сказал старый, — занимай ту койку у двери. Тебе уже почти выходить. Мне тут сидеть ещё двадцать пять лет».

Если ты осуждён на двадцать пять лет, то ты великий преступник. Но всего пятнадцать? — ты всего лишь начинающий, аматор. Даже преступники хвастаются, что они могут сделать и что сделали. Если они совершили одно убийство, они говорят о семи. Святые делают то же самое. Так в чём разница? В Индии святые объявляют, сколько дней в этом году они голодали...

Один человек пришёл ко мне со своей женой, и она стала говорить о нём: «Он очень, очень щедрый человек (её муж) — он прямо сейчас пожертвовал на храм сто тысяч рупий».

Мужчина взглянул на свою жену и поправил её: «Сто и ещё десять тысяч!»

Вы даёте и в то же время не даёте. Потому что если в вашем давании воплощается эго, то ничего не было дано. Эго не умеет делиться. Эго никогда не может быть щедрым, это не его природа. Эго всегда воплощает себя в крайностях. Узнайте эту ловушку хорошо.

Гераклит говорит:

*ЭТО КАСАЕТСЯ КАЖДОГО —
ЗНАТЬ СЕБЯ
И БЫТЬ УМЕРЕННЫМ.*

УМЕРЕННОСТЬ — ВЕЛИЧАЙШАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ.

Действительно так. Я не знаю чего-то более великого, чем быть умеренным. Нет ничего подобного этому. Почему? почему нет большей добродетели? — потому что это уничтожает ваше эго, а эго это единственный грех. Единственно из-за эго вы упускаете божественное. И просто будучи обычным, держась середины, на что вы можете притязать? Будете вы кому-то говорить, что едите верное количество еды? И можете ли вы хвалиться, что вы занимаетесь сексом не больше, чем нужно? Можете ли вы сказать что-то из середины? Нет, это невозможно. Если вы одержимы сексом, то вы будете хвалиться, что даже в возрасте пятьдесят лет вы можете заниматься любовью трижды в день. Или станьте брахмачарьей, примите целибат — и говорите всем, что вы девственник и вообще никогда не касались телесной любви. Но будучи ровно в середине, будете ли вы притязать на что-то? В самой середине не о чем говорить. А когда не на что притязать и нечего объявлять, эго не получает пищи. Просто будьте простым и оставайтесь в середине — это и есть величайшая добродетель.

Быть обычным — величайшая добродетель, потому что когда вы обычны, когда вы не притязаете ни на что от этого мира или от того, тогда эго испаряется. Оно питается дисбалансом, оно живёт крайностями. Ему нужны полярности — в самой же середине оно исчезает. И в любой области, в любом измерении жизни помните следующее: просто остановитесь посередине, и вскоре вы обнаружите, что ум остановился, что эго остановилось. Если нет притязаний, оно останавливается. А когда оно останавливается, вы становитесь добродетельны. И теперь дверь в к Богу открыта... В середине вы встречаете Его; вы крайностях вы упускаете.

*МУДРОСТЬ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ РЕЧАМИ И ДЕЙСТВИЯМИ
ВЫРАЖАТЬ ИСТИНУ,
ОБРАЩАЯ ВНИМАНИЕ ЧЕЛОВЕКА НА ПРИРОДУ ВЕЩЕЙ.*

Гераклит в точности, как Лао Цзы, он такой же. Он говорит:

*МУДРОСТЬ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ РЕЧАМИ И ДЕЙСТВИЯМИ
ВЫРАЖАТЬ ИСТИНУ...*

Попробуйте, потому что поиск истины это долгое путешествие. Понадобиться серьёзная подготовка. Прежде чем истина снизойдёт на вас, вы должны стать просто транспортным средством, абсолютно пустым, чтобы принять гостя — и только ваша пустота останется хозяином. Что же делать прямо сейчас? Если вы искатель истины, говорит Гераклит, тогда говорите об истине и поступайте в соответствии с ней... Если вы говорите истину, говорить особо нечего — вы станете всё более и более молчаливым...

Это было в дамском клубе: одна дама ушла, а остальные начали говорить о ней. Одна сказала: «Она кажется такой хорошей — но такая балаболка: не могу представить, чтобы она перестала болтать!»

Другая спросила: «Но правда ли всё, что она говорит?»

«Я бы сказала, что нет, — произнесла третья, — вряд ли существует столько правды!»

Если вы хотите быть правдивым, вы станете молчаливы — потому что девяносто девять процентов того, что вы говорите, — неправда; это само собой отбрасывается. И есть два вида молчания: одно наступает вследствие того, что вы совершаете усилие над собой, — это не подлинное молчание. Вы можете отрезать себе язык, но это не будет молчанием. Вы можете крепко закрыть рот, но это не будет молчанием, потому что внутри вы будете не переставая болтать! Подлинное молчание начинается, когда вы начинаете говорить правду. Говорите только то, что вы знаете; больше ничего не говорите. И что останется сказать? — не много... Но молчание, которое тогда сойдёт на вас, будет совершенно иным. Это не созданное вами молчание. Оно пришло спонтанно, потому что сказать просто нечего.

И если вам нечего сказать, вы сразу становитесь молчаливы с людьми — вы меньше говорите, больше слушаете. И внутри ваши разговоры тоже прекращаются — потому что если вы не можете говорить неправду другим, как вы можете продолжать думать неправду? Это становится абсурдным. Внутренний разговор — это только отзвук внешних разговоров. Если вы лучше слушаете людей, не говоря много, а только правду, то, о чём вы можете сказать: «Ручаюсь. Я тому свидетель», — тогда молчание нисходит на вас... не форсированное молчание, не тренированное, а то, что приходит само собой.

Гераклит говорит: «Говори правду, делай правду — и делай это только так, как это исходит из твоего ощущения правды, истины». Поначалу будет трудно, потому что вся эта жизнь зиждется на лжи. Вначале вы будете чувствовать свой диссонанс с другими — но вскоре установится новая модель, новая модель, новый гештальт. Но какое-то время это может быть трудно.

Для начала посмотрите, как много вы имеете способов, чтобы лгать... Вы улыбаетесь — но вы не чувствуете улыбку внутри. Не улыбайтесь — вы просто искажаете своё лицо. И если вы продолжаете делать это достаточно долго, вы совсем забываете ощущение улыбки, что такое по-настоящему улыбка. Только маленькие дети знают — вы же давно утратили это чувство улыбки. Вы просто растягиваете рот — это только мимика. Вы улыбаетесь, как политик. Вы улыбаетесь, потому что люди ожидают от вас улыбки. Вы улыбаются, сами не зная, что вы делаете. Зачем вы напрягаете губы? И если даже улыбка ваша стала фальшивой, как остальное может быть истинно

в вас? Ваши слёзы, они тоже стали фальшивыми. Вы плачете, когда требуется заплакать; когда же вам хочется заплакать в неудобной ситуации, вы подавляете слёзы.

Посмотрите сколько миллионов способов есть у вас для лжи. Вы говорите совсем не то, что подразумеваете. Вы используете слова совершенно бессознательно — и потом вас ловят на этом. Вы говорите кому-то: «Вы прекрасны». Это может быть пустой комплимент, но вы затронули как-то другого человека... Другой человек начинает думать, что это действительно ваше мнение. И тогда возникает ожидание, а за ними неизбежно — расстройство, разочарование — потому что вы просто сказали это, так, между прочим, **вы не имели это в виду**. Теперь вы в ловушке — вам надо как-то удовлетворить ожидания, и вы чувствуете, что обременены этим.

Будте правдивы, и вы лишитесь обременённости. Говорите правду — не создавайте фальшивых ожиданий вокруг себя, иначе вы попадёте в тюрьму, в ловушку. Говорите именно то, что вы имеете в виду, и всегда уточняйте: «Это я имею в виду в данный момент. Я ничего не могу сказать о следующем моменте — кто знает, что произойдёт? Я люблю вас сейчас — но не могу ничего сказать о потом».

Только просветлённый может сказать о следующем моменте, поскольку он пришёл к состоянию, когда всё вечно. Но как вы можете сказать о следующем моменте? Ваши настроения меняются. Сейчас вы чувствуете «Я люблю», и вы можете сказать: «Я буду любить вас бесконечно!», но это правда только в отношении ЭТОГО момента, а о следующем вы не можете ничего сказать. Так что будьте бдительны и делайте условные утверждения: «Это правдиво только теперь — сейчас я чувствую так. Никому не известно, что будет после. Не могу ничего обещать».

Все ваши обещания ложны — потому что обещание означает означает, что вы достигли своего кристаллизованного центра. Как вы можете держать обещание? Вы говорите женщине: «Я буду любить тебя вечно» — но как вы сможете сдержать это обещание? Всего через несколько дней вы чувствуете, что ваши ожидания испаряются, это больше не любовь... — и что тогда делать? И ваши улыбки становятся фальшивыми. Вы уже целуете эту женщину, вы ласкаете её не по любви — а из-за обещания. Всё становится ложным. Вы больше не истинны. И вы будете чувствовать вину, если не исполните обещанного, хотя бы для вида. И хоть это не подлинно, вы всё равно делаете. Это не принесёт вам удовольствия, а станет ещё большим беспокойством и бременем. И это не выполнение обещания, это просто расстройство. И, чем больше вы принуждаете себя любить эту женщину, тем больше вы будете мстить ей же, потому что эта женщина теперь висит, как камень, на вашей шее. Теперь вы думаете: «Если бы она умерла, было бы хорошо». Вы думаете: «Если бы она делась куда-нибудь, было бы совсем здорово». Теперь вы ищете пути сбежать — и всего лишь из-за вашего обещания! Обещание, данное раз и навсегда, не выполнимо для вас; вы живёте в моментах. У вас ещё нет постоянного центра, вы болтаетесь на периферии, которая похожа на постоянно движущееся колесо. И вы всегда попадаете в ловушку.

Вы не можете любить, не можете смеяться, не можете плакать — всё не правда, а вы ищете правду, истину. Это невозможно. Вы должны быть правдивы, чтобы встретить истину, потому что только подобное встречается с подобным. Неправдивый человек не встретится с истиной, правдивый может встретить её.

Будте бдительны, не обещайте! Говорите лишь то, что появляется в этот момент... Конечно, вы будете чувствовать беспомощность, эго почувствует себя неустойчиво. Эго может сказать: «Я буду, всегда!» Вы почувствуете беспомощность, если даже этого утверждения вы не сможете сделать, но это будет правда. И я знаю, что если хотя бы на один миг вы можете полностью и совершенно полюбить другого человека, это изменит вас, это даст вам вкус истины. Но будьте

правдивы. Говорите то, что подразумеваете. Если вы не знаете, если ситуация смущает вас, лучше молчите — или просто выразите своё смущение, дайте ему быть вашей правдой. Собираясь действовать, напомните себе, что действие должно быть полным осознания — и тогда каждое действие принесёт вам больше истины в ваше бытие. Будьте подлинны!

Вы совершаете миллионы вещей, которых не хотите совершать. Кто толкает вас? Вы просто плывёте по течению — никто не заставляет вас делать эти вещи. Почему вы делаете их? Вы не осознанны. Это лишь цепочка: вы делаете одну вещь, а за ней возникает другая... Одна вещь ведёт за собой другую, и вы всё продолжаете и продолжаете. И когда вы остановитесь?. Каждый момент хорош для того, чтобы остановиться. Просто наблюдайте, и вы начнёте выходить из порочной цепочки, которую сами создали.

Конечно, вы почувствуете себя очень униженным, оскорблённым, беспомощным... Но что ж, это так, примите это. Это правда. Плачьте, если вам хочется плакать, если этого хочет ваше сердце. Не останавливайте себя, не говорите: «Я же мужчина, я не должен раскисать, как девчёнка!..» Не говорите этого. Никто не является полностью мужчиной, этого не может быть. Мужчина — также и женщина, а женщина содержит в себе мужчину. Оба они, эта два аспекта, перемешаны внутри. Плачьте, потому что если вы не можете по-настоящему плакать, вы не сможете и по-настоящему улыбаться. Вы будете опасаться... Когда вам захочется рассмеяться, вы будете бояться, что могут прийти слёзы; они подавлены, так что вы не можете и смеяться. Если вы не можете плакать, вы не можете и смеяться — это порочный круг. Если вы в гневе, то будьте полностью в гневе и примите все последствия — гневайтесь по-настоящему!

И это было моим открытием: если вы подлинно разгневаны — никто не будет оскорблён вашим гневом, никто! Ваш же гнев бессилён, мёртв. Если вы отец и вы чувствуете злость в отношении своего ребёнка, дайте этому проявить себя, полностью, по-настоящему — и ваш ребёнок никогда не будет винить вас за это. Но вы гневаетесь и улыбаетесь при этом — и ваш ребёнок видит это, потому что он невинен, чист, в нём больше чистоты, чем осталось у вас. Он видит фальш — то, что вы гневаетесь, и всё же держите на своём лице улыбку. И он никогда не сможет простить вас, потому что вы были неправдивы. Дети никогда не ощущают такого отторжения к чему-либо, как к неправде. Будьте настоящим, будьте подлинным! Если вы чувствуете потребность ударить ребёнка, ударьте его — но не кривляйтесь. И если вы чувствуете после раскаяние, то попросите прощения, будьте и в этом честны.

Муж, который никогда не обращался в гневе к своей жене, не способен любить её — его отношение ненастоящее, поверхностное. Если вы не можете достичь глубины гнева, как вы можете достичь глубин любви? И если вы так боитесь быть рассерженным, это значит, что вы не уверены в своей любви. Вы боитесь, что всё может нарушиться, что отношения будут разбиты; вот чего вы опасаетесь. Но такие отношения не стоят много. Если вы не можете пройти через гнев и вырасти в этом, тогда ваши отношения не ценны. Оставьте их, пока это не стало просто обязательством — но будьте правдивы.

Вы будете страдать из-за правды, но это страдание необходимо. Через страдание вы созреете, ваша внутреннее бытие будет закалено этим. Вы достигнете остроты и ясности, но только через столкновения, только смотря в лицо фактам. Если вы злитесь, то злитесь на самом деле — тогда вы сможете быть и по-настоящему прощающим. Если вы не хотите давать вещь, то так и скажите: «Я не хочу давать это», но не ищите оправданий. Не ищите оправданий, потому что этим вы каждый момент создаёте образ, и этот образ станет таким плотным, что вам придётся следовать ему. Выйдите из этого — и каждый момент будет правилен.

Гераклит говорит:

*МУДРОСТЬ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ РЕЧАМИ И ДЕЙСТВИЯМИ
ВЫРАЖАТЬ ИСТИНУ,
ОБРАЩАЯ ВНИМАНИЕ ЧЕЛОВЕКА НА ПРИРОДУ ВЕЩЕЙ.*

Посмотрите на природу вещей. Смотрите на естественное и отбросьте искусственное. Искусственное может выглядеть красивее, но оно не имеет жизни. Смотрите на естественное и всегда будьте с естественным. Никогда не следуйте искусственному. Цивилизация искусственна, общество искусственно — *кажется*, что всё искусственно.

Как-то я знал одного человека, старика, бывшего профессора, он жил по соседству. Люди думали, что он немного не в себе — бывший профессор философии, так и должно быть. Но я не выношу суждений, так что я слушал, но никогда ничего не думал о нём. Но однажды я всё же подумал — потому что он поливал клумбу из лейки, и я проходил мимо... — и я увидел, что у этой лейки нет дна. Его лейка была без дна! Конечно, там не было воды, а он вёл себя так, будто поливает цветы. И я спросил его: «Эй, что ты делаешь? У твой лейки нет дна!»

Он ответил: «Это мне известно — но это не имеет значения, так как эти цветы искусственные».

Вся ваша жизнь стала искусственной — как пластиковые цветы. Издалека они выглядят неплохо, но подойдите ближе и увидите, что они из пластика. Конечно, они не умрут так быстро! Они не могут умереть, потому что они пластиковые, но вещи, которые не могут умереть, никогда и не были живы.

Настоящие цветы должны пройти через миллионы опасностей. Как скромный настоящий цветок... и как хрупкий! Когда вы просыпаетесь и смотрите в окно, он там на улице, такой незащищённый... — но он выстоял, выжил назло всему миру. Приходят бури и облака, и дождь, и животные, и дети... столько угроз! — но не смотря ни на что хрупкий цветок выживает, и в этом его красота. А к вечеру он уже отцвёл: вы больше не найдёте его на том же месте, таким же — потому что он жив... Утром цветок расцветёт снова, а к вечеру снова исчезнет, уйдёт, пыль в пыль — но он был жив. Ваши же пластиковые цветы мертвы, поэтому они и не могут умереть. Всё живое умрёт, только мёртвые вещи не умирают.

Помните это: не бойтесь смерти, не беспокойтесь о вещах, которые могут исчезнуть. Неистина не может умереть. Истина умирает миллионы раз, но воскресает снова и снова. Неистина — как пластиковые цветы, безопасна.

Поэтому брак безопасен. Брак, который вам устроили родители очень безопасен, просчитан и одобрен обществом. Любовь хрупка, как утренний цветок: к вечеру он уже увянет. Никто не знает, как появляется любовь и куда уходит. Это тайна бытия. В браке нет ничего тайного, это расчёт. Вы можете пойти к астрологу, он построит график, он всё определит. Родители, конечно, мудрее вас, мудрее в мирском смысле, они, конечно, знают больше вашего. И они устраивают все, множество вещей, о которых любящий человек даже не подумает: деньги, престиж... миллионы вещей; они думают о защищённости. Но когда человек влюбляется, он не может думать о чём-то другом.

Но не забывайте, что мёртвые вещи не умирают, — и, хоть это и защищено, но это мертво. Живая вещь может исчезнуть в любой момент — жизнь всегда приподносит проблемы; но это *живо*, и значит стоит того, чтобы рискнуть.

Будьте честны. Это доставит массу неприятностей — но каждая неприятность сделает вас взрослее. И когда вы правдивы, говорите правду, поступаете по правде, вы становитесь готовы, чтобы истина снизошла на вас. Когда вы достигаете определённой зрелости, дверь внезапно открывается... И другого пути нет.

*СЛУШАЯ МЕНЯ, НО НЕ ЛОГОС,
БУДЕТ МУДРО ПРИЗНАТЬ,
ЧТО ВСЕ ВЕЩИ ЕДИНЫ.*

Гераклит говорит: «Слушая меня...» — и я тоже сказал бы: «Слушая меня, мудро признать, что все вещи — одно». Если вы слушаете логос... логос — это закон, вечный принцип, это Дао; базовый, предельный слой существования — это логос. Вам ничего не известно об этом. Вы никогда не проникали на такую глубину. Это есть и в вас, рядом с центром, но вы живёте на периферии, и потому вы не знакомы с этим. Гераклит говорит: «Но слушая меня.. — Слушая Будду, Гераклита, Лао Цзы, — будет мудро признать, что все вещи едины». Это ещё не ваш опыт.

Тут входит вера, ШРАДДХА. Религия не может существовать без веры, потому что вам не знаком предельный слой, что он из себя представляет. И нет возможности доказать это, и никак не поговоришь об этом. Если вы знаете, вы знаете; если не знаете, то не знаете. И что же тут делать? Есть только одна возможность — и это то, что приходит, когда вы слушаете Гераклита — не столько то, что он говорит, а слушая его бытие, То, что он есть, — вы придёте к пониманию одной вещи, что единое существует в разнообразии, в этой многоликости мира; за всем этим существует Одно.

Вы слушали меня... вы слушали, как я говорю о предмете с множества позиций. Внешне вы могли почувствовать, что я противоречив, — но если вы слушали не только мои слова, но меня, моё присутствие, вы никогда не могли увидеть никаких противоречий. И если вы **чувствуете**, не просто думаете, вы всё больше будете чувствовать то, что что бы я ни говорил, это одно. Помогает ли мне в этом Гераклит или Иисус, или Будда, или Лао Цзы, или Чжуан Цзы — что бы я ни говорил, я говорю то же самое. Язык отличается, слова различны, но не *логос* в этом.

*СЛУШАЯ МЕНЯ, НО НЕ ЛОГОС,
БУДЕТ МУДРО ПРИЗНАТЬ,
ЧТО ВСЕ ВЕЩИ ЕДИНЫ.*

Если вы можете слушать сам логос, тогда вы узнаете — и не будет нужды признавать что-то. Тогда вы узнаете, и не будет надобности верить.

Вера нужна, потому что вы сами не знаете и вам нужен кто-то, кто знает. Вам нужна рука знающегося — который возьмёт вас из известного в неизвестное, который поведёт вас к неизведанному. Без веры это невозможно — как без веры вы сможете отправиться со мной в неизвестное? Вы всегда будете держаться рядом с известным. Вы скажете: «До сих пор мне было безопасно в известном, а помимо этого дикая и чуждая местность. И почему я должен следовать за тобой?»

На самой границе, где встречаются известное и неизвестное нет иного пути, кроме веры. Вам нужно довериться мастеру, а это возможно лишь только в любви — и никак иначе это не удастся вам; только любовь может верить. Это глубокое взаимоотношение, сердце к сердцу, самое интимное.

Вот почему я настаиваю на санньясе и инициации. Если вы не верите мне, полностью, вы уцепитесь за известное, за ум, за ваше эго... — какой тогда смысл?. Вы должны пройти со мной по крайней мере один шаг, не спрашивая что и почему. Любовь никогда не спрашивает почему, потому что любовь доверяет.

Маленький ребёнок верит своему отцу — отец берёт его руку, и малыш следует за ним. Он не беспокоится: куда бы ни пошёл отец, он следует, и он счастлив. Он не думает, что произойдёт — это и есть доверие. Если ребёнок остановится и спросит: «Куда мы направляемся, куда ты ведёшь меня? И что ты подразумеваешь под доверием — как я могу доверять тебе?», ребёнок тут же перестанет расти, потому что в такой ситуации нет возможности для роста. Ребёнок должен верить своему отцу, своей матери.

Мастер — это тот же отец, ведущий тебя к неизвестному. Снова вы учитесь ходить, снова вы учитесь вести поиск, вы учитесь двигаться вглубь вещей: вы не знаете, что это, но вы смело идёте, куда вам указывает Мастер...

*СЛУШАЯ МЕНЯ...
БУДЕТ МУДРО ПРИЗНАТЬ,
ЧТО ВСЕ ВЕЩИ ЕДИНЫ.*

*МУДРОСТЬ ОДНА —
ЗНАТЬ О ТОМ,
ЧТО ВСЕ ВЕЩИ УПРАВЛЯЮТСЯ ВСЕМИ ВЕЩАМИ.*

*МУДРОСТЬ ЕДИНА И НЕПОВТОРИМА;
БЕЗ ВОЛИ ЕЁ И ВСЁ ЖЕ ЕЁ ВОЛЕЙ
ОНА ЗОВЁТСЯ ИМЕНЕМ ЗЕВСА.*

Зевс — это верховный бог. И мудрость желательно и нежелательно называть верховным богом. Это парадокс, и это очень трудно, чтобы понять умом.

Будда говорит, что бога нет — то есть нежелательно. Будда говорит: «Нет нужды поклоняться мне — ищите свой собственный свет» — нежелательно провозглашать его мудрость, его сознание, делать из него верховного бога. «Прийдите и подчините себя мне» — в следующий момент он противоречит себе. Почему это так? Потому что человек, который достиг, прибыл, у которого нет больше эго, — такому человеку очень трудно требовать чего-то... нет охоты. Мудрость не расположена к тому, чтобы заявлять о себе и провозглашать себя верховным богом, но это так. Больше нет эго, чтобы требовать, но это так, это факт и этого нельзя отрицать.

Что же делать? Если Будда говорит: «Я — не верховный бог», он не правдив. Если он говорит: «Я — верховный бог», тут чувствуется оттенок эго. И что он предлагает сделать? В любом случае существует сложность. Если он говорит: «Я — бог», вы можете подумать, что он величайший эгоист. Если он говорит: «Я совсем не бог!», это не правда. Так что иногда он говорит: «Да, я являюсь Им», иногда он говорит: «Я не являюсь». И вы должны отыскать баланс между тем и другим. Он не бог, так как больше нет эго и некому притязать на эту роль — и он бог, по той же причине, что у него нет эго и нету больше никаких притязаний.

*МУДРОСТЬ ЕДИНА И НЕПОВТОРИМА;
БЕЗ ВОЛИ ЕЁ И ВСЁ ЖЕ ЕЁ ВОЛЕЙ
ОНА ЗОВЁТСЯ ИМЕНЕМ ЗЕВСА.*

Эти противоречия встречаются у каждого просветлённого существа. Что бы они не говорили, они тут же входят в противоречие, так как они должны говорить о чём-то уникальном,

единственном и неповторимом. И уникальное не может быть передано ни через один язык, потому что любой язык построен на дуальности. Если он скажет: «Я есть свет», тогда кто будет тьмой?.. потому что язык основывается на двойственности: если есть свет, значит нет темноты. Но достигший человек это то и другое, и свет, и тьма. Он — оба полюса, то и другое вместе, и это тайна. И из-за этой тайны Аристотель сказал: «Что-то не так в этом Гераклите. Либо с его умом какие-то проблемы, либо дело в характере, но что-то не так, потому что он говорит абсурдные вещи».

Артур Кестлер приехал на Восток, чтобы увидеть людей, которые достигли самадхи, и он телеграфировал обратно на запад: «Они сумасшедшие, они абсурдные, они говорят совершенную чушь! Сейчас они говорят одно, а в следующую секунду уже противоречат себе!..»

Мудрость обширна настолько, что включает в себя все противоположности. Вам нужно чувствовать сердцем, чтобы проникнуть в эти абсурдные вещи; это вера. Вера — это инструмент для того, чтобы проникнуть в неразбериху просветлённого... и тогда внезапно всё сойдётся. Тогда вы вдруг сможете увидеть за всеми противоречиями и нелепостями единое, Одно.

4. БОГ — ЭТО ДЕНЬ И НОЧЬ

24 декабря 1974. Будда Холл

*БОГ — ЭТО ДЕНЬ И НОЧЬ, ЗИМА И ЛЕТО,
ВОЙНА И МИР, НАСЫЩЕНИЕ И ЖАЖДА.*

*ВОДУ МОРСКУЮ МОЖНО ВИДЕТЬ И ОЧЕНЬ ЧИСТОЙ, И НЕ ЧИСТОЙ В ОДНО И
ТО ЖЕ ВРЕМЯ:*

*ОНА ДОСТАТОЧНО ЧИСТА И ПОЛЕЗНА ДЛЯ РЫБ
И СЛИШКОМ ГРЯЗНЫ И СМЕРТЕЛЬНА ДЛЯ ЛЮДЕЙ.*

ПРИРОДА ДНЯ И НОЧИ ОДНА.

*ПУТЬ ВВЕРХ И ПУТЬ ВНИЗ —
ЭТО ОДНО И ТО ЖЕ.*

*ДАЖЕ ТЕ, КТО СПЯТ, И ТЕ, КТО ТРУДЯТСЯ,
ПРОДОЛЖАЮТ ИДТИ БОК О БОК В ЭТОЙ ВСЕЛЕННОЙ.*

*В КРУГЕ НАЧАЛО И КОНЕЦ
ЕДИНЫ.*

Бог — не личность. Из-за того, что люди всегда принимали Бога за личность, тысяча и одна трудность пришла в существование. Все проблемы из-за того, что теологическая позиция соглашается с абсолютно бесполезными вещами — и основа этого подхода, что Бог является личностью.

Бог — это не личность, и Он не может быть личностью. Пускай это проникнет в вас так глубоко, как только возможно, — это может стать дверью, открытием. И в особенности это касается тех, кто были воспитаны как евреи, христиане, мусульмане, для них очень сложно воспринимать Бога иначе, чем как личность, — и потому понимание для них закрыто. Думать о Боге как о личности — это антропоцентрично. В Библии сказано, что Господь создал человека по своему образу и подобию, но похоже, что как раз верно противоположное — человек создал Бога по своему подобию. И так как люди отличаются, в мире существует так много богов.

Это было с первыми миссионерами, достигшими Африки, и это было проблемой — потому что они привычно изображали Бога белым, а дьявола чёрным, и негры из-за этого были очень оскорблены. Они не слушали проповедей, потому что с самого начала этот образ порождал конфликт. И тогда одному миссионеру пришла идея: поменять цвета! И они сделали Бога чёрным, а дьявола белым, и теперь негры были счастливы, теперь они могли принять. Чернокожие хотят видеть бога в своём собственном образе, китайцы в своём, индийцы — в своём. Мы изображаем Бога как наше собственное отражение — конечно, замечательно — но это не может быть Богом. Вы — лишь часть, крошечная часть существования. Как целое может существовать в виде образа, созданного частью? Целое превосходит часть, целое бесконечно обширно... Если вы цепляетесь за атом, если вы — только часть, вы не можете видеть целое.

Вы не сможете представить бога в своих образах; напротив, вам нужно отбросить все свои образы, стать без-образным. Тогда и только тогда вы сможете стать зеркалом и целое

отразиться в вас.

Человек искал всё больше и больше, и это становилось яснее и яснее — что Бог как личность создаёт проблемы, потому что такой бог вступает в противоречие с другими богами. Вот почему существуют еврейский бог, индуистский бог, христианский бог, мусульманский бог. Это абсолютный нонсенс! Как Бог может быть христианским, еврейским или мусульманским? Но это разные боги, потому что у евреев своя концепция Бога, у мусульман своя идея Бога, у христиан — своя. Естественно, должен возникнуть конфликт. Индуист думает, что бог говорит на языке санскрит; англичане же уверены, что бог — это английский джентельмен.

Говорят, что после войны один немец и один англичанин вели разговор, и немец сказал: «Мы всё планируем, очень детально — но почему всякий раз, не смотря ни на что, мы терпим поражение?»

Англичанин сказал: «Так и должно быть — потому что мы всякий раз перед тем, как идти в бой, молимся Богу, и Он присматривает за нами. Поэтому вы и должны проигрывать, вы не можете быть победителями».

Немец воскликнул: «Но мы делаем то же самое — мы тоже молимся!»

Англичанин рассмеялся. Он сказал: «Но кто же понимает немецкий?!»

Для англичанина Бог — англичанин, для Адольфа Гитлера Бог — может быть, северянин; похоже на то, что каждый из нас создаёт свой собственный образ.

Я читал биографию одного армейского священника. Он был приставлен к крылу Монтгомери, и в тот день, когда они были готовы пойти в атаку, было так облачно и такой туман да к тому же так холодно, что казалось невозможным двигаться вперёд. И священник пишет в своей биографии, что генерал Монтгомери позвал его и сказал: «Немедленно обратись к Богу и скажи ему, что мы, его солдаты, готовы к бою — а что же делает Он? Быть может, он в заговоре с противником? Скажи Ему немедленно прекратить это!»

Священник был удивлён: «Такой человек как Монтгомери — и говорит такое!» Он сказал: «Это не будет выглядеть хорошо. Сказать Богу: "Прекрати всё это! Мы твои солдаты, мы готовы пойти в наступление — а ты творишь такое..."»

Священник был слегка смущён, но Монтгомери сказал: «Ты должен слушать моих приказов! Ты — мой священник, прикреплён к моей армии, и что бы я ни сказал, ты обязан выполнять».

И это случилось. Это выглядело абсурдным и глупым... но это происходит со всеми людьми, это касается каждого. Если вы считаете Бога личностью, это должно случиться. Тогда вы начинаете обобщаться с Ним как с личностью — но он НЕ личность. В мире миллионы атеистов, потому что Бога принимают за личность. Атеисты не против Бога, они против этой концепции Бога как личности, потому что этот подход дурацкий. И подумайте, в какую агонию вы должны ввергать своего Бога., потому что немцы молились за свою победу, англичане молились за свою победу, и каждый из них думал, что Бог на его стороне.

Я слышал, что однажды Джуннаид, суфийский мистик, увидел во сне, что он умер и умер также самый большой грешник в городе, и они оба одновременно достигли дверей рая и стучали в них. И грешника приняли, святой же был отвергнут. И он почувствовал себя очень и очень уязвлённым. Он всегда ждал, что он должен быть принят, с распростёртыми объятьями, и что же происходит — точно противоположное. И он знал того человека, который был принят с такими церемониями. Когда все церемонии окончились и грешник был поселен в своё райское жилище, святой сказал: «Только одно — у меня есть только один вопрос к Богу: Что ты делаешь?? Я столько молился, двадцать четыре часа, днём и ночью, повторял твою имя, бил головой о пол...

Даже во сне я повторяю твоё имя и пою в твою славу!..»

Бог сказал: «Именно в этом дело — ты мне так докучил своими молитвами, что я опасаясь теперь, когда ты достиг рая. Что ты будешь делать здесь?.. Там не Земле, которая за тысячи миль отсюда, ты не давал мне и единой секунды покоя!. Этот человек добр, вот почему мы празднуем. Он никогда не донимал Меня; он никогда не произносил Моего имени, он никогда не был проблемой».

Бог как личность — это просто глупость, вся концепция глупая. И Он не может быть личностью, потому что Он должен быть всеми личностями, как тогда Он сам может быть личностью? Он не может быть кем-то, так как Он — все и вся; и Он не может быть где-то, так как Он — везде. Вам не определить Его, а личность — это определение. Вам не ограничить Его, а как личность Он ограничен. Личность — это только волна, которая приходит и уходит, а Он — бесконечный океан. Он огромный — Он присутствующий всегда. Личности приходят и уходят, это только формы; они здесь, и вот их больше нет. Формы меняются... формы меняются к противоположному, Он же бесформенный. Он не может быть определён, невозможно сказать, кто Он такой... Он — всё. Но в тот момент, когда вы говорите: «Он — всё», возникает проблема: как общаться с Ним? Нет нужды — вы не можете вести с ним разговор как с личностью. Вы должны обратиться к Нему в совершенно другом измерении — это измерение энергии, измерение сознания., но не персональности.

Бог — это энергия.

Бог — это абсолютное осознание.

Бог есть благословение, экстаз; это неопределимое, неограниченное, бесконечное, всегда и всегда; вечное, безвременное, за пределами пространства — Бог означает всеобщность.

Всеобщность не может иметь личностных характеристик — это первая вещь, которая должна быть понята, и это очень, очень глубоко; вы не должны пытаться понять это только интеллектом, вам нужна вся полнота видения — и если вы сможете изменить свой образ Бога и понять, почувствовать Его как тотальность, целое... тогда даже ваши молитвы будут другими, они изменятся. Это больше не будут глупые молитвы — ведь Он не может быть только на вашей стороне, он на *каждой* стороне. Он с вами так же, как и с вашим врагом, и в святом Его не больше, чем в грешнике, — потому что Он — всё! Он так же во тьме, как и в свете. Он охватывает всё. Все противоположности встречаются и смешиваются в Нём, становясь одним. И из-за концепции Бога как личности мы должны создать Дьявола, который был бы против Бога, из-за всего негативного — куда вы денете это? Вам нужно создать кого-то, кто воплощал бы в себе всё плохое. И когда ваш бог оказывается фальшивым, ваш дьявол также фальшив, потому что негативное и позитивное существует только вместе, никогда порознь. Всё, что вам нравится, вы присваиваете Богу — так создаётся разделение.

Бог не может быть разделён — Он неделим.

Первое: Бог — не личность. И помните: вы также не личность. Это неведение, само-неведение — вот почему вы появляетесь как личность. Если вы двигаетесь вглубь, вскоре ваша личностность будет стёрта: придёт момент, когда вы не будете знать, кто вы такой. Бывает что, кто-то разбудил вас внезапно, и, проснувшись, вы оглядываетесь, но не можете определить, где находитесь... — вы не знаете утро это или вечер, дома вы или где-то ещё, и какой это город. Что происходит?. Во сне вы двигаетесь к центру, разумеется бессонательно, и в центре не существует никаких личных качеств, есть только безличностная энергия. И когда кто-то будит вас, вы так стремительно возвращаетесь от центра назад к периферии, что нету времени, чтобы вновь собрать сведения о личности, о том, что вы оставили, когда отправлялись спать. В этой мгновенности вы теряете свою идентификацию — и это ваша реальность, это то, чем вы

фактически и являетесь.

В глубокой медитации вы будете более и более осознанны к неопределяемому, безграничному. Вначале это может быть лишь нечто размытое, и вы можете даже испугаться: «Что это такое происходит со мной? Я теряю ум?.. Становлюсь сумашедшим!» Если вы испугаетесь, то упустите. Не из-за чего волноваться — это естественное. Вы двигаетесь от определённого к неопределённому; на границе между тем и другим всё будет казаться размытым...

Вот почему мастера дзена говорили: «До того, как человек ступит на путь, горы — это горы, и реки — это реки. Но как только он вступает, горы перестают быть просто горами, а реки реками. И когда ученик достигает цели, всё снова возвращается к прежнему: горы снова горы и реки — это реки». Что они имеют в виду? Они говорят, что придёт момент, когда всё покажется размытым, неявным. И в такой момент нужна школа, нужен мастер, потому что вы становитесь снова как ребёнок — беспомощный, не знающий, кто он, куда идёт и зачем... ваша идентификация утрачена, вы не знаете, кто вы и что просиходит; необходима школа. В этом назначение ашрама, монастыря — места, где множество людей существуют на разных планах духовного опыта и могут помочь друг другу. Мастер существует на высочайшем, предельном уровне — и вам не нужно бояться, просто смотрите на него.

Когда идентификация теряется, мастер — это тот, кто остаётся источником разумности, — вы же будете безумны. Многие люди работали в одиночку и многие сошли с ума. Если вы путешествуете по Востоку, вы найдёте многих людей, которые зависли... — они работали сами, без мастера. Они пришли на территорию, где всё размыто, и не знают куда двигаться дальше. Забыв откуда они пришли, они не знают куда им теперь направиться. Они не знают, кто они. Это совершенно безумные. Они — лучше вас, но они безумны. И теперь они не могут сделать и шага, потому как КТО будет делать шаг и КУДА?.. Это момент, когда требуется мастер.

Одна из значительнейших заслуг Меер Бабы — а он жил здесь рядом, недалеко от Пуны, и он был одним из величайших мастеров, — это то, чего никогда не делал никто прежде: он на протяжении многих лет путешествовал по Индии и встречался с такими сумашедшими. Ничего больше он не делал — а просто ходил от деревни к деревне и вступал в контакт с теми, кто утратил разум, кто в лучшем положении, чем вы сейчас, но всё же нужен один толчэк... Всего небольшой толчэк, чтобы реки снова стали реками, а горы горами; тогда появляется новая идентификация.

Раньше вы отождествлялись с формой, теперь — с бесформенным. Раньше вы присваивали себе имя, теперь вы безымянны. Старая идентификация привязывала вас к этому миру, новая возвращает к тому. Но между тем и другим вы можете зависнуть и зависнете, если нету школы, нет мастера, который бы помог и подтолкнул вас в нужном направлении.

Мне доводилось видеть многих сумашедших людей. И когда кто-то приходит ко мне и хочет сделать что-то по-своему, я это чувствую очень хорошо, потому что они не знают того, о чём говорят. Но тут нет проблемы. Я не могу никак повлиять на это, потому что, чем больше вы прикладываете усилий, тем скорее они убегают. Я могу просто сказать: «Хорошо, сделаем так, как ты хочешь» — но я чувствую, я знаю, где они двигаются бессознательно. Бог — это энергия, и если вы не подготовлены, она может быть деструктивна. Так что вопрос не только в том, чтобы узнать Бога. Более глубокий вопрос: как подготовиться к тому моменту, прежде, чем ты сможешь сказать: «Теперь входи», прежде, чем вы сможете пригласить Его — потому что вы так малы, а Он так огромен! Это так, как если бы капля звала к себе весь океан. Океан может прийти в любое время, но что случится с каплей? Капля должна достичь определённого состояния вместимости, приятия, чтобы океан мог влиться в каплю... и исчезнуть — а капля бы

осталась и не разрушилась. Самое главное — в этом искусстве, и это искусство есть религия., йога, тантра или как бы вы ни захотели это назвать.

И не смотрите на Бога в соответствии со своими концепциями: еврейской, христианской, индуистской. Выбросьте их! Это цепляние за периферию, за известное. Чему бы вас ни научили, вы цепляетесь за это, но Бога нельзя научить, никто не сможет вас обучить Богу! — указать да, направить тонким и непрямым образом — да, но не обучить. Всё, что бы вы ни знали о Боге — неверно, — и я говорю «всё», без всяких оговорок. Всё, что вам известно — ложь, потому что это пришло через обучение: кто-то дал вам концепцию, теорию, но Бог — не концепция, не теория; Бог это не гипотеза. Ничего подобного, это абсолютно иное.

Отбросьте все концепции, и вы будете готовы сделать первый шаг. Вы приходите к Нему обнажённым, больше никаких концепций не скрывает вас, никаких одежд. Вы приходите к Нему пусты, без единой идеи о Нём в своём уме. В незаполненности вы приходите, потому что это единственный путь: без всякого наполнения вы становитесь дверью, и Он может войти... Нужна лишь восприимчивость, не концепции, не философии и доктрины.

Это то, что имеет в виду Гераклит. Его слова так прекрасны, послушайте:

*БОГ — ЭТО ДЕНЬ И НОЧЬ, ЗИМА И ЛЕТО,
ВОЙНА И МИР, НАСЫЩЕНИЕ И ЖАЖДА.*

Никто не выражал это такими замечательными словами до этого, и после того также.

*БОГ — ЭТО ДЕНЬ И НОЧЬ, ЗИМА И ЛЕТО,
ВОЙНА И МИР, НАСЫЩЕНИЕ И ЖАЖДА.*

Много людей говорили много слов о Боге, но никто не может соперничать с Гераклитом. Были люди, которые говорили: «Бог — это свет» — но куда вы денете тьму? И вам нужно будет объяснить, откуда взялась темнота. «Бог — это день, — также говорили многие. — Бог — это день, свет, сама суть света». Но откуда же приходит ночь? Откуда берётся темнота, дьявол, грех.? Откуда? И почему люди говорят о Боге как о свете?

Тут есть нечто психологическое. Человек боится темноты; он хорошо чувствует себя при свете... — это просто часть вашего страха. Почему вы называете Бога светом? Коран говорит, что Бог — свет, Упанишады называют Бога светом, Библия говорит, что Бог — это свет. Есть лишь одна небольшая школа — в ней был обучен и подготовлен к приятию божественного Иисус, — эта школа была известна как ессеи; это были учителя и наставники Иисуса. Только эта школа говорит, что Бог — темнота, ночь. И они никогда не говорили, что Бог — это свет; они были в своей крайности. Но это красивые люди.

Постарайтесь понять символ: *свет-и-тьма*. Вы не боитесь на свету, потому что вы можете видеть. Никто не может напасть на вас так просто. Вы можете защититься или убежать, вы можете принять бой или попытаться скрыться. Вы можете сделать что угодно, применить любой из известных вариантов. Свет — это символ известного, а с известным вы не чувствуете страха.

Тьма — это неизвестное. В сердце возникает страх: вы не знаете, что происходит вокруг вас... Всё возможно — и вы беззащитны. Свет — это защищённость, тьма — открытость для любой опасности. Свет — это, как жизнь, тьма — как смерть. Вы встревожены, испуганы — не только психологически, но и биологически, потому что человек тысячи лет жил во тьме, в ночи, в лесу, окружённый дикостью и врагами; ночь всегда была проблемой, так как дикие звери

могли напасть внезапно, и человек оказывался беззащитен. И когда появился огонь, он стал первым богом — защитой, охраной... С днём всё хорошо, но ночью вы не знаете, где вы и что вокруг, ночью всё исчезает.

Поэтому человек склонен отождествлять Бога со светом. Свет подразумевает несколько приятных вещей. Это тепло, источник энергии — вы не можете жить без солнца, ничто не может жить без солнца. Вся жизнь на глубинном уровне продолжает существовать за счёт солнечной энергии. Вы едите её, вы пьёте её — вы живёте с помощью неё. Если солнце вдруг исчезнет, станет холодно — вся жизнь на Земле исчезнет в пределах десяти минут, всего десять^[10] минут — потому что десять минут лучи идут к нам от солнца. Если солнце умирает, за десять минут старые лучи достигнут Земли, а новые уже не родятся, и всё сразу начнёт умирать. Мы даже не будем знать, что происходит, — и никто не узнает, что мы мертвы. Вся планета умрёт: деревья, животные, человек, всё! Жизнь существует благодаря солнцу — это тепло, это приветствие.

Но тьма располагает тоже несколькими приятными вещами. Она бесконечна. Свет всегда имеет границы, тьма безгранична. Свет — это нечто волнующее, возбуждающее... тьма никогда не возбуждает вас, она абсолютно неинтересна. Свет тёплый, а тьма холодна, холодна, как смерть, и таинственна. Свет приходит и уходит, тьма остаётся. Вот почему ессеи называли Бога тьмой — свет только приходит и уходит, а тьма всегда остаётся, она вечна. Свет — это всего лишь эпизод, то, что случается. Вы можете организовать свет, но не тьму — она вне вашего контроля. Вы можете войти в свет и выйти из света — но не можете войти во тьму и покинуть её. Она вне вас, она просто есть! Свет управляем. Если темно, вы можете внести свет, чтобы стало светлее, но вы не можете внести тьму, вы ничего не можете сделать с ней. И вы зажигаете светильник, но вы знаете, что это лишь на мгновение. Когда кончится топливо, свет уйдёт и останется тьма, которая всегда тут была, вечно. Она просто здесь без всякой причины, безпричинно; она всегда была и всегда будет. Поэтому ессеи выбрали тьму символом Бога, и только Гераклит выбрал и то и другое.

Выбрать одну крайность — это всё ещё логично, рационально; разум ещё работает. Выбрать то и другое нерационально — ум будет сбит с толку. Бог есть день и ночь — то и другое вместе, без всякого выбора, — Он есть зима и лето, и война, и мир. Это было бы трудно для таких людей, как Толстой, Ганди, Бертран Рассел — то, что Бог — это война и мир. Они думают, что Бог — это мир; войну придумал человек. Война уродлива — может быть, дело рук дьявола, — Бог это мир! Толстой не смог бы согласиться и Ганди не согласился бы, что Бог — также и война. Гитлер бы не согласился, что Бог также и мир; для него Бог — это война. Ницше разделит бы эту позицию, для него Бог — это война.

Они — те, кто выбирают. Гераклит — не выбирающий, он — безвыборное сознание. Он не выбирает, а лишь говорит то, что есть. Он не вносит собственную мораль в это, он не вносит свой ум в это — он просто отражает, он — зеркало. Ганди, Толстой, Раскин — все они выбирающие, у каждого из них есть собственные идеи на счёт Бога. Возникает идея о мире, и тогда Бог — это мир; война таким образом — порождение дьявола. Но это не возможно.

Что есть мир без войны? Возможен ли какой-то мир, если нет войны?.. И не будет возможен, потому что мир без войны мёртв. Просто представте: один мир на Земле и никаких воен... — что это будет за мир? Он будет холодный, это будет тёмная ночь, что-то мёртвое. Война даёт интенсивность, тон, остроту жизни... Но если будет только война и никакого мира, тогда тоже — смерть. Если вы выбираете только одну полярность, вы получите мёртвое в результате, потому что существование колеблется между полярностями: война и мир, ему нужно то и другое; насыщение и желание; удовлетворённость и неудовлетворённость, вместе; голод, желание, страсть, мир, насыщение, удовлетворённость... путь и цель, то и другое. Это не легко

понять, но такова истина.

Это Бог, который проявляется желанием в вас, и это Бог в вас, который не имеет желаний. Это полное приятие. Это Бог, который живёт страстью в вас, и Бог, взрывающийся просветлением в вас. Бог, который есть гнев внутри вас, и Бог, становящийся состраданием в вас. Нечего выбирать! Просто взгляните на факт: нечего выбирать, ибо всё есть Бог; и когда вы видите это, ваше эго исчезает, потому что оно существует за счёт выбора. Нечего выбирать, всё просто так как есть, ничего не поделаешь с этим — Бог есть и то, и другое. Исчезает выбирающий, исчезает выбор, а вместе с ним и эго. Вы просто принимаете всё как есть! Когда вы голодны и когда голод удовлетворён — то и другое прекрасно.

Для ума это представляет сложность. Ум чувствует себя неуверенным, сбитым с толку, вы почувствуете головокружение, стоя на краю этой пропасти. Почему это происходит? — потому что уму нужен чёткий выбор: одно или другое. А Гераклит говорит: «Ни то, ни другое — или оба сразу». Спросите Махавиру, спросите Будду — они ответят: «Желание? Оставь желание! Останься без всяких желаний! Стань удовлетворённым всем и оставь недовольство». Но Гераклит проникает ещё глубже. Он говорит: «Кто есть там, чтобы оставлять? Кто будет оставлять? Бог — то и другое!» И, если вы можете почувствовать это, всё сияет святостью, всё становится свято. Тогда в гневе есть также и сострадание. Если вам неизвестен сострадательный гнев, злость, которая содержала бы в себе и прощение, тогда вы совсем не знаете жизни. Если вы не знаете темноту, включающую и свет, холод, в котором было бы место теплу, — если это все незнакомо вам, вы упустили высшую точку.

Когда противоположности сходятся, случается экстаз, предельное, наивысший оргазм со вселенной... когда крайности встречаются. Бог — одно, мужчина и женщина, война и мир.

И трудность человека естественна, так как он всегда должен выбирать. Потому общество, все общества и все цивилизации всегда останутся однобокими — потому что всё основано на выборе. Мы в мире создали общество, которое ориентировано на мужчин, ориентировано на войну. Женщина была извлечена — она не сделала ничего, не внесла — она есть тьма, она — мир, тишина, сострадание, не-война; женщина — это насыщенность, не желание. Мужчина — это желание... возбуждённость, приключение, война; он всегда стремится куда-то, чего-то достигает, ищет чего-то, и всегда обязан быть где-то, но не здесь. Мужчина — это бродяга, а женщина — дом. И когда они встречаются, когда бродяга приходит домой, когда желание и удовлетворение, активность и пассивность сходятся — возникает величашая гармония... *скрытая гармония.*

Мы создали ориентированное на мужчин общество, поэтому существуют войны — и не может быть никакого мира. Если мир и есть, это только передышка между двумя войнами; он не настоящий, это просто подготовка к следующей войне. Оглянитесь и посмотрите на историю: Первая мировая война и Вторая мировая война — промежуток между ними не есть мир. В промежутке лишь велась подготовка к продолжению войны... Это не подлинный мир, всего лишь передышка. И, если мир не подлинный, то война тоже не может быть подлинной.

В прошлом война была красива; теперь это уродливо, потому что нет настоящей противоположности. В прошлом воины были прекрасными людьми, теперь они отвратительны. Война не даёт вам ничего; иначе вы должны были бы почувствовать пик существования, бросить всего себя в это, раствориться в интенсивности... Воины были прекрасны — они были знакомы со смертью... идя на фронт, они уходили на встречу со смертью. Сейчас вы нигде не увидите воина — он спрятан за танками, он бросает бомбы, и даже не знает, кого эти бомбы уничтожат. Возможно ли назвать человека, который сбросил атомную бомбу на Хиросиму, воином? Что это

за воин? Он просто сбросил атомную бомбу, были тут же убиты сто тысяч человек, и он даже не видел врага в лицо, не знал, кто это — маленькие дети...

Я смотрел фотографию, которую мне прислали из Японии. Маленький ребёнок шёл наверх в свою комнату, чтобы сделать школьное задание и лечь спать; очень маленький — он нёс свой портфель с книгами и думал о домашнем задании и о том, что он решит его и ляжет спать. Он был как раз на лестнице, когда упала бомба. Он был совершенно сожжён и стал всего лишь силуэтом на стене вместе со своими книгами, своим портфелем... он был сожжён сразу же, вместе с мыслями о домашнем задании, завтрашнем дне, новом утре — всё это тут же исчезло. И человек, который сбросил бомбу, он даже не знал, кто должен умереть; и потом он пошёл домой и видел хорошие сны. Он сделал свою работу, не показывая себя. Что же это за воин? Это нечто уродливое... В старые времена быть воином было одной из величайших возможностей — чтобы привести свой потенциал к вершине. Но теперь это ничто, это подобно простому механическому исполнению: ты нажимаешь на кнопку, бомба падает и убивает — ты не воюешь к кем-либо лично. Война без настоящего мира стала фальшивкой. А если война фальшива, как может быть настоящим мир?

Мы сделали выбор. Мы создали общество только для мужской части. Мужчина стал центром, а женщина была выброшена из центра. Это односторонность, крен. Сейчас существуют женщины, думающие о том, чтобы создать общество, ориентированное в первую очередь на женщин, общество, где мужчина будет выброшен из центра. Это тоже крен. Бог — это оба, мужчина и женщина, не может быть никакого выбора. И мужчина и женщина противоположны — это день и ночь, жизнь и смерть. Противоположности существуют. Но нужно отыскать скрытую гармонию между ними. Те, кто отищут её, реализуют истину своего существования.

*ВОДУ МОРСКУЮ МОЖНО ВИДЕТЬ И ОЧЕНЬ ЧИСТОЙ, И НЕ ЧИСТОЙ В ОДНО И ТО ЖЕ ВРЕМЯ:
ОНА ДОСТАТОЧНО ЧИСТА И ПОЛЕЗНА ДЛЯ РЫБ
И СЛИШКОМ ГРЯЗНЫ И СМЕРТЕЛЬНА ДЛЯ ЛЮДЕЙ.*

Всё хорошо и всё плохо — как посмотреть. Война иногда хороша, мир иногда плох — как посмотреть. Иногда мир — всего лишь бессилие, тогда это не хорошо; может, это и мир, но это не хорошо. Иногда война — всего лишь безумие, тогда тут нет ничего хорошего. И вы должны взглянуть и увидеть всё, как есть, без всякого предубеждения. Не каждая война плоха и не каждый мир хорош, главное не быть фанатичным. Для Ницше — всякая война хороша; для Ганди всякий мир хорош — они оба фанатики. А Бог — это то и другое.

Гераклит говорит:

ВОДУ МОРСКУЮ МОЖНО ВИДЕТЬ И ОЧЕНЬ ЧИСТОЙ, И НЕ ЧИСТОЙ В ОДНО И ТО ЖЕ ВРЕМЯ...

Для рыб это жизнь; для тебя может стать смертью. Так что не создавайте абсолютных идей, оставайтесь гибкими. И помните: то, что сегодня хорошо для вас, завтра может быть не так хорошо, потому что жизнь продолжает меняться и вы не можете вступить в одну реку дважды. Даже если вы делаете шаг, вы не тот же... и всё-таки вы тот же самый человек. Все движется, это точно как течение, так что не оставайтесь фиксированным, застывшим. Это одна из болезней ума: вы теряете гибкость и становитесь фиксированы на чём-то — а гибкость это

жизнь.

Посмотрите на ребёнка, как он гибок; взгляните на старика — он стал негнушиться... Чем более вы гибки, тем более живы, свежи, молоды. Чем более вы становитесь застывшим, негнушиться... тем более вы мертвы. И что значит гибкость? Быть гибким значит отвечать на момент без всякой предварительной идеи, необусловленно; отвечать на момент не через заготовленную идею и стереотип, а прямо, незамедлительно. Моментальность — это гибкость. Вы смотрите на ситуацию, вы становитесь осознанны к ситуации, чувствительны к ситуации — и потом вы действуете. Действие происходит от столкновения вас и данной ситуации, но не от базирующегося на прошлом ума.

ПРИРОДА ДНЯ И НОЧИ ОДНА.

День сам становится ночью, а ночь сама превращается в день... Можете ли вы провести точную черту, где день, а где ночь? Можете сделать чёткое разграничение?. Нет, это невозможно, не может быть никакого разграничения — день постепенно переходит в ночь, а ночь понемногу маленькими незаметными шажками переходит в день. Это одно колесо. Если вы можете видеть все противоположности как колесо, вы сможете превзойти их. Тогда вы больше не будете женщиной или мужчиной, потому что мужчина становится женщиной, а женщина превращается в мужчину... много, много раз. Если вы наблюдаете за собой 24 часа, вы увидите, что в иные моменты вы больше похожи на женщину, а в иные — на мужчину; иногда вы пассивны, а иногда активны. Когда вы пассивны, вы — женщина, когда активны — мужчина, — то и другое — скрытый потенциал в вас.

Теперь психологи соглашаются с этим — что каждый человек бисексуален: в каждой женщине есть также мужчина, а в каждом мужчине присутствует женщина. Различие только в степени и преобладании, но не в качестве. Если вы мужчина, вы можете быть мужчиной на пятьдесят один процент, а на сорок девять процентов женщиной — такая разница. Вот почему возможно сменить пол: различие лишь в степени. Всего лишь небольшая гормональная стимуляция, и пол меняется. Не нужно даже менять гормоны: всего лишь измените свою психику и внешние изменения придут. Так было с Рамакришной. Он испробовал множество путей, чтобы достичь божественного. Даже когда он достиг, он по-прежнему продолжал пробовать, чтобы узнать ведёт тот или иной путь к той же цели.

В Индии есть один путь, и это очень красивый путь, он состоит в том, чтобы представить Бога как единственного мужчину, а вы становитесь женщиной, возлюбленной. Женщина вы или мужчина, не имеет значения: Бог в данном случае мужчина, а вы женщина; Бог — это Кришна, и кто угодно может быть его возлюбленным. И все, кто следует этому пути, начинают вести себя подобно женщине. Они не носят мужские одежды, они должны ходить в женской одежде; и они ложатся спать вместе со статуей Кришны. Они совершенно забывают, мужчина они на самом деле или женщина; кем бы они ни были, они становятся женщинами. Каждую четвёртую неделю, на пятый день, они ведут себя так, будто начинаются месячные. В начале это всего лишь внешнее действие, но позже, начинают происходить телесные изменения...

С Рамакришной произошло так, что он совершенно превратился в женщину. Это остаётся загадкой... Как это возможно? У него действительно началась менструация! Его организм кровоточил три или четыре дня ежемесячно. Его грудь стала похожа на женскую, выросла; его голос изменился, стал женским; он стал ходить, как женщина. За шесть месяцев он полностью принял этот путь — он стал женщиной. И это нечто необъяснимое, потому что даже доктора были свидетелями тому, что он кровоточил — пришли месячные. Ум один меняет всё тело. И

даже когда он достиг с помощью этого пути и оставил этот путь, даже тогда год или около того, тело оставалось таким же. Понадобился год, чтобы всё вернулось к прежнему состоянию, чтобы он вновь стал мужчиной.

Внутри вы то и другое; это лишь вопрос преобладания. И Гераклит пришёл, чтобы чтобы так ясно выразить это:

ПРИРОДА ДНЯ И НОЧИ ОДНА.

*ПУТЬ ВВЕРХ И ПУТЬ ВНИЗ —
ЭТО ОДНО И ТО ЖЕ.*

Ад и рай — одно, Бог и дьявол — одно, потому что так и должно быть: это два полюса одного и того же явления.

*ДАЖЕ ТЕ, КТО СПЯТ, И ТЕ, КТО ТРУДЯТСЯ,
ПРОДОЛЖАЮТ ИДТИ БОК О БОК В ЭТОЙ ВСЕЛЕННОЙ.*

Даже спящие ответственны. Что Гераклит хочет сказать этим? То, что ответственность — не индивидуальна, карма не индивидуальна, она — всеобщая.

Это редчайшее прозрение. Я абсолютно с ним согласен. Это редкое прозрение, потому что в Индии верят, что карма индивидуальна, — но это всё ещё цепляние за эго. Почему? Когда нет эго, и вы настаиваете, что эго нет, почему карма должна быть индивидуальна? Если карма индивидуальна, значит вы не можете оставить эго. На самом деле, вы очень тонко цепляетесь за него: «Я должен исполнить свою карму... и ты должен исполнить свою карму.» Где мы встретимся? Я стану просветлённым, ты останешься невежественным — где нам встретиться?..

Если прозрение Гераклита будет понятно, вы увидите, что нет индивидуальностей, нет островов; человек — не остров, мы все — части целого. Тогда даже карма не является индивидуальной. И это подразумевает очень многое, это открывает широкое измерение. Это значит, что если кто-то совершил убийство, я тоже участвовал в этом. Даже если я спал — я спал, я ничего не слышал об этом... но где-то там далеко в Гималаях было совершено убийство — и, если мы не являемся индивидуальностями, я тоже вовлечён в это, я тоже ответственен. Не просто избавиться от ответственности: «Я не совершал убийство, я святой!..» Ни один святой не свят, потому что каждый святой содержит в себе всех грешников. И глупо утверждать: «Я святой, потому что я не совершал убийств, я не воровал, на мне нет ни одного греха!» Но в мире есть грешники, и если мы части одного целого, одного континента, не острова, но объединены, — то как тебе удалось совершить грех без меня? Нет, не возможно. И как я могу стать просветлённым без того, чтобы и ты стал в какой-то мере просветлённым? Это не возможно. Это значит, что когда бы ни был совершён грех, в это было вовлечено всё целое. И когда бы ни случился такой феномен как просветление, целое вовлечено в это.

Вот почему так происходит, что когда бы человек не стал просветлённым, многие, сразу последовав за ним, тоже пробуждаются, — потому что этот человек создаёт возможность для целого. Это похоже на такую ситуацию: когда у меня болит голова, не только голова больна, болен весь организм: мои ноги больны, и моё сердце, и руки... потому что я един. Возможно, центр боли находится в голове, хорошо, но всё тело ощущает себя больным. Будда стал

просветлённым — и это только сфокусировано там, вот и всё, потому что нет отдельной индивидуальности. Это всего лишь сконцентрированность, фокусировка, но это событие потрясает всех. Существование — точно, как паутина. Вы можете коснуться паутины в любом месте, и вся задрожит. Где-то есть эпицентр вибрации, это верно, но дрожит вся паутина. Вот что это значит, и вы должны понять это. Когда бы вы ни сделали что-либо, это касается не только вас. Ваша ответственность огромна. Не только вам предстоит завершиться вместе со своей кармой; вся история мира — ваша биография.

Даже когда я сплю, я участвую, со-участвую — так что каждый шаг должен быть ответственен и совершён со всей бдительностью. Если вы совершаете грех, вы вносите грех в целое, это не только ваше, потому что нет отдельности. Если вы медитируете, если становитесь осознанны, если вы приходите к блаженству, это целое через вас обретает свой пик. Это может быть сфокусировано в вас, но целое всегда вовлечено.

Помните это: что бы вы ни дедали, Бог делает это; и кем бы вы ни были, это есть Бог; и кем бы ни стали, этим станет Бог. Ты — не один, ты — судьба этого мира.

*ДАЖЕ ТЕ, КТО СПЯТ, И ТЕ, КТО ТРУДЯТСЯ,
ПРОДОЛЖАЮТ ИДТИ БОК О БОК В ЭТОЙ ВСЕЛЕННОЙ.*

*В КРУГЕ НАЧАЛО И КОНЕЦ
ЕДИНЫ.*

Если вы чертите круг — начало и конец встречаются... только тогда круг завершён. Если вы становитесь кругом, целым, тотальностью, в вас сходятся начало и конец. Вы будете самым источником мира, и вы будете высшей точкой мира. Вы будете обеими, альфа и омега. Если же вы не стали этим, что-то незавершено; а если что-то незавершено, вы будете оставаться в страдании, в горести. И единственная горесть, которая мне известна, это быть незавершённым. Всё существование хочет стать завершённым, нуждается в завершении, а незавершённость становится пыткой. Незавершённость — это единственная проблема. И когда вы становитесь целостным, начало и конец встречаются в вас. Бог как источник и Бог как предельное цветение встречаются, становясь одним в вас.

Поразмышляйте над этими небольшими фрагментами. Каждый фрагмент может привести к серьёзным размышлениям, и каждый фрагмент может дать вам прозрение в отношении себя и реальности. Это не философские утверждения, это прозрения самого Гераклита — он знает, он пришёл, чтобы узреть. Он не теоретизирует — он коснулся реальности, он проник вглубь... И каждый этот фрагмент завершён сам по себе, это не система. Они, как драгоценные камни — каждый имеет индивидуальное сечение и каждый завершён сам по себе. Проникните в один фрагмент, и благодаря этому одному вы сможете стать совершенно иным — это может стать дверью в бесконечное.

Медитируйте, размышляйте над тем, что говорит Гераклит. Он может оказать на вас огромное влияние. Он может стать трансформацией в вас.

5. ТАКОВА ГЛУБИНА ЭТОГО СМЫСЛА

25 декабря 1974 г., Будда Холл

*ДАВАЙТЕ НЕ ДОПУСКАТЬ СЛУЧАЙНЫХ ДОГАДОК
О ВЕЛИЧАЙШИХ ВЕЩАХ.*

ОБУЧАЯ МНОГОМУ, НЕЛЬЗЯ НАУЧИТЬ ПОНИМАНИЮ.

*ИСКАТЕЛИ ЗОЛОТА ДОСТАЮТ БОЛЬШЕ ЗЕМЛИ,
А НАХОДЯТ СОВСЕМ МАЛО.*

*ВАМ НЕ НАЙТИ ГРАНИЦЫ ДУШИ —
ДАЖЕ ЕСЛИ ВЫ ИСПРОБОВАЛИ ВСЕ ПУТИ ДЛЯ ЭТОГО.
ТАКОВА ГЛУБИНА ЭТОГО СМЫСЛА.*

Вся философия — это не что иное как произвольные догадки. Если вы хотите избежать настоящего понимания, если вы хотите избежать экзистенциального, нет ничего лучше, чем философия. Убегайте в философию, и вы не столкнётесь ни с чем, ни с чем, что создаёт проблемы. Философия — это дешёвое решение. Вы просто рождаете и обсуждаете теории — не касаясь реальности, не входя в неё; а теории — это только слова. Аргументы, рациональные доводы, объяснения — это просто трюки. Это ничего не решает, потому что вы остаётесь тем же.

Философы — самые обманывающиеся в мире люди, потому что они думают, что знают что-то, не зная ничего. Гераклит смеялся над Пифагором, одним из величайших философов, которого когда-либо знал мир. Гераклит говорил: «Если философствуя кто-то может стать знающим, тогда Пифагор самый первый знающий в мире!» — потому что Пифагор путешествовал по всему известному на то время миру. Он даже дошёл до Индии; он жил в Египте, он путешествовал вдоль и поперёк — и он собрал множество знаний.

Пифагор был современником Гераклита, и он более известен, чем Гераклит. В истории философии Пифагор — целая веха. Он собрал многое, узнал многое — при этом совершенно не зная ничего. Что он делал? Через писания, через школы, через учителей, ашрамы, секретные общества он собирал знания. Когда вы собираете знания, это просто становится частью вашей памяти — но вы остаётесь незатронтым. Это не касается вашего сердца, ваше бытие не осознает тех вещей, сведения о которых вы копите в памяти. Если только ваше бытие не будет трансформировано, знания останутся невежеством, и такое невежество даже более опасно, чем обычное невежество, — потому что обычный невежественный человек понимает, что он невежественен, а философ уверен, что знает. И если вы слишком увлечётесь знаниями, вы можете подумать, что ваши знания есть ЗНАНИЕ. Конечно, вы многое знаете, но то, что глубоко внутри, для вас неизвестно, глубоко внутри ничто не изменилось в вас. Вам нужно исследовать более глубокий план бытия..

Настоящее знание состоит в достижении более высоких уровней жизни, более высоких планов бытия — там, где менее знаний и больше самого бытия. Более быть, а не больше знать, — вот настоящий путь. Больше знать, но не больше быть, — это фальшивый путь. Философы рассуждают о вещах. Ни один из них не получил даже проблеска Бога, мокши, свободы, иных миров, рая и ада. И они не просто говорят обо всём этом, они говорят очень

авторитетно — но они не могут обмануть. Они не обманывают никого, кроме самих себя.

Говорят, что однажды Мулла Насреддин шёл по кладбищу и наткнулся на могилу философа из того же города; он умер несколько дней тому. На могиле было написано: «Я только сплю. Я не мёртв».

Мулла громко рассмеялся и сказал: «Ты обманываешь только себя и больше никого».

Но философ обманывает себя непрерывно. Вместо того, чтобы узнать, они делают своим фундаментом информацию. Знание только тогда подлинно, если оно достигнуто экзистенциально, собственным опытом, Например: вы собираете сведения о природе любви, при этом сами никогда не влюблявшись. Библиотеки полны описаний — вы можете пойти и прочесть всё, что написано о любви... но в знании о любви нету любви, в знании о Боге нет Бога. Узнавая всё больше о любви, вы ходите вокруг да около, вы наматываете круги, не прикасаясь к самому опыту, к самому центру того, о чём вы уже так много знаете. Любить — это совершенно иное.

Вы можете строить теории на счёт любви, вы можете делать заключения о природе любви, но если вы никогда не влюблялись сами, какой толк во всех этих знаниях? Чего вы добьётесь этим? что найдёте? Подмена возможна. Зная о любви, вы можете решить, что вам известна сама любовь, и если так, вы закрываете двери для настоящей любви. Влюбиться опасно. Знать о любви — значит быть умным и хитрым. Влюбиться значит изменить себя; влюбиться — значит столкнуться с миллионом трудностей, потому что вступая в отношения с живой личностью, вы прикасаетесь к неизвестному. Никто не знает, что может случиться в следующий момент. Вы выброшены из своей закрытости, вы прямо под открытым небом, и каждый момент появляются новые проблемы, которые нужно решать, новые беспокойства. И это должно быть так, потому что проблемы и беспокойства — это шаги. Если вы принимаете эти шаги, вы растёте; если вы пугаетесь и убегаете, вы остаётесь незрелым, юным.

Любовь — это возможность расти, а рост это всегда болезненно, потому что вам нужно разрушить что-то, прежде чем создать что-то новое. Прошлое должно быть разрушено, прежде чем возникнет новое будущее. Каждый случай роста подобен материнской боли, через которую проходит женщина, давая жизнь ребёнку. Всякий рост означает, что вы даёте жизнь самому себе; ежесекундно дитя рождается... И этот процесс непрерывен, он никогда не заканчивается, конец никогда не придёт. Вы можете немного отдохнуть, но путешествие продолжается — оно бесконечно. Вы постоянно рождаете самого себя — и каждый раз это боль. Если вы можете принять боль, не просто принять, а приветствовать, это прекрасно, потому что именно так человек растёт. Нет другого пути для роста.

Любовь причинит вам боль, заставит вас страдать, так как через любовь человек становится по-настоящему зрелым. Никогда не происходило никакого роста без страданий. В этом смысл креста: Иисус страдает, и это страдание тотально. Если страдание полно, то полно и возрождение — он воскресает. И тогда он больше и человек, он стал богом. Он возлюбил людей так сильно, что любовь к людям стала для него крестом.

Вы боитесь полюбить даже простого человека. Как вы сможете расти?. Вы можете обмануть ум — вы можете пойти в библиотеку, собрать множество знаний о любви и людях, которые любили, и вам покажется, что вы знаете многое, — но вы не знаете ничего. И это происходит в каждом измерении жизни. Где бы ни затрагивались по-настоящему значительные вопросы, вы обманываете себя. Молиться это трудно; монахом стать легче. Монах — это человек, который собрал все возможные знания о молитве, но он не молится, потому что

молиться трудно. Это, как смерть — но пока вы не умрёте, вы не сможете открыть себя для божественного. Пока вы не станете пустым, как это может войти в вас?

Серен Кьеркегор сказал: «Сначала, когда я начинал молиться, я много говорил с Богом. Но потом постепенно я понял, как это было глупо с моей стороны. Я говорил... — но как говорение может быть молитвой? Молитвой может быть лишь глубокое слушание, не говорение. Вы должны слушать, и тогда однажды вы услышите Бога. Вы должны быть такими тихими, чтобы слово Его смогло достичь вас. В этом молчании раскрывается божественное». Молитва — это не слова, это не говорение, это слушание: бдительное, пассивное, открытое, готовое и принимающее, принимающее, как матка. Молитва — женская, а монах или "духовный человек" — это мужской феномен. Священнослужитель агрессивен: он что-то делает, он занят чем-то. Молитва совершенно пассивна — это просто принимающее качество, открытость. Дверь открыта, и вы ждёте... Монах агрессивен. Вы можете обучиться этому: священничество — вроде искусства, всего немного практики... Молитва — это не искусство, вы нигде ей не научитесь. Вы можете научиться ей только у жизни. Нет никакой школы или университета, которые бы научили вас молитве, — только жизнь может научить вас.

Вы движетесь в жизни, вы испытываете страдания, вы растёте и, с каждым шагом, вы ощущаете, свою полную беспомощность. И вы понимаете, что все эгоистические притязания, требования были глупостью — ибо кто вы такой? Вас просто бросает оттуда сюда и отсюда туда, вы просто сплавляетесь, сплавляетесь, как древесина, вниз по течению к морю... Кто вы?! Если вы начинаете чувствовать, что вы никто, тогда первое семя молитвы возникнет в вас. Когда вы чувствуете: «Я беспомощен, я не могу сделать ничего — потому что я делал и делал, и всё, что выходило из этого, — только страдания, ничего больше не получалось из моих усилий», тогда вы становитесь *безусильными*. В этом ощущении беспомощности молитва совершает второй шаг. Не то чтобы в своей беспомощности вы требуете у Бога: «Сделай это для меня, потому что я не могу» — нет! Если вы действительно беспомощны, в вас нету сил даже чтобы желать или требовать, потому что вы пришли к пониманию: «Что бы я ни говорил, это неверно, о чём бы ни просил, это не то. Я неправилен, и значит всё, исходящее от меня, — неправильно». И вы говорите: «Да будет воля Твоя — не слушай меня, но делай всё, что ни пожелаешь, я же буду следовать и слушаться». Это и есть молитва, но не монашество или так называемая духовность. Вы можете натренироваться быть духовным; существуют учебные заведения, где тренируют священников, духовников. Вас обучат там всем жестам молитвы: как нужно сидеть, как отбивать поклоны, какие слова нужно использовать, а какие не использовать.

У Льва Толстого есть небольшая притча. Один человек пришёл к священнику, самому главному в России, и сказал: «Я знаю трёх святых. Они живут на острове, и они достигли Бога».

Архиерей сказал: «Как это может быть? Я — самый главный священник во всей стране! Без меня и моего понимания феномена, как кто-то может достичь Бога? Я должен пойти и увидеть их».

Он сел в лодку и достиг острова... Это были три простых человека, они сидели под деревом и творили свою молитву. Приехавший послушал их молитву, громко рассмеялся и сказал: «Вы дураки! Откуда вы взяли эту молитву? Я никогда не слышал в своей жизни чего-то более бессмысленного, я, главный монах во всей стране. Что это за молитва?..»

Все трое задрожали от страха и сказали: «Прости нас! Мы не знаем, мы никогда не учились. Мы сами придумали эту молитву». Молитва была проста. Они говорили: «Нас трое...» — христиане верят в троицу — так что они говорили: «Нас трое, вас тоже трое — смилуйтесь над нами!» Они сами создали её и повторяли много-много раз, не зная правильно это или нет.

Архиерей сказал: «Это совершенно не правильно. Я научу вас, как надо, вот подлинная версия». И он начал читать длинную церковную молитву... Трое слушали его, дрожа. Священник

был очень счастлив — он уходил с мыслью, что он сделал благое дело, проделал хорошую работу: он обратил трёх язычников в христианство. «И эти идиоты стали известны! Столько людей приходило к ним на даршан — касались их ног и поклонялись им».

Когда он уплывал, очень счастливый, что сделал что-то хорошее, вдруг произошло что-то странное, и это напоминало бурю на море... Он очень испугался. А потом он увидел: трое святых шли, бежали к нему прямо по воде... Он не мог поверить глазам. Святые достигли лодки и сказали: «Пожалуйста, повтори свою молитву ещё раз, потому что мы уже забыли её! Она слишком длинная, а мы из простонародья, не образованы. Только ещё один раз...»

И тогда, пишет Лев Толстой, главный монах бросился к ногам этих святых и просил: «Простите меня! Я грешен. У вас есть свой собственный путь — и ваша молитва верна, потому что она исходит из вашего сердца. Моя молитва бесполезна, меня просто научили ей. Не слушайте меня. Идите и делайте то, что вы привыкли делать».

Молитве нельзя научить. Вам нужно пройти через жизнь с открытыми глазами, с понимающим сердцем, и вы придёте к молитве. И эта молитва будет только ваша. Она придёт из сердца, выльется наружу из сердца. Слова не имеют большого значения, главное — чтобы за ними было сердце. Но вы можете многому научиться с помощью ума — и забыть при этом сердце; потому что сердце обучается через опыт, через столкновение с реальностью; ум же обучается через... думание. А думанье мертво. Не может быть никакого настоящего роста через думание. Вы просто ходите и ходите кругами в собственном уме... Ум — это просто компьютер, биологический компьютер; он собирает информацию. То же может быть сделано с помощью обычного компьютера, и он справится лучше, чем ваш ум. Но сердце это не компьютер. Сердце совершенно отличается от ума: оно не собирает, у него нет памяти — оно просто живёт от момента к моменту и живо отвечает на каждый живой момент.

Я знал одного человека, он был моим коллегой по университету. Он был болен, и всё время что-то с ним было не так. И я сказал ему: «Почему ты не пойдёшь к доктору? Почему ты не спросишь какого-нибудь доктора на счёт своего тела? Ты же постоянно жалуешься на что-то». И он пошёл.

На следующий день он пришёл ко мне и сказал: «Доктор велел мне сократить наполовину мою сексуальную жизнь».

Я удивился и спросил его: «И что ты решил?»

Он сказал: «Да, я последовал его совету».

И тогда я спросил его: «Какую половину — думать об этом или говорить об этом...» — потому что я знал этого человека: у него не было никакой сексуальной жизни, он только думал и говорил об этом. У многих людей нет религиозной жизни. Они говорят об этом и они думают об этом — но у них нет религиозной жизни; но если послушать их, может показаться, что они очень религиозны. Религия — это нечто не совместимое с думаньем и разговорами — религия это что-то совместимое с проживанием жизни. Вы либо проживаете её, либо не проживаете. Это путь жизни, не философия, не теории о высоких материях — а просто глубокое осознание, что есть жизнь.

Просто взгляните на свой ум — как он использует противоположности, когда вы могли бы стать религиозным. Вы смотрите на цветок... и начинаете думать о нём, начинаете говорить о нём — вы не проживаете момент. Цветок прямо перед вами распутил свои лепестки... невыразимо прекрасно явление, чудо.

Учёные тоже говорят, что жизнь — это чудо: нет никакой причины, чтобы она должна была возникнуть. Среди миллионов и миллионов планет и звёзд, на этой маленькой крошечной Земле, и то всего каких-то несколько тысяч лет существует жизнь. Никто не знает почему, никто

не знает сколько ещё она будет существовать, никто не знает цели и назначения её, а также её источника. Учёные, самое большее, могут сказать, что это чудо, всего лишь случайность. Ничто не может быть сказано. Цветок — это чудо, потому что он жив. Среди этой мёртвой вселенной — где миллионы планет, миллионы звёзд, только скалы и камни, бесконечно — каждое семя может прорасти, а росток — это уже празднование. Вот цветок взошёл, и вы начинаете говорить и думать о нём, вы говорите: «Как красиво!», но вы упускаете красоту, потому что если вы видите настоящую красоту, вы становитесь молчаливым. Когда что-то прекрасное касается вас, вы в таком восхищении, вы так удивлены — как вы можете что-то говорить? Говоря, вы оскверняете. В тот самый момент говорить что-либо просто глупо — вы упускаете главное.

Просто оставаясь молчаливым, вы пьёте, вы вкушаете этот момент; вы позволяете цветку распуститься **в вас**. Очень тонким образом дуальность субъекта и объекта исчезает. Вы больше не субъект и цветок больше не объект — больше нет никаких границ. Внезапно случается так, что цветок внутри вас и... вы в цветке — потому что жизнь едина. Вы тоже цветок; сознание — это цветение. Вот почему индуисты всегда применяли для него символ лотоса: цветок цветков. И цветок тоже сознателен, жив. Дайте себе встретиться с цветком, не начинайте думать или говорить. Тогда вы узнаете, что есть цветок. Возможно, вы не сможете выразить это понимание или создать для этого какую-нибудь теорию. Это так обширно, опыт так огромен, а все теории узки, ограничены. Вряд ли вы сможете тогда философствовать, но это не имеет значения — вы **ЗНАЕТЕ**, вот что важно.

Это тот перекрёсток, на котором философ и религиозный человек расходятся. Философ продолжает говорить и думать, религиозный же человек углубляется в собственный опыт — и в какой-то момент они будут совершенно потеряны. Философ в конце концов станет просто эго, а религиозный человек просто исчезнет. Вы не сможете найти его, где он.

Если вы можете понять это, тогда эти фрагменты станут очень и очень значительными. Вот они.

ДАВАЙТЕ НЕ ДОПУСКАТЬ СЛУЧАЙНЫХ ДОГАДОК О ВЕЛИЧАЙШИХ ВЕЩАХ.

Что может ваш ум сделать? Такая маленькая и незначительная вещь.

Говоря, что однажды Аристотель сидел в размышлениях на берегу моря — и вдруг он увидел человека, который вычерпывает морскую воду маленькой ложкой и переливает её в небольшую яму, которую он выкопал недалеко в песке. У Аристотеля были свои собственные проблемы. Он не обращал внимания — один, два раза он прошёл в раздумьях мимо... но этот человек был так поглощён работой, что Аристотелю стало интересно: «Что он делает?» И он не утерпел, наблюдая, как человек занят своим делом: он шёл к морю, наполнял ложку водой, нёс и выливал в ямку — снова и снова... Наконец Аристотель сказал: «Постой! Я не хочу беспокоить тебя, но — что ты делаешь? Ты ужасно заинтриговал меня!»

«Я хочу перелить в эту ямку весь океан!» — сказал человек.

Аристотель — даже Аристотель — рассмеялся. Он сказал: «Ты глупец! Этого никогда не случится. Ты просто сумасшедший, и ты понапрасну тратишь свою жизнь. Просто посмотри, насколько широк океан, и насколько мала твоя ямка... — и ты хочешь перелить в ямку всю океанскую воду? Ты просто безумец. Иди лучше домой и отдохни».

Человек рассмеялся даже громче, чем Аристотель, и сказал: «Да, теперь я пойду — потому что моя работа исполнена».

«Что ты имеешь в виду?» — спросил Аристотель.

Человек ответил: «Ты делаешь то же самое — и даже более глупое. Посмотри на свою голову — она даже меньше, чем моя ямка! И посмотри на божественное, на существование — оно шире, чем любой океан. И взгляни на свои мысли — неужели они больше моей ложки?!» И он ушёл, громко смеясь. Это потрясло Аристотеля... Никто не знает, было это на самом деле или нет, так или иначе Аристотель остался тем же. Я подозреваю, что эта история была подброшена Гераклитом...

Что может сделать ум? Если вы посмотрите на это, это просто абсурдно. Как вы можете понять эту бесконечность с помощью головы? Все усилия кажутся бесполезными. Оставьте свою голову и просто посмотрите! Не смотри через голову, не через ум — и тогда ты так же огромен. Лишь потому, что ты смотришь через голову, ты становишься таким же маленьким. Из-за узости твоей головы, ты тоже становишься узким. Выбрось эту голову! — и просто смотри на существование без головы... Это значит: без думания, с полной бдительностью и без единой мысли в уме — не теоретизируя, но проживая.

ДАВАЙТЕ НЕ ДОПУСКАТЬ СЛУЧАЙНЫХ ДОГАДОК...

Все наши догадки случайны. Что вы можете сказать? Кто-то спрашивает: «Есть ли Бог?» Что вы скажете? Если вы скажете "да", это просто догадка — вам известно то, что вы говорите!?. Если вы скажете "нет", это тоже догадка — откуда вы знаете? Как вы можете сказать вообще что-либо? Говоря "да", вы ошибаетесь, говоря "нет", вы ошибаетесь.

Вот почему будды оставались молчаливыми. Если вы спросите Будду о Боге, он не скажет ничего. Он просто останется в молчании, будто вы ничего и не спрашивали. О Боге он никогда не сказал ни единого слова. Он понимал глупость этого вопроса. Он знал, что, отвечая на глупый вопрос, сам становишься глупцом. И он оставался совершенно молчаливым, не говорил ни "да", ни "нет" — потому что это лишь предположения. Что вы можете сказать? Христианские теологи выглядят глупо в сравнении с буддами. Они даже пытаются доказать, они предоставляют доказательства, что Бог есть. Они подводят под Бога логическую основу. Но нуждается ли Бог в вашей логической опоре? Нужны ли целому какие-то доказательства от вас? Разве вы судья? Что вы можете доказать? И всё, что может быть доказано, будет опровергнуто тем же умом, потому что любой ум — это обоюдоострый меч — вы доказываете, и вы также можете поломать/сломать доказательства. Логика — это не возлюбленная; это проститутка. Кто бы ни платил, логика работает на то.

Я знал одного человека — он был адвокатом, очень известным, великим, большим специалистом по законам; но он был и очень забывчивым человеком, очень рассеянным. Однажды вышло так, что на одном процессе в Лондоне он участвовал как адвокат для одного индийского махараджи. Это был большой процесс. Он совсем забыл... — и он целый час спорил со своим собственным клиентом. Даже судья стал беспокоиться. И адвокат противоположной стороны не мог поверить: «Что он собирается делать?..», потому что все те доводы, которые приготовил он сам, которые он которые он уже собирался пустить в ход, этот человек использовал один за другим. Всё встало с ног на голову, и весь суд не мог поверить в то, что происходит. И этот человек был так авторитетен, что никто не осмеливался прерывать его; даже его собственный ассистент несколько раз пытался и тянул его за пиджак и говорил ему, что тот делает... Когда он закончил речь, ассистент прошептал ему на ухо: «Что вы наделали? Вы совершенно испортили дело. Вы не против этого человека — вы ЗА него!»

Тогда адвокат встал и сказал: «Господин судья, все эти доводы, которые я только что применил против своего клиента, — теперь я опровергну их». И он начал опровергать. И он

выиграл процесс.

Логика — это проститутка. Вы можете найти аргументы в пользу Бога, и также вы можете найти аргументы против Бога. Например, все религии мира, все монахи и священники, все попы, теологи, все они имеют первое и основное доказательство в пользу существования Бога — что всё должно иметь творца: «Если вы видите скамейку, вы знаете, что это столяр сделал её. Если вы видите картину, вы знаете: за этим стоит художник. Как картина может существовать без художника?.. И конечно, для такой огромной вещи, как вселенная, разворачивающейся так систематически, действующей по таким строгим законам, необходим творец. Творение предполагает творца».

Но послушайте также атеистов. Они говорят: «Если это правда, то — кто создал создателя? Если ничто не может существовать без творца, если картина не может быть без художника, то кто сотворил художника? Если же вы скажете, что художник не был сотворён, то это глупо, потому что даже картине, такой незначительной вещи нужен творец, то художнику и подавно».

Ваша собственная логика работает против вас. Если вы говорите: «Бог был создан иным Богом» — тогда вам придётся отступать бесконечно... А-Бог был создан Б-Богом; Б-Бог был создан В-Богом — и так до бесконечности. В конце концов возвращается первичный вопрос; но на него нет ответа. Кто создал Я-Бога^[111]? Тот же вопрос вернулся. Вы можете применять те же аргументы, и то же самое повториться.

ДАВАЙТЕ НЕ ДОПУСКАТЬ СЛУЧАЙНЫХ ДОГАДОК...

Давайте не допускать вообще никаких догадок, теорий, предположений...

О ВЕЛИКИХ ВЕЩАХ.

Лучше обойтись вообще без догадок.

ОБУЧАЯ МНОГОМУ, НЕЛЬЗЯ НАУЧИТЬ ПОНИМАНИЮ.

Вы можете изучить множество из этих догадок и допущений — которые все случайны; вы можете стать великим пандитом, знатоком. На первое место вы ставите эти догадки и теории, а потом вы собираете различный хлам и становитесь знаменитым учителем, и люди начинают уважать вас и говорят, что вы многое знаете, — но знаете ли вы? Говоря о Боге, представляя выводы за или против, приходите ли вы сами к какому-то заключению?. Атеисты, теисты, все они в одной лодке.

Говорят, что Мулла Насреддин был когда-то лодочником и перевозил людей. И к нему пришёл монах, чтобы переправиться на другой берег. Когда они были на самой середине реки, монах спросил: «Насреддин, ты когда-нибудь чему-то учился?»

Насреддин ответил: «Нет, я никогда не учился, я ничего не знаю — я ни разу не был в школе».

Монах сказал: «Получается, половину жизни ты пропустил зря, потому что — что такое человек без образования?»

Насреддин ничего не ответил. А потом поднялась буря и их лодка перевернулась. Насреддин закричал: «Ваша святость, вы умеете плавать, вы учились этому когда-нибудь?»

«Нет, — кричал монах, — никогда! Я не умею..»

Насреддин сказал: «Тогда вся ваша жизнь растрочена — потому что я ухожу...»

Обучение не станет способностью плыть — а существованию нужен опыт. Обучение не станет знанием. Знание — это нечто, что вы пережили и таким образом узнали. Знание всегда только ваше; знания, обучение — всегда одолжено. Другие, может быть, знают, а может, и нет — вам приходится верить. Но помните: вера не поможет. Это часть обучения. Доверие, религиозность — это совсем другое. Вы что-то ощутили, и вы доверились **этому**. Нет опыта, нет и доверия, есть только поверхностная навязанная вера. Вы верите; вера заимствована, мертва. И, чем больше вы верите, тем более вы сами становитесь мёртвым. Доверие совершенно иное. Это ни вера, ни неверие. Это ничего общего не имеет с верой, с неверием или с умом. Одни люди говорят: «Мы верим в Бога», а другие говорят: «Мы не верим в Бога».

Один человек пришёл к Шри Ауробиндо и спросил: «Вы верите в Бога?»

Шри Ауробиндо сказал: «Нет».

Человек не мог поверить собственным ушам — он приехал из далёкой страны специально, чтобы задать этот вопрос, и он был уверен... а этот человек так просто отвечает: «Нет».

Он воскликнул: «Что вы говорите! Я не могу поверить. Я приехал издалека, чтобы встретиться с человеком, который знает..»

Шри Ауробиндо сказал: «Но я не говорил ничего о знании. Я не верю, я ЗНАЮ».

Вера — это бледная замена для знания, точнее она совсем не может его заменить. Вы не верите в солнце — вы знаете. Я здесь: вам не нужно верить в меня, вы знаете. И вы сидите здесь: вам не нужно верить в то, что вы здесь, вы знаете! Веря в Бога, вы не знаете.

Невежество может стать верой или может стать неверием, но оно так и останется невежеством. Необходимо знание. И тут есть тонкое различие: я не использую слово "знания"^[12], я говорю "знание"^[13], потому что это процесс, знания же всегда закончены. Знания — это как вещь, ни убавить, ни прибавить; вы можете обладать ими, они в ваших руках — вы можете манипулировать ими, делать всё, что хотите, так как они не меняются. Знание — это процесс, река: оно продолжается и продолжается, и продолжается. Вы не можете обладать им, и вы не можете сказать, что оно закончено. Существование вечно, как же узнавание его может быть конечным? Можете ли вы прийти к точке, где скажете: «Теперь я знаю всё»? Вы никогда не придёте к такой точке.

Знания — это завершённый продукт, знания — сырой. Оно всегда в производстве, оно всегда становится. Оно всё время меняется, течёт, принимает новые формы, и вы не можете завершить это, потому что вы часть этого. Кто будет завершать? Вы можете стать знанием, но вы никогда не станете знающим.

То же верно и о любви, то же верно в отношении молитвы, то же можно сказать о медитации и всех великих вещах. Фактически, использовать слово "любовь" не хорошо — "быть любящим, быть в любви" — более передаёт суть процесса. И использовать слово «молитва» не хорошо, молитва мертва — "быть в молитве, быть молитвой" — лучше передёт это: течение, жизненность. "Опыт" тоже не очень хорошо — "переживание, быть в переживании"... "Медитация" — не правильно; "медитирование, быть в медитации, быть медитацией". Язык всегда предлагает нам какие-то мёртвые вещи, но жизнь не мертва! Даже когда вы приходите к реке и говорите: «Это река» — даже для реки вы говорите: «это есть»; но река никогда не "есть" что-то постоянное. Река всё время движется, становится, происходит.

Ничто не является стальным, всё течёт — и всё меняет формы, имена, одно незаметно становится другим. "Быть в переживании, в опыте", "знание", "бытие в любви", "моление", "медитирование"^[14]... — помните, что жизнь это процесс, а не вещь. Это движение от одной

вечности к другой. Она всегда посередине, всегда; и вы всегда посередине. Это никогда не заканчивается, есть только движение.

Обучение всегда даёт вам мёртвые продукты, лишь жизнь может дать вам процессы. Вы не можете обладать чем-либо в жизни, вы не можете обладать собой. И если вы имеете обладающий ум, вы станете знатоком. Так что будьте настойчивы в необладании, оставайтесь в необладающем уме. Не обладайте ничем. Не притяжайте даже на обладание собственным ребёнком — он не вещь. Не обладайте возлюбленной — она не вещь. Не обладайте ничем — вы и не можете! Если же владеете чем-то, вы будете убивать, разрушать. И то же самое с обучением: оно есть желание обладать.

Люди приходят ко мне и говорят: «Мы хотели бы узнать Бога». Но зачем? Зачем вам нужно знать Бога? Вы хотите быть знающим. Ко всему прочему, вы хотели бы узнать также и Его. Вы хотели бы показать другим, что вы владеете не только домом и автомобилем, но и знанием Бога: «Прийдите и взгляните, всё это есть у меня. Я достиг всего этого!» Вы желаете и Бога сделать товаром — и вы уже создали Его...

Нет, обладание невозможно. Знанием нельзя обладать. Можно обладать обученностью, знаниями. Знанию нельзя обучить, вы должны вырасти *в это*. И это не безопасно, так как нельзя ничего определённого сказать о процессе. Это никогда не предсказуемо — как вы можете абсолютно уверенны в процессе? Только с мёртвыми вещами вы в безопасности. Всегда существует опасность, потому что вы всегда движетесь от известного к неизвестному, от света к темноте, от дня к ночи. Вы всегда движетесь от жизни к смерти. И если способны увидеть секрет тайной гармонии, которая трансцендирует то и другое, которая движется внутри обоих и в то же время за пределами того и другого., тогда вы пришли к знанию истины.

И именно это говорит Гераклит в отношении великих вещей:

ОБУЧАЯ МНОГОМУ, НЕЛЬЗЯ НАУЧИТЬ ПОНИМАНИЮ.

Встречали ли вы людей, которые знают многое, но ведут себя очень глупо? Это почти всегда происходит: человек, который много знает, всё больше теряет осознанность. Он действует в соответствии с знанием, а не в соответствии с реальной ситуацией. И он выглядит глупо, он ведёт себя глупо, потому что чтобы действовать разумно, нужно отвечать текущему моменту, он же всё время остаётся в мёртвом прошлом. Он всегда действует из своей подготовленности и предвзятости. Он не может быть неподготовлен.

Я слышал об одном знаменитом профессоре философии. Он занимался в своей комнате. Его жена очень взволнованная вбежала в комнату. «Что происходит? — кричала она. — Ты видел эту газету? Тут написано, что ты умер!..»

И профессор, даже не взглянув на жену или на газету, ответил: «Понятно. Не забудь только, что мы должны отправить цветы». Потому что, кто бы ни умер, обязательно нужно отправить цветы как знак искренней скорби — это известно. Он даже не слушал. Вы не сможете удивить знающего человека, нет. Он уже знает. Вы не сможете поразить его, он лишён этого измерения. Он больше не ребёнок; он знает, он знает всё.

Я слышал — я не могу ручаться, я только слышал об этом — один друг рассказал мне, что однажды он сидел вместе с Муллой Насреддином, и они говорили о разных вещах и удовольствиях, и вдруг в комнату вошла собака Насреддина и спросила: «Кто-нибудь видел сегодняшнюю газету?» Друг был просто поражён, он не мог поверить!

Мулла отдал псу газету, и, когда тот ушёл, этот друг, собрав остатки разума, проговорил: «Невероятно. Твоя собака умеет читать?»

Мулла сказал: «Пусть тебя не обманывает это — он только просматривает комиксы».

Есть люди, которые не видят смысла удивляться неизвестному. Они не могут быть поражены, вы не сможете удивить их. Что происходит? Они всегда готовы. Они знают, а когда вы знаете, как вы можете удивиться? Дитя удивляется — и в этом значение слов Иисуса: «Пока не станете ребёнком, не войдёте в Царствие Небесное». Почему? — потому что удивление — это дверь, и только сердце младенца способно удивляться. И если у вас появляется такое сердце, вы можете удивляться; всё поражает вас, кажется необычным... Бабочка кажется чем-то сказочным и танственным!..

Чжуан Цзы сидел под деревом и две или три бабочки летали перед ним друг за дружкой. Он написал небольшое стихотворение: «Мне кажется, что эти бабочки — цветы. Цветы, что однажды, упав, припали к земле. И теперь опять возвращаются на ветви..» Цветы падают на землю и исчезают. Чжуан Цзы говорит: «Теперь в виде бабочек они возвращаются обратно на дерево». Этот человек вошёл в Царство Бога, но не вы. Если кто-то спросит вас о бабочках, вы сразу откровете книгу или начнёте говорить то, что уже вычитали в ней, — но думаете ли вы, что всё это, всё, что вы скажете, может быть целым? Всё, что вы сказали, всё ли это? Нет ли чего-то, что осталось не сказанным, не переданным словами, и что всегда будет оставаться невысказанным, потому что никто не может высказать это?. Если вы считаете, что ничего не сказанного не осталось, как вы можете удивляться? — тогда сам корень удивления пропал в вас.

Это столетие акумулировало в себе больше знаний, чем любое другое столетие, и оно отошло от Бога дальше, чем любое другое, — оно скопило столько знаний, растёт всё больше библиотек, и каждый человек знает очень много. Даже маленький ребёнок — мы заставляем его обучаться — но не для знания, не для того, чтобы его удивление росло, не для того, чтобы мир становился для него всё более таинственным: внутри и снаружи — не для того, чтобы он проникал всё глубже в его тайну; не для того, чтобы он касался цветов и бабочек, и камни... Нет. Мы наполняем умы детей знаниями — А Гераклит говорит:

*ИСКАТЕЛИ ЗОЛОТА ДОСТАЮТ БОЛЬШЕ ЗЕМЛИ,
А НАХОДЯТ СОВСЕМ МАЛО.*

Эти знающие, пандиты, они много копают и достают много земли, но находят совсем мало. Они выбрасывают целую гору, а выходит с гулькин нос. Чего они достигают? Они, как искатели золота: столько усилий, а то, что выходит в результате, только КАЖЕТСЯ ценным. Вот почему они пользуются словом "золото", потому как что ценного может быть в золоте? Что ценного, фактически? Ценность, которую вы придаёте ему, — лишь условность. Это **мы**, придающие ценность золоту, а не не золото, имеющее свою собственную ценность. Если бы человека тут не было, думаете ли вы, что золото было бы так же ценно? Животным оно не нужно, птицы не заботятся о нём. Если вы положите перед собакой золото и кость, она выберет кость, она даже не посмотрит на золото. Какая ценность в золоте? Имеет ли оно какую-то имманентную, свою собственную ценность?. Никакой ценности, только социальная проекция. Если вы думаете, что оно ценно, оно становится ценным. О чём бы вы ни думали, что это ценно, оно становится ценным. Искатели золота много выкапывают земли, но достают немного. Вот что происходит с теми, кто копает в поисках знаний, а не опыта; те, кто копают в поисках правды, а не жизни... а жизнь и есть правда, истина! А истина, которую вы можете откопать в ваших доктринах и

теориях, всегда мертва.

*ВАМ НЕ НАЙТИ ГРАНИЦЫ ДУШИ —
ДАЖЕ ЕСЛИ ВЫ ИСПРОБОВАЛИ ВСЕ ПУТИ ДЛЯ ЭТОГО.
ТАКОВА ГЛУБИНА ЭТОГО СМЫСЛА.*

Попытайтесь понять такие три слова: первое — это "известное", то, что вы уже узнали; второе — "неизвестное": мы ещё не знаем этого, но узнаем как только будет возможно, и тогда оно тоже станет известным. Наука разделяет существование с помощью этих двух понятий: известное, неизвестное. Мы познали известное, а неизвестное нам предстоит познать; нужно лишь время. Религия разделяет мир с помощью трёх понятий: это известное, неизвестное и *непознаваемое*..

Вы не можете исчерпать непознаваемое. Неизвестное станет известным, известное может однажды опять стать неизвестным. Это происходит множество раз. Многие вещи становились известны, а потом они опять возвращались в забвение, так как общество было незаинтересовано в них. Это случалось много раз. Если вы спросите людей, которые глубоко исследуют прошлое, они скажут, что практически все вещи, которые известны теперь, уже были известны ранее, а потом забыты; и так произойдёт снова.

Колумб не был первым человеком, достигшим Америки; было много людей, которые достигали её берегов до него. Но потом Америка вновь была утеряна. В Махабхарате, одном из древнейших индийских писаний — этому тексту около пяти тысяч лет, возможно больше, — там упоминается о Мексике: у Арджуны было много жён, и одна из них была мексиканка. Во многих других писаниях мира есть упоминания об Америке. Колумб не был первым, тем, кто открыл её, — он переоткрыл её. Есть упоминания о самолётах во многих писаниях мира... это не только теперь был изобретён самолёт. Мы изобрели, открыли что-то — но потом это потеряло своё значение и забылось; и это было утеряно. Я не встречался ни с чем, что было бы открыто впервые. Всё уже было открыто и утрачено. Это зависит от общества: если общество заинтересовано этим, всё хорошо; в противном случае, вещь забывается.

Известное станет неизвестным, неизвестное станет известным. Но есть и третье измерение: непознаваемое. Наука не верит в непознаваемое. Она утверждает: «Непознаваемое — это не что иное как как ещё не познанное, неизвестное». Но религия говорит, что это совершенно другое: то, что **всегда** останется неизвестным — потому что собственная природа этого такова, что ум не может охватить это. Обширное... до бесконечности, не имеющее ни конца, ни начала, тотальное — тотальное никоим образом не может быть постигнуто частью. Как часть может постичь целое? Как ум может постичь то, откуда возникает сам ум?.. и как он может понять то, где он после раствориться? Это невозможно! просто невозможно. Как мы можем узнать, откуда мы пришли? Мы всего лишь волны — как волна может постичь целый океан? Она может желать этого, она может притязать на знание — и океан никогда не станет спорить с волной — он лишь громко смеётся. Это похоже на то, как ребёнок выдвигает какие-то претензии своим родителям — они же просто смеются.

Это есть непостижимое, непознаваемое.

Гераклит говорит:

*ВАМ НЕ НАЙТИ ГРАНИЦЫ ДУШИ —
ДАЖЕ ЕСЛИ ВЫ ИСПРОБОВАЛИ ВСЕ ПУТИ ДЛЯ ЭТОГО.
ТАКОВА ГЛУБИНА ЭТОГО СМЫСЛА.*

Как ты можешь знать себя? Каждая религия настаивает: «Узнай себя!» Но возможно ли на самом деле узнать себя? Кто же будет познающим, а кто познаваемым? — ибо познание основывается именно на таком разделении. Я могу узнать вас, вы можете узнать меня, я могу стать объектом, вы можете стать познающим — но как возможно познать самого себя?. И если вы попробуете узнать, всё, что вы узнаете, не будет вами. Познающий всегда позади: под знанием всегда имеется в виду объект, под познающим всегда имеется в виду субъект.

Например, вы можете знать о теле. Вот почему все знающие говорили, что мы не тело, — потому что мы можем знать тело. Мы можем узнать ум. Поэтому, те, кто знает, говорили, что вы не ум, — вы можете увидеть ум как объект, вы же будете познающим. Вы отсупаете назад, продолжаете скрываться, — вы неуловимая трансценденция. Что бы вы ни узнали, вы тут же выходите за пределы этого. В тот момент, когда что-то стало известно вам, вы становитесь разделены с этим. Если вы говорите: «Я узнал себя», что вы имеете в виду? Кто узнал кого? Узнали вас или узнали вы?.. Если вы познающий, тогда вы по-прежнему остаётесь непознанным. Самопознание невозможно.

Но почему всегда говорилось: «Узнай себя»? Это говорилось для того, что лишь через усилия узнать себя вы можете коснуться измерения непознаваемого. Так настойчиво повторялось: «Узнай себя!» не для того, чтобы вы узнали себя, — не обманывайтесь этим. Никто никогда не был познан и никто никогда не узнает себя. И всем знающим известно одно — что великое, предельное, бесконечное непознаваемо.

Мастера настаивают: «Узнай себя!» Я тоже настаиваю на этом — только для того, чтобы привести вас к точке, где вы вдруг станете осознанны, которая станет для вас воротами к непознаваемому. Просто совершая усилия к самопознанию, вы придёте к познанию непознаваемого. И я не имею в виду, когда говорю, что вы придёте к знанию непознаваемого, что вы узнаете его. Нет! Вы войдёте в него... И это не может быть знанием, это прыжок. Вы прыгаете в море, и вас больше нет. Не то чтобы вы узнали его — вы стали им. Да, в некотором тонком смысле вы всё же узнали., и всё-таки вы не знаете.

Вот почему Гераклит кажется парадоксальным, несколько ущербным или немного сумасшедшим. Но такова природа вещей, такова глубина вещей и такой глубинный их смысл — ничего нельзя сделать. И раз так, то двигаясь к непознаваемому, не будучи подготовленным к встрече с ним, вы рискуете стать по-настоящему сумасшедшим. Парадокс в том, что вы не можете найти ни начала, ни конца у этого. И глубина такова, что вы не можете найти никакого дна у этого. Это такая бесконечность, что чем больше вы погружаетесь в неё, тем больше вы теряетесь. Вы никогда не сможете обладать этим, вы можете лишь быть обладаемым.

Бог не может быть обладаемым, вы можете лишь позволить Ему обладать вами. Это всё, что можно сделать. Вот почему говорят о сдаче, об оставлении всех усилий... Вы позволяете Ему обладать вами, вы готовы принять это. И чтобы иметь такую готовность, вы должны быть готовы потерять свою рациональность, свой разум, потому что то, куда вы вступаете, это абсолютное безумие. Ничего нет явного, всё становится смутным и неопределённым. Это кажется смутным и неопределённым, из-за того, что вы пытаетесь найти в этом какую-то ясность. Это невозможно. Жизнь вмещает в себя все парадоксы.

*ВАМ НЕ НАЙТИ ГРАНИЦЫ ДУШИ —
ДАЖЕ ЕСЛИ ВЫ ИСПРОБОВАЛИ ВСЕ ПУТИ ДЛЯ ЭТОГО.
ТАКОВА ГЛУБИНА ЭТОГО СМЫСЛА.*

Вы можете путешествовать всеми возможными путями, но вам никогда не достичь цели. Почему? — потому что жизнь не имеет цели. Это просто празднование. У неё нет назначения, она не идёт никуда. Она просто наслаждается путешествием, но цели у этого путешествия нет. Это просто игра, развлечение — и не будьте слишком серьёзны, иначе вы упустите. Будет искренни, но не серьёзны. Искренность — это нечто другое, это не то, что серьёзность. Если вы серьёзны вы думаете в терминах целей, целей и средств, путей и того, что должно быть достигнуто; вы амбициозны. Серьёзность — это амбициозность, и это ваша болезнь. Вы можете увести своё внимание из этого мира, но если ваши амбиции останутся, они распространяться на потусторонний. Серьёзность не религиозна. Серьёзный человек автоматически становится философом: он начинает думать и размышлять. Серьёзность — от головы. Вот почему у серьёзного человека, мыслителя вытянутое лицо. Они даже не могут смеяться, они не могут улыбнуться, они не могут играть — потому что они всегда думают: «Чего я достигну этим?» Они превращают жизнь в средство, а жизнь сама по себе — цель.

Искренний человек совершенно другой. Искренность — от сердца. Она правдива, но не серьёзна. Искренний человек ищет, но это не есть стремление к цели. Он ищет так, как ребёнок ищет вещи: если он находит, тогда всё хорошо, — но даже если он не находит, всё равно всё хорошо. Ребёнок бежит за собакой — и по пути видит бабочку... и его цель меняется. Он уже спешит за бабочкой — но потом по пути встречает цветок, и бабочка уже забыта: его внимание полностью поглощено цветком. Нет мысли, нет разочарования. Ребёнок не серьёзен, он очень искренен. Что бы ни проникло в его ум, он полностью с этим — он искренен с этим. Вот он забыл и собаку, и бабочку, теперь цветок для него — всё. Если вы можете вручить своё тотальное внимание чему-то одному, это искренность. Если же вы направляете внимание на средства к достижению, это хитрость. Вы действительно хотите достичь своей цели, и это только средства. Вы эксплуатируете — эксплуатируете жизнь, путь для достижения цели. Для ребёнка путь — и есть цель. И так же для религиозного человека: путь — и есть цель.

Где бы я ни был, это и есть цель.

Кем бы я ни был, это и есть цель!

В этот самый момент вся моя жизнь сошлась на мне — и некуда больше идти. Вам остаётся только праздновать этот момент во всей полноте...

Вот что являет собой религиозное существо — необеспокоенное, не стремящееся никуда и не отправляющееся никуда — разве что на утреннюю прогулку. Это другое. Вы проходите один и тот же путь, когда идёте в свой офис, и когда вы выходите на прогулку — это один и тот же путь, всё то же: вы, ваши ноги, дорога... но когда вы выходите на утреннюю прогулку, это совершенно иное. Религиозный человек просто совершает утреннюю прогулку; нерелигиозный человек идёт тем же путём, но он торопиться в офис или за покупками — у него всегда есть цель. Мирской человек ориентирован на цели; что бы ни было целью, даже Бог, мирской человек ориентирован на то, чтобы достичь этого. Тот, кто не от мира, не идёт к целям. Он живёт здесь и сейчас, и всё сосредоточено для него здесь и сейчас. И это здесь и сейчас становится бесконечностью. Вы идёте к этому всеми путями, но всё же это остаётся недостижимым. И в этом тоже есть красота. Если бы мы могли достичь, всё было бы утрачено. Если бы мы могли узнать себя, что тогда? Вы просто бы пресытились собой. Нет, эта пресыщенность, эта скука никогда не придёт — потому что это бесконечный, непрекращающийся процесс, от одной бесконечности к другой бесконечности.

Помните эти слова — не умом, но позвольте им проникнуть как можно глубже и осесть в

вашем сердце.

*ДАВАЙТЕ НЕ ДОПУСКАТЬ СЛУЧАЙНЫХ ДОГАДОК
О ВЕЛИЧАЙШИХ ВЕЩАХ.*

ОБУЧАЯ МНОГОМУ, НЕЛЬЗЯ НАУЧИТЬ ПОНИМАНИЮ.

*ИСКАТЕЛИ ЗОЛОТА ДОСТАЮТ БОЛЬШЕ ЗЕМЛИ,
А НАХОДЯТ СОВСЕМ МАЛО.*

*ВАМ НЕ НАЙТИ ГРАНИЦЫ ДУШИ —
ДАЖЕ ЕСЛИ ВЫ ИСПРОБОВАЛИ ВСЕ ПУТИ ДЛЯ ЭТОГО.
ТАКОВА ГЛУБИНА ЭТОГО СМЫСЛА.*

6. ЗДЕСЬ ТОЖЕ ЕСТЬ БОГИ

26 декабря 1974 г., Будда Холл

*ЕСЛИ НЕКИЕ ГОСТИ
ЗАСТАНУТ ГЕРАКЛИТА
ГРЕЮЩЕГОСЯ У ПЛАМЕНИ,
ОН СКАЖЕТ И ИМ:
ТУТ ТОЖЕ ЕСТЬ БОГИ.*

Я НАШЁЛ СЕБЯ.

*ВРЕМЯ — ЭТО РЕБЁНОК,
ДВИГАЮЩИЙ ФИШКИ В ИГРЕ.
ВЛАСТЬ РЕБЁНКА — КОРОЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ.*

СЛЕПАЯ ПРИВЕРЖЕННОСТЬ — СВЯЩЕННАЯ БОЛЕЗНЬ.

Есть два пути поиска правды: один — занимать знания, второй — искать самому. Естественно, занимать легко — но то, что вы заняли, никогда не будет вашим, а то, что не ваше, не может быть правдой. Это условие обязательно: истина должна быть **только** вашей.

Я могу знать истину, но у меня нет возможности передать её вам. Сам акт передачи становится ложью. Такова природа истины. И никто не может дать вам её, вы не можете её позаимствовать, не можете её украсть, не можете купить — вы должны сами узнать её. Если вы не узнаете, вся имеющаяся у вас информация не является знанием — это лишь прикрытие для вашего невежества. Вы обманываете сами себя, вы совершенно дезориентированы.

Первая вещь, которую нужно помнить, — то, что истина — это феномен, который нужно прожить. Кто проживёт её за вас? Вы должны жить за себя, тут не может быть замены. Кто будет любить за вас? Слуги не сделают этого, друзья не окажут никакой помощи в этом — вы сами должны любить. Жан Поль Сартр говорит где-то, что настанет время, когда люди будут нанимать слуг, которые бы любили за них. Конечно, богатые люди уже подошли к этому. Рано или поздно, те, кто могут позволить это, не станут себя больше утруждать. Зачем беспокоиться, если слуга сделает всё прекрасно? Вы можете найти красивого, хорошего слугу — и он будет любить за вас. У вас есть много других важных вещей, которыми вы должны заниматься, — любовь же можно оставить слугам.

Мулла Насреддин однажды сказал мне: «Меня очень интересует счастье моей жены».

Я спросил его: «И что же ты делаешь?»

Он сказал: «Я нанял частного детектива, чтобы он установил причины.»

Но может ли кто-то другой любить за вас? Нет, это не возможно. Вы не можете жить по доверенности, не можете любить по доверенности — и доверить кому-то найти за себя истину вы тоже не можете. В этом сама природа вещей. Тут нельзя схитрить или найти умную лазейку. Человек пытается: «Есть тот, кто знает, — значит мы можем получить это от него. Мы можем позаимствовать...» Но истина должна быть прожита. Это не что-то вовне, это ваш внутренний рост. И это не вещь, не объект, это ваша субъективность.

Истина субъективна — так как вы можете получить её от кого-то другого, из писаний, из

коранов, вед или библий? Нет, Иисус не окажет вам большой помощи, и Будда тоже. Вы должны пройти через это, и нет коротких путей. Вы должны совершить путешествие, выстрадать. Много раз вы упустите, много раз совершите ошибку, много раз вам придётся заблудиться — это неизбежно. Возвращайтесь снова и снова... Много раз путь будет утерян. Много раз вы поймёте, что движетесь по кругу, — но вам нужно снова и снова возвращаться к исходной точке, к началу. И будет казаться, что нет никакого прогресса, — но продолжайте искать. Продолжайте поиск и не впадайте в безнадёгу и угнетённость. Надейтесь на успех: в этом качество искателя.

Искатель верит, он надеется; он может ждать, ждать бесконечно. Он терпит, и он продолжает искать. Не каждый шаг ведёт к цели, иногда вы движетесь в противоположном направлении. Но даже двигаясь не туда, вы учитесь; каждая ошибка — это часть обучения. Никто не сможет учиться, если он будет слишком беспокоиться о том, что совершит ошибку. Если вы очень боитесь того, что можете заблудиться, ваше путешествие будет невозможным. Вот почему ум говорит: «Спроси у пробуждённых, тех, кто уже знает, — возьми это от них». Но тогда это уже поношенная вещь, сэкондхенд, и не существует такой вещи, как поношенная истина; это просто ложь. Истина сэкондхенд — это ложь. Настоящая истина — всегда нова и свежа. Она должна быть свежей, вы сами должны отыскать её, достичь её — она всегда девственна.

Гераклит говорит:

Я НАШЁЛ СЕБЯ..

Он говорит вам: «То, что я говорю, — это не то, что я услышал от кого-то. Я нашёл себя. Это не то, что я выучил, это результат моего собственного роста. Это рост, это субъективно — и это мой собственный опыт». И, если это ваш опыт, это меняет вас.

Иисус говорит: «Истина освобождает». Но вы знаете много истин, и они не освободили вас. Напротив, они стали вашими путями, они сковывают вас. Истина освобождает, ложь становится тюрьмой.

Вот почему Гераклит говорит:

СЛЕПАЯ ПРИВЕРЖЕННОСТЬ — СВЯЩЕННАЯ БОЛЕЗНЬ.

Человек, который узнал себя, никогда не будет фанатичен, он никогда не станет сектантом, и он не будет одержим никакой теорией. Он никогда не будет говорить, что только он прав, потому что нашедший истину знает, что истина многогранна, и он знает, что есть миллионы её аспектов. И когда бы рядом ни проходил другой человек, всё, что он видит, индивидуально. Это никогда не было таким и никогда не будет таким снова — потому что этой индивидуальности не было там, а каждая индивидуальность неповторима. Поэтому каждое виденье, каждое переживание истины индивидуально.

Человек, узнавший истину, приходит к пониманию, что существуют миллионы путей, ведущих к ней, и существует миллион её лиц. Как он может быть фанатичным? Как он мог сказать: «Лишь моя истина истинна, и только мог Бог настоящий! Твой Бог — фальшивый Бог!» Это речи того, кто позаимствовал истину. Вы видите, миллионы людей во всём мире претендуют на знание истины. Они ничего не узнали, они не наши себя — иначе как они могли бы упустить?. Как они могут упустить этот многогранный опыт, это свойство истины? Как они могли бы сказать: «Только моя истина» — потому что, если вы приходите к истине, больше нет

«я», так кто будет притязать? Как возможна слепая приверженность?!

По-настоящему религиозный человек ни на что не притязает. Он смиряется... он не терпит, потому что если вы говорите: «Я терплю», это нетерпение. Он не говорит: «Я христианин, а вы индуист. Но всё нормально, потому что я терпимо отношусь ко всем верам — все они по-своему правы. Я прав, вы тоже, возможно, правы... я терпим». Такое терпение обычно скрывает нетерпимость. Само слово нетерпимо. Если кто-то вам говорит: «Я терпим», присмотритесь к нему — вы увидите скрытую нетерпимость, желание наставить на путь, исправить, возвыситься... Что вы имеете в виду под терпимостью? Вы считаете себя кем-то более высоким и вы терпимы к кому-то, кто ниже вас. И самое большее христианин может сказать: «Да, есть много путей — но всё же наш путь самый лучший. Да, может быть, люди достигают и другими путями, но наш путь — превосходный и высший». Это тоже нетерпимость. К чему это притязание? зачем это «я»?.. зачем эго?

Вот почему религии стали так задиристы, драчливы. Они разрушали, они убивали людей за веру... они совершали все возможные грехи. Они здесь, чтобы освободить человека и снять с него все его прегрешения, — и в то же время они сами грешат. Религии убили больше, чем кто-то другой, и они создали столько борьбы и беспорядка... они внесли больше конфликта, чем что-либо другое. Земля стала уродливой, потому что на ней столько церквей, храмов, мечетей и синагог. Они не объединяют людей, они лишь разделяют. Они не стремятся создать единое человечество. Они говорят о любви, но порождают ненависть; они говорят о мире — и порождают все причины для насилия... Скрывая насилие, они говорят о мире. Почему? — причина не в религиозности, причина в слепой приверженности.

Гераклит говорит:

СЛЕПАЯ ПРИВЕРЖЕННОСТЬ — СВЯЩЕННАЯ БОЛЕЗНЬ.

Болезнь — это плохо, а если она священна, то, конечно, ещё хуже. Когда болезнь принимает статус священной, то для вас это становится высочайшей степенью здоровья. Когда кто-то говорил: «Я единственно истинен» — а это притязание может быть так тонко, что вы даже не заметите, — тогда появляются все уродливые вещи. И эти сумешедшие люди даже заставляют своих собственных богов произносить все эти вещи, которые не более чем абсурд. Мусульмане говорят: «Бог сказал: "Я — единственный Бог, а Мухаммед — единственный пророк"». Что вы имеете в виду? Бог исчерпал себя в Мухаммеде?.. Тогда Бог очень беден. И как на счёт Махавиры? Как на счёт Будды... Иисуса, Кришны, Лао Цзы, Гераклита? И как на счёт каждого из вас, который в один прекрасный день, раньше или позже, тоже станут пророками? Как на счёт целого? Мухаммед прекрасен, но мусульмане, называющие себя его последователями, утверждают, что он — единственный пророк, и тогда это становится уродливым. Иисус чудесен — но христиане говорят, что он — единородный сын Бога. Но почему единородный сын? Тогда, получается, что все вы — внебрачные дети!.. Если он один единородный сын, что тогда всё существование? Откуда тогда пришли вы, если только он пришёл от Бога? Кто тогда ВАШ отец?.

Нет, Бог — это бесконечный потенциал. Миллионы Иисусов могут прийти от Него, но Он останется тем же; Он не истощится — и в этом значение слова «всемогущий». Если бы у Него был только один сын, Он выглядел бы скорее бессильным импотентом, чем всемогущим ^[15]. Он продолжает творить, и творение Его никогда не заканчивается — это бесконечный потенциал. Но христиане настаивают, что Иисус — единственный сын. Почему они так упорны?.. И они говорят, что их книга — единственная. Слово "библия" означает "книга". Они даже не дали ей

названия, считая, что эта книга — единственная, всё остальное — мусор. Но как на счёт Упанишад? Что вы скажете о сутрах Будды?. А Дао Дэ Цзин, написанная Лао Цзы? Почему Библия должна быть единственной книжкой? Она красива, но если она выставляется единственной — это уже болезнь.

Это священная болезнь. Если вы утверждаете, что ваша правда — это всё и вся, тогда входит эго. Истине не нужны такие заявления. Она просто присутствует во всей своей красоте: вы можете наслаждаться ею — но она не нуждается в вашем провозглашении. На самом деле, Истина никогда не пытается обратить кого-то. Она помогает, она любит вас, она хотела бы видеть вас преображёнными... но нет ни малейшего усилия, чтобы обратить вас. Но индуисты хотят обратить христиан в индуистов, христиане хотят обратить индуистов в христиан. Зачем эти усилия? — потому что они верят, что только у них есть верный ключ, единственный ключ, все же остальные направляются в ад. Когда люди начинают обращать, они делают всё это очень узким..

Бесконечное — это путь, потому что ведёт к бесконечности.

Если ваша цель — бесконечное, как ваш путь может быть так узок? Фактически, если человек религиозен, он не может быть ни христианином, ни индуистом, ни мусульманином. Вот кем я хочу вам помочь быть: ни индуистом, ни христианином, ни мусульманином. Почему нельзя просто *быть*?.. Почему так много шуму на счёт названий сект? Если у вас всё хорошо, если вы любите Иисуса, это прекрасно. Если вы любите Будду, замечательно — зачем становиться фанатиком? Зачем принимать предубеждение? Ваша любовь красива, и если она помогает вам, это хорошо — двигайтесь в соответствии с ней. Но есть миллионы людей, которые двигаются иными путями. Позвольте им это, помогите им; куда бы они ни шли, помогите им. Помогите им двигаться их путями, помогите им делать их собственные шаги. Не подталкивайте их никуда и не обращайтесь к ним. Если они посмотрят на вас и увидят, почувствуют что-то... и если они захотят изменить свой путь — это будет только их выбор. Вот почему Гераклит совершенно забыт — потому что он никогда не создавал секту вокруг себя. У него были последователи, но он никогда не организовывал секты и никогда ничего не провозглашали. Он никогда не говорил: «Истина — только у меня».

Зачем это говорится? Когда кто-то говорит: «Только мне известна истина», зачем он это говорит? Из-за того, что вы очень изменчивы и неуверенны в себе, и когда кто-то говорит, что он один знаком с истиной, вы начинаете думать: «Наверное, он знает — иначе как бы он мог так говорить?» Эти заявления производят на вас неуловимое влияние, они кажутся авторитетными. И помните вот что: человек знания, человек понимания, он всегда колеблется. Он не может быть таким авторитетным, потому что он видит истину, и он понимает, что она не может быть выражена — и поэтому он колеблется. Вы найдёте поэзию в его словах, но вы не найдёте утверждений. Он распроостраняет вокруг себя определённый аромат, который один может дать вам уверенность., но не ищите опору в его словах. Его утверждения всегда неопределённые; прежде чем сказать что-либо, он колеблется — потому что он понимает: что бы он ни сказал, это не будет истиной, и он знает, что что бы он не пытался сделать, это опасно. Это рискованно, потому что слова разрушают... — когда вы слышите слова, вы придаёте им своё собственное значение.

Понимающий человек колеблется. Он не знает, какой эффект будет от его слов — что вы извлечёте из них... и в то же время каждое слово может быть очень, очень значимо для вас, или вызвать значительное усилие с вашей стороны. Он колеблется, он смотрит на вас, он смотрит по сторонам, он пытается найти центр вашего бытия, и лишь тогда он говорит что-то. Так что это никогда не становится недоразумением, это не ведёт вас по ложному пути, и если эти слова вам

помогут, это хорошо, но они не будут вредны для вас, потому что он колеблется.. Человек заимствованных знаний никогда не колеблется. Он очень уверен. Лишь пойдите и послушайте христианских миссионеров: они кажутся такими убеждёнными, что это выглядит глупо. Почему они так уверены? Они ничего не знают, они просто обучены — обучены всему.

Однажды я посетил теологический колледж, христианский теологический колледж. Я видел, как там готовят будущих монахов и проповедников, и я был поражён — это выглядело ужасно глупо. Они даже отработывали позу: как стоять за кафедрой... не только, что говорить, но и как; когда нужно возвысить голос, а когда говорить почти шёпотом; как поднять руку и в каком жесте — всё входило в программу обучения. Такая тренировка не сделает вас религиозным, дисциплина не сделает вас религиозным, обучение не сделает вас религиозным. Вы станете лишь хорошим, квалифицированным актёром. Вы станете настолько профессиональны, что не только вы будете обманывать других, но даже сами будете обмануты этим.

Спросите психоаналитиков — у них есть ответ: если человек чувствует себя неуверенно внутри, вовне он создаст образ определённости. Он боится своей собственной неуверенности, поэтому он делает такие твёрдые заявления. Человеку, который ощущает определённость внутри, не о чём беспокоиться: он может колебаться, он может позволить себе это, это не страшно. Он скажет: «Возможно»; нет нужды быть определённым. Он может сказать: «Бог — это день и ночь; зима и лето; насыщение и голод; спокойствие и беспокойство» — внешне он может быть парадоксален. Парадокс используется для того, чтобы дать ощущение, что человек не может притязать ни на что, всё, что он может, — это попытаться передать факт. И если факт сложен для вас, что ж, позвольте ему быть таким. Если факт противоречив, пусть ваше утверждение тоже будет противоречивым — оно должно быть только правдивым отражением. Вы не можете просить человека знаний быть парадоксальным: Бог — и зима, и лето... нет! Он абсолютно определён на счёт того, что есть Бог: Он — день, и никогда ночь; Он — свет и, конечно, не тьма. Он хорош, конечно, не плох — он мир, а не война. А если Бог то и другое, и война, и мир — тогда где вы?.. Вас охватывает неопределённость, вы колеблетесь.

Гераклит говорит:

Я НАШЁЛ СЕБЯ.

Вот почему он так парадоксален. Всегда ищите парадокс. Вы всегда наткнётесь на него, если человек нашёл себя, — так как что он может сделать? Если само существование парадоксально... — он лишь представляет его как есть. Но пойдите к миссионеру — он никогда не парадоксален, он никогда ничего не искал. Он всё выучил, он может цитировать тексты. Фактически, он не может ничего другого, кроме как цитировать тексты. И вам хорошо известно, что дьявол очень искусен в цитировании писаний — он лучший миссионер.

*ЕСЛИ НЕКИЕ ГОСТИ
ЗАСТАНУТ ГЕРАКЛИТА
ГРЕЮЩЕГОСЯ У ПЛАМЕНИ,
ОН СКАЖЕТ И ИМ:
ТУТ ТОЖЕ ЕСТЬ БОГИ.*

Он никогда не бывал в храме — потому что если вы человек ощущения, если глаза ваши

открыты и ваше сердце способно чувствовать., какая нужда ходить в храм? Тут тоже есть боги..

Бог — не личность. Бог есть все, что происходит. Бог — это само существование.

Просто представте себе Гераклита, который сидит у очага и греется. Трещат дрова, пламя вздымается к небу, тепло... Должно быть, это холодная зимняя ночь — и неожиданно приходят гости, и они спрашивают: «Что это ты делаешь? Чем занят?» И он отвечает: «Здесь тоже есть боги». То, что он говорит, это молитва — греться у огня означает молиться: если рассматривать огонь как феномен божественного.

Это напоминает мне дзэнского мастера, Иккью. Он путешествовал и остановился на ночь в одном храме. Ночь была очень, очень холодной, и он рзвёл огонь. Он не нашёл нигде дров и взял статую Будды — в храме было много таких деревянных статуй, — и он сжёл её. Старший монах крепко спал... но рядом шум, огонь, и этот Иккью слоняется тут и там... Он открыл глаза — и был ошеломлён... он не мог поверить глазам — потому что человек, которого он пустил переночевать, был буддийский монах, и не просто монах, а известный мастер. Старший монах выскочил из постели, принялся бегать и кричать: «Что ты наделал? Ты сжёл Будду!..»

Иккью взял ветку и стал искать в пепле Будду — но там уже ничего не было, статуя сгорела окончательно.

Монах спросил: «Что ты ищешь? Там больше нет ничего!..»

Иккью сказал: «Я ищу кости — от Будды должны были остаться кости..»

Монах рассмеялся и сказал: «Теперь я точно убеждён, что ты псих. Как же деревянный Будда может иметь кости?»

Иккью сказал: «Тогда неси сюда и других деревянных Будд — ночь длинна, а мой внутренний будда нуждается в согреве...» «Эти Будды — всего лишь дерево, так что не беспокойся. Но тут внутри есть кости, и тут есть настоящий будда — и он нуждается в тепле. Эти Будды больше не годятся — они не имеют костей, просто забудь о них».

Монах выгнал его из храма. Ночь была очень холодна — но эти люди полоняются деревянному Будде и выгоняют настоящего будду. Наутро монах вышел и увидел Иккью: тот сидел возле столба и совершал поклонение. Было прекрасное утро — и он где-то отыскал цветы и украсил ими столб, и бил поклоны. Монах подбежал и спросил: «Что ты делаешь? Это уже полное сумашествие! Ночью ты сжигаешь Будду, а теперь поклоняешься столбу...»

Иккью сказал: «Здесь тоже есть Бог».

Гераклит: «ЗДЕСЬ ТОЖЕ ЕСТЬ БОГИ».

Если вы способны чувствовать, то каждый момент божественен, и всё вокруг божественно. Если вы не можете чувствовать, пойдите в храм, идите в мечеть или синагогу — но вы не найдёте там ничего, — потому что требуется трансформация *внутри вас*, это не ситуация требует изменения. Ситуация всё та же: внутри храма или вне, Бог есть везде. Всё дело в вас — вы не можете видеть и потому меняете места — вы покидаете дом и идёте к храму искать Бога.

Вам нужна внутренняя трансформация.

Перемена ситуации не поможет. Вам нужна психологическая переориентация. Вам нужен совершенно другой способ смотреть на вещи — и тогда весь мир станет храмом и ничем иным.

В случае с Гераклитом, огонь — это символ, и это очень красивый символ. Гераклит говорит, что огонь — это основная субстанция жизни. Так и есть! Теперь физики согласны с Гераклитом. Они говорят, что электричество — это основа всего, что есть, всё — это только проявления электричества. Гераклит говорит, что это огонь. В чём разница? "Огонь" — более изящное слово, чем "электричество". Если вы скажете, что основа вселенной — электричество — это будет звучать как что-то механическое, потому что электричество ассоциируется с разного

рода механизмами., и тогда Бог будет подобен инженеру... — но электричество это огонь.

Индуисты называли этот базовый элемент *прана*, жизненность — а жизненность это и есть огонь. Когда вы чувствуете жизненность в себе, когда вы чувствуете себя действительно живым, это огненное ощущение, вы будто плаете... Генри Бергсон назвал эту основу всего "жизненная стремительность", точно как прана. Те, кто посвятили себя поиску, так или иначе сталкивались с огнём. Глубоко в своей основе эта жизнь есть огонь. Огонь — это жизнь. Заратустра прав, говоря, что огонь — это верховный бог. Он бы согласился с Гераклитом, и они были современниками, Заратустра и Гераклит. Огонь стал верховным богом для последователей Заратустры...

Понятие огня включает многие вещи. Нужно понять феномен огня, его символику, потому что это только способ сказать, это метафора. Гераклит хочет тонко указать на что-то, говоря, что огонь это первооснова. Как-нибудь посмотрите на огонь зимней ночью — просто сядте рядом с огнём и смотрите, ощущайте тепло... Холод — это смерть, тепло — это жизнь. Мёртвое тело — холодно, живое тело — тепло; и, пока вы живы, вам надо поддерживать определённый уровень тепла. Внутри человека есть механизм, который поддерживает температуру всё время в определённых пределах, потому что только в этом диапазоне жизнь возможна. Человеческая жизнь может существовать лишь в пределах от 35,2 до 42, в этом промежутке всего в несколько градусов. Есть существа, организм которых функционирует при других температурах, но человеческий организм может жить лишь в пределах этих семи градусов.

Мулла Насреддин был очень болен — он был в лихорадке и в бреде, и доктор, смерив его температуру, сказал: «Сорок и пять».

Мулла открыл глаза и спросил: «Кажется, это мировой рекорд?..» — потому что это даже на смертном ложе заботиться о мировых рекордах. Он думал: «Возможно, ни в чём другом я уже не достигну — но по крайней мере в лихорадке я смогу поставить мировой рекорд», но сорок и пять это не мировой рекорд, потому что тогда человек просто исчезает — вы не можете вместить столько огня. За отметкой 40 вы исчезаете: входит холод, в вас вселяется смерть.

Вот почему мы говорим: «Горячие приветствия», а не «Холодные приветствия», «горячая любовь», а не «холодная любовь» — потому что холод символизирует смерть, а тепло символизирует жизнь. Солнце — это источник тепла, и солнечная энергия — это огонь. Просто взгляните: вечером всё становится грустным. Даже деревья., и птицы замолкают — больше нет песен, всё затихает. Цветы закрывают лепестки, и вся земля ожидает нового утра. И утром, когда солнце ещё не взошло, вся земля и всё живое уже готово приветствовать его. Птицы начинают петь ещё до того, как солнце поднялось, — это песнь приветствия. Цветы начинают распускаться: всё снова становится живым, движение продолжается.

Огонь очень важный символ и в других смыслах. Если вы смотрите на огонь, вы увидите непрерывно поднимающееся движение. Вода стекает, течёт вниз, а горение огня — это восходящее движение; вот почему индуисты говорят об «огне Кундалини». Когда ваша энергия поднимается вверх, вы не похожи на воду — вы, как пламя огня. Когда ваше внутренне пространство претерпевает изменений, вы чувствуете направленное вверх движение, подобное пламени. Вода, даже вода, при контакте с огнём начинает возноситься вверх..

В одном очень старом тибетском трактате сказано, что мастер подобен огню, ученик же подобен воде. Когда ученик входит в глубокий контакт с матером, его качество меняется — и это, как вода, которая начинает кипеть при достижении определённой точки... Вода без огня движется вниз. С внесением огня немедленно начинаются перемены. При достижении ста градусов, вода достигает состояния, когда она может двигаться вверх — измерение меняется.

Огонь всегда двигается вверх. Даже если вы перевернёте лампу, пламя всё равно будет

гореть вертикально вверх, оно не может гореть вниз. Пламя не прилагает усилий, чтобы достичь пика, точки омега. И ещё одно: когда вы смотрите на огонь, вы можете увидеть на несколько секунд, даже на долю секунды, что пламя исчезает... Чем выше вы поднимаетесь, тем чаще вы исчезаете, тем чаще вас нет; чем ниже вы, тем больше вы тверды, конденсированы. Вот вода: она продолжает опускаться ниже и ниже и становится всё холоднее, она становится ледяной. Тогда это нечто твёрдое — движение прекратилось, мёртвое тело. Вам нужно провести её через огонь — тогда движение продолжится вновь. И вам нужно нагреть её до ста градусов — тогда она будет способна двигаться вверх...

Это три стадии: нет движения, вы заморожены; движение вниз — вы подобны воде, — в первой стадии вы подобны льду, во второй, когда вы движетесь вниз, вы подобны воде; и третья стадия — когда вы испаряетесь: движение вверх. В вас почти все три эти стадии существуют одновременно. Какая-то часть вас подобная огню, движется вверх, очень небольшая, крошечная часть... Вот почему вы приходите ко мне, иначе в этом не было бы никакой нужды.

Почему вы приходите ко мне? В вас есть небольшая часть, которая движется вверх, и эта небольшая часть чувствует, что если она будет совсем забыта и уничтожена всей вашей жизнью, это будет боль и отчаяние. Вы знаете, что что-то в вас движется к божественному. Случаются моменты, в которые вы похожи на птицу, вы чувствуете, что можете взлететь... — но это лишь моменты. И даже в эти моменты величайшая ваша часть висит, как камень. Одна часть висит, подобно камню. Почти девяносто процентов в вас — это лёд. Девять процентов — это вода, это то, что движется вниз. Ваш секс, ваша злость, ваша ненависть... вы движетесь вниз — но, в конце концов, лучше двигаться вниз, чем не двигаться вообще. Вот почему, когда я отлично вижу вашу замороженность, я говорю вам влюбиться, двигаться через секс — это, по крайней мере, расплавит вас. Конечно, вы не станете двигаться вверх, вы будете двигаться вниз — но это уже движение, и это хорошо. И, если движение присутствует, его направление может быть изменено, измерение может быть сменено. Но никак, если вы заморожены.

Просто пойдите в любой монастырь, если хотите увидеть хороший пример мёрзлого льда. Вы можете пойти в католический монастырь или в джайнский монастырь. Там вы обнаружите великолепные ледяные глыбы и ни одного человека — потому что они против секса, они против еды, они против всего. Они просто негативны, они всё отрицают. А если вы отрицаете, ваша жизнь будет всё больше терять огонь, потому что огонь — это позитивная сила. Отрицая, вы становитесь холодным. Отрицание — это способ самоубийства. Вы всё больше и больше мертвы... понемногу вы убиваете себя — и потом вы становитесь совершенно заморожены. Это не какое-то достижение, на самом деле, это падение.

Я говорю людям: «Если вы заморожены, двигайтесь через секс, это поможет». Конечно, это не приведёт вас к предельному, но что-то случится: вы начнёте двигаться. Когда вы любите человека, когда чувствуете другого, ваша биологическая энергия начинает двигаться... Вот почему в сексе вы чувствуете такое волнение: ваш огонь начинает функционировать, и когда вы занимаетесь любовью, температура вашего тела поднимается. Любовь похожа на горячку — это временная горячка, созданная вашим умом. Поэтому после любви вы можете глубоко расслабиться — вы стекаете. Если вы можете достичь сексуального оргазма, случается полное течение, и тогда ваша энергия приходит в движение. Люди, которые не способны получить глубокий оргазм, это трудные люди, в медитации также — они не могут двигаться вообще, как же они смогут двигаться вверх?

Первое, это движение. Второе — сделать движение восходящим. И так много людей не могут двигаться — они боятся, они заморожены. Вы можете ясно увидеть их тела как нечто замороженное. Вы касаетесь их, и их тела холодны. Вы пожимаете им руку — и чувствуете,

будто держите сухую ветвь дерева: никакого движения. Вы берёте их руки в свои, и вы не почувствуете, чтобы какая-нибудь энергия перешла по руке к вам. Рука похожа на сухую ветвь... — она не даёт, не принимает, нет коммуникации. И вы можете видеть людей — их походку, их лица... оргазмичны они или нет.

Первая вещь, которую должен знать мастер, — оргазмичны вы или нет. Если вы оргазмичны, если всё ваше тело вибрирует, когда вы занимаетесь любовью, и этот феномен вибрации так глубок, что на какую-то секунду вас просто нет, конечно, тогда вы становитесь просто течением — от головы до кончиков пальцев, вы просто поток, и нет никаких блоков внутри вас, никакого льда, вы полностью расслаблены. После этого вы засыпаете, как ребёнок, потому что энергия текла. Вы долго играли, и вы устали — но эта усталость хороша. Эта усталость — это расслабление, теперь вы можете расслабиться, и ваше тело ощущается живым. Поэтому так привлекателен секс — потому что ваше тело действительно пытается найти возможность быть оргазмичным, текучим, не замороженным.

Если вы заморожены, вы не можете быть в отношениях. Если вы заморожены, вы закрыты внутри, вы находитесь в заключении — и из этого заключения нет пути к Богу. Вам нужно растопить себя. И пока вы не достигнете божественного, пока вы не вступите в отношения с божественным, вам нужно общаться с другими людьми, с людьми из этого мира, потому что если вы в отношениях с другим человеком — когда вы любите, заботитесь — тогда ваше тело расплавляется, тогда вы начинаете течь. И, если вы течёте, тогда возможен следующий шаг.

Если энергия течёт, очень легко вскипятить тело определённым внутренним способом. Любая медитация — это метод вскипятить вас, дать вам закипеть больше, чем в сексе. Медитации, в особенности те, которые мы делаем здесь, разжигают огонь внутри вас. Через дыхание, быстрое, хаотическое дыхание разжигается огонь, потому что чем чаще вы дышите, тем больше в вашем организме кислорода, а чем больше кислорода, тем больше возникает огня; без кислорода нет огня. Даже когда горит обычное пламя, оно горит из-за кислорода. Если не будет кислорода, огонь потухнет сам по себе. В ваше тело должно быть внесено больше кислорода, потому что вы слишком заморожены. Вы не достаточно живы, вы не достаточно теплы.

Люди, и особенно замороженные люди, приходят ко мне и говорят: «Нам не нравится динамическая медитация». Она не нравится им, потому что они черезчур заморожены, и они очень много вложили в свою замороженность. Они не могут любить, и они думают, что они брахмачарьи, что они блюдут целибат... — они просто мёрзлы, это ледяные глыбы. В их жизнях нет движения, но они считают себя бесстрастными. Конечно, есть бесстрастность, которая возникает, когда вы течёте вниз, но это совсем другое. И есть бесстрастность, возникающая когда вы не течёте совсем. Конечно, мёртвец бесстрастен, и он хранит воздержание — мёртвый человек мёртв во всём. Вы можете быть бесстрастны, как бесстрастен мертвец; вот что происходит во всех монастырях по всему миру... И вы можете быть бесстрастны совершенно по-другому, качественно, диаметрально противоположным образом. Вы становитесь настолько живы, что вода, ваша энергия больше не может течь вниз, и она начинает двигаться вверх.

Вам нужно создать в себе больше огня — вы должны стать горнилом... Впитывайте больше кислорода, прилагайте больше усилий, позвольте вашему телу, как можно больше движений, внесите энергию, пульсируйте энергией!. Она уже есть, вам лишь нужно сделать её пульсирующей. Живите, как пылающий факел, который подождёт сразу с обеих сторон. Тогда лишь, внезапно, вы однажды найдёте, что ваша энергия движется вверх — вы стали пламенем. И тогда вы можете видеть себя до какой-то меры, а потом вас нет. Тогда вдруг вы исчезаете в космосе, тогда вы становитесь одним с божественным. Это и есть символ огня — вы можете видеть его всего несколько секунд — и вот он уже исчез..

Будда непрерывно исчезает. Посмотрите на меня: если вы можете видеть, вы увидите, что я

постоянно исчезаю... Вы можете видеть меня лишь до определённой степени. Вот почему вокруг пробуждённого человека можно увидеть ауру. Аура — это не что иное как исчезающий огонь, постоянно исчезающее пламя. До какой-то степени вы можете видеть его, и это аура. За этим пределом аура исчезает, это ничто.

Гераклит очень точно выбрал символ. Это не философское утверждение — хотя те, кто изучают историю греческой философии, считают, что Гераклит — как и другие философы, Анаксагор, Анаксимен, Фалес, — предлагал как главный элемент... Потому что существует четыре элемента: земля, вода, огонь и воздух — и некоторые философы предлагали базовым элементом считать землю; другие предлагали базовым называть воду; кто-то ещё — огонь, кто-то — воздух. И Гераклит говорит, что основа всего сущего — огонь... но он не может быть понят так же, как Фалес, нет. Он не создаёт сентенций. Это не утверждение о философской проблеме и не теория, он не предлагает никакой доктрины. Он поэт, но никакой не философ. Он предлагает символ, и этот символ значит намного больше, чем само слово "огонь".

Наблюдайте огонь вовне, потом смотрите на огонь внутри — а потом станьте сами огнём насколько возможно..

Вот почему:

*ЕСЛИ НЕКИЕ ГОСТИ
ЗАСТАНУТ ГЕРАКЛИТА
ГРЕЮЩЕГОСЯ У ПЛАМЕНИ,
ОН СКАЖЕТ И ИМ:
ТУТ ТОЖЕ ЕСТЬ БОГИ.*

Я НАШЁЛ СЕБЯ.

И я не говорю этого, просто потому, что другие это уже сказали: я нашёл себя.

*ВРЕМЯ — ЭТО РЕБЁНОК,
ДВИГАЮЩИЙ ФИШКИ В ИГРЕ.
ВЛАСТЬ РЕБЁНКА — КОРОЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ.*

Королевская власть принадлежит детям — и когда ребёнок двигает фишки в игре — это вся концепция *лилы*, игры, выраженная в этих нескольких словах. Жизнь подобна игре — не превращайте её в дело, иначе вы упустите её. Вы упустите, потому что вы используете её для своих целей, вы сделали из неё бизнес — а это лишь игра. Играйте, наслаждайтесь — но не мыслите в терминах достижения, получения чего-то посредством жизни и того, что в ней. Маленькие дети, даже если они терпят поражение в игре, они всё равно прыгают и чувствуют себя счастливыми. Поражение не есть поражение, если это всего лишь игра, проигрыш не может быть настоящим проигрышем... Но если жизнь для вас это дело, то даже победа станет поражением. Спросите Наполеона, Александра — даже победа — поражение. Что вы найдёте в конце концов? Вы победитель, да, но ничто не достигнуто. Вы так долго стремились к этой цели и наконец вы достигли этого — но вы ощущаете лишь разочарование, и вся ваша жизнь потрачена.

Запомните: ваша жизнь будет потеряна, потрачена впустую, если вы стремитесь к целям в жизни, если жизнь сама не есть ваша цель. Жизнь — это бесцельная игра. Она не идёт никуда,

не стремиться никуда — она наслаждается сама собой.

И это сама сложная вещь для понимания, потому что ум математичен. Он спрашивает: «Так какой же смысл в этом? Какая цель?» Нет цели и нет значения. Но тогда ум незамедлительно спрашивает: «Если нет цели и нет значения, тогда для чего жить? Почему бы не совершить самоубийство?» Но посмотрите: если есть смысл, всё становится жалким, вся жизнь превращается в некое предприятие... Если есть цель, вся жизнь теряет поэтичность.

Поэзия жизни может существовать, лишь когда нет никакой цели. Какая цель у розы? Спросите розу — она скажет: «Я не знаю, но цвести — это так прекрасно!. и мне не нужно знать. Цвести само по себе — это замечательно!» Спросите птицу: «Для чего ты поёшь?» — и она лишь будет поражена бессмысленностью такого вопроса. Петь это так красиво — это сущее благословение; откуда эти вопросы? Но ум ищет цели, ум должен достигать — он не может просто наслаждаться. Должна быть какая-то цель в будущем, что-то, что должно быть достигнуто, — тогда ум чувствует себя хорошо. Если же достигать нечего, он просто отключается. И в этом и состоит всё усилие — дайте ему отключиться!

Нет никакой цели, нет никакого назначения.

В этот самый момент всё существование радуется и празднует... всё, кроме тебя. Почему ты не участвуешь?

Почему бы не быть подобным цветку и не цвести бессмысленно?.

Почему не быть, как река, и не течь без всякой цели?..

Почему не стать океаном и шуметь, просто наслаждаясь этим?

Поэтому Гераклит говорит:

*ВРЕМЯ — ЭТО РЕБЁНОК,
ДВИГАЮЩИЙ ФИШКИ В ИГРЕ.
ВЛАСТЬ РЕБЁНКА — КОРОЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ.*

Каждый ребёнок — король. Просто взгляните на ребёнка — это король, император. Посмотрите на движения: даже если он обнажён, никакой император не может соперничать с ним... Почему ребёнок так прекрасен? — а все дети прекрасны, все, без исключения. В чём красота ребёнка? Он всё ещё не загрязнён умом, который ищет цели, перебирает смыслы, значения. Он просто играет и не беспокоится о завтрашнем дне.

Маленький мальчик приходит домой. Его мать со злостью бросается к нему: «Соседские дети мне сказали, что ты бросил грязью прямо в рот маленькой девочке — теперь ты будешь наказан: ты должен стоять целый день на коленях!»

Мальчик сказал: «Ладно».

Мать в ужасе трясла руками: «Но зачем, зачем ты бросал эту грязь?»

Маленький мальчик пожал плечами и сказал: «Её рот был открыт...»

Вот так бессмысленно, совершенно без причины. Этого достаточно: грязь была у него в руке и рот был открыт — почему бы не бросить? Это просто случилось.

Мы спрашиваем почему. «Почему» — это неуместно для ребёнка; всё просто происходит! Рот был открыт и в руке была грязь... Он на самом деле не делал этого. И мы зря наказываем его, он не делал этого — это просто случилось, так произошло. Это совпадение, что девочка стояла с открытым ртом. У него не было никакой цели — он не хотел ничего плохого, он не

хотел никого оскорбить. Он лишь использовал возможность, он наслаждался тем, что так получилось... Но мы всегда спрашиваем: «зачем?»

Между ребёнком и взрослым существует пропасть; и они разделены ею. Ребёнок не может понять, о чём говорят взрослые, потому что он живёт в совершенно другом измерении — измерении игры. И взрослый никогда не поймёт, что делает ребёнок, потому что взрослый это бизнесмен, человек дела — он живёт в мире «зачем» и «почему», причин и целей. Они никогда не встретятся, они не могут, нет никакой возможности для понимания — разве только взрослый снова станет ребёнком... Тогда он сможет понять.

Однажды я читал дневник одного ребёнка. Запись от двадцать пятого декабря была такой: «Получил воздушное ружьё от Дяди Джо. Дядя Джо лучший дядя в мире. Никогда не было такого дяди и никогда не будет и т. д. и т. д. Но сейчас дождь и я не могу выйти. А мне хотелось бы начать охоту тут же»

26-е декабря: «Всё ещё дождь — и я всё больше тревожусь...»

27-е декабря: «Дождь! Я разочарован, я чувствую злость и ярость!»

28-е декабря: «Всё ещё дождь. Застрелить дядю Джо!»

Вот какой мир детей. Они двигаются без всякой цели, просто играя. Просто играть — этого достаточно.

Если вы можете снова стать ребёнком, вы достигнете всего. Если вы не можете снова стать ребёнком, вы упустите всё. Мудрец — это зановорождённый ребёнок. И дети, которые родились лишь однажды, из утробы матери, — не настоящие дети, потому что им нужно ещё вырасти. Дваждырождённый — настоящий ребёнок, потому что он даёт рождение самому себе. Это трансформация — он снова стал ребёнком. Он больше не спрашивает о причинах, не говорит: «зачем?» — он просто живёт. Что бы ни подарил этот момент, он движется с этим; у него нет планов, нет никаких проэций. Он живёт, не нуждаясь ни в чём, — и это единственный способ по-настоящему жить. В ином случае, вы только свиду живы, а в действительности вы не живы. Для ребёнка ничто не хорошо и ничто не плохо, нет ни Бога, ни дьявола: он принимает всё. И мудрец тоже принимает всё. Вот почему он может сказать, что Бог — это и зима, и лето, и война, и мир, Бог есть и дьявол, и добро — то и другое. Для мудреца мораль снова перестаёт существовать, все различия стираются — всё от Бога, и каждое место священо.

Однажды я стоял рядом с одной семьёй, христианской семьёй. Мать говорила со своим маленьким сыном, и она сказала: «Так не хорошо — ты не должен молиться так громко — ты почти кричишь. Молитву не нужно кричать. Бог и так услышит тебя, не нужно кричать так громко».

Но ребёнок сказал: «Но ведь сказано: "Вопиято будет имя твоё!"»

Дети живут в другом мире...

Мать была очень рассержена — я сказал ей: «Не беспокойте его, не беспокойте его детство, оно так скоротечно. Пусть он молиться, как ему захочется, — он наслаждается этим, и это наслаждение есть что-то настоящее, именно это, а не форма. Он прыгает и выкрикивает имя Бога, и это прекрасно! Почему вы пытаетесь научить его?.. Ведь это и есть правильный способ — если вы наслаждаетесь, только тогда это можно назвать молитвой. Если вы не можете наслаждаться, если это становится просто дисциплиной, кто-то другой сможет повлиять на вас и сделает вас зависимым. Позвольте ему кричать и прыгать, и — я свидетель этому — Бог слышит его. Не важно кричит он или нет — важно наслаждается ли он...»

Тот, кто может быть блаженным, не нуждается в молитве — молитва это слабая замена.

Блаженному человеку не нужна даже медитация. Блаженный человек, тот, кто может быть просто блаженным в моменте, сделал всё, что может быть сделано. Всё свято и всё священно. Вы можете принимать пищу таким образом, что это будет молитвой. И вы можете любить человека так, что это будет молитвой. Вы можете копать яму в саду так, что это станет молитвой. Молитва — это не формальная вещь, это качество молитвенности, которое вы привносите во всё...

ВЛАСТЬ РЕБЁНКА — КОРОЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ.

Почему? — потому что высшая власть означает невинность. Бог приходит к вам, когда вы невинны. Если вы требуете чего-то и хотите быть кем-то., ваши двери закрыты. Никогда не разрушайте чью-либо невинность, не создавайте проблему вокруг чьей-то невинности — потому что невинность — это высшая, королевская власть. Не создавайте ни в ком беспокойство из-за его сомнений — потому что если однажды доверие сломлено и невинность разрушена, это будет почти невозможно... это почти как разбитое зеркало.

В этом трудность мастера: все вы — разбитые зеркала, потому что где-то на каком-то участке вашего пути ваше доверие было разрушено. Теперь вы не можете верить, теперь вы сомневаетесь — теперь у вас очень развитый и искушённый ум. В этом проблема. Ничто не может случиться с вами — никакого Бога, нет! — пока доверие не будет снова восстановлено. Вы подобны разбитому зеркалу, и вы желаете оставаться этим разбитым зеркалом. Вы думаете, что способность сомневаться — это нечто важное, что вы имеете, — но в этом ваша нищета!

Сердце ребёнка — это королевская власть. Вместе с невинностью к вам приходит власть. И когда я говорю: «доверие», когда любой мастер в мире говорит: «доверие», это означает: станьте невинным. Но вы желаете сомневаться, спорить и рационализировать. Вам нужно сначала быть убеждённым в чём-то, а только потом сделать шаг — в этом сама проблема, это самая суть проблемы. Если вы можете сделать один шаг в темноте, доверяя., всё становится возможным. Но вы не можете сделать этот один шаг. И взгляните: чего вы достигли своими сомнениями, куда вы пришли с этим разбитым зеркалом? Вы уже сроднились с ним, потому что оно было с вами так долго...

Мулла Насреддин учил своего сына житейской мудрости — маленький ребёнок, прекрасный ребёнок — и он говорил ему, что надо идти вверх и добиваться всё больших успехов. Ребёнок слушал. Он всегда любил уцепиться за что-то — а отец всё говорил: «Не цепляйся за дерево, не цепляйся за лестницу», что ж, отлично. Но он был очень счастлив. Он цеплялся, он добирался до вершины — а потом Мулла говорил: «Теперь прыгай». Ребёнок немного колебался — но Мулла приговаривал: «Я — твой родитель. Ты не веришь мне? Прыгай!»

Мальчик прыгал... а Мулла отходил в сторону. Ребёнок падал на землю и начинал реветь. «Что ты наделал!» — кричал он отцу.

И Мулла говорил: «Теперь урок: не верь никому, даже собственному отцу. Следуя этому, ты не пропадёшь в мире. Я лишь подготовил тебя к реальности. Не верь даже собственному отцу!».

Вот как каждый отец, каждая мать, каждый школьный учитель или проповедник готовит вас. Не верте никому, потому что любой человек может оказаться обманщиком, он может надуть вас. И в этом проблема: даже если целый мир обманывает вас, вы ничего не потеряете. Но если вы сомневаетесь, вы потеряете всё. Сомнение — это настоящий обманщик, потому что в конечном счёте вы теряете Бога... Бог приходит через дверь невинности. Можете ли вы довериться чему-то в своей жизни? Вы не найдёте никого, кто бы доверял, все утратили эту

способность.

Случилось так: человек пришёл к великому мистика Нагарджуна. Нагарджуна сказал: «Любил ли ты кого-то, доверял кому-то?»

Человек ответил: «Я никому не доверяю и я никого не любил — кроме моей коровы».

«Сделай вот что, — сказал Нагарджуна, — поверь совершенно в то, что твоя корова — это Бог... Люби её, доверяй ей, корми её и заботься о ней, как бы ты заботился о Боге... А через три месяца приходи снова ко мне».

Человек смутился: «Но что же будет — всего лишь если любить корову и доверять корове...»

Нагарджуна сказал: «Не беспокойся. Через три месяца приходи ко мне».

Через три месяца человек вернулся совершенно переменившимся. Он сказал: «Какое чудо ты сотворил! Я всё ещё не могу поверить, но это случилось. Просто любя свою корову и доверяя ей, я ощутил что-то, что сделало меня совершенно другим человеком. Я переродился!..Но как это произошло — всего лишь из-за доверия корове?»

Нагарджуна сказал: «Дело не в доверии корове — а в ДОВЕРИИ». Если вы можете доверять даже малейшей вещи, дверь распахивается. И если почувствовали вкус доверия, вы будете всё более способны доверять. Чем больше вы пробуете, тем больше вы способны открыться... и однажды вы будете способны совершить окончательный прыжок.

*ВРЕМЯ — ЭТО РЕБЁНОК,
ДВИГАЮЩИЙ ФИШКИ В ИГРЕ.
ВЛАСТЬ РЕБЁНКА — КОРОЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ.*

И о времени у Гераклита также нет никакой математической теории. О времени он просто говорит, что оно подобно ребёнку, двигающему фишки в своей игре: день и ночь... — они двигаются, меняются. Гераклит не верит в то, что время существует, идёт где-то. Оно движется, движется по кругу. Оно не линейно, оно похоже на колесо. И это нужно понять: все учёные считают, что время линейно, что оно движется по прямой линии; но все, кто знаком с внутренним, говорят, что оно, как колесо — не линейное, а циркулярное. Должны быть причины для для таких заявлений. Учёные не видят целого, они видят лишь часть. Ум учёного специфичен, специализирован. Учёный видит только часть, и даже эту часть он разбивает на более мелкие части, чтобы исследовать их. Он всё продолжает делить, части становятся всё меньше и меньше... — и так никогда он не увидит целое. Сама суть науки в том, чтобы видеть более ясно часть, определённый предмет. И учёный видит яснее и яснее., но всё же упускает главное. В своём видении он доходит до атома, до мельчайшего; и в отношении времени он достигает момента — атома времени.

Если вы смотрите на небольшой участок круга, он может показаться вам прямой линией... но круг большой; это как в случае с Землёй. Мы сидим здесь — мы можем нарисовать линию, и если скажем затем, что эта линия прямая, это будет неверно — потому что как вы сможете нарисовать прямую линию, на шарообразной Земле? Если вы продолжите эту линию... однажды один конец соединится с другим и получится законченный круг. Ваша «прямая» линия опояшет весь земной шар. Так что все прямые линии это только части — части очень большого круга...

Наука не может видеть целое, поэтому время кажется ей линией. Религия смотрит на целое. Если наука смотрит на дерево, то религия видит весь лес; религия упускает дерево, её компетенция — лес. И, если вы смотрите на целое, то всё подобно кругу. Всякое движение по

кругу, и время тоже идёт по кругу. Это игра, не движение откуда-то куда-то. Если вы видите, что время не направляется никуда, а просто ходит по кругу, вся тенденция ума достигать чего-нибудь отбрасывается... Тогда достичь чего-то в будущем становится бесполезно и бессмысленно... — тогда вы начинаете любить этот момент.

Жизнь — это не усилия, направленное на что-то, это просто празднование.

СЛЕПАЯ ПРИВЕРЖЕННОСТЬ — СВЯЩЕННАЯ БОЛЕЗНЬ.

И даже это вы не должны превращать в теорию, потому что в тот момент, когда вы говорите: «Это именно так!», вы начинаете обращать людей. В тот момент, когда вы говорите: «Это правильно», вашего эго присваивает это себе. Дело не в том, чтобы быть правым — вы и так правы. Как вы можете быть не правым? — и тут входит эта священная болезнь... И, будучи со мной, помните это: что бы я ни говорил, не превращайте это в постулат. Не делайте из этого веру, не становитесь закрыты этим. И, что бы я ни сказал, противоположное тоже верно, помните — потому что если вы говорите, что противоположное ошибочно, вы становитесь фантичны. Тогда приходит слепая приверженность..

Если я говорю, что Бог — это зима., Он также и лето. Бывают моменты, когда я говорю, что Бог есть зима, я говорю это когда это может быть полезно. В другой раз я утверждаю, что Бог — это лето, в такой момент, когда именно это имеет смысл. И одним я говорю, что Бог — это зима, а другим — что лето, — но не пытайтесь сделать теорию из этого. Я тоже поэт. Вам не нужно верить в то, что я говорю, вам нужно *быть* тем, о чём я говорю. Не делайте из этого секту, сделайте ЖИЗНЬ из этого, живите этим!.. И, если вы живёте этим, вы и другим сможете помочь жить этим.

Проживайте, и, только прожив что-то, получив как опыт, став этим, помогайте другим; не говорите попусту, не обращайтесь, не ходите вокруг и около и не делайте людей более просвещёнными, нет! Это очень тонкий вред. Будьте просветлённым, пусть свет будет внутри вас, и тогда люди смогут прийти и напиться из вас, как из источника; и нет никакой необходимости сходить и сводить со своего пути. И если кто-то следет своему собственному пути, не пытайтесь переубедить его. Как знать — этот путь может быть самым подходящим для него. Это вам может показаться неверным, но кто вы, чтобы решать? Не принимайте решений о других и не судите, потому что слепая убеждённость — священная болезнь. Когда бы человек ни стал религиозным, есть возможность такой болезни. Когда бы кто-либо ни стал религиозным, он становится подверженным этой болезни, фанатизму, слепой вере. Очень трудно найти религиозного человека, который бы не был фанатиком.

Однажды я заглянул в один бар и увидел, что там сидит Мулла Насреддин и выпивает. Я спросил его: «Что ты делаешь? Только вчера ты говорил мне, что бросил пить и стал абсолютным трезвенником, а теперь — это твоё обещание?»

«Да, — сказал спокойно Мулла, — я абсолютный трезвенник. Но не фанатик!..»

Кем бы вы ни были, оставайтесь гибким. Не создавайте чёткие рамки вокруг себя, будьте движущимся, текучим. Иногда человеку нужно пойти против своей дисциплины. Жизнь больше любой дисциплины, и бывает, что для вас же лучше пойти против своих собственных правил — потому что Бог это и зима, и лето.

Не будьте жертвой приверженности. Будьте религиозны, но не индуистом, мусульманином или христианином. Пускай вся Земля будет вашей церковью, и всё существование — вашим

храмом. И если весь Бог доступен, зачем удовлетворяться только фрагментами? Зачем называть себя христианином или индуистом — зачем выбирать какую-нибудь табличку... если можно быть просто человеком бытия. Отбросьте все таблички и все виды верований. Доверьтесь жизни, куда бы она вас ни вела. Двигайтесь с нею и помогите другим идти их собственным путём. Делайте воё дело и помогите другим делать своё... Оставайтесь открытым.

Если вы можете оставаться открытым, помогающим, заботливым, не пытающимся изменить вещи, вы увидите, что люди начали пить из вас, что самим присутствием своим вы оказываете помощь. Не пытайтесь прямо служить им, потому что все эти вещи, служение, помощь, сострадание, любовь, — они все проникают окольными путями. Не набрасывайтесь на людей, не заставляйте их тут же устремиться к раю или освобождению — такого рода насилие стало проклятием всего прошлого. Из-за этого христиане, индусты, мусульмане дрались между собой и убивали друг друга. Хватит этого, больше в этом нет надобности.

Теперь Земля должна стать единой. Вся планета должна стать похожей на одну маленькую деревню. И пусть человечество тоже вернётся к единству — единству в поиске, не в веровании... Оно уже едино, потому что всё есть божественно.

Всегда помните Гераклита:

ЗДЕСЬ ТОЖЕ ЕСТЬ БОГИ.

Я НАШЁЛ СЕБЯ.

ВЛАСТЬ РЕБЁНКА — КОРОЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ.

СЛЕПАЯ ПРИВЕРЖЕННОСТЬ — СВЯЩЕННАЯ БОЛЕЗНЬ.

7. СУХАЯ ДУША — МУДРЕЙШАЯ И ПРЕКРАСНЕЙШАЯ

25 декабря 1974 г., Будда Холл

*ПЬЯНОГО ЧЕЛОВЕКА ДОЛЖЕН ВЕСТИ МОЛОДОЙ ПАРЕНЬ,
И ОН СЛЕДУЕТ, СПОТЫКАЯСЬ,
И НЕ ЗНАЕТ КУДА ОН ИДЁТ,
ИБО ДУША ЕГО УВЛАЖНЕНА.*

ДУШИ ПОЛУЧАЮТ УДОВОЛЬСТВИЕ, СТАНОВЯСЬ ВЛАЖНЫМИ.

СУХАЯ ДУША — МУДРЕЙШАЯ И ЛУЧШАЯ.

Как я сказал вчера, человеческая душа может следовать двум путям. Один путь — это путь воды: течь вниз; другой путь — путь огня: подниматься вверх. Это только символы, вода и огонь, но очень значительные.

Когда вы течёте вниз, вы становитесь всё более и более бессознательны. Когда вы двигаетесь вверх, подобно огню, вы становитесь всё более сознательными. Движение вверх — это сознательность; движение вниз — бессознательность.

Гераклит называет движение сознания вниз стадией влажности, а движение вверх — сухостью. Влажность и сухость зависят от огня и воды. И он говорит, что дух, человеческий ум, находит удовольствие в становлении влажным.

Любое удовольствие направлено вниз. В чём бы вы не искали удовольствия, вы движетесь вниз, потому что удовольствие подразумевает бессознательность. Удовольствие означает некое состояние, в котором вы не знаете никакого беспокойства — не то чтобы беспокойства исчезли, но вы бессознательны к ним. Мир остаётся тем же, и ваши беспокойства бесконечно ожидают вас, и они увеличиваются, а не уменьшаются, потому что время идёт, и их всё больше... Проблема остаётся той же, даже ещё более усложняется. Пока вы бессознательны, она растёт — она не будет ждать пока ваше сознание придёт, чтобы сделать что-то... Ваше горе растёт, страдание растёт — ожидая вас. Вы бессознательны, и потому вам неизвестно об этом. Когда бы вы ни стали сознательны, вам придётся столкнуться со всеми проблемами, которые вы оставили, от которых сбежали.

Удовольствие — это бегство. Вот почему удовольствие не стоит того. На самом деле это даже не удовольствие, это разновидность суицида. Вы убегаете от проблем, вы поворачиваетесь спиной к своим проблемам... — но это не способ решить их. Вам нужно вернуться обратно, потому что с того момента, как вы стали сознательны, бессознательность уже не может быть обычным и неизменным положением вещей. Вам нужно нырнуть в своё бессознательное, — но как долго вы можете оставаться под водой?. Всего секунду — а потом вам придётся подняться на поверхность. Вы не можете оставаться бессознательным долго. Алкоголь, наркотики или секс, или что угодно, что помогает вам стать бессознательным, помогает потерять свои беспокойства и страхи, забыть о них... — да, это забытьё, но забытьё не может быть постоянным.

Поэтому это не может быть помощью, удовольствие это просто бегство, и это не поможет. Вам приходится возвращаться снова и снова — и однажды это становится порочным кругом. Когда вы возвращаетесь к себе и находите беспокойство, боль и все проблемы — которые ещё

увеличились с последнего вашего визита, — вы пугаетесь, вы становитесь нервными. Всё ваше существо дрожит, превращается в страх... и вы бежите снова и снова. Чем больше вы бежите, тем больше становится проблем. Чем больше вы видите проблем, тем больше требуется алкоголя. И количество интоксиканта будет всё увеличиваться из-за того, что ваш организм привыкает к нему. Вы принимаете определённую дозу наркотика — и первый день вы бессознательны. Потом на несколько дней вы теряете это состояние бессознательности — вы снова в сознании, и вы снова чувствуете все свои беспокойства, боли и страхи... они снова стучаться в вашу дверь — и теперь вам нужна бо́льшая доза. Но и эта новая доза однажды тоже станет недостаточной. Вы можете добраться до какой-то точки... В Индии это уже опробовано: есть несколько сект, где работали с алкоголем, наркотиками, веществами вроде марихуаны, мескалина. На Западе это новый феномен; и потому Запад ещё так беспокоиться об этом. На Востоке это было задолго до того, как Запад узнал об этом.

Секта тантриков, в особенности, работала с наркотиками, и они нашли способ достичь большей осознанности через наркотики — постепенно они пришли к этому: вы становитесь настолько сознательным, что ничто уже не может вывести вас, вернуть в бессознательность. У них были ядовитые змеи — всего одного укуса достаточно, чтобы человек умер. Когда никакие наркотики уже не действовали, они брали змею, подносили к открытому рту, высовывали язык, и змея кусала их за язык. Обычный человек умер бы мгновенно. Они делали это для того, чтобы найти бо́льшую бессознательность через наиболее ядовитую вещь — но даже это не действовало на них. В какой-то момент человек выходит за предел мира наркотиков, и вы не сможете сделать его бессознательным, ничто не отнимет у него его свет. И если этот человек укусит вас, вы тут же умрёте. Всё его тело ядовито.

В истории древней Индии есть ссылки на необычных женщин. При каждом короле были девочки, которых с самого рождения готовили таким образом, что всё их тело было ядовитым. Они были известны как вишканья — ядовитые девочки, — и они были очень красивы. Король посылал их к своему врагу, к другому королю, и их внешность была такой, что они без труда получали доступ к королю. Однажды они целовали короля, и король погибал. Они были абсолютно ядовиты, и поцелуя было достаточно, нет нужды даже в укусе.

..В какой-то момент наркотики уже не помогают. Тантрики работали с наркотиками относительно сознательности. Если наркотики не действуют на вас, значит вы уже объединены, и вы можете двигаться дальше, не боясь упасть, — теперь ничто не сделает вас бессознательным, вы кристаллизовали своё сознание. Но обычно человек не использует наркотики для повышения сознательности, да и этот путь очень опасен. Обычно человек ищет как раз бессознательность, немного забыть от мира беспокойств и страхов, боли и страданий. Мира, который напоминает ад. Вы хотите забыть — и все ваши удовольствия предоставляют такое забытьё, но всегда временное..

Гераклит говорит, что это влажная степень сознания. Слово очень подходящее — он называет такие души влажными душами. И он говорит, что души наслаждаются удовольствиями... Почему? — потому что удовольствие это течение вниз. Вам не нужно прилагать усилий — вы просто стекаете ниже и ниже. Это всё равно что бежать вниз по склону — вы легко сбегаете. Усилия не нужны — гравитация сделает почти всё за вас. Подниматься вверх сложно — вот почему вы ищете удовольствий и никогда не ищете блаженство.

Блаженство — это восхождение, движение вверх; удовольствие — это стекание, движение вниз.

Удовольствие это забытьё; блаженство — воспоминание.

Гурджиев говорит, что единственная техника для того, чтобы стать цельным, это самовоспоминание, и все мастера мира всегда настаивали на том, чтобы быть более и более

сознательным. Чем более вы сознательны, тем более сухо у вас внутри. Буквально, вы становитесь более и более сухим, осозанным, более и более бдительным и сознательным.

Вслушайтесь в эти слова и попытайтесь понять их — они станут великой помощью на вашем пути:

*ПЬЯНОГО ЧЕЛОВЕКА ДОЛЖЕН ВЕСТИ МОЛОДОЙ ПАРЕНЬ,
И ОН СЛЕДУЕТ, СПОТЫКАЯСЬ,
И НЕ ЗНАЕТ КУДА ОН ИДЁТ,
ИБО ДУША ЕГО УВЛАЖНЕНА.*

Представьте эту картину, визуализируйте её:

*ПЬЯНОГО ЧЕЛОВЕКА ДОЛЖЕН ВЕСТИ МОЛОДОЙ ПАРЕНЬ,
И ОН СЛЕДУЕТ, СПОТЫКАЯСЬ,
И НЕ ЗНАЕТ КУДА ОН ИДЁТ...
ИБО ДУША ЕГО УВЛАЖНЕНА.*

Это очень символично. Когда вы пьяны, вы падаете назад, вы регрессируете; вы снова становитесь маленьким ребёнком — но в этом случае это не рост. Вы должны стать подобным ребёнку, но не вследствие регрессии, а вследствие роста, восхождения. Вы должны стать ребёнком, не падая назад, а идя вперёд. Падая, вы просто станете юным, недоросшим!., падая, вы не достигнете цели, вы утратите её; когда вы падаете, вся система внутри вас ломается. Тогда внешне вы можете выглядеть взрослым, но внутри вы, как ребёнок, — не дитя, просто инфантильны; не невинны, а очень-очень хитры. И ваша хитрость так глубока, что вы хитрите с остальными — вы играете в эти игры с собой, с собственным сознанием, с собственным будущим; вы играете со своими собственными возможностями. Это падение назад, регресс.

Вы несёте в себе все стадии, которые вы уже прошли. Был момент, когда вы находились в матке... Какая-то часть вас ещё остаётся на той стадии, потому что вы не можете ничего отбросить. Вы растёте, и всё, что осталось в прошлом, стало вашим фундаментом, основой. Всё до сих пор существует в вас, не только от этой жизни, но и от всех прежних жизней; и не только от жизней в человеческом теле, но также от жизней в теле животных и растений. Всё это здесь, ничто не пропало. Вы несёте в себе всё своё прошлое — вы и есть собственное прошлое. Всё прошлое до сих пор здесь, и вы можете регрессировать, вернуться в него, в любой момент. Это подобно лестнице: вы можете спуститься. И когда вы пьяны, вы спускаетесь... Вы становитесь даже не подобны ребёнку, а подобны растению. Лишь взгляните, как пьяница лежит на обочине дороги — он совсем не выглядит как человек... Он регрессировал, он вернулся к растительному существованию — вы даже не можете точно сказать, жив ли он... Как вы можете определить, что это человек? Какую человечность вы видите прямо сейчас? Какая разница между ним и деревом, под которым он спит? Разница есть, и она в том, что дерево в этот момент на высшей стадии, потому что дерево, по крайней мере, не пьяно. Этот человек вернулся назад, он стал как дерево.

Вы можете быть под воздействием сильных наркотиков... На Западе есть слово "окаменелый". Очень точно — вы становитесь как камень. Это крайнее, что возможно — вы даже не растение, не овощ... Вы подобны скале, все возможности утрачены. Вы вернулись до самой первой ступеньки лестницы, до самого низа. Вы прошли назад на миллионы лет — и

всего за какие-то секунды. И вы стали беспомощны, беспомощны в негативном смысле, как слабоумный. Вы ведёте себя, как идиот, вы сами не знаете, что делаете. Вас нет, на самом деле — ваше присутствие утеряно. Внутри в этот момент нет никакого центра. Это стадия влажности: никакого центра. Вы стали как вода, вы потеряли центр, — а вода течёт повсюду, во все стороны, без всякого направления, без внутреннего единства. Если вы умрёте в этот момент, вы даже не будете знать, что вы мертвы. Что бы ни произошло в этот момент, вы не будете знать. Вас нет. Это состояние полного отсутствия ума. Вы упали совершенно — это самое дно.

Это нетрудно — и души наслаждаются этим, они наслаждаются всем, что легко. Не нужны никакие усилия. Вам не нужно идти по пути, вам не нужно что-либо делать на пути. Не нужно беспокоиться, не нужно думать — вы просто падаете, катитесь вниз по лестнице... Фактически, это есть выпадение. Вы выпадете из всего процесса, из всего усилия Жизни, направленного на эволюцию. Вы больше не часть растущей и развивающейся жизни, вы не часть постоянно эволюционирующего божественного. Вы потеряли всё. Эта стадия худшая из возможных. И она достигается не только при помощи интоксикантов, а и многими другими способами. И об этом тоже нужно помнить. Вы можете не принимать никаких интоксикантов, вы можете не быть под наркотиками — но есть много других тонких наркотиков, любое "зависание" может стать наркотиком.

Вы можете в течение долгого времени повторять мантру; не осознанно, просто декламируя. Если вы долго неосознанно повторяете мантру, эффект практически такой же, как от алкоголя, — это делает вас бессознательным. Вы почувствуете большое удовольствие, но не блаженство. Это падение назад. В Индии это использовалось на протяжении тысяч лет — люди часами повторяли мантры... Если вы пойдёте и посмотрите на них, вы найдёте их тоже окаменевшими — мантра привела их к полной бессознательности. Конечно, их ничто не беспокоит, потому как для того, чтобы иметь беспокойство, нужна осознанность. Они счастливы, но их счастье похоже на смерть — чёрство, каменно. Их счастье не похоже на то, как цветёт цветок; их счастье, как застоявшийся пруд, не как стремительно текущая река. Они не двигаются вообще, их внутреннее движение прекратилось.

Я говорил вам о двух типах движения: вертикальном и горизонтальном. Так вот эти люди прекратили горизонтальное движение, но не начали вертикального. Они как мертвецы, они похоронены заживо в своих телах, их тела стали их могилами. Вы можете найти множество таких рядом с Тибетом, в Гималаях. Вы увидите много людей, просто сидящих и декламирующих. Продолжительное повторение создало такую скуку, что они оупели, они потеряли чувствительность. Они больше не живы из-за этого, они потеряли живость. Они стали настолько нечувствительными, что могут спать на гвоздях, — они изъяли чувствительность из тела, они сжались внутри. И никакой алкоголь не сравнится с таким интоксикантом — они стали мастерами своего собственного алкоголя, они создали его внутри себя.

Повторяя долгое время любое слово, делая это без осознанности, вы возвращаетесь назад. Если нужно повторять, делайте это с осознанностью, оставайтесь свидетелем. Если вы декламируете: «Аум, Аум, Аум...», будьте свидетелем этого. Само повторение осуществляется телом, вы должны оставаться свидетелем в стороне от процесса. Если свидетельство теряется, повторение становится алкогольным — оно станет для вас интоксикантом. Или другие способы. Политик «зависает», он словно находится под действием наркотиков... Власть, престиж — они имеют тот же эффект, что и алкоголь или наркотики. Когда кто-либо достигает власти, он более не в здравом уме. Власть портит, портит абсолютно — потому что это наркотик, власть. Если вы имете власть, вы больше не в своём сознании. Тогда вы начинаете делать вещи, которых вы даже представить себе не могли... Вы даже себе не могли бы поверить, что вы способны делать всё это.

Почитайте Адольфа Гитлера, его жизнь и то, что он делал. И он не курил, он был против любого алкоголя — идеальный санньясин! Рано утром он вставал, не поздно вечером ложился спать, не курил, не пил... вегетарианец, не мясоед!.. Но что он делал! Вы не найдёте лучшего джайна^[16] — но то, что он делал... Дело в том, что он принимал самый сильный наркотик. Ему не нужны были сигареты, это мелочь. Ему не нужно было пить, потому что он был и так пьян — властью.

Те, кто видели своими глазами Адольфа Гитлера, говорят, что вскоре после того, как он начинал говорить, он преображался... было явное изменение. Когда он начинал, он был ещё обычным человеком по имени Адольф Гитлер, но постепенно он впадал в транс от собственного голоса, он становился бессознательным: его глаза больше не показывали жизненность, как если бы его не было там, как если бы кто-то управлял им — а он был управляем! И такая его речь, эта наркотическая замороженность, эта «влажность» его души мгновенно завораживала других. Он мог очень легко создать коллективное безумие. Он был невротичен, и так харизматично невротичен, что все, кто находились вокруг него, тоже становились невротичными; он был магнетически невротичным человеком. Его собственный алкоголь растекался повсюду, и люди были опьянены — и так он вёл всю германскую рассу к суициду.

Власть это наркотик, величайший наркотик из известных человечеству. И это забавно: все политики против наркотиков, но каждый из них настоящий наркоман!.. Вы также можете создать свои собственные наркотики. Например, богатство: посмотрите на человека, гонящегося за деньгами — его нет здесь, он абсолютно отсутствует! Он перемещается, он тяжело работает, но он сам не знает, что он делает... Он совершенно бессознателен. Есть и другие личные наркотики. Вы можете стать художником или поэтом, и это будет вашим «зависанием». Все, что заставляет вас забыть себя, всё, из-за чего вы теряете сознание, всё, с чем вы становитесь полностью отождествленным — что бы вы ни делали, но когда свидетельство, отстранённость утрачены, это наркотик. Это Гераклит называет стадией влажности. И он говорит:

ДУШИ ПОЛУЧАЮТ УДОВОЛЬСТВИЕ, СТАНОВЯСЬ ВЛАЖНЫМИ.

Не нужно никаких усилий, никакого стремления, не нужно прямо встретаться с реальностью. Вы просто прячетесь. Вы прячетесь, вы убегаете, вы закрываете глаза, точно как страус. И когда ваши глаза закрыты, когда вы не можете видеть — вы счастливы. Это и есть всё, что вы называете счастьем. Но это счастье не длится долго — оно мимолетно.

Когда вы влюбляетесь в человека, вы чувствуете себя очень-очень счастливым. Это наркотик. Это наркотик, который создают ваши гормоны внутри вас, это биологический наркотик. Природа вынуждена использовать это, потому что она не может положиться на вас. Просто вообразите: если бы не было любви, мир бы просто вымер — потому что секс сам по себе просто смешон. Если нет любви, секс кажется смешным! Кто стал бы желать секса, если бы он не обладал действием интоксиканта?

Любовь — всего лишь приманка. Всё что нужно в данном случае природе это воспроизведение. Но в человеке нельзя быть уверенным — если он не влюбится, он не будет заботиться о воспроизведении. Вы влюбляетесь — это трюк природы... Она производит некий наркотик, впрыскивает наркотик в вашу кровь. В вашем теле есть наркотические железы — оттуда наркотик попадает в кровь. Это естественный, биологический, гормональный наркотик. И посмотрите, когда человек влюбляется, он даже ходит иначе... Его нет здесь, он полностью отсутствует — он в своих мечтах, фантазиях, но не в реальности. Он совершенно одурманен. И

когда через некоторое время любовь проходит — потому что всякий наркотик рано или поздно заканчивает своё действие, — как раз ко времени окончания медового месяца, это тоже проходит. Тогда вы опять сталкиваетесь с реальностью. И тогда начинаются проблемы, потому что всё, что вы обещали, вы обещали будучи без сознания. Теперь вам надо выполнять обещания, данные в стадии влажности, в состоянии бессознательности. Вы должны выполнять эти кажущиеся совсем чужими обещания, и чувство вины растёт. Каждая любовная история в конце становится ужасной. Почему?.. Почему каждый брак налетает на скалы? Потому что он начинался с потери сознания. Если вы любите с сознанием, любовь может быть вечна, потому что с сознанием всё вечно. В бессознательности всё длится лишь момент.

Если вы можете любить осознанно, не становясь жертвой биологических трюков, не будучи жертвой природы, если ваша любовь сознательна, тогда вы не падаете в любовь, вы восходите в любовь. Тогда любовь сама по себе созидаящая сила, а не разводящая в разные стороны. Сама любовь становится осознанностью. Тогда в ваших отношениях вы становитесь более и более осознанными... Вы забиты о другом, но вы не используете другого. Вы можете заботиться и делиться, но не обладать. Вы пытаетесь освободить другого, а через освобождение другого вы становитесь свободны сами. Вы становитесь патнёрами в этом великом путешествии к предельному. Вы помогаете друг другу избежать разного рода ловушек... — этот путь долг, а само путешествие вечно. И это прекрасно — быть рядом с кем-то, кто может поделиться любым горем, любым страданием, кто поделиться радостью и каждым моментом тишины; с кем у вас действительно возможно общение, кому вы действительно можете сказать о том, что происходит с вами и в вашей жизни, на кого вы можете положиться, что бы ни произошло, и в отношении кого вы можете быть уверены, что он будет любить вас в любой ситуации, кем бы вы ни были — плохим или хорошим, гневным или счастливым, грустным или блаженным. Вам не нужно скрывать ничего от человека, которого вы любите: вы можете оставаться открытым и уязвимым. И в любой ситуации любовь безусловна — она не зависит ни от чего.

Сознательная любовь — это совершенно другой феномен. Она случается очень редко, но когда бы она ни случилась, это одна из самых прекрасных вещей на земле.

Но обычная ваша любовь — только наркотик. Я наблюдаю это каждый день: пары приходят и говорят, что они влюблены, но не проходит и недели, как они появляются вновь — и говорят, что всё разрушилось. Всего неделя! И ещё неделю назад нельзя было и подумать об этом — их глаза так сияли, их лица распространяли любовь, их тела будто пахли чем-то особенным... они были пьяны любовью. Но всего неделя, всё закончилось. Что это за любовь? **Это вообще не любовь.** Это просто опьянённость природой — вы попались на её крючок..

Природе нужно, чтобы вы двигались в секс. И она создаёт красивую сказку вокруг секса, потому что сам по себе он далеко не прекрасен. Вот почему проститутки отталкиваются — потому что сам акт, без любви, делает всю их жизнь уродливой, грязной. Вы можете терпеть секс только из-за любви. Из-за любви секс тоже кажется привлекательным; без любви, все жесты, все сексуальные позы, они просто смешны. Но когда вы под действием наркотика, вы не осознаёте, что происходит. В таком состоянии вы не смотрите на себя. Весь мир кажется смешным, но не вы.

Вот что случилось: Мулла Насреддин был на приёме у психоаналитика. И когда он вошёл, психоаналитик сразу задал ему несколько вопросов, просто чтобы выяснить, с каким типом личности он имеет дело. Он нарисовал линию и спросил: «О чём это вам напоминает?»

Насреддин сказал: «Конечно, это напоминает мне красивую женщину!» — всего лишь линия! Доктор был слегка поражён.

Тогда он нарисовал круг и спросил: «А ЭТО что напоминает вам, Насреддин?»

«Это напоминает мне красивую женщину — обнажённую», — был ответ.

Когда доктор нарисовал треугольник, Насреддин закрыл глаза и замахал руками: «Нет, нет, только не спрашивайте меня!...»

Но психоаналитик всё же спросил: «Скажите, что вам это напоминает?»

«Это женщина, которая делает что-то очень отвратительное».

Психоаналитик заключил: «Вы кажетесь мне очень сексуально озабоченным...»

«Кто? Я? — воскликнул Насреддин. — Это я сексуально озабочен или вы? Разве я рисую здесь эти отвратительные фигуры?.. Ну же говорите, вы или я?!»

Вы видите весь мир, но не видите себя. Это состояние влажной души: когда вы совершенно неосознанны, когда вы забываете, кто вы, что вы делаете и зачем вы это делаете.

Когда вы начинаете медитировать, сначала всё будет очень смутно, но вы по крайней мере сможете увидеть, что вы делаете... зачем вы делаете это, какая цель? Раньше вы не замечали этого. Вы почувствуете себя очень необычно, потому что ваши глаза впервые открыты, и вы можете видеть реальность. И далее, если вы сразу не убежите, будет состояние, когда вы почти сойдёте с ума, — теперь не просто смущение и замешательство, вы на грани сумасшествия! Вы и раньше были безумны, но вы не замечали этого. Теперь вы стали осознаны и столкнулись со своим безумием. И если не будете смотреть на это, если опять сбежите, вы не сможете вырасти. Бегство это не рост, а все виды интоксикантов — это бегство. И, находясь в состоянии бессознательности, вы можете верить, что вы делаете нечто очень значимое, но это просто беспочвенная вера. Становясь сознательным, вы впервые понимаете, что вы творили бессмысленности. Это не ведёт никуда. И чему бы вы ни верили, вы просто обманывали себя.

Однажды ранним утром, в три часа, Мулла Насреддин стучался в двери таверны... Владелец таверны выглянул наружу очень злой — и крикнул: «Кто бы ты ни был, убирайся отсюда! В такое время мы всегда закрыты, ты не получишь выпивку!»

«При чём тут выпивка! Я пришёл забрать свои костыли — я забыл их тут вчера. Ведь вы же знаете, и весь мир знает, что я не могу ходить без костылей. И теперь мне нужно домой, так верните скорей мои костыли!»

Он всегда ходил на костылях, не зная, что может обойтись без них — веря в них. Будучи бессознательным, он оставил костыли в таверне и блуждал всю ночь по городу — утром же, когда сознание начало возвращаться, он пришёл забрать костыли. Он говорит: «Целый мир знает, что я не могу ходить без костылей».

Ваши верования — это ваши костыли. Вы не можете ходить без них, не можете жить без них. Вы даже не можете вообразить себе, кем вы станете без своих верований, представлений — все они ваши костыли. Становясь осознанным, вы просто не можете поверить, что жили в таком положении вещей столь долгое время.

Но во влажном состоянии ума так и происходит. Вы ничего не контролируете. Вещи продолжают происходить, вы продолжаете реагировать. Женщина улыбается тебе, и ты влюблён. Вы начинаете говорить с ней, вы оцениваете её, и потому что вы оцениваете, она начинает влюбляться в вас. Начинают действовать гормоны. Теперь вы «зависаете», вы опьянены. После вы вернётесь к осознанности, и вам надо будет выбираться из этого... И выбираться снова и снова болезненно. Вам трудно будет терпеть эту боль, она слишком остра, нестерпима. И рано или поздно, просто чтобы как-то развлечь себя, вы находите другую

женщину, и тот же круг повторяется снова... — одурманенный человек поверит во что угодно.

Однажды я спросил Муллу Насреддина: «Ну как там твои отношения с дочерью банкира, они продолжаются?» — потому что я знал банкира, я знал дочь, и это было очень сложно, почти невозможно. Но Насреддину, кажется, удалось..

«Да, — говорил он, — недавно были все знаки, все намёки, указания. Всё идёт по плану».

Я спросил: «Что случилось? Она улыбнулась тебе или что-то ещё?»

«Нет, нет, ничего такого, — сказал он. — Но прошлым вечером она сказала: "Я в последний раз говорю тебе нет!!"»

Когда кто-то одурманен, он выдумывает свои собственные интерпретации. «Я последний раз говорю тебе "нет"!» Когда ты не в собственном сознании, ты не знаешь, что такое "да" и что есть "нет". Ты просто плывёшь в течении своих иллюзий, сплавляешься. Это и есть состояние влажности.

*ПЬЯНОГО ЧЕЛОВЕКА ДОЛЖЕН ВЕСТИ МОЛОДОЙ ПАРЕНЬ,
И ОН СЛЕДУЕТ, СПОТЫКАЯСЬ,
И НЕ ЗНАЕТ КУДА ОН ИДЁТ,
ИБО ДУША ЕГО УВЛАЖНЕНА.*

ДУШИ ПОЛУЧАЮТ УДОВОЛЬСТВИЕ, СТАНОВЯСЬ ВЛАЖНЫМИ.

Вы все получаете удовольствие, становясь влажными, потому что это самое простое. Всё удовольствие — в простоте. Вам не нужно ничего делать, вы просто оставляете себя таким как есть и сплавляетесь. Вы падаете к земле, гравитация притягивает вас. И вы так счастливы — нет никакого усилия, нет попыток добиться чего-то..

Люди приходят ко мне и говорят, что они не могут подняться рано утром, чтобы медитировать. Даже это слишком много для вас. Если вы даже не можете проснуться рано утром, чтобы помедитировать, что вы тогда можете? Что, вы думаете, вы можете?. Вы не желаете делать никаких усилий, но ваши требования очень высоки. Даже человек, который не может встать утром для медитации, спрашивает возможен ли покой ума, спрашивает: «Как я могу постичь Бога?», говорит: «Помоги мне — я не хочу больше возвращаться в этот мир!» — но никто не **приходит** в этот мир, никто по собственному желанию. Если вы живёте так, просто сплавляясь, всегда выбирая самое лёгкое, избегая лишних усилий, никакого вызова, никакой борьбы, просто движение вниз с течением, просто позволить силе гравитации притянуть себя к земле — тогда вам не нужно будет приходить. Вы не придёте, вы приплывёте в этот мир, вас принесёт течением, именно так люди "приходят" сюда — влажная душа всегда вращается вокруг этого мира. Только сухие души могут воспарить к небесам, потому что на них не действует гравитация, они не ощущают притяжение земли. Что это значит, быть сухим?

Быть сухим значит быть бдительным. Что бы вы ни делали, делайте это в полном сознании — не важно, что вы именно делаете! Я никогда не говорю: «Делайте то, не делайте этого». Просто будьте бдительны ко всему, что вы делаете, и тогда каждое ваше действие будет приближать вас к сухости. Ничто не может к вам прикоснуться. С бдительностью вы автоматически становитесь отделённым, неприкасаемым.

Вы любите человека, но это ещё не привязанность. Вы любите, вы заботитесь, вы делитесь своим бытием, но нет никакой привязанности — вы остаётесь неприкосновенным. И если есть

такая неприкасаемая любовь, то ничего не может быть прекраснее этого, это одно из самых замечательных цветений. Любовь и неприкасаемость — это значит объединить обе полярности. Это парадоксально — потому что вы можете быть неприкасаемы без любви, либо вы можете влюблены, но без неприкасаемости. Очень легко выбрать один полюс. Оба полюса — быть неприкасаемым и всё же в любви — что это значит?.. Это значит, что вы остаётесь бдительными. Делайте то, что нужно делать, — и если вы при этом полностью бдительны, вы отделены от этого, вы неприкосновенны. Тогда вы живёте в мире, но вы не являетесь частью этого мира. Тогда вы можете быть в мире, но мир не будет в вас.

Сухость приходит тем больше, чем больше вы оставляете пути сна, чем больше вы закрываете двери для течения вниз, чем больше вы отказываетесь от удовольствий — вы больше не ищите удовольствий. Помните, счастье — это не удовольствие. Счастье это другое — это состояние бытия...

Удовольствие — это забытьё, счастье — это воспоминание.

И когда воспоминание становится абсолютным, когда нет больше нужды падать и убежать, тогда возникает блаженство. Счастье это промежуточный этап между удовольствием и блаженством.

Не ищите удовольствий, потому что если вы ищете удовольствий, вы станете жертвой этого движения вниз, притяжения, гравитации. Посмотрите на человека, который очень увлекается едой — посмотрите на него, когда он ест. Он совершенно бессознателен в этот момент... ибо сколько раз, сколько миллионов раз он давал себе обещание не переедать? Но когда еда появляется, он всё забывает либо придумывает оправдание: «Только в этот, ещё один этот раз... в следующий раз я сделаю как обещал».

Мулле Насреддину приписали диеты, потому что доктор сказал ему: «Я предупреждаю тебя в последний раз, я хочу, чтобы ты понял это ясно — если ты не послушаешь меня, ты оставишь тело. Ты умрёшь, потому что твоё сердце просто не вынесет такой нагрузки!» — у него уже было два сердечных приступа.

Но на следующий день он ел, он съел столько, что хватило бы на четверых, и даже эти четверо сказали бы, что с них вполне достаточно. После этого он вдруг взглянул на свою жену и сказал: «Что ты делаешь, что ты сидишь здесь? Ты не сделала ничего, даже пальцем не пошевелила, чтобы помешать мне нарушить мою диету!»

Жена! — даже жена несёт ответственность — она не была достаточно настойчива, чтобы переубедить его не есть..

Никто не сможет тебя остановить. Ничья настойчивость не поможет тебе. Напротив, это может повредить. Восхождение, движение вверх не может быть никем спровоцировано. И это очень тонкий и деликатный феномен, который нужно понять: если люди будут стараться сделать тебя лучше, будут суетиться вокруг тебя, прикладывать усилия, они спровоцируют падение, движение вниз, потому что эго будет чувствовать внимание к себе и, чтобы удержать его, будет сопротивляться. Это очень тонко, потому что те, кто хотят поднять вас к высотам, не могут это сделать, они могут только убедить вас. Это всё, что я делаю. Иногда я даже вижу, что ваше падение можно остановить, но я не могу остановить это. Я вижу, что вы делаете шаг вниз по течению, и я могу сказать вам об этом, чтобы вы тоже осознали это. Я могу сказать: «Остановись», и этого будет достаточно — но я не говорю этого, потому что если я буду говорить очень много, это тоже будет поводом для вас двигаться вниз. Вы можете сделать этот шаг даже раньше — потому что эго войдёт сразу после моих слов. Я могу только убедить вас. Я могу привлечь ваш ум. Я могу дать вам игрушку, и ваш ум будет играть с ней и забудет, что он

хотел делать какой-то шаг куда-то — ваш ум будет увлечён. В то же время я могу сказать: «Нет, не делай шаг!» Но если я говорю «Не делай», это почти гарантия, что вы сделаете это.

В этом проблема. Мастер должен заинтересовать вас. Но это всё более и более сложно в современном мире. В старину это было проще, потому что людей учили быть смиренными и скромными, теперь их учат быть бунтарями и лидерами. Раньше люди были дисциплинированы, теперь это утратилось. Теперь не иметь никакой дисциплины — нечто очень значительное, теперь это часть обычного уклада. Иметь дисциплину теперь значит быть консерватором, а не иметь никакой дисциплины значит быть революционным, человеком продвинутым.

Раньше это было просто, потому что мастер мог сказать "Нет", и он мог быть уверен, что это "нет" будет исполнено. Единственное "нет" могло бы сберечь вам целые жизни ненужных страданий и борьбы. Но теперь это сложно, даже невозможно. Вас нужно убедить и сделать это таким образом, чтобы вы даже не почувствовали этого. Вас нужно увлечь, и так тонко, что вы не будете знать, что вас куда-то ведут. Даже когда вы понимаете, что кто-то направляет вас, вы сопротивляетесь — и вы будете делать прямо противоположное. В этом особенность современного мира, этого века. Вот почему достичь предельного становится более и более трудно — это пустая трата энергии. Я могу видеть, я вижу, как вы делаете шаг в темноту, я вижу, что вы упадёте и будете искалечены, но даже тогда я не могу сказать: «Не делай этот шаг», потому что вы не станете слушать. А если я говорю «нет», вас это привлечёт ещё больше.

Именно так упал Адам. Бог сказал: «Нет, не ешь плод этого дерева» — он взял и съел. Это случилось потому что Бог сказал «Нет». Теперь, если бы Бог создал ещё один Эдем, он не совершил бы опять этой ошибки. Напротив, было бы хорошо сказать что-то такое: «Ешь только плоды этого дерева, а все остальные запрещены». Тогда Адам не был бы соблазнён, он и не подошёл бы к этому дереву. Современный Адам это абсолютно хаотичное состояние сознания — слишком влажное, мокрое, плывущее мёртвым грузом по течению вниз, в долину... это течение вниз. Конечно, чтобы подниматься вверх, нужны усилия..

ДУШИ ПОЛУЧАЮТ УДОВОЛЬСТВИЕ, СТАНОВЯСЬ ВЛАЖНЫМИ.

СУХАЯ ДУША — МУДРЕЙШАЯ И ЛУЧШАЯ.

Вся мудрость состоит в том, чтобы стать сухой душой. Но попытайтесь понять: сухость души не значит быть бесчувственным. Это не значит стать безразличным, отдалённым, равнодушным — нет. Сухая душа означает, что вы стали *осознанным*. Вы сочувствуете, ваша забота глубока, но эта забота никогда не станет беспокойством. Заботьтесь. Делайте всё, что только можете сделать для других — для жены, для мужа, для сына или дочери, для друзей — всё, что можете сделать, делайте полностью, тотально. Это всё, что нужно. И что бы ни приходило, примите это. Нет никакого беспокойства — вы делаете всё возможное, что ещё? Вы не будете переживать, что вы не сделали того или этого. Нет, вы сделали всё — и с этим покончено! Вы очищены от любых отношений, вы больше не загрязнены ими.

Но обычно, в состоянии мокрой души, из каждых отношений вы выходите грязным. Но это не сами отношения делают вас грязным, это из-за вашей влажности. Это как когда у вас мокрая одежда, и вы идёте на прогулку — вернувшись, вы будете очень грязным, потому что грязь липнет к влажному; не столько потому вы грязны, что дорога была очень грязная, как потому, что ваша одежды мокра. И тоже самое в отношении внутреннего: ели ваша душа влажна, что бы вы ни делали, вы выходите из этого грязным — вся грязь липнет к вашей душе. Если вы сухи, ничто не может прилипнуть к вам. Пыль летит, но она не может пристать к вам. Будда живёт в

том же мире, в котором живёте и вы, но вы чувствуете, что с каждым днём вы больше и больше загрязняетесь. Будда остаётся свежим и чистым, как будто он только что принял ванную. Эта чистота зависит от сухости, а сухости становится тем больше, чем более вы осознанны.

Когда вы осознанны, вы будто пламя внутри. Пламя продолжает гореть; даже когда вы спите, пламя горит. Обычно, и когда вы просыпаетесь, вы ходите, будто сомнамбулы. Но если пламя горит и вы бдительны, бдительны к каждому моменту, ко всему, что происходит вокруг; бдительны, но не сосредоточены, потому что если вы сосредоточены, вы сознательны лишь к одной точке и забываете остальное, — просто бдительны и открыты, все двери настежь, и даже когда вы спите, двери остаются открытыми и свежий воздух приходит... Глубоко внутри вас горит огонь, и он высушивает всю влажность, всю вашу бессознательность.

Вот что значит быть просветлённым. Это не значит достичь какого-то бога — никакого бога нет, никого, кто бы ждал тебя. Скорее, это самому стать богом, потому что когда вы осознанны, вы — бог. Если вы совершенно осознаны, вы совершенный бог.

Бог — это состояние абсолютной сухости души.

И если вы станете хоть немного суше — СУХАЯ ДУША МУДРЕЙШАЯ И ЛУЧШАЯ, — тогда вы начинаете становиться мудрым, потому что вся глупость происходит от того, что вы бессознательны.

В суде слушалось дело против Муллы Насреддина. Судья сказал: «Я не ожидал увидеть тебя в этот раз. Сначала ты попал сюда за неправильную парковку, потом за превышение скорости, потом у тебя были сломаны тормоза, потом твои фары отказывались работать ночью, потом ты был пьян за рулём... Но почему ты теперь здесь? — ведь ещё в прошлый раз я навсегда аннулировал твои права!»

Насреддин стыдливо опустил голову и произнёс: «Переход улицы в неполюженном месте, ваша честь».

Машина не нужна. Даже если у вас заберут всё, из-за чего, как вы думаете, вы были бессознательны, это не поможет, вы всё равно найдёте, где нарушить, вы перейдёте улицу не в том месте. Вы сделаете ещё что-то, потому что вы остались тем же. Люди считают, что из-за своих жён они вовлечены в мир. Они оставляют жён и бегут в Гималаи — но это всего лишь аннулирование лицензии. Это не поможет, потому что нельзя убежать от самого себя. Вы останетесь тем же и в Гималаях, и вы снова создадите ту же ситуацию. Жена была там **из-за вас**. Вы найдёте другую жену, вы найдёте что-нибудь ещё, и та же проблема появиться снова. Нужна сухая душа — это есть настоящие Гималаи: сухость, бдительность.

Что бы вы ни делали, возьмите за правило не делать это в состоянии сна. Наблюдайте каждое действие, каждую мысль, каждое чувство. Смотрите и двигайтесь. Каждый момент драгоценен — не тратьте его в беспамятстве. И если вы проводите каждый момент с усилием стать более сознательным, сознание всё более растёт. Однажды вы найдёте, что внутри горит огонь. Если вы достаточно трудились для этого, в один прекрасный день, утром, вы найдёте, что вы совсем другой человек — сухой, неприкосновенный; любящий, но никоим образом не вовлечённый; остающийся в мире, но в то же время лишь наблюдающий с холмов. Это парадокс, который должен быть воплощён: быть в мире одновременно оставаться отстранённым наблюдателем, наблюдателем на холмах. И такая душа — мудрейшая и лучшая. У вас есть такой потенциал. Так же, как любое семя может стать деревом, так вы можете вырасти и стать Буддой, Гераклитом, Иисусом. Но вам нужно усердно трудиться для этого. Небольшие усилия тут не помогут. Вы должны буквально вскипеть: сто градусов, и случается испарение..

Вода жидкая, она течёт вниз. Кипячение высушивает, с кипячением даже вода может двигаться вверх. С пламенем осознанности даже то, что вы думали, что было неверным, станет правильным. Любовь вам кажется ограничением, лишением свободы; с осознанием любовь становится свободой. Гнев без сознания — разрушительная сила, сила, уничтожающая сама себя, — он вредит, он наносит вам раз за разом сокрушительный удар, это яд. С осознанием эта самая энергия меняет качество и становится состраданием. На вашем лице тот же блеск — но не от гнева, а от сострадания. Та же кровь течёт по жилам, те же химические процессы происходят в теле — но что-то новое входит, новые элементы, и это меняет всю химию.

Вот каким образом низшие металлы превращаются в золото. В бессознательности вы — низший металл; с осознанностью вы становитесь золотом, вы трансформированы. Всё, что нужно, это огонь осознания. Это всё, чего вам не хватает, всё остальное здесь. С осознанностью всё приходит в порядок. У вас всё есть, помните — всё, что нужно будде, вы имеете. Лишь одно вещь упущена — но и она тоже есть, она спит внутри вас. Вам нужно лишь пробудиться к этому; несколько усилий для пробуждения, несколько усилий, чтобы стать более бдительным..

И помните, что усилия нужны прямо сейчас. Гераклит верит в усилия. Мастера дзэн верят в отсутствия усилий, Гераклит верит в усилия — но это одно и то же: отсутствие усилия это тоже усилие, поскольку вы должны достичь такого состояния, при котором усилия уже не требуются.

На Западе существует огромное непонимание дзэнских мастеров, так как они проповедуют неусилие. Но смотрите — человек должен быть двадцать лет рядом с дзэнским мастером, чтобы достичь неусилия. В случае Гераклита усилие в самой основе, и если вы делаете реальное усилие, безусильность автоматически приходит следом. Когда вы сделали всё, вы стали квалифицированы в этом. Вы стали таким опытным, что нет уже нужды делать — это происходит само. Если вы делаете шаги в сторону осознанности, если вы продолжаете прикладывать к этому усилия, постепенно это становится обычным и вам уже не надо трудиться — это становится подобным дыханию... Но таким, как вы есть, Гераклит может быть более пригоден, чем мастера дзэна. Дзэнские мастера пришли в самой кульминации школы, буддийской школы. Тысяча лет непрерывных усилий — и только тогда расцвели мастера дзэн. Они — лишь окончание долгого пути усилий, долгого путешествия. Когда растение абсолютно готово, тогда появляются цветы. Не нужно прилагать усилия к тому, чтобы цвести. Что вы сделаете? Ничего не нужно — когда дерево готово, оно цветет само. Но чтобы подготовить дерево, нужен долгий труд. Спросите садовника, как много он работал. Вы же просто смотрите на цветы и говорите: «Не нужны никакие усилия. Они появляются сами».

Дзэн — это кульминация долгих усилий, начало которым положил Будда. Гераклит находится в самом начале. И очень жаль, что греческий ум совершенно проигнорировал Гераклита, не смог понять его — поэтому не будет кульминации, цветение не случится. Греческий ум пошёл совсем другим путём. Он не внимал голосу Гераклита, и цветение так и не случилось. Семена пропали, они так и не проросли. И это ещё одна причина, почему я выбрал Гераклита — это даст целому завершение. Я говорил о мастерах дзэна, и это может вас дезориентировать, потому что они в самом конце. Я должен говорить о Гераклите, чтобы вы знали также и начало, — потому в каждом из вас тоже должен совершиться этот процесс, с самого начала до самого конца. От Гераклита до Басё — это путь, который вы должны пройти; от семени к цветку..

Станьте сухой душой — не теряя при этой чувствительность. Если вы вы станете нечувствительным, вы упустите. Тогда вы просто сухи, но без всякого осознания. В этом случае огонь не переходит в осознанность, он просто высушивает вас. Это не то, что нужно. Жизнь

таким образом высушивает многих людей. Посмотрите на стариков — как они сухи... Посмотрите на детей — они мокрые. Старый человек высушен: жизнь высушила всю его влажность; он боролся за жизнь, и это сделало его нечувствительным; чтобы защититься, он изолировал себя — но это не то. Вы должны быть подобны ребёнку — живы, изящны, блаженны, проворны — и всё же так сухи, как человек проживший жизнь.

Это то, что рассказывают про Лао Цзы — красивая история о том, что он родился уже стариком. Когда он родился, ему было восемьдесят два года; он прожил в лоне своей матери восемьдесят два года. Как замечательно!. Говорят, что он родился с седыми волосами — 82 года, ясное дело! Младенец, и всё же не младенец... — очень, очень старый, совершенно сухой. С самого своего детства он был осознан. В этом суть истории о нём — он был осознан с самого начала.

О Будде говорят, что первое, что он сделал, родившись, это прошёл семь шагов. Самое первое! — он должен был быть очень стар. Первая вещь, только появившись на свет. Он был рождён способным стоять, и он сразу же сделал эти семь шагов... с совершенным осознанием. Его мать не могла поверить. Это было так невероятно — говорят, что она тут же умерла от шока. В истории говорится, что когда бы мать не родила на свет будду, она тут же умирает. Но это уже слишком, это непостижимо!

Эти истории что-то показывают вам. Это не буквальная передача фактов — это символика, метафора. На Востоке никогда не ищите подлинных фактов — тут люди не верят в факты, но они верят в путь — а история, то, как всё было на самом деле, это для них не имеет смысла. История — это лишь газетная дрянь — старые газеты и ничего больше. Восточный человек никогда не верил в историю, для него существовал лишь путь. Он скажет, что путь — это суть всего; история остаётся на периферии, это всего лишь события. Путь есть сама суть того, что находится в центре.

Будте, как ребёнок, и будте, как старик — сухой, узнавший все желания, завершённый. Ощувив на вкус все возможные опыты, он завершён; пройдя по всем дорогам мира, он наконец вернулся домой — он абсолютно сухой, незатрагиваемый ничем, и всё же чувствителен и жив, подобно ребёнку. И в этом и заключается вся мудрость. Именно так человек становится мудрецом..

8. ЧЕЛОВЕК НЕ РАЗУМЕН

28 декабря 1974 г., Будда Холл

*ХОТЯ ЭТОТ ЛОГОС ВЕЧНО ПРИСУТСТВУЕТ,
ЧЕЛОВЕК НЕ В СОСТОЯНИИ ПОНЯТЬ ЕГО —
НЕ ТОЛЬКО ДО ТОГО, КАК УСЛЫШИТ О НЁМ,
НО И ПОСЛЕ ТОГО, КАК УЗНАЕТ О НЁМ.*

*МЫ ДОЛЖНЫ ПОЗВОЛИТЬ ВЕСТИ СЕБЯ
ТОМУ, ЧТО ОБЩЕЕ ДЛЯ ВСЕХ НАС.*

*ХОТЯ ЛОГОС ВСЁ ЖЕ ОБЩИЙ ДЛЯ ВСЕХ,
БОЛЬШИНСТВО ЛЮДЕЙ ЖИВЁТ ТАК,
БУДТО КАЖДЫЙ ИЗ НИХ ИМЕЕТ СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ РАЗУМ.*

*ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА НЕ ИМЕЕТ ПОДЛИННОГО ПОНИМАНИЯ,
ТОЛЬКО БОЖЕСТВЕННАЯ ПРИРОДА ИМЕЕТ ЕГО.*

*ЧЕЛОВЕК НЕ РАЗУМЕН —
ТОЛЬКО ТО, ЧТО ОКРУЖАЕТ ЕГО, РАЗУМНО.*

*ИЗ-ЗА ЧЕГО БОЖЕСТВЕННОЕ НЕ СТАНОВИТЬСЯ ИЗВЕСТНЫМ,
ТАК ЭТО ИЗ-ЗА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ НЕДОВЕРЧИВОСТИ.*

*ХОТЯ В САМОЙ ГЛУБИНЕ ЧЕЛОВЕК СОЕДИНЁН С ЛОГОСОМ,
ОН ПРОДОЛЖАЕТ ПРОТИВОПОСТАВЛЯТЬ СЕБЯ ЕМУ.*

*КАК КТО-ЛИБО МОЖЕТ СПРЯТАТЬСЯ ОТ ТОГО,
ЧТО НИКОГДА НЕ УХОДИТ?*

Логос — это логика целого, это логика самого существования. Логос — это предельный закон. Это то же, что Лао Цзы называет Дао, что Веды и Упанишады зовут РИТ: космическая гармония, где противоположности встречаются и исчезают, где два становятся одним, где нет полярностей, где все парадоксы пропадают, где никакие противоречия не могут существовать. То, что Шанкара называет брахманом, Гераклит зовёт **логос**.

Человеческий ум логичен, и эта логика базируется на полярностях. Это, как если бы вы стояли на одном берегу реки, не видя при этом другого берега — всё, что вы можете сказать, принадлежит только этому берегу... но река течёт между двух берегов, берег не может быть один. Другой берег может быть скрыт в тумане, он может быть так далеко, что не виден с вашей позиции, — но он там, он есть. И другой берег не противоположен этому, потому что глубоко на дне реки они встречаются. Это одна земля, и они оба сопровождают реку, как две руки или как два крыла... Река течёт между ними, она существует как гармония двух берегов. Но вы стоите на одном берегу и не видите другого — вы верите только в этот берег, и вы создаёте систему знаний, основанную только на сведениях об этом берегу. И если кто-то говорит вам о другом берегу, вы думаете, что он противоречит вам, по-вашему, его слова иррациональны,

таинственны. И другой должен быть противоположен, иначе не было бы реки, река — это напряжённость противоположностей. Но это противоположности не враждебны — в глубине они дружелюбны; это вершина любви.

Эта проблема должна быть решена. Если вы можете найти решение, вы сможете понять Гераклита и всех пробуждённых, всех, кто узнал другой берег. Всё, что они говорят, будет звучать противоречиво, потому что они говорят с позиции обоих берегов. Для них зима и лето соединились в одно... день и ночь, жизнь и смерть, любовь и ненависть, вершина и долина — одно.

Когда кто-то говорит о вершине, совершенно не касаясь долины, его утверждения будут очень рациональны; вы можете понять их, они не сложны, они последовательны. Но если кто-то, говоря о долине, не затрагивает вершину, он также рационален. Все философы рациональны — вы можете понять их без всяких проблем. Чтобы их понять, вам нужно лишь немного образованности и тренировки, больше ничего, немного дисциплины. Но понять мистиков сложно. Фактически, чем больше вы пытаетесь понять их, тем больше они становятся таинственны — потому что они говорят о вершине и долине *одновременно*. Что-то их подталкивает смешивать в одно вершину и долину.

В Упанишадах говорится: «Он близко и далеко». Что это за утверждение? Он либо близко, либо далеко. Но видящий говорит: «Он далеко. — И тут же добавляет, — и близко». Он величайший и наименьший. Он — атом, и Он — целое. Он внутри, и Он снаружи... Гераклит говорит, что Бог — это и зима, и лето. Лето? — хорошо, это вы можете понять. Только зима? — хорошо, это вы тоже можете понять, это вам доступно. Но зима и лето вместе? Тогда вы почувствуете тошноту и головокружение. Ум говорит: «Это противоречивое утверждение».

Человеческая логика ищет непротиворечивых утверждений — а логос противоречив. Логос использует противоречия так же, как архитектор использует противостоящие кирпичи, чтобы создать арку, — он ложит кирпичи напротив друг друга. Противоположность даёт напряжение и силу, — и на этой арке вы можете возвести большое строение. Но если вы не ложите кирпичи напротив друг друга, если вы последовательны, логичны, только долина или только вершина, этот берег или тот, и никогда вместе — тогда ваше строение рухнет, арка не сможет держаться. Нужна напряжённость противоположностей, чтобы создать прочность. Возьмите женщину и мужчину — они противоположные кирпичи существования. Сама их противоположность делает жизнь возможной. Они — два берега, и река может течь. Но в тот момент, когда вы начинаете говорить о долине и о вершине вместе, это становится непостижимо...

Человеческая логика последовательна. Логика логоса противоречива, и всё же последовательна.

Человеческая логика относится к части. Она пытается понять известную часть, и, пытаясь сделать это, она отрицает всё, что противоречит известному. Она просто хочет забыть о всём, что противоречит. Но божественное — это всё. Оно не выбирает, всё включено сюда. Оно всеобъемлюще — не частично, а тотально. И в этом разница между философским подходом и религиозным подходом. Философский подход логичен; вот почему Аристотель говорил, что человек разумное существо. Гераклит же говорит, что человек не разумен, — потому что сам ваш ум делает вас неразумным. В тот момент, когда вы выбрали часть вы покривили душой против целого. В этот момент только эта часть есть в вашем уме. В существовании эта часть всегда сосуществует со своей противоположностью и никогда не бывает сама по себе.

Человеческая логика говорит, что Бог — мужчина; также есть некоторое количество тех, кто верит, что Бог — это женщина. Но логос включает и то, и другое. У индусов есть концепция *арджанаривхар*, говорящая что Бог — это и женщина, и мужчина одновременно. И это

правдивая концепция, это исходит от логоса. Хотя это выглядит противоречиво. Вы должно быть видели статуи Шивы, наполовину мужские, наполовину женские, с одной стороны есть женская грудь, это женская часть, а другая часть мужская. Статуя выглядит абсурдной, но такова истина. А все ваши статуи Бога как мужчины или Бога-женщины неразумны — они не могут быть подлинны, потому что как Бог может быть мужчиной? Тогда откуда возникла женственность? И к кому тогда стремится женственность? и из какого источника она поддерживается?

Вы говорите о Боге как о "Нём"; это неправильно. Есть те, кто говорят о Боге как о "Ней"; они тоже ошибаются. Бог — это "он" плюс "она". Но тогда ум не может этого понять. Ментальное понимание — это не понимание вовсе! Вы будете способны понять, только когда вы попытаетесь понять из собственной тотальности, не только с помощью ума, — потому что внутри вас тоже эти противоположности встречаются. Вы тоже ардханаришвар, вы тоже он и она вместе. Вы — ни мужчина, ни женщина..

Если вы можете понять собственную тотальность, и если вы можете преподнести эту тотальность вселенной, пред лицом вселенной, тогда вы сможете постичь. Это мистическое видение. Это логос.

Что же делать? Обычное положение дел таково, что вы обусловлены быть мужчиной или женщиной. С раннего детства мы говорим детям: «Ты мальчик — веди себя как мальчик», или девочке: «Ты девочка — веди себя как девочка». Это порождает всё большее различие, и полярности всё больше расходятся... В лучшем мире мы будем учить каждого ребёнка: «Ты — и то, и другое»; различие — только в превалировании одного над другим. «Ты — ни мальчик, ни девочка; ты — и то, и другое» — различие в ударе, в акценте. Тогда вся структура цивилизации будет другой. Тогда не может быть вражды между мужчиной и женщиной. Тогда не будет вопроса о том, кто главный, кто доминирует. И тогда вы сможете увидеть целостность всего бытия — и эта целостность прекрасна. Отдельная часть всегда уродлива.

Это как если бы вы взяли дерево и отрезали корни. Как долго дерево могло бы оставаться живым?.. Вы взяли видимое — дерево это видимое, корни — невидимое, — и вы отрезали корни... Ведь дерево тянется вверх, а корни растут вниз — вы поступили очень логично, последовательно. Вы говорите: «Нет! — как эти противоположные вещи могут существовать вместе?! Дереву должно тянуться к небу — а если корни желают вращаться всё глубже в землю, то это две разные вещи — давайтеотрежем их!» Именно это произошло.

Мужчина — это видимая часть дерева; женщина — это корни. Вот почему все старые учения говорят, что женщина — это земля, а мужчина — небо. Но эти двое вместе — мужчина, укоренённый через женщину, и женщина, достигающая больших и больших высот через мужчину, — они одно. Ад и рай — тоже не два, это всё одна и та же лестница.

Гераклит говорит: «Путь вверх и путь вниз — одно». Ад и рай не могут быть различны. Это есть логос — видеть сразу целую лестницу. И Бог и дьявол — не два. Но теологи не согласны, они говорят, что это заблуждение, что люди будут смущены таким утверждением, они не будут знать, кто есть кто. Но люди УЖЕ смущены и запутаны, и они запутаны из-за фальшивой логики основанного на части человеческого ума. Фактически, **всё есть всё остальное**.

Вот что случилось: на местной выставке собак Мулла Насреддин выборолил приз — но он был обеспокоен из-за одной вещи. Он беспокоился из-за человеческой одежды. И он сказал: «Что происходит в этом мире! Посмотрите на того стриженного человека с сигаретой во рту, стоящего там с двумя щенками. Я теряюсь и не смог бы сейчас сказать — мужчина это или женщина, парень или девушка».

Стоявший рядом свидетель этих слов произнёс: «Это женщина — потому что это моя дочь!» Мулла Насреддин сказал: «Прошу извинить меня. Если бы я знал, что вы её мать, я бы не говорил этого».

И получил ответ: «Я не мать — я её отец...»

Теперь случается встреча полов. В одежде, в стиле жизни — встреча происходит. Это хороший знак. Стилем одежды мужчин и женщин становится унисекс — это очень хороший знак! Нет никакой нужды делать такие различия, как были раньше. Не-различие — и есть реальность.

Различение было создано умом, и она породило проблемы, потому что вы и то, и другое. Но если вы остановились на том, что вы мужчина, — что вы будете делать со своей женщиной внутри? А женщина есть. Иногда женщина хочет плакать, вы же не можете плакать — вы мужчина, и вы должны вести себя как мужчина. Вы не слушаете свою природу, вы слушаете созданные мужчинами теории о том, каким надлежит быть мужчине. Но природа создала в ваших глазах слёзные железы — если бы природа желала, чтобы мужчина никогда не плакал, она бы создавала эти железы. Если бы природа не желала, чтобы мужчина чувствовал, она бы не поместила в него никакого сердца. Но мужчина чувствует в не меньшей мере, чем женщина. Но он подавляет свою женственность; он продолжает подавлять её, и это создаёт внутренний конфликт. Лучше использовать противоположности, чтобы течь, использовать две полярности, чтобы создать между ними напряжение, которое делает вас живее, чем подавить одну из полярностей, что умертвляет вас, делает лишённым чувствительности; потому что если мужчина в то же время и не женщина, если он только половина, обрезан, половина своего существа, тогда он подавлен. И подавленная часть возьмёт реванш. Этот человек раньше или позже сойдёт с ума — подавленная часть в конце концов сбросит ту, которая доминировала всё время.

Политики есть не только снаружи; политики, которые снаружи, создали политиков и внутри вас. Они создали раскол, они привели к тому, что вы боретесь с самим собой...И женщины долгое время подавляли свою мужскую часть — теперь это проявляется. Она снова и снова заявляет о себе, потому что она всегда была там! Вместо того, чтобы создать гармонию между этими полярностями, вы заставляете их враждовать, бороться. Всё было бы таким красивым, если бы вы могли создать гармонию; тогда наивысшее качество бытия возникло бы внутри вас..

Помните, всё растёт диалектически.

Это слово «диалектический» надо понять. Это противоположность рациональному. Разум — это линейный процесс: один шаг, затем следующий шаг, но плоскость остаётся той же; от А к Б — но плоскость та же. Вот почему разум очень и очень скучен. У него нет качества противоположного — он становится скучным.

Просто посмотрите: сидят двадцать мужчин, и если входит одна женщина — это сразу же меняет климат. Эти двадцать человек чувствовали скуку — все они мужчины, так легко заскучать — только если они не гомосексуалисты. Если с ними всё в порядке, то скука возникнет непременно. Входит женщина, и вся атмосфера в комнате немедленно меняется. Вы можете увидеть перемену в лицах: появляются улыбки, люди становятся более любезны, учтивы, они не используют бранных слов. Стоит только женщине войти, и всё меняется. Нечто тонкое происходит внутри: появление женщины создаёт что-то в них самих — входит их внутренняя женщина — они становятся целыми. На один момент они больше не половинчаты. Или посмотрите на двадцать сидящих в одной комнате женщин, болтающих без остановки — и когда входит мужчина, всё меняется.

Разумность двигается горизонтально, диалектичность двигается вертикально.

Если у вас нет врагов и если ваша жизнь такова, что вы не противостоите никому, тогда ваша жизнь теряет всю свою соль. Если вы ни против чего, тогда вы будете безвкусны, вы будете, как камень, но не как река — потому что движение, энергия возникают между противоположностями... и тогда вы растёте. Когда мужчина встречает женщину, происходит диалектический процесс. Вот почему любовь так прекрасна и почему она представляет собой такой потрясающую возможность для роста. Быть привязанным только к самому себе — это скука — нет никакой противоположности — только если вы не найдёте противоположность в собственном существе; тогда можно двигаться одному.

В этом значение: если мужчина становится целостен внутри, ему не нужна женщина. Если женщина становится цела, ей больше не нужен мужчина. Приходил момент, и Будда продолжал свой путь один, и Махавира тоже шёл один — теперь уже нет надобности во внешнем дополнении. Не то что женщина это плохо — просто они нашли свою внутреннюю женщину и диалектическая гармония вошла в их существо — поэтому нет нужды стремиться к этому вовне. Теперь внутри есть тезис, антитезис и синтез. Теперь они растут водиночку — но внутри них продолжают те же диалектические процессы.

Вся жизнь диалектична. Логос диалектичен — и разум есть процесс того же характера. Вы можете думать об этом вот так: диалектика гетеросексуальна; ум, рациональность, — гомосексуален. Рациональность гомосексуальна. Вот почему на Западе гомосексуальность растёт — потому что Запад принял Аристотеля, ум. Гераклит гетеросексуален — он намерен во всё включать противоположное. Если вы слушаете только свой ум, вы будете гомосексуальны. Если вы слушаете ум, всё качество, которое идёт от противоположного и с помощью которого создаётся напряжённость бытия, будет утрачена. И когда это утрачено, жизнь становится скукой. Если это утрачено, жизнь теряет пикантность, энтузиазм, надежду, море возможностей. Всё утрачено, потому что любая возможность открывается с помощью противоположности.

Когда вы впервые влюбляетесь, вы встречаете противоположное. И сразу же — будто вам подарили крылья: вы можете летать! Поэзия расцветает в вашем сердце. Но что произошло? Противоположное что-то создало в вас. Одна тишина не очень красива, и один сплошной звук не очень красив — но их встреча, звука и тишины, очень и очень красива — это музыка. Встреча противоположностей рождает музыку..

Посмотрите, как кто-то играет на ситаре или на рояле, или на любом другом инструменте. Что происходит, что он делает? Он совершает диалектический процесс. Он создаёт звук, но между двумя звуками всегда есть долина, разная по продолжительности тишина. Чем более высок и величественен пик, тем глубже долина. Он создаёт звук, он создаёт пик, он движется всё выше и выше... он достигает кульминации, и тогда вдруг... промежуток, тишина. Если вы слушаете только звук и упускаете тишину между двумя нотами, у вас нет музыкального слуха. Если вы слышите и то, и другое, пик и долину вместе, тогда вы столкнётесь с новым феноменом: каждый пик создаёт долину, и каждая долина создаёт пик. То и другое двигаются вместе, как инь и ян, они движутся по кругу, и это музыка, это скрытая гармония.

Логос диалектичен, он гетеросексуален. Бог создал мир, потому что требовалось что-то, другое, отличное — Бог сам не может существовать, и сам мир тоже не может быть. Но если вы слушаете только один мир, вы никогда не услышите внутренней музыки существования. Или после, пресытившись миром, вы можете уйти, оставить его, и вы будете слушать одного Бога — но вы снова упустите гармонию. Если вы слушаете мир и Бога, вместе, когда мир становится противоположным полюсом, когда мир становится одним берегом, а Бог — другим берегом, — тогда река течёт, это непередаваемое течение, это течение так красиво., тогда вы слышите гармонию.

И тот, кто слышит гармонию между **этим** миром и *тем* Богом, — тот настоящий санньясин.

Оставившие мир двигаются к другой противоположности. Они логичны, рациональны, но не диалектичны. Вот почему у людей в магазинах, супермаркетах такой отуплённый вид — пойдите посмотрите! — потому что... только этот мир для них есть. Как-то они работают, сводят концы с концами, продолжают двигаться — потому что они уже здесь, что же делать? Они вынуждены делать что-то. Но вы не сможете услышать в них музыку: там нет противоположности, нет молитвы, нету медитации и нет тишины. Вот почему базары всегда наполнены только звуком — это хаос.

А после загляните в Гималаи, в горный монастырь — там тоже есть люди.

Это те же лавочники, оставившие мир, — теперь они сидят здесь. И у них тоже, вы увидите, нет никакой жизни; они также отуплены, грязь собирается на них, они так же мертвы. В магазинах вы найдёте мёртвых людей, в храмах и монастырях также. Это одни и те же люди, простодвигающиеся к разным противоположностям. Гармония теряется и на рынке, и в монастыре.

Человек, чья гармония, полна, он очень, очень прост — потому что обе противоположности приняты его существом. У него есть глубокое сострадание, но он также способен на гнев. Он абсолютно неприкасаем, но он также может любить; любя, он остаётся неприкасаем. Вершина и долина встретились в нём. Звук и тишина встретились в нём. И если у вас есть музыкальный слух и сердце, вы почувствуете определённую гармонию в таком человеке. Но такой человек редкость, потому что он сам стал логосом. Таковы Кришна, Лао Цзы, Будда, Гераклит, Иисус — они живут в логосе, каждый из них — логос в миниатюре. Деятельность их существа та же, что и деятельность существования; в каждом таком существе отображено всё существование. Они не отвергают ничего, в них всё вливается.

Человек, отвергающий что-то, не знает, что он делает. И если человек отвергает звук, он отбрасывает также и тишину, потому что они существуют вместе. Встречали ли вы когда-нибудь тишину без звука? — потому что тишина это звук самого звука. Если вы лежите ночью, и нет никаких звуков, никакого дорожного движения, все в доме легли спать — слушайте, наблюдайте, и вы найдёте, что ночь имеет свой собственный звук — он очень тонок, его легко потерять, но он есть. И если человек двигается глубже в себя, в собственную внутреннюю ночь, когда все звуки дня остались позади, он тоже услышит звук. Индуисты называют это омкар или АУМ, звук предельного. Его можно услышать, он там. Когда предельная тишина сходит на вас, в тот же момент на вас сходит и предельный звук — одновременно, тут же! Они неразделимы. Это две стороны одной монеты — тишина и звук. Да, Бог — это и звук и тишина. Это и есть логос.

А теперь попробуйте понять сутру. Она очень и очень значима.

*ХОТЯ ЭТОТ ЛОГОС ВЕЧНО ПРИСУТСТВУЕТ,
ЧЕЛОВЕК НЕ В СОСТОЯНИИ ПОНЯТЬ ЕГО —
НЕ ТОЛЬКО ДО ТОГО, КАК УСЛЫШИТ О НЁМ,
НО И ПОСЛЕ ТОГО, КАК УЗНАЕТ О НЁМ.*

Потому что это не вопрос слышания или не слышания, это вопрос внутреннего роста.

Я могу вам говорить о логосе, я могу попытаться выразить, и у вас даже может быть проблеск интеллектуального понимания — но это не будет настоящим пониманием. Это всё равно что говорить маленькому ребёнку о сексе. Вы можете говорить, вы можете привести

любого вашего Фрейда или Вильяма Райха и продолжать говорить, сколько хотите, и ребёнок может даже слушать вас — но может ли ребёнок понять это? Если ребёнок очень разумен он поймёт интеллектуально, но для того, чтобы понять секс нужен биологический рост, нужна зрелость желез и наличие гормонов. Чтобы понять секс ребёнок должен дойти до точки, когда он сам захочет секса, — только тогда он сможет понять, но не прежде.

Я как-то шёл по улице, и двое маленьких ребят шли напротив меня. Одному, должно быть, было семь, а другому, может, восемь. Тот, что поменьше, спросил старшего: «Я хожу с девочкой в школу. Семь раз я уже носил её портфель, её книги и всё остальное, и трижды я ходил, чтобы принести ей мороженное. Как ты думаешь — могу я уже поцеловать её или нет?»

Другой подумал немного и сказал: «Как мне кажется, ты уже сделал достаточно для неё. Больше ничего не нужно делать».

Для ребёнка это так определённо! Вы не сможете говорить с ребёнком про секс. Сначала должно возникнуть сексуальное желание, сначала человек должен подрасти и стать сексуален. И та же проблема с религией. Вы не сможете говорить об этом прежде, чем возникнет желание.

Религия в точности, как секс. Секс — это желание встретить противоположность на уровне тела, религия — это желание встретить противоположность на уровне бытия. Это желание. Это жажда. Когда такое желание возникает, только тогда можно говорить об этом. Вы можете решать интеллектуальные вопросы — это не имеет большого значения. Вы можете спрашивать существует Бог или нет; в этом нет ничего существенного. *Жаждете ли вы?* Есть ли в вас желание встретить противоположность самого бытия — не на уровне тела или ума, но на уровне вашей тотальности. Готовы ли вы к прыжку?. Если да, то понимание возможно.

Поэтому Гераклит говорит:

ХОТЯ ЭТОТ ЛОГОС ВЕЧНО ПРИСУТСТВУЕТ...

Логос присутствует везде — в камнях, в деревьях, в небе, везде! В вас и вокруг вас логос присутствует, потому что вся жизнь работает через противоположности. Она диалектична, она обогащается через противоположности. Она двигается через антитезисы, восходит к синтезу, и потому синтез снова становится тезисом. И снова создаётся антитезис, снова выше к синтезу... Жизнь продолжается таким образом. Она везде такая. И она действительна, неоспорима, потому что это не аргумент, это просто способ продолжения существования. Помните: Гераклит не доказывает, он просто делает утверждение. Я также не доказываю, я просто утверждаю факт. Я говорю как есть! Именно поэтому он говорит: «Я искал...» — и он нашёл эту диалектичность, диалектический процесс существования. Это глубочайшее прозрение. И это доступно и действительно — нет нужды доказывать это. Это то, как существование существует...

*ЧЕЛОВЕК НЕ В СОСТОЯНИИ ПОНЯТЬ ЕГО —
НЕ ТОЛЬКО ДО ТОГО, КАК УСЛЫШИТ О НЁМ,
НО И ПОСЛЕ ТОГО, КАК УЗНАЕТ О НЁМ.*

...Потому что слушание не поможет.

Если вы не изменитесь, если вы не откроетесь прозрению, если не будете следовать только интеллектуально, понимать только интеллектуально, но **чувствовать** это, **жить** этим, **впитывать** это, как пищу, и переваривать, так что это станет вашими костями, частью вас, — только тогда...

Это не теории. И вам нужен внутренний рост, чтобы понять это.

*МЫ ДОЛЖНЫ ПОЗВОЛИТЬ ВЕСТИ СЕБЯ
ТОМУ, ЧТО ОБЩЕЕ ДЛЯ ВСЕХ НАС.*

Что нужно сделать? Если вы не можете понять до того, как услышите это, так же не можете понять, когда и услышите это, — что же тогда делать? Он делает прекрасное предложение. Это может действительно вам помочь. Он говорит:

*МЫ ДОЛЖНЫ ПОЗВОЛИТЬ ВЕСТИ СЕБЯ
ТОМУ, ЧТО ОБЩЕЕ ДЛЯ ВСЕХ НАС.*

*ХОТЯ ЛОГОС ВСЁ ЖЕ ОБЩИЙ ДЛЯ ВСЕХ,
БОЛЬШИНСТВО ЛЮДЕЙ ЖИВЁТ ТАК,
БУДТО КАЖДЫЙ ИЗ НИХ ИМЕЕТ СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ РАЗУМ.*

Логос общий для всех, это общая земля, единый континент. А вы думаете о себе как об островах, отдельных каждый от всего и вся, и, исходя из такой позиции, вы следуете своему разуму. Это единственная возможная глупость — ваш собственный разум есть глупость, величайший идиотизм. Существование едино; разум тоже един, это разум единого, так что вы всегда пребываете с этим.

Вот почему мастера дзэна говорят: «Стань простым и обычным. Не пытайся быть кем-то особенным». Чем более простым ты становишься, чем более обычным, тем более ты способен понять логос. Не пытайся стать кем-то экстраординарным, исключительным, потому что тогда ты всё более будешь походить на остров: закрытый, замкнутый сам в себе. Тогда ты теряешь свои якоря в существовании. Ты обрезаешь корни и становишься незаземлённым. Никто не знает, где эти корни. И когда ты чувствуешь себя лишённым корней, не заземлённым, ты становишься эгоистом — ты начинаешь существовать как самодостаточный объект... а это невозможно!

Существование взаимосвязано. Мы двигаемся друг в друга... Когда я говорю с вами, что я делаю? Я непрерывно двигаюсь в вас. Когда вы слушаете, вы принимаете, вы держите открытой дверь для меня... Вы дышите, и сущее входит в вас. Вы открываете глаза — и солнце проникает в вас... Каждый момент, двадцать четыре часа в сутки — вы подобны перекрёстку. Миллионы точек сходятся, миллионы линий встречаются в вас. Вы не отделены! Просто подумайте: можете ли вы жить отделённо? можете ли вы существовать совершенно изолированно?.. Вы погибнете в какие-то секунды. Вы пористое существо: сущее приходит и проходит сквозь вас. Вы, точно как комната: входит воздух, входит солнце, и это происходит постоянно; потому комната всегда остаётся чистой и свежей. Если вы закрыты, вы будете мертвы.

Чем более вы открыты, тем больше существования сможет протечь через вас. А чем больше существования течёт, тем более вы способны понять логос, целое.

Вас нет. Целое *есть*. Вы — ложная сущность. Оттого все пробуждённые так настаивают на сдаче. Не сражайтесь с сущим — потому что вы не знаете, что делаете. С кем вы дерётесь и как вы можете победить? Это то же самое, как если бы волна воевала с океаном, лист боролся с деревом — это глупо! И не пытайтесь двигаться против течения — это просто истощит вас. Вы просто потратите все свои силы, и всё же вас ждёт разочарование — вы не можете достичь

успеха.

Нельзя победить в борьбе против существования. Вот почему все вы такие неудачники. Спросите всех ваших успешных людей — они все неудачники; глубоко внутри они упустили. Ваши Наполеоны, ваши Гитлеры, ваши Ротшильды, спросите их — они неудачники, они потерпели крах. Чего они достигли? Они сражались, они пытались идти против течения, они хотели быть экстраординарными тем или иным способом — и они просто разрушили себя. Пытаться стать кем-то необычным — это суицидально: это медленное самоубийство, постепенное отравление всей вашей системы. Сдаться существованию, течь с ним, куда бы оно ни направилось... — волей-неволей, но всё же куда бы оно ни пошло.

Как бы ни было, мир всё же хорош. Он движется, он продолжает движение, не зависимо соответствует это нашей воле или нет, отрицаете вы его или нет. Вместе с вами или нет, эта жизнь продолжается. Волей-неволей, куда бы ни шёл этот мир, вы сдаётесь и плывёте вместе с ним. Даже плыть не нужно — течение несёт вас.

Зачем нужно иметь собственную цель своего бытия? Почему бы не двигаться с судьбой целого? Почему вы так беспокоитесь, чтобы достичь чего-то по-своему и для себя? И **как** вы можете достичь этого? Вы не можете достичь — это просто невозможно. Только у целого есть судьба, не у вас. Только целое направляется куда-то, не вы. Если вы можете сдаться целому, тогда всё достигнуто — потому что вы становитесь целым, и судьба целого становится вашей судьбой, и цель Всего — это ваша цель. И эта цель не где-то ещё — сущее счастливо уже сейчас, оно блаженно уже сейчас. Только вы беспокоитесь. Вы беспокоитесь, потому что вы не течёте с рекой Жизни. Вы хотите оставить какую-то часть, какой-то угол для себя. Но кто вы?! как, вы думаете, это возможно? Вас постигнет неудача.

Человека всегда постигает неудача, Бог же всегда выигрывает.

Послушайте:

*МЫ ДОЛЖНЫ ПОЗВОЛИТЬ ВЕСТИ СЕБЯ
ТОМУ, ЧТО ОБЩЕЕ ДЛЯ ВСЕХ НАС.*

Посмотрите на эти всеобщие, обычные вещи. Найдите обычное во всём: чем более обычное, тем более подлинное, чем более особенное и исключительное, тем больше фальшивое. Будьте обычны — тогда вы ближе к земле, тогда вы ближе к правде. Если вы можете быть абсолютно обычными — что ещё нужно? — потому что каждый момент это такое благословение! В чём может быть проблема, когда вы совершенно просты?

Вы едите, и это как магический ритуал. Вы спите, и это так таинственно. Вы гуляете под солнцем — и что ещё нужно? Вы дышите — что ещё вам нужно для счастья?.. Вы любите — о чём вы можете ещё просить? Всё уже дано вам, но вы пытаетесь быть кем-то необычным, исключительным. Следуйте правилу, которое общее для всех, не будьте исключением — иначе вы будете в страдании.

Ад — для необычайных людей. Эти люди могут быть от политики, от искусства, литературы — кем бы они не были, ад для них, для гениев, для экстраординарных людей, эгоистов. Эго — это ад, оно заставляет вас страдать, потому что вы без всякой необходимости начинаете создавать конфликты со всем вокруг. Вы никогда не непринуждённы, напряжение стало стилем вашей жизни; с эго вы всегда будете напряжены, скованы. Эго — это дискомфорт, это камень в ботинке, оно продолжает докучать вам. Но вы же хотите быть необычным, особенным — потому..

Я сидел с Муллой Насреддином, и его жена прошла мимо и вышла из комнаты. Мулла сказал: «Смотри! это прошла великая женщина!»

Я спросил: «Что ты имеешь в виду?»

Он сказал: «Она носит обувь четвёртого размера, имея шестой размер ноги, — это великая женщина!»

Она страдает — но она хочет быть особенной.

В Китае это произошло с миллионами женщин: чтобы сделать ноги маленькими, чтобы выглядеть необычно, они носили железную обувь. Они долго страдали, всю свою жизнь, они были практически искалечены. Но большие ноги принадлежат черни, бедным людям, а не богатым и изысканным. Люди с такими ногами сразу же определяются как беднота. Поэтому, чем выше статус женщины, тем более если это королева... тысячи лет королевы в Китае не могли даже ходить, потому что их ноги были такими маленькими. Это было невозможно... потому что ноги существуют в правильной пропорции к телу. Вы не можете иметь слишком маленькие ноги, потому что природа знает лучше, чем вы. Но они пытались, они пытались улучшить природу, возвыситься над природой. Они долго страдали. И это вся беда человека, это можно свести к такому закону: если хочешь быть особенным, ты должен страдать. Тогда ничто не сможет тебя удовлетворить — ты везде найдёшь повод для недовольства.

Мулла Насреддин попал в больницу. И там он сразу же создал вокруг себя ад, потому что вы не найдёте нигде большего клязника, чем Мулла Насреддин, — он постоянно на что-то жаловался! Вся больница была поставлена на ноги — сёстры, доктора. Чтобы избавиться от этого пациента, они осматривали его так бережно, как только возможно, — просто чтобы он поскорее ушёл. И вот всё уже было в порядке, настал день, когда его должны были выписать, — но он снова жаловался. Доктор услышал знакомый шум и спросил сестру: «Теперь что? Кажется, уже не на что жаловаться — он уходит сегодня...»

И сестра ответила: «Теперь он говорит: "Пока не кончились лекарства, как я могу быть вылечен? Пока не кончились все лекарства, что тут есть, как я могу быть здоров?! Тут что-то не так..."»

Люди этого типа ума автоматически становятся эгоистами. Он продолжал искать, чтобы найти, что что-то не так... И, если вы ищете, вы обязательно найдёте, и даже больше, чем вы искали. В этом проблема мира: что бы вы ни пытались найти, вы находите. Если вы хотите найти неправильное, ошибки... и эго всегда хочет найти ошибки и неправильности, потому что эго нужен дискомфорт, оно существует за счёт дискомфорта. Когда всё хорошо, эго исчезает. Чжуан Цзы говорит: "Когда туфли в пору, ты забываешь о теле, ты забываешь о ногах". И, если всё забыто, как вы можете быть привязаны к эго? Эго нужно, чтобы туфли жали, так, чтобы вы могли забыть, *кто вы есть*. Поэтому эгоисты не могут любить, не могут медитировать, не могут молиться, потому что когда вы на самом деле молитесь, всё становится в пору — эго исчезает. Эго означает **самосознание**. Только когда что-то не так, существует само-сознание. Если всё хорошо, нет никакого самосознания.

Смотрите на всеобщее, ищите обычное^[17] — не пытайтесь быть исключительным.

Но мы хотим исключительности. Люди приходят ко мне. Если я говорю им: «Просто сидите в тишине — не заботьтесь о медитации или молитве. Просто будьте тихими — и тогда мало-помалу это будет расти» — они говорят: «Просто сидеть?..» Им нужно что-то необычное. Когда я говорю им: «Стойте на голове» — тогда всё хорошо. Вот почему так много учителей существует

в мире, и они процветают, уча людей стоять на голове, — это нечто сложное, некомфортное. Эти забавные позы люди называют йогой. Это просто смешно! Чем более смешно и необычно, тем лучше; чем более сложно... Если вы не в состоянии выполнять это, ваше это принимает вызов. Сделай это! Принять позу — абсурд, но вы полагаете, что делаете что-то великое.

Жизнь сама по себе велика, так что нет необходимости превосходить её каким-нибудь способом.

Если бы природа хотела, чтобы вы сидели на голове или стояли на голове, она бы сотворила вас именно таким образом. Слушайте природу, следуйте природе — и не создавайте с природой никакого конфликта; просто будьте на одном пути с природой, и вскоре вы ощутите великое молчание, которое всегда приходит, когда человек возвращается к обычности.

Всего несколько дней назад — и тут в Индии это постоянная проблема — пришёл юноша и спросил: «Нужно ли мне жениться или нет?»

Я сказал ему: «Будь обычен. Почему бы не жениться?»

Но он не был готов — не жениться, это нечто исключительное. Жениться — это обычно, иметь детей — обычно, быть домохозяином... Он сказал: «Но все великие люди оставались неженатыми».

Я сказал ему: «Если хочешь быть великим, пойдти куда-нибудь ещё. По мне, так это болезнь. Только если захочешь быть простым, самым обычным — приходи и оставайся здесь». Какой бы ни была твоя природа и твои внутренние чувства... Я предложил ему: «Просто взгляни вовнутрь. Закрой глаза и скажи мне, чего бы тебе хотелось...»

Он сказал: «Конечно, я хотел бы жениться — но это кажется таким ординарным!. Я не хочу тратить жизнь на ординарные вещи». Но вся жизнь состоит из таких вещей. И величие — это не вещи, это качество, которое ты привносишь в свою жизнь, в эти обычные, ординарные вещи.

Просто посмотри, как Иисус ужинает со своими друзьями: он выглядит ещё более обычным, чем Будда, сидящий под деревом боддхи. И положение человека, живущего просто, так красиво — есть и пить с друзьями так прекрасно, более, чем это возможно, просто сидя под каким-то деревом. У Иисуса было совершенно обычное качество бытия.

Будда оставался королевичем даже под деревом боддхи. Он был рождён исключительным, необыкновенным; он был рождён принцем и жил королевской жизнью. В него проникла эта структура — и даже под деревом в рваной одежде он не был простым бродягой. Идя мимо, вы могли почувствовать это. Вы могли пропустить Иисуса, встретить вы его на дороге, но вы бы не пропустили Будду. Но я говорю вам: Иисус ближе к логосу. Так случилось с Буддой, что он был рождён в особенных условиях, — всё его прошлое было таким. Но как много людей были рождены принцами, многие ли от рождения были такими? Иисус более человек, но во всей своей человечности он божествен, потому что вся его простота в следовании всеобщему.

Джайны и буддисты приходят ко мне и говорят: «Но Иисус просто ел и пил — он был самый обычный человек; и он всё время имел дело с простыми людьми. Как ты можешь говорить, что он в том же положении, что Будда и Махавира?» Но я говорю вам, что именно таким и должен быть человек. Махавира и Будда могли быть особенными, но не все могут быть такими — и в этом нет никакой надобности. Для этих двоих это было естественно, и хорошо, если они следовали своей натуре. Но миллионы людей, миллионы миллионов, — они не могут все сидеть под деревом боддхи и ничего не делать. Им надлежит двигаться в этом мире, работать и делать какие-то вещи — обыкновенные вещи.

И если невозможно достичь логоса будучи простым, таким, как вы есть., то он всего для некоторых избранных. И это не кажется справедливым — кажется, что существование благоволил лишь к нескольким. Но помните: если существование лишь для горстки избранных,

тогда оно частично, и зачем тогда вам надо было появляться на свет?. Нет, сущее никого не выделяет — оно для всех, одинаково, оно открывается всем, кто готов открыться ему. Это блаженство для всех — если вы готовы участвовать. Иисус был сыном плотника, бедного человека. И в этом его судьба похожа на судьбу миллионов людей. Кто-то сын плотника, кто-то сын ювелира, кто-то сын сапожника — такова жизнь! Мы же так хотим походить на исключительных людей... из-за этого так много страданий, совсем не обязательных.

Живите просто, найдите то, что общее для всех и не пытайтесь быть особенными; в противном случае, само ваше усилие отрежет ваши корни от логоса. Логос общий для всех, и всё же большинство людей живут так, будето у каждого из них есть свой собственный разум. И, если вы живёте в соответствии с всеобщим, если вы следуете всеобщему и не стараетесь стать кем-то индивидуальным, отделённым, тогда вы будете ближе к логосу и вы будете способны его понять.

В этом парадокс: те, кто хотят быть исключительными индивидуальностями, упускают — упускают всю индивидуальность и исключительность. Те же, кто продолжают жить обычно, не выделяясь, не желая необычного, особенного, они достигают величайшей индивидуальности, которую это существование только может предложить. Те, кто остаются ординарными, становятся наиболее экстраординарны. Но эта экстраординарность приходит как дар, вы не можете добиться её, это не ваша заслуга. Человеческая натура не имеет реального понимания; только божественная натура имеет его. Да, это как и должно быть.

Мы приходим из целого, мы возвращаемся в целое. Из неизвестности в неизвестность — мы не знаем, откуда мы пришли и к чему уйдём... Весь процесс таинственен. И как вы можете иметь собственный разум?.

В этом некоторая трудность, это нужно понять очень глубоко. Это одна из важнейших вещей, на которую указал Гераклит. Сознание также всеобщее. Как рыба существуют в океане, в одном общем океане, так и мы находимся в едином океане сознания. Ваше сознание и моё сознание — не два разных, но только два центра одного и того же. Всё вокруг вас есть сознание. Все мы являемся формами, телами, но внутри течёт одно и то же, единое. Вот почему иногда вы можете чувствовать общую основу..

Кто-то грустит. Он не говорит вам ничего. Вы сидите рядом с этим человеком, и внезапно грусть без всякой причины возникает в вас. Кто-то счастлив, просто счастлив внутри себя — он не говорит вам ни слова, никак не показывает — но вы вдруг ощущаете, как счастье входит в вас. Если двадцать счастливых людей будут сидеть в комнате и вы поместите туда грустного человека, в считанные минуты он почувствует перемену; его климат изменился — он уже не может так грустить. С грустными же людьми, ты сам становишься грустным. С вытянутыми лицами ты сам становишься таким же. Со счастливыми ты сам пропитываешься счастьем. Вот почему, когда ты играешь с детьми, ты вновь становишься ребёнком. Это так освежает! Как это получается? — это случается потому, что сознание есть всеобщий феномен. Играя с ребёнком, вы снова становитесь подобны ребёнку, вы пропитываетесь детской непосредственностью и беспричинным счастьем — потому что у вас и у ребёнка общая основа, общая земля.

Потому на Восток всегда говорили, что пребывание рядом с Мастером, с пробуждённым чрезвычайно ценно, — просто быть рядом, в присутствии этого человека. На Западе этого не могут понять: «Что ты имеешь в виду "просто быть в присутствии"?» На Востоке скажут: «Мы собираемся на **даршан**». Даршан значит просто быть рядом, смотреть на Мастера, ничего не спрашивая, ощущая присутствие. Существует особое слово для обозначения такого безмолвного совместного пребывания — САТСАНГ, нахождение рядом с истиной. Если вы просто продолжаете сидеть рядом с мастером, рано или поздно вы растворитесь в нём. Сознания встречаются. Мастер входит в вас, вы входите в мастера. Если вы ничего не делаете, просто

находитесь рядом с мастером, в один день вы можете достичь — не прилагая ни малейшего усилия. Всего лишь сидя в тишине, ничего не делая, не создавая никаких барьеров, в расслабленности вы можете достичь. Многие так достигли — потому что сознание это океан, а мы рыбы в нём. И всё влияет на всё остальное.

Что бы ни случилось в океане сознания, это влияет на всё остальное. И не только происходящее сейчас — то, что случилось в прошлом, всё ещё продолжает влиять. И даже то, что собирается случиться в будущем, уже влияет сейчас, потому что всё существование случается только в этот момент. Прошлое, настоящее и будущее сходятся, кульминируют.

Нет никакой возможности иметь свой собственный индивидуальный разум. И те, кого мы называем чрезвычайно талантливыми, гениями, они также чувствуют это. Спросите Эйнштейна или мадам Кюри — они также чувствуют это. Эйнштейн говорил, что всё, что он открыл, он открыл в те моменты, когда его не было, когда нечто владело им — всеобщее сознание. Спросите поэтов — они скажут, что когда бы это, их вдохновение, их прозрение ни произошло, их не было. Они были лишь транспортным средством — всеобщее сознание владело ими.

Мадам Кюри не получила Нобелевскую премию. Эту премию, должно быть, давали по договорённости. Она приложила столько усилий, чтобы найти решение особой математической задачи, и она никак не могла найти ответ. Два года она работала с большой отдачей — и однажды вечером, измученная, она уснула. И во сне что-то произошло — потому что во сне вы более открыты. Во сне вы не эгоист, во сне вы никто, во сне вы не цепляетесь свою за идентичность с чем-то.

Вот почему утром вы снова чувствуете себя освежённым, помолодевшим — вы побывали на общей земле. Вы находились в целом сознании, в океане. Вы не были привязаны к частному разуму. Всего на несколько секунд вы погружены в целое — и оно оживляет, освежает вас.

Ночью нечто произошло. Проснувшись, она встала, подошла к своей таблице и записала решение, для поиска которого работала несколько лет. Потом она снова уснула — и утром уже не могла вспомнить, что именно произошло этой ночью. Она приняла ванну, позавтракала, а потом подошла к своей таблице... и была поражена — решение уже было там! «Но кто это сделал?» — потому что там не было больше никого. Кроме неё больше никого не было в доме, только слуга, но слуга вряд ли мог бы сделать это. Она тяжело работала — «Что произошло?!» Присмотревшись, она увидела, что это её собственный почерк... несколько другой, потому что она писала ночью, не отойдя от сна... Она закрыла глаза и попыталась вспомнить, что произошло. И она увидела всё это, как сон: она поднимается с какой-то мыслью, она пишет в тетради...

Это всеобщее сознание — и зря вы утверждаете, что это ваши заслуги. Это никогда не было вашим. Это просто течение; это везде вокруг вас. И только более пористый, более позволяющий, отпускающий вещи на волю их собственной природы — только такой человек сможет понять целое. Как часть может понять целое? Но целое может течь сквозь часть, и если часть позволит это... Это всё, что подразумевается под медитацией: позволить целому течь через себя. Вы совершенно исчезаете со сцены... — и вдруг неожиданно возвращаетесь к целому.

*ХОТЯ ЛОГОС ВСЁ ЖЕ ОБЩИЙ ДЛЯ ВСЕХ,
БОЛЬШИНСТВО ЛЮДЕЙ ЖИВЁТ ТАК,
БУДТО КАЖДЫЙ ИЗ НИХ ИМЕЕТ СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ РАЗУМ.*

*ЧЕЛОВЕК НЕ РАЗУМЕН —
ТОЛЬКО ТО, ЧТО ОКРУЖАЕТ ЕГО, РАЗУМНО.*

Не вы, но океан везде вокруг — он окружает, охватывает вас — но не вы; то, что внутри вас и без вас — но не вы, потому что вы это заблуждение.

*ЧЕЛОВЕК НЕ РАЗУМЕН —
ТОЛЬКО ТО, ЧТО ОКРУЖАЕТ ЕГО, РАЗУМНО.*

*ИЗ-ЗА ЧЕГО БОЖЕСТВЕННОЕ НЕ СТАНОВИТЬСЯ ИЗВЕСТНЫМ,
ТАК ЭТО ИЗ-ЗА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ НЕДОВЕРЧИВОСТИ.*

Потому что вы сомневаетесь, потому что вы не можете поверить, потому что вы не доверяете... потому что божественное не становится известным — из-за человеческой недоверчивости.

Есть только один барьер — это ваше сомнение. И только одни ворота — ваша вера. Если вы доверяете природе, тогда всё течёт и всё совершается правильным способом. Если вы не доверяете природе, всё приходит в беспокойство.

Но почему же так сложно быть естественным? Есть только одна трудность — если вы естественны, вы не можете быть кем-то. Если возникает секс, вы следуете сексу; брахмачарья, целибат — это значит бороться против своей натуры. Если вы не чувствуете голод, но всё равно заставляете себя есть, — это тоже борьба против естественности. Если вы не чувствуете, что хотели бы заняться любовью, но вы делаете это — потому что жена хочет, потому что все так делают... то и другое — во всём вы против природы. Природа, естество, это значит просто следовать всему, что бы ни возникало внутри вас, вашему внутреннему существу, следовать всему без привнесения в это эго, себя. Простое следование естеству сотрёт и разрушит ваше эго.

Живите подобно животным — лишь с одним различием: осознанно. Это всё. Живите, как животное, только с одним различием: будьте бдительны..

Не боритесь с природой; просто будьте свидетелем всему, что приходит и позволяйте это. В чём бы вами ни руководила природа, это хорошо. Все ваши умственные цели фальшивы. И что бы **вы** ни делали, вы не сможете достичь успеха. В конце концов природа побеждает, потому что, в конце концов, только целое может сделать что-то по-настоящему. Зачем же с самого начала начинать ненужный поединок? Но я вижу, что люди борются миллионами способов — они меняют способности, они переходят из крайности в крайность, но продолжают сражаться...

На Востоке — в прошлом на Западе тоже — боролись против секса. Говорилось, что это не правильно, в сексе что-то не так — потому что вы становитесь так же естественны, как животное, а все проповедники говорили, что вам не должно быть подобным животному. Что плохого в том, чтобы быть похожим на животное? Посмотрите на птиц, посмотрите на зверей... пойдите в лес и наблюдайте! Не идите в зоопарк, потому что там вы не увидите настоящих животных; эти животные искажены людьми. Идите к диким.

Что не так с животными? Они выглядят такими прекрасными, у них нет ничего грязного, уродливого, — но все моралисты, так называемые религиозные люди всегда учили вас: «Не будь животным!» Вашему эго это кажется настоящей целью. Разве можете **вы** быть животным? Но секс снова и абсолютно возвращает вас в животное состояние. В сексе вы чувствуете себя подобно животному. Ни в чём другом вы не чувствуете себя так, потому что всё остальное отполировано, социализировано. Вы всё украсили, окультурили, культивировали — всё! Вы едите, но вы

создали такой ритуал вокруг принятия пищи... всё это практически не связано с едой — также не связано с голодом. И то, что вы едите, это совсем не питательно — это внешнее, только для вашего шоу. Всё фальшиво, пластиковые цветы везде вокруг. Но когда вы двигаетесь в любовь, когда вы занимаетесь любовью с мужчиной или с женщиной, вы становитесь совершенным животным.

Вы пытались и это скрыть. Вот почему люди занимаются этим ночью, в темноте. Только человек делает это ночью; все остальные, все животные занимаются любовью днём. Но если вы будете заниматься любовью днём, это будет глубже, потому что когда присутствует солнце, в вас больше витальной, жизненной энергии. Ночь предназначена для отдыха, но вы всё равно отводите для этого ночь, потому что животные занимаются любовью днём, а вы хотите от них отличаться. Что это за эгоистическое желание?. И в темноте — даже не при свете! — вы делаете это, и поскольку ничего не видно, вы всё равно ведёте себя, как животные. Вы не издаёте ни одного звука, занимаясь любовью. Фактически, вы занимаетесь любовью так, будто это нечто, что нужно поскорее сделать и закончить — так быстро, как только возможно; и за какие-то секунды всё окончено. Вас учили быть против этого — теперь вы чувствуете облегчение.

Теперь, на Западе колесо сделало полный оборот. Начиная с Фрейда и Вильяма Райха сексу стали учить всё больше и больше. Теперь нечто новое происходит на Западе: если вы не занимаетесь любовью хоть один день, вы чувствуете себя виновным. Кажется, вы чувствуете вину, что бы вы ни делали. Прежде вы занимались любовью и чувствовали вину: как это так, что вы занимаетесь этим?.. Откуда эта животность в вас? Когда вы уже превзойдёте это? Когда придёт такой день, что вам уже не будет нужно это?. Теперь на Западе вы чувствуете вину, если за день ни разу не занялись любовью, — вы чувствуете себя усталым — вы должны были сделать это!

Вы всегда должны делать что-то, вы не можете позволить природе иметь свою собственную причину. Одно и другое одинаково для меня, тут нет разницы.

В прошлом женщине не позволялось иметь оргазм, потому что — женщина, такая чистая, как она может иметь оргазм? Женщина — это богиня, и она должна вести себя как богиня. Так в прошлом женщины просто терпели секс, они лежали, как мёртвые, как трупы. Даже если вы занимаетесь любовью с трупом, он может немного двигаться, но не женщина — богиня! Такие чистые от природы, подобные маленьким детям, они не знали, что происходит, — это мужчина втаскивал их в это. Они могли просто лежать неподвижно с закрытыми глазами — потому что даже если женщина лежит с открытыми глазами, это значит, что ей любопытно, она заинтересована в процессе; поэтому только с закрытыми глазами. Теперь на Западе всё точно наоборот. Теперь если женщина не может получить оргазм, это проблема, что-то не так. Теперь грех — не получать оргазм. Раньше грехом был оргазм.

На Востоке же, а в прошлом и на Западе, женщины совершенно забыли о том, что они могут получать удовольствие от секса. Они совершенно забыли, насколько полное удовольствие возможно благодаря сексу, — потому что если вы неподвижны... и если вы позволяете действовать природе, оба любовника становятся дикими вместе: они могут кричать, они издадут шум, они становятся безумными — и в эти моменты они подобны животным. Они будут так экстатичны. И если вы можете быть экстатичными в любви, это вскоре откроет вам двери к высшему экстазу. Только тогда вы превзошли, и только тогда совершается подлинная брахмачарья. И это не что-то, что вы можете сделать, форсировать, это случается, как и когда того требует природа.

Тот, кто следует природе, тот достигает.

Вам самим не нужно предпринимать какие-то меры, чтобы предельное случилось с вами, — природа сама сделает всё. Вы есть семя, весь проэкт уже содержится в вас, и он будет

воплощён, если вы следуете природе. Это в точности как семя: мы видим семя, посаженное в землю, там содержится весь проэкт будущего растения — вся архитектура дерева, каждый лист, который появится на нём в будущем, каждый цветок. В семени есть проэкт всего этого — нужно только следовать природе.

Вам лишь нужно поливать, нужно заботиться, нужна хорошая почва и удобрения — этого достаточно! Ничего не нужно делать. Вам не нужно учить семя: «Поступай правильно! Делай то и это. И никогда не делай вот этого, потому что ты не станешь деревом». Если бы вы учили семена, на земле не было бы ни единого дерева, потому что семена ещё до того, как прорасти, стали бы совершенно сумасшедшими — они бы не могли понять, что им делать!. Семена полагаются только на универсальное сознание, а не на частный разум.

В человеке содержится проэкт становления богом, — не меньшее, а именно становления богом. Человек — это семя Бога, — потому что человеческое сознание это только начало. Ему надлежит расти и расти, и однажды прийти к точке, где оно становится вселенским. От вас ничего не требуется на этом пути — никакой дисциплины, никакого жизненного кредо, никаких религий и догм. Природы достаточно! Вам лишь нужно позволить себе быть естественным. Это и есть нужная почва. Вам нужно лишь быть восприимчивым к своей природе, и двигаться в доверии к этому, потому что только в доверии вы можете двигаться..

Если семя начнёт спрашивать: «Где гарантии, что если я покину свою оболочку, которая бережёт и защищает меня, я вырасту и стану деревом? Что может это гарантировать? А если гарантий нет, я лучше буду цепляться за свою оболочку», — что в таком случае может быть?

Если птенец в яйце спрашивает: «Как я могу выйти? Откуда мне знать, что тот внешний мир лучше, чем тот, который уже у меня есть тут?», что тогда будет? Оболочка — это защита, безопасность. Птенец очень изящно спрятан в яйце — но это не жизнь. Это больше похоже на смерть — полная защищённость, да, так и есть, но защищённость могилы. И кто может дать гарантию? Нет никого, кто бы вам что-то гарантировал — вы должны верить.

Семя доверяет, и оно растворяется в земле, оно прорастает в прекрасное дерево, в цветок, оно наслаждается существованием, оно становится экстатичным.

Птенец вылупляется из яйца, оставляет известное ради неизвестного — вскоре он расправляет крылья и — вся широта неба — его. Никто не знает, что случится. Без всякой видимой цели, без намерения и плана, птенец просто расправляет крылья... — он берёт экстаз от ветра, он наслаждается полётом, он двигается в самый дальний край неба, в неизвестное...

Так же происходит и с вами. Вы — семя, вы — пока всего лишь яйцо, вы — возможность. И Гераклит бьёт верно, в ту самую точку, которую вы упускаете:

*ИЗ-ЗА ЧЕГО БОЖЕСТВЕННОЕ НЕ СТАНОВИТЬСЯ ИЗВЕСТНЫМ,
ТАК ЭТО ИЗ-ЗА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ НЕДОВЕРЧИВОСТИ.*

Из-за того, что вы сомневаетесь, вы упускаете. Поверьте — и вы достигнете. Всё, что нужно, это вера — и природа будет открыта.

*ХОТЯ В САМОЙ ГЛУБИНЕ ЧЕЛОВЕК СОЕДИНЁН С ЛОГОСОМ,
ОН ПРОДОЛЖАЕТ ПРОТИВОПОСТАВЛЯТЬ СЕБЯ ЕМУ.*

*КАК КТО-ЛИБО МОЖЕТ СПРЯТАТЬСЯ ОТ ТОГО,
ЧТО НИКОГДА НЕ УХОДИТ?*

Существование есть всегда, всегда, всегда. Оно никогда не скрывается, не уходит. Как вы можете спрятаться от него? Оно здесь. Оно длится постоянно. Как вы можете с ним сражаться? Всё, что вы делаете, это просто смешно, абсурдно. Сражаться глупо! Единственная мудрость состоит в позволении, в сдаче. И тогда всё, что прекрасно, начинает происходить с вами. Оно просто происходит, вы не делаете этого.

Вы можете только создавать барьеры, но вы не можете добиться этого. Вы можете бежать от этого, вы можете закрывать глаза на это, но вы не можете создать это — это уже здесь, оно уже происходит! Лишь потому вы упускаете, что вы сидите с закрытыми глазами... сомнение закрывает вам глаза, оно закрывает ваше сердце — вы будто спите, вы отравлены сомнением.

Карл Маркс говорил: «Религия — это опиум для народа». Всё ровно наоборот: сомнение — это опиум, не религия.

Из-за сомнения вы упускаете веру. Если есть вера, через неё вы позволяете этому достичь вас, и себе — прийти к этому.

Медитируйте больше и больше на веру. Впитайте ощущение веры. Вибрируйте вместе с верящим сердцем. Пойте, танцуйте, молитесь — с верящим сердцем, и вскоре вы увидите, что ваша вера окупилась сполна.

Сомнение убивает. Оно негативно, оно не даст вам жизни. Сомнение — это смерть.

Вера — это жизнь. Чем более растёт вера, тем более обильная жизнь снисходит на вас, становится доступной вам.

9. СОЛНЦЕ — НОВОЕ КАЖДЫЙ ДЕНЬ

29-е декабря 1974 г., Будда Холл

*ЭТА ВСЕЛЕННАЯ,
КОТОРАЯ ОБЩАЯ ДЛЯ ВСЕХ,
НЕ БЫЛА СОЗДАНА НИ БОГОМ, НИ ЧЕЛОВЕКОМ,
НО ВСЕГДА БЫЛА И ПРЕБУДЕТ ВЕЧНО,
КАК НЕЗАТУХАЮЩИЙ ОГОНЬ,
В ПОСТОЯННОМ РИТМЕ РАЗЖИГАЮЩИЙ СЕБЯ СНОВА И СНОВА,
И СНОВА И СНОВА СХОДЯЩИЙ.*

ФАЗЫ ОГНЯ — ЭТО ЖАЖДА И НАСЫЩЕНИЕ.

СОЛНЦЕ — НОВОЕ КАЖДЫЙ ДЕНЬ.

Нет Бога как отдельного творца мира, и не может быть, потому что творец, творимое и процесс творения — это одно, они не разделены. Существование едино — так как творец и сотворённое могут быть различными? Существование само по себе божественно. Нет никакого творца, который бы создавал его. Оно само и есть свой творец. И оно есть творчество...

Гераклит — недуалист. Всем, кто постиг, известно, что дуальность существует только из-за ума, потому что ум не может видеть единое, Одно, он может видеть только два. В тот момент, когда он воспринимает нечто, он разделяет. С умом, необходимо другое. Если он видит творение, он немедленно думает о творце, иначе «Как творение возможно без творца?» Но если с помощью этого ума вы каким-то образом сталкиваетесь с творцом, он снова думает — у этого творца должен быть ещё какой-то творец... — «Иначе как этот творец сам мог бы существовать?»

Ум — это бесконечный регресс. Он всё продолжает разделять. Вот почему он никогда не приходит ни к чему окончательному. Философия верит в ум; поэтому философы никак не могут прийти к согласию. Вам нужно увидеть тотальность без привнесения в это ум, так как ум является фактором дуальности — он разделяет. Разделение — это природа ума. Если вы говорите «день», ум тут же вносит ночь, потому что: «Как может день существовать без ночи?» Если вы говорите «любовь», ум сразу подбрасывает ненависть — «Ненависть — другая сторона любви». Если вы берёте жизнь, ум показывает вам смерть: «Жизнь не может быть без смерти». Но жизнь и смерть — это одно, один феномен, одна энергия. Жизнь — это манифестация, проявление этой энергии, смерть же наоборот — отпускание, расслабление. Жизнь воплощается в форме, смерть возвращает обратно к бесформенному. Конец встречается с началом. Жизнь не отделена от смерти, смерть не отделена от жизни — они встречаются и смешиваются. Даже сказать, что они встречаются не совсем верно, потому что ум тут же говорит: «Если есть встреча, тогда их должно быть двое!» Это не встреча, это один феномен.

Гераклит говорит, что желание и удовлетворение — это не два. Ты чувствуешь голод, ты ешь, и потом ты ощущаешь, что голод удовлетворён. Наблюдали ли вы когда-то, что голод и насыщение — это одно? Они должны быть одним, потому что одна и та же вещь, пища, меняет то и другое. Пища становится мостом между голодом и насыщением, желанием и удовлетворением. Если они в самом деле раздельны, между ними нельзя построить мост. Если это разные вещи, как их можно соединить? Тогда голод будет оставаться голодом, а сытость

будет всегда сытостью. Где они смогут встретиться? Но они встречаются. Ум думает, что голод против насыщения. Просто попробуйте понять это, погрузитесь немного глубже в это... Ум говорит, что голод отличен от насыщения, — но когда голод удовлетворён, тот же круг начинается снова, и он опять принесёт вам голод; когда же вы голодны, круг повернётся и принесёт вам насыщение. Так два ли это или единый феномен? Когда вы едите, голод исчезает, но в тот момент, когда голод исчезает, тот же круг начинается вновь.

Новое утро — это начало вечера, каждое рождение — это начало смерти.

Но вы не можете смотреть так далеко. Каждое утро вы голодны, вы едите, и вы чувствуете себя насыщенными. Вечером вы снова голодны, вы снова едите, и вы достигаете насыщения — но вы никогда не видите, что то и другое едино. Одно подталкивает и приносит другое. Если вы никогда не бываете голодны, как вы можете быть сыты? Есть ли какая-то возможность сытости, если нет голода? Если вы никогда не голодны, не думайте, что вы будете в состоянии постоянной сытости — сытость не может прийти без голода. Если нет утра, это не значит, что будет постоянный вечер — всегда, всегда... не будет вообще никакого вечера. И если нет смерти, думаете ли вы что это будет вечная жизнь?.. Жизни не будет вообще — потому что смерть создаёт ситуацию, она устанавливает определённый энергетический феномен... Каждая жизнь приносит смерть, каждая смерть даст новую жизнь.

Эти два являются двумя для ума, потому что ум не может видеть посредством противоположностей. Если вы не смотрите через ум, с точки зрения логики, если вы просто смотрите на сам феномен в его целостности, тогда два исчезают и остаётся только **один**.

Это случай с Богом-творцом и вселенной как Его творением. И не только обычные умы обмануты умом- даже великие теологи и учёные обмануты им. И они также говорят: «Бог создал мир». Это незрелое утверждение, детское. Никто не создал существование — оно есть, оно уже здесь, — если же вы вносите творение, сразу возникают миллионы проблем. Вот почему теология порождает лишь тысячи проблем и не даёт никаких решений. И они создают теории, гипотезы, чтобы решить эти тысячи уже сотворённых ими проблем. Но ничего не решено. Напротив — вокруг этих гипотез возникают новые вопросы. Они пытаются решить задачу существования, привнося Бога, говоря, что Бог создал его. И потом они создают миллионы вокруг этой — и никак не могут разрешить их. Начиная с ошибки, ты и дальше пойдёшь по неверному пути, потому что одно ведёт к другому... Это относительно: если одна вещь неверна, она приведёт к неверному следствию. Если только с самого начала вы не примете своей целью истину, вы не сможете достичь — потому что конец это начало.

Теологи привносят Бога, чтобы решить несколько проблем, потому что проблемы **есть**: «Кто создал этот мир?» Огромное любопытство: «Такой замечательный феномен — кто сотворил его?» И для ума это словно зуд — вопрос не покидает его: «Кто создал? кто сотворил?» Но для начала нужно спросить, правилен ли сам вопрос. Никогда не приступайте к решению, не спросив себя прежде: «А уместен ли сам вопрос?» И каков критерий уместности вопроса? Критерий следующий: если вопрос такой, что после того, как на него дан какой-либо ответ, тот же вопрос возникает снова, — это неуместный и ненужный вопрос, он неправилен. Вы спрашиваете: «Кто создал мир?» Кто-то отвечает: «Бог». Тогда вы задаёте по сути тот же вопрос: «Кто создал Бога?» Вопрос не изменился, ничуть. Тот же вопрос возникает снова. Вы говорите: «Бог А создал мир?» А на вопрос: «Кто создал Бога А?» отвечаете: «Его создал Бог Б», на вопрос: «Кто создал Бога Б», вы отвечаете о Боге В — и так далее; но сам вопрос остаётся, он не исчезает, поэтому все ответы на него являются фальшивыми.

Если вопрос ничуть не изменился, это значит вы не продвинулись ни на йоту к истине. И если все ответы на ваш вопрос ложны, тогда пожалуйста вернитесь к самому вопросу и

медитируйте над ним. В самой основе вопрос, должно быть, неверен; иначе как все ответы на него могут быть неверны и неудовлетворительны? По крайней мере один ответ мог бы быть верным... — но, оказывается что ни один не верен, т. к. тот же вопрос возникает опять. Индуисты, мусульмане, христиане — все они обеспечены ответами, но вопрос всё-таки остаётся. Тысячи лет работы над одним единственным вопросом «Кто создал мир?» — и ни одного удовлетворительного ответа. Это значит, что в самой основе, с самого начала вы пошли по неверному пути, приняли неверный курс.

Так что первое, что касается вопроса, это выяснить уместен и правилен ли сам вопрос.

Неверный вопрос: «Кто создал существование?» — по многим причинам... потому что сразу возникнут другие вопросы: «Почему он создал его? по какой причине? Не мог ли он жить, не создавая его?.. Что управляло им?...И, если Бог создал этот мир, почему этот мир так несчастен — в нём столько страданий, столько, что это ничем не может окупиться».

Ребёнок, рождённый калеккой, слепым, ущербным — зачем? Если Бог творец мира, не могли он вмешаться и исправить изначальный образец, по которому мир был создан? Или этот бог просто невротик и он наслаждается созданными им страданиями? Садист, получающий наслаждение от мучений? Миллионы людей умерли на войне, были убиты, брошены в огонь или в газовые камеры... — а этот создатель, он совсем не заботится о своём создании! Он даже не вмешался, когда Гитлер убивал миллионы евреев — просто так, без всякой причины. Что же это за творец? Если Бог создал мир., то он скорее Дьявол, потому что мир не кажется таким уж хорошим. Он не мог произойти от хорошего, он несовместим с хорошим. Бог значит "хороший", но этот мир никак не показывает, что он благо — эксплуатация, насилие, война, убийства, несчастье, напряжение и безумие... Для чего это творение было сотворено? Если Бог ответственен за это, тогда Он — величайший преступник.

Такие проблемы возникают, и теологи не могут решить их. И тогда они вынуждены создавать ещё больше ложных теорий. Они говорят, что кроме Бога есть также и дьявол, и это всё работа дьявола. Но они попадают в собственную ловушку. Сначала они создали Бога, говоря, что Бог создал мир; затем они выдумали дьявола, чтобы снять ответственность со своего Бога за все пороки этого мира. Мир кажется таким несовершенным, злым, так что они вынуждены были создать дьявола. Но тогда возникает вопрос: «Кто создал дьявола?» И они продолжают и продолжают объяснять... Они прилагают уйму усилий, и это не ведёт никуда. Никто не читает эти огромные тома по теологии — никто! — потому что, если ты начнёшь, ты никуда не придёшь, а объяснения всё продолжают и продолжают. Это похоже на испорченную пластинку: они повторяют одно и то же, а ты задаёшь им тот же вопрос — и так вы ходите по кругу. Хождение вокруг да около — это и есть вся теология. Ни единой проблемы не было решено. Бесплезнейшее усилие, которое когда-либо прилагалось человеком, — это теология. А всё начинается с вопроса: «Кто создал мир?».

Человек, подобный Гераклиту, или такой человек как Гаутама Будда, или Лао Цзы, или Заратустра, — они не говорят о таких вещах. Они скажут: «Сущее и есть Бог. Никто не создавал его. Нет творца, который был бы ответственен за это, так что не нужно задавать ненужных вопросов и искать на них ответ. Не тратьте понапрасну своё время». Существование есть, и Бог не отделен от него. Бог — это и есть существование, бытие, а не отдельное существо, личность, — это тотальность. Он приходит сам из себя... и в себе растворяется. Гераклит говорит, что это подобно огню. Огонь — это прекрасный символ. Он преподносит бытие как энергию, показывает сущее как энергию, нечто очень интенсивное, диалектичное — движущееся само по себе. Говоря «энергия», вы что-то имеете в виду. Говоря «Бог», вы двигаетесь просто от мысли к мысли — и это не ведёт никуда.

Энергия — это истина.

Вы можете почувствовать её здесь и сейчас: вы есть энергия, птицы, поющие на деревьях, — энергия, деревья, поднимающиеся к солнцу, — энергия; и движущиеся звёзды, и восходящее каждый день солнце — всё энергия. И энергия не является ни хорошей, ни плохой. Энергия всегда нейтральна. Так что нет нужды создавать дьявола, не нужно давать никаких объяснений — энергия нейтральна.

Если вы несчастны, это только из-за вас, а не из-за Бога или дьявола. Если вы несчастны, значит вы используете энергию неверно. Вы были бы счастливы и блаженны, если бы двигались **вместе** с энергией. Если вы двигаетесь против неё, то только вы и ответственны. Помните: если нет Бога, то только вы ответственны за всё, что происходит. А если вы ответственны, значит есть возможность трансформации. Если существует Бог, который за всё несёт ответственность, то как человек может что-то изменить, трансформировать себя? Идея о Боге — это просто трюк ума, чтобы перенести ответственность на кого-то другого. Что бы ни случилось, вы перекадываете с себя ответственность. Если вы злитесь, это кто-то оскорбил вас — он СОЗДАЛ злость в вас. Если вы грустны, кто-то сделал вас грустным и несчастным. Если вы расстроены, значит **кто-то** стоит у вас на пути. Всегда кто-то другой несёт ответственность, не вы. Это обычный подход ума — сделать другого ответственным, освободить от ответственности себя. Но — именно поэтому вы и несчастны.

Ответственность — ваша. И если вы осознаёте, что вы ответственны за всё, тогда вы можете что-то сделать с этим. Если виноват всегда другой, что вы можете сделать? Если другой создаёт печаль, тогда вы всё время будете печальны, так как с этим вам ничего не поделать. Столько людей вокруг, миллионы: если каждый из них может вызвать в вас беспокойство, тогда вы обречены быть беспокойным, вы бессильны в этом случае. Если же ответственны вы, вы немедленно становитесь повелителем ситуации. Вы можете что-то изменить. Вы можете изменить себя, вы можете изменить свой подход. Вы можете принять одно из многих отношений к миру, и вы можете понять, что если вы ощущаете себя несчастным, что-то не так, где-то вы не в согласии с целым. В этом всё значение греха: вы не соответствуете, вам не известно, как двигаться со всей системой. Энергетическая система нейтральна. Следуя ей, вы будете счастливы. Если вы идёте против, вы будете несчастны. Это логос, это Рит, это Дао.

Например: если вы чувствуете жажду и не пьёте воду, вы ощущаете себя несчастным, потому что в данной энергетической системе именно вода даёт удовлетворение, и жажда исчезает. Если вам холодно, вы придвигаетесь ближе к огню, так как в этой системе огонь это источник тепла. Но если, чувствуя, что вам холодно, вы, напротив, отодвигаетесь от огня, вы почувствуете себя плохо... Никто не ответственен. Если вам тепло и вы всё же приближаетесь к огню, вы будете в аду.

Я слышал, что однажды умер великий грешник. Все знали, что он попадёт в ад. Это было определённо, очевидно, никто не сомневался в этом. И когда процессия — а это был и великий грешник, но также и великий лидер, богатый и влиятельный человек: его грехи были востребованы миром, вполне окупались, и поэтому тысячи следовали за ним, — когда они направлялись к кладбищу, грузовик нагруженный углём, повернул на ту же дорогу и стал следовать за процессией. Это было совпадением, грузовик ехал по своим делам, но всё же... Мулла Насреддин, который был в этой процессии, воскликнул: «Я был абсолютно уверен, что он направляется в ад — но не мог и предположить, что он отправится туда со своим собственным углём!»

Ад жарок, огненн. Но я говорю вам, это вы обеспечиваете его углём.

Такова природа вещей: если вы идёте против естества, вы будете несчастны. Несчастье означает движение против естества, против природы — и это хороший индикатор, если вы понимаете его значение. Это показывает, что что-то не так, вот и всё. Просто вернитесь к правильному ходу вещей! Несчастье помогает вам. Стрдание, беспокойство, напряжение показывают вам, что где-то что-то пошло не так. Вы не с целым. Где-то вы начали своё собственное движение — и в этом отклонились от течения целого; о чём и говорит несчастье. Гераклит говорит: «Личный разум — ложен». Настоящий разум значит *быть единым со всем*. Не будьте слишком рассудочны, умны. Вы не можете быть разумны по-своему. Двигаясь с существованием, вы будете разумны, вы будете иметь ясность восприятия, вы будете мудры. Если же вы двигаетесь своим собственным курсом, вы просто дурак.

Идиот — это человек, который совершенно закрыт в себе, отрезан от целого. Он не соединён с общей энергетической системой. Это его идиотизм. Мудрый же — тот, кто совсем не закрыт: воздух протекает через него, весь космос протекает через него. Он не имеет никаких барьеров, ни одна из его дверей не закрыта. В его бытии нет ничего личного. Он порист. И если он ощущает себя несчастным, он тут же сможет вернуться на правильный путь; он сразу воспринимает сигнал. Несчастье — это симптом, послание! Это подобно болезни: если вы не ведёте себя со своим телом естественным образом, появится соответствующая болезнь. Таким образом, болезнь это друг. Она говорит: «Смотри! где-то тут ты ошибся. Присмотрись, смени линию поведения». Если вы не принимаете пищу три или четыре дня, вы чувствуете слабость, голод, вы чувствуете себя несчастным. Всё тело говорит тебе: «Поешь!», потому что тело нуждается в энергии.

Всегда помните: энергия нейтральна — так что всё качество вашего бытия зависит только от вас.

Когда вы чувствуете голод, ешьте. Когда чувствуете жажду, пейте. Когда ощущаете сонливость, ложитесь спать. Не насилуйте природу. Лишь слегка вы можете заставлять себя, потому что имеется всё же некоторая степень свободы. Если вы хотите голодать, вы можете голодать несколько дней — но с каждым днём вы будете становиться всё слабее и слабее, и с каждым днём вы будете всё более несчастны. Если вы хотите не дышать, вы можете не дышать несколько секунд или даже минут, но не больше — больше свобода не возможна. Это не много, и скоро вы почувствуете естественный шок, ваши чувства начнут гаснуть..

Любое несчастье существует для того, чтобы указать вам, что где-то вы допустили ошибку, где-то вы сошли с верного пути. Немедленно вернитесь! Если вы начнёте слушать своё тело, слушать природу, слушать своё внутреннее существо, вы будете всё больше и больше счастливы. Станьте как можно лучшим слушателем природы. Слушайте логос, всеобщее. Слушайте тех, кто пробудился к логосу, и вы всегда обнаружите естественность. Эти люди ни в чём не насилуют себя, они не подталкивают реку, они просто текут с ней — и в этом их экстаз.

Нет никакого Бога, который был бы ответственен.

Мы сами создали собственного Бога из нашего страха, из нашей потребности и нужды. Мы чувствуем себя такими беспомощными в своём горе, такими бессильными, не властными что-либо изменить... — и это создало в наших умах Бога, которому мы могли бы молиться, говоря: «О Боже, не посылай мне так много испытаний!», тот, кого можно восхвалять, и, чем больше мы будем его восхвалять, тем более он будет к нам благосклонен. Вы думаете, что Бог может быть предвзят. Когда вы молитесь, вы надеетесь, что он примет вашу сторону? И, если вы не

молитесь, значит ли это, что Он отвернётся от вас?

Одному маленькому мальчику родители всё время говорили: «Если ты не будешь вести себя хорошо, Бог накажет тебя!» Этот мальчик всегда поступал хорошо в прошлом. Когда он делал что-то дурное или такое, что казалось нехорошим его родителям, они применяли этот трюк: «Бог накажет тебя. Он очень рассердится!» Это всегда помогало. Но в очередной раз ребёнок рассмеялся. Он сказал: «Я больше не беспокоюсь о Боге, потому что он даже не знает обо мне!»

Родители сказали: «Это что-то новое! Ты никогда не говорил так прежде. Как же ты пришёл к тому, что Бог совсем не знает о тебе?»

И он ответил: «Две недели я молился — и ничего не произошло. Так что либо Он думает, что я умер, либо совершенно не знает, что я есть. Я больше не куплюсь на это — я свободен! Две недели — и ничего в ответ...»

Мы создали Бога таким, какой был нам нужен. Не Бог создал вас, а вы — Бога. Все, что вы когда-либо упустили, вы спроецировали на него. Вы безвольны — и вы сделали Его всемогущим; вы невежественны — и вы сделали Его всезнающим; вы слепы и пробираетесь на ощупь в темноте — вы сделали Его всевидящим. Это только трюк ума. Что бы вы ни упустили в себе, этим вы дополнили Его, — и вы думаете, что теперь баланс восстановлен: «Теперь я могу молиться всемогущему, всезнающему, всевидящему».

Это всё трюки. Только вы сами можете помочь себе. И природа всегда будет с вами, если вы будете с природой. Не нужна никакая другая молитва. Это единственная верная молитва. По мне, молитва — это ощущение, когда вы плывёте вместе с существованием. Если вы хотите говорить, говорите, но помните, что ваши слова не затрагивают существование. Оно затрагивает вас, и это может быть хорошо, но никакая молитва не изменит подход Бога. Она может изменить вас, но если она не меняет вас, тогда это только трюк. Вы можете молиться годами, но если это никак не изменяет вас, отбросьте это, это ерунда — и не вспоминайте об этом. Молитва не изменит Бога. Вы думаете, что если вы усердно молитесь, Бог изменит свою точку зрения — Он будет более благосклонен, Он будет больше на вашей стороне. Но нет никого, кто бы слушал вас. Широкое небо не может вас слышать. Но небо может **быть** с вами, если вы будете с ним, — и никакой другой молитвы не нужно.

Я также призываю к молитве, но эта молитва должна быть энергетическим феноменом — не небесный или божественный феномен, а энергетический. Вы просто становитесь молчаливыми, вы просто открываете себя. Вы просто поднимаете руки к небу, ладонями вверх, и ощущаете, как сущее течёт сквозь вас... Когда энергия, или прана, течёт через вас, ваше тело может слегка сотрясаться. Будте как лист, дрожащий на ветру... Позвольте это, помогите этому. Пускай всё ваше тело вибрирует вместе с энергией, и всё, что происходит, пусть происходит. Вы вновь чувствуете, со-существование с этой землей. Земля и небо, вверху и внизу, мужское и женское — вы плаваете в этом, это перемешивается в вас., вы совершенно оставили себя. Вас нет. Осталось только слияние. Через две-три минуты или когда вы почувствуете себя совершенно наполненным, склонитесь к земле и поцелуйте землю. Вы — только возможность для божественной энергии соединиться с энергией земли.

Эти два этапа нужно повторить ещё шесть раз, чтобы каждая из чакр была разблокирована. Можно сделать больше, но если вы сделаете меньше, вы почувствуете беспокойство и не сможете спать. Хорошо делать эту молитву ночью в неосвещённой комнате, чтобы после сразу лечь спать; также это можно делать утром, но за этим должен следовать пятнадцатиминутный отдых. Отдых необходим, иначе вы будете словно пьяный, будете в ступоре.

Такое слияние с энергией есть молитва. Это меняет вас. И если вы изменились, вся вселенная меняется — потому что вселенную, какой вы её видите, создаёт ваше отношение. Не

то чтобы сама вселенная менялась — она остаётся прежней, — но теперь вы течёте вместе с ней, теперь нет противостояния. Теперь нет борьбы — вы сдались существованию. Иначе всё будет трюком. И человек всё продолжает изобретать...

Вот что я слышал: одажды ребе приехал в деревню на своей лошади. Он направлялся дальше, в какой-то город. Он очень устал и хотел передохнуть. Поэтому он остановился в местном отеле — а лошадь привязал снаружи под деревом, оставив ей немного сена, чтобы она поела и тоже отдохнула.

Под другим деревом сидел пьяный Мулла Насреддин... Лошадь была очень красивая. Он подошёл поближе, просто чтобы полюбоваться. Когда он стоял рядом с лошадью, мимо проходил человек, бизнесмен, занимающийся лошадьми. Лошадь была редким экземпляром, действительно прекрасная. «Это твоя лошадь?» — спросил человек.

Будучи пьяным, Мулла подумал: «такая красива лошадь, конечно, принадлежит мне» и сказал: «Да».

Но одно приводит к другому — следующим вопросом был: «Я бы хотел купить эту лошадь — сколько ты возьмёшь за неё?»

Мулла Насреддин сначала растерялся, а потом назначил такую большую цену, чтобы не возникло никаких проблем, — он сказал: «Две тысячи рупий».

Лошадь не стоила больше пятиста рупий, и никто бы не дал больше, так что дело было улажено. Но человек вдруг сказал: «Ладно, две тысячи так две тысячи».

Теперь Насреддин действительно обеспокоился. Но две тысячи рупий... Он подумал: «Ребе сейчас внутри — он не узнает. Так почему бы не взять эти две тысячи? И тут никого нет, никаких проблем не должно быть». Он сказал: «Договорились». Он взял деньги, торговец взял лошадь.

Когда лошадь была уведена, ребе вышел из гостиницы. Насреддин был в совершенной растерянности и не знал, что делать, — две тысячи рупий были у него в руках, но он был пьян, и не мог даже убежать. Он стал обдумывать это; и он нашёл решение. Он опустился на четвереньки, изображая лошадь, и взял немного сена в рот. Ребе не мог поверить в то, что случилось... Он спросил с сеном во рту: «Что ты делаешь? Ты сумашедший?»

Насреддин ответил: «Сначала послушай, что произошло». В этот момент его ум заработал быстро — он стал похож на теолога: сначала он работал над одним вопросом, потом над следующим — и вскоре попался в свою собственную ловушку. Он сказал: «Двадцать лет назад я был молодым юношей — и я согрешил с девушкой. И что было делать Богу? — он разгневался и превратил меня в коня — твоего коня, ребе. Эти двадцать лет я служил тебе, но теперь, судя по всему, заклятие снято, и я вновь вернул себе человеческий облик».

Тогда ребе сам взволновался и задрожал, глядя на этого грешника, — ведь кто не грешник? Он сам грешил, и со многими женщинами, и он дрожал, смотря на это проявление божьего гнева. Он упал на колени и стал молиться... Но оставалась практическая проблема, которую надо было решить. Он сказал: «С этим я всё понял. Но мне нужно в другой город — что же мне делать?»

Мулла сказал: «Рынок поблизости — ты можешь пойти и выбрать себе коня».

И ребе пошёл на рынок — и там его собственная лошадь стояла рядом с торговцем! Он опять исполнился священным трепетом. Он подошёл к лошади, наклонился к уху и прошептал: «Что, Насреддин, так быстро снова?»

Ум всё продолжает свои трюки — он создаёт бога, он молится, потом он награждён или наказан, послан в рай или в ад — но всё это лишь воображение. Нет ни бога, ни небес, ни ада;

только вы и существование как энергия, бесконечная энергия. Если вы с ней, она с вами. Это состояние Будды или Гераклита: единение с единым. Тогда нет никаких проблем. Тогда нет того, кто бы создавал проблемы. И это блаженство — если вас нет, это блаженство. Иначе, если вы боретесь с энергией, двигаетесь прочь от существования, живёте своим собственным разумом, живёте, как остров, тогда ваша жизнь — сплошная проблема. И все объяснения и теории, которые вы создаёте в таком состоянии, — просто бесполезны; это только воображение.

Все ваши церкви, храмы и мечети основаны на плодородии человеческой фантазии. Все ваши боги, статуи, молитвы — всё это порождения фантазии. И вы создали их, потому что несчастны. Но это не поможет вам. Ни храмы, ни мечети, ни церкви — ничего! Ни Папа, ни монахи, ни рабби — никто! Они не могут помочь. Они только эксплуатируют ваше воображение. Вы должны увидеть, что ваше несчастье возникает, когда вы не соответствуете природе, соответственно счастье — когда вы идёте с природой шаг в шаг.

Ад возникает когда вы и природа идёте разными путями, вы и логос. Рай — это единый путь с логосом. И это скрытая гармония. Если вы увидите, поймёте это, вы будете блаженны. Если вы не сможете рассмотреть, вас постигнет несчастье.

Вы должны найти, обнаружить это. Нет никакого бога, но каждый божественен. Вся жизнь божественна, блага — но нету никакого Бога. Так что не тратьте своё время и не смотрите вверх в надежде, что есть Кто-то, кто поможет вам. Помощь будет дана, но не от кого-то, вы просто должны принять её. Но это кажется очень трудным, для этого вы должны изменить себя. Чтобы идти шаг в шаг с природой вам нужна радикальная трансформация. Вы же избегаете этого, и, чтобы избежать этого, вы придумываете самые разные объяснения.

Теперь попробуйте войти в эти красивые строки:

*ЭТА ВСЕЛЕННАЯ,
КОТОРАЯ ОБЩАЯ ДЛЯ ВСЕХ,
НЕ БЫЛА СОЗДАНА НИ БОГОМ, НИ ЧЕЛОВЕКОМ,
НО ВСЕГДА БЫЛА И ПРЕБУДЕТ ВЕЧНО,
КАК НЕЗАТУХАЮЩИЙ ОГОНЬ,
В ПОСТОЯННОМ РИТМЕ РАЗЖИГАЮЩИЙ СЕБЯ СНОВА И СНОВА,
И СНОВА И СНОВА СХОДЯЩИЙ.*

Эволюция и инволюция; вещи приходят к пику, затем исчезают в долине; волны, поднимаясь, касаются неба... и потом сникают, чтобы вновь погрузиться в глубину океана — снова и снова.

Гераклит говорит: Мир — это энергия, сущее — это огонь. В своём собственном неостановимом ритме он выражает себя и снова возвращается к изначальному состоянию. Точно, как день и ночь: днём вы работаете, вы пробуждены, ночью вы отдыхаете. Так же есть периоды, когда сущее представляет собой день, и есть периоды, когда оно засыпает, и наступает ночь... Творение и **растворение**, эволюция и инволюция, ночь и день, лето и зима, **ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ**.

Это период творения. Скоро наступит период растворения. Индуисты называют это **пралайя** — "когда всё растворяется". У индуистов есть красивая теория об этом — Гераклит бы горячо согласился с ней. Индуисты говорят, что Брахма, бог-творец, имеет свой собственный день, свои двадцать четыре часа, двадцатичетырёхчасовой цикл — двендцатичасовой день и

двенадцатичасовая ночь. Его двенадцатичасовой день — это наше творение — миллионы и миллионы лет, эоны времени. А потом приходит ночь Брахмы: всё засыпает, исчезает, уходит на покой — конечно, уставшее за день. Нужно освежение, чтобы вернуться опять, нужно отдохнуть в несуществовании. Существование — это день, несуществование — ночь. В постоянном ритме, через одинаковые промежутки существование проявляется и исчезает; энергия отдыхает и выражает себя вновь. Когда энергия восстановлена, снова наступает день, восходит солнце; вновь возникают вещи, всё начинается опять. Полцикла — манифестация, полцикла — ничто.

...Это похоже на то, как деревья растут, растут, растути — а потом в какой-то момент умирают. Но они умирают не полностью. Они остаются в семенах, они становятся затаёнными, скрытыми, они ожидают в тонком. Семена падают на землю, а дерево исчезает, — но в определённое время эти семена прорастут, они будут расти, и вскоре дерево снова будет здесь. И это случается — не потому, что кто-то контролирует это: бог, человек или ещё кто-то — нет никого, кто бы контролировал. У энергии есть своя собственная внутренняя дисциплина. И она должна быть точно верна — просто посмотрите, и вы увидите, как это происходит. Вы голодны — вы принимаете пищу; голод исчезает. Куда пропал голод? Он стал непроявлённым превратился в семя, в тонкое. Его нет на периферии, он отступил к центру. Но всего через несколько часов, вы снова чувствуете голод — он вернулся. Вы едите, и он пропадает. Куда он уходит?. Если бы он исчез совсем, он уже не смог бы вернуться. Но он возвращается снова и снова, и снова. Он приходит снова и снова — продолжается ритм...

Днём вы пробуждены. Куда ушёл сон? Он ушёл к своим семенам, стал тонким; он внутри и ожидает верного времени, чтоб опять проявиться; и ночью он приходит снова. И куда тогда девается ваш день? Вы наблюдали это? Когда вы спите, целый мир дня просто исчезает — его нет. Куда он уходит? Рынок, политика, любая идентичность — всё исчезает; вы отправляетесь к истоку, к семени. Но утром поднимается солнце, и вы тоже поднимаетесь опять. Откуда вы пришли? От ничто к состоянию манифестации — это центробежное и центростремительное движение. Лотос закрывается и лотос открывается... в постоянном ритме.

И это энергетический феномен — никакой личности тут нет, это безличностно. Безличностность красива; если бы была задействована личность, это стало было отвратительным. И все религии стали отвратительными, потому что сделали это персональным, ввели личность в эту тайну. Эта личность — всего лишь феномен воображения, то, что вы создали сами. Вот почему существуют тысячи богов, и у каждого из вас есть своё собственное представление о Боге. И если у вас есть своё представление, все другие представления видятся неверными, и тогда конфликт, борьба. Но ваши представления о Боге не могут быть верными, потому что ВЫ не верны. Личность, являющаяся правильной, не нуждается в боге.

Посмотрите на Будду, на Гераклита — им не нужен никакой Бог. Г.Г. Уэлс писал о Будде, что он самый безбожный человек и всё же самый божественный. Можете ли вы отыскать человека более божественного, чем Будда? — и более безбожного? Он никогда не говорил о Боге — потому что он никогда не создавал проэкции. У него не было страха внутри, который заставлял бы его спасаться выдумкой; он — бесстрашен. Тогда Бог исчезает — ваш страх был причиной его появления. И когда Бога больше нет, вся Вселенная перед вами — доступная для празднования и наслаждения.

Энергия — это восторг. Блэйк говорил, энергия — это восторг.

Когда нет Бога, вы свободны, полностью свободны. Если где-то наверху есть Бог, который может управлять вами, тогда вы никогда не будете свободны — тогда вы только куклы, и все нити в его руках. Все верующие люди сделали из себя марионеток, из-за того, что кто-то другой ответствен за всё, а не они.

По-настоящему религиозный человек совершенно свободен.

Религиозность — это свобода.

Но если есть Бог, не может быть никакой свободы. Как может быть свобода при наличии творца? — ведь каждый момент его настроение, его мысли меняются... и такое впечатление, что он слегка безумен. В любой момент он может решить, что хватит, и сказать: «Всё, довольно! Пусть всё исчезнет!» Точно как говорится в Библии, когда Бог сказал: «Да будет свет», и свет появился, — так же он может сказать в каждый момент: «Пускай не будет света». Что тогда? — свет исчезает. В таком случае вы просто марионетки. Кажется, Бог играет в шахматы, а вы фигуры на шахматной доске — он может сделать с вами всё, что угодно. Всё это кажется ужасно отвратительным.

И если нет свободы, не может быть и большего сознания, потому что сознание растёт с появлением большей свободы.

Полная свобода возможна, только если нет никакого личного управления над всем., никакого манипулирования, никакого босса существования; только тогда есть свобода. Но свобода пугает вас. Вы не хотите быть свободны. Вам лучше быть рабами — потому вы и сотворили Бога. Но если Бога не существует... к примеру, коммунисты практиковали религию без бога. Но человек так испуган — он не может жить, если нет богов. Поэтому коммунисты создали своих богов. Ленин стал богом — они поклоняются ему. Для них Ленин не просто умер — он стал богом. И вы не можете освободиться, так как вы боитесь.

Только тот человек, который полностью лишён страха, кто пришёл к согласию с существованием, который понял, что быть с сущим, плыть вместе с ним значит быть в блаженстве, такой человек может жить без Бога, без всякой личности, спроецированной вовне, без всякого воображения — может жить с истиной. Непросто жить с истиной. Очень легко жить во лжи... Вы постоянно создаёте ложь вокруг себя. Девяносто девять процентов вещей, которые окружают вас, — ложь. Но вы чувствуете себя комфортно с ними, это комфортная ложь. Истина некомфортна, потому что она требует огромных перемен. И это одна из самых больших и пугающих перемен — способность жить без Бога. И если вы можете жить без Бога, вы сами станете богом, вы станете божественным. Если вы продолжаете воображать бога, вы останетесь рабом. Когда никакого босса нет рядом, вы сами становитесь начальником и богом.

Я говорю вам, никакого Бога нет — но каждый сам есть Бог, и всё вокруг — божественно. Нет того, кто бы контролировал, потому что вся жизнь стала бы уродливой, рабской, большим коцентрационным лагерем; это была бы тюрьма. Нет Бога — и жизнь есть свобода. Тогда вы сами можете решать! Если вы хотите быть несчастным, будьте несчастным — это ваш выбор. Если хотите быть счастливым, будьте счастливым — это ваш выбор. Если вы чувствуете себя лучше, будучи несчастным, что ж, пусть будет так. Есть люди, которые чувствуют, что должны быть несчастными, потому что посредством этого они привлекают сострадание. Этим несчастьем они просят смириться над ними, они просят о любви. Но кто может любить несчастного человека? Только если вы не будда, вы не сможете любить несчастного человека. Это самоубийственно. Если вы просите о любви демонстрируя своё несчастье, вы можете заслужить небольшую симпатию и некоторое сострадание, но не любовь. И даже эта небольшая симпатия будет дана вам с большой неохотой, потому как никто не хочет делиться с горемыкой. Ведь каждый нуждается, каждый тут несчастен. Вот почему люди так много говорят о своих бедах. Послушайте их разговоры: девяносто девять процентов это разговоры о бедах и неурядицах — и каждый преувеличивает свои несчастья, делает их такими зловещими и тяжкими, как только возможно. На самом деле это невозможно — вы слишком ничтожны, чтобы перенести так много страданий, — но вы хотите сострадания..

Человек боится свободы. Это глубоко укоренённый страх, потому что со свободой приходит

незащищённость, со свободой появляется неизвестность, со свободой вы больше не знаете, чему предстоит произойти. С Богом и судьбой всё определённо. Вы можете спросить у астролога, вы можете пойти к хироманту — и они скажут вам о вашей судьбе. Если нет Бога, нет и судьбы. И тогда все астрологи бесполезны. Ничего нельзя сказать о будущем. Будущее остаётся открытым — ничего не фиксировано, всё гибко и текуче. Свобода делает вас текучим. С Богом, который руководит вами, вы защищены — кто-то присматривает за вами, и Он лучше знает, что вам делать, а чего не делать.

В этом смысле прозрение Гераклита глубже, чем у Иисуса. В этом смысле Гераклит прошёл дальше, чем Иисус или Мухаммед, — его прозрение того же уровня, что у Будды или Махавиры, — потому что Иисус говорил в терминах Бога, творения, отца и сына. Возможно, из-за незрелости евреев, возможно, из-за людей, которые окружали его, он говорил так. Но Гераклит не заботится о вас, он говорит точно как есть. Если вы хотите понять, вы должны вырасти. Он не станет спускаться к вам, вы должны добраться до него.

И это также и мой подход. Я буду говорить точно то, что я чувствую. Если вы хотите понять меня, вы должны вырасти до меня.

Я не собираюсь спускаться к вам и говорить в ваших терминах, это никогда не помогает. Из-за этого Иисус упустил всю возможность и возникло христианство — и это не что иное, как переделанная религия евреев, не что-то новое: немного изменений тут и там, но ничего нового, потому что Иисус использовал всю еврейскую терминологию. Как вы можете создать новый мир из старого? Он пошёл на компромисс — потому что Иисус никогда не думал, что это станет новой религией. Он остался евреем и умер евреем, он никогда не был христианином. И он не мог вообразить, что из него родиться новое религиозное течение; он жил среди паствы, среди овец... И он использовал старые, прогнившие слова — вот откуда это уродливое лицо христианства.

Гераклит абсолютно свеж. Вот почему греческий ум совершенно не сумел понять его — у этого человека не было корней в прошлом.

Когда я умру, к чему вы припишете меня? к какой отнесёте традиции? В Индии не найдётся корней для меня. Я был рождён в семье джайнов, но в джайнизме нет корней для меня — вы просто не сможете найти корни. Если ты говоришь в точности то, что ты понял, что ты осознал, тогда нет никаких корней, потому что истина не имеет корней в социуме — её корни только в существовании, но не в обществе.

Вот почему такие люди, как Гераклит, приводят в замешательство — и даже такой гений, как Аристотель, заявляет: «В этом Гераклите есть что-то абсурдное. Он создаёт головоломки — а философия предназначена не для того, чтобы создавать загадки и вопросы, а чтобы находить решения». Он не создал ни одной загадки. Он выглядел загадочно, потому что пытался выразить абсолютно свежий, не связанный ни с одним стереотипом феномен, с которым он сам столкнулся. Он не использовал старые, ношенные термины для этого.

Он говорит:

*ЭТА ВСЕЛЕННАЯ,
КОТОРАЯ ОБЩАЯ ДЛЯ ВСЕХ,
НЕ БЫЛА СОЗДАНА НИ БОГОМ, НИ ЧЕЛОВЕКОМ,
НО ВСЕГДА БЫЛА И ПРЕБУДЕТ ВЕЧНО,
КАК НЕЗАТУХАЮЩИЙ ОГОНЬ,
В ПОСТОЯННОМ РИТМЕ РАЗЖИГАЮЩИЙ СЕБЯ СНОВА И СНОВА,
И СНОВА И СНОВА СХОДЯЩИЙ.*

У энергии есть свой собственный закон, своя система. Это космос, а не хаос — и без всякого начальника "сверху". Энергия плюс свобода — и всё же это дисциплина; и эта дисциплина есть внутренняя гармония, скрытая гармония. Нет начальника, но нет и хаоса; никто не управляет, но всё отлично работает — вы не сможете ничего улучшить. Это есть скрытая гармония. Если есть тот, кто управляет, можно быть уверенным, что повсюду множество ошибок, неправильностей в вещах. Космос так красив, потому что в нём нет никакого управляющего.

Это может быть трудно для понимания. Верующие люди говорят: «Как эта вселенная может быть космосом, если ею никто не управляет? Если бы не было Высшего контроля, всё это не могло бы существовать!» Гераклит отвечает им: «Именно, как раз из-за того, что нет никакого контроля, вещи и существуют и вся система целостна». Когда вы управляете, вы портите. Вы не найдёте лучших вредителей, чем управляюще, — они только портят. Вот что говорит Лао Цзы. Он говорит: «Когда нет никаких правил, всё прекрасно; когда нет закона, нет и преступления, и если нет мудреца, нет и глупого». Вещи существуют в их собственного космической красоте. И потом входят правила — люди говорят, что правила необходимы. И с какой-то пользой от выполнения правил входит также вред от их невыполнения, потому что противоположное всегда существует. Тогда приходят некие мудрецы, и они говорят, что человеку должно хранить дисциплину. Но рано или поздно появляется бунтарь и всё идёт наперекосяк. Тогда создаются законы, больше и больше законов, и человек становится более и более преступным...

Об этом и говорит Гераклит. Он говорит, что именно потому, что нигде нет контроля, вещи не могут выйти из-под контроля. Каждая вещь имеет своё собственное внутреннее руководство.

И помните это и в отношении собственной жизни. Если вы руководствуетесь только своим видением, слушаете своё сердце, нет нужды ни в какой дисциплине. Вы можете двигаться совершенно с истиной, всё будет хорошо. Если же вы не можете слышать своё сердце, вы вынуждены слушать многочисленных учителей и советчиков, которые всё продолжают учить и манипулировать. Они говорят: «Делай это!» — и они так часто говорят: «Делай это. Не делай то!», что вы несколько смущены, вы не знаете, что делать, а чего не делать. Одна религия учит одному, другая другому. Одна мораль говорит, что это морально, другая — что это аморально. Вы просто запутываетесь. Вы никак не можете отыскать своё собственное сердце, откуда приходит это естественное, только ему присущее, спонтанное руководство. Чем больше вы изучаете, тем более запутываетесь.

Гераклит утверждает, что всё движется согласно своей внутренней гармонии. Кто контролирует эти деревья? Кто говорит им: «Теперь самое время расцвести!» Кто учит облака, говоря им: «Теперь вам нужно пройти тут и пролиться дождём». Никто. Запомните, если бы был кто-то, всё пошло бы не так, как нужно, неправильно — потому что, как кто-то может контролировать такие огромные вещи? Даже если был бы Бог, и он бы не справился... Просто подумайте, насколько необъятна вселенная, насколько поразительны и сложны вещи! Даже Бог уже свихнулся бы, махнул рукой и покинул этот мир или мир провалился бы в пропасть. Но он может оставаться космосом, только если его гармония не управляется свыше, только если гармония исходит изнутри.

Есть два вида дисциплины — одна проихордит извне — кто-то говорит вам: «Делай это!», — а другая дисциплина приходит изнутри. Вы ощущаете, что будет естественно и где вы будете двигаться верно, течь вместе с бытием — и тогда вы делаете шаг в этом направлении, согласно своему чувству; так появляется внутренняя дисциплина. Внешняя дисциплина — это обман, она вызывает в вас замешательство и провоцирует раскол внутри. И эти две дисциплины

противоложны, они становятся противоборствующими.

Всего пару дней назад ко мне пришёл человек и сказал — и все религиозные люди согласятся с этим, — он сказал: «Я снова и снова становлюсь заложником внешних вещей — и снова и снова я забываю о внутреннем».

И я попросил его: «Пожалуйста, приведите конкретный пример».

Он сказал: «Например, внутренне я знаю, что я должен быть верен своей жене, но на деле я снова и снова завожу романы с другими женщинами...»

Я сказал ему: «Вы, кажется, совсем запутались. Вы не знаете, где внешнее и где внутреннее. Ваша жена вовне, а вы думаете, что она внутри. Вы любите свою жену?»

Он ответил: «Конечно, нет. Если бы я любил её, как мог бы я влюбляться в других?»

Жена — это нечто внешнее, навязанное обществом, навязанное твоим эго с тем, чтобы ты поддерживал этот образ, чтобы ты убедил всех, что ты хороший муж. Это внешнее, а этот человек говорил, что это внутри. Если же ты влюбляешься в другую женщину, что никто не заставляет тебя делать, а наоборот все стараются предостеречь тебя от этого, — именно это внутреннее! Но общество совершенно запутало тебя, оно дезориентировало тебя. Оно говорит, что внешнее это внутреннее — оно полностью обманывает тебя. Внутреннее же, говорит оно, это только внешнее..

Вы продолжаете поститься и думаете, что это ваш внутренний голос, — это ваша религия, ваши писания, ваши священники и монахи в рясах. Ваше внутреннее говорит вам: «Ты голоден — поешь!» Вы же думаете, что это внешнее — дьявол искушает вас. Что за глупость! Это священники искусили вас и заставили голодать. Нету никакого дьявола! Монахи и священники — вот самые дьявольские силы в мироздании. Голод приходит — это внутреннее. Всё ваше тело, каждая клетка говорит: «Ешь!», но вы отвечаете: «Это внешнее. Что-то искушает меня — какие-то злые силы». Или: «Это всего лишь тело — тело мой враг, а моя душа продолжает голодать». Душа продолжает голодать? Душа никогда не принимала ни капли пищи, как она может голодать? Вы насилюете бедное тело. Но есть и естественный голод, это происходит у животных. Там нет никаких священников, никакой проповедник не учит их, но это случается. Вы можете понаблюдать за собакой — если она не чувствует себя хорошо, она не будет есть — это внутреннее. Голодание собаки внутренне. Как абсурдно! — голодание человека почти всегда внешнее, навязанное. Только собака может голодать естественно, потому что она не утратила связь с природой, в отличие от вас.

Когда тело болеет, ни одно животное не будет заставлять его есть. Если вы будете пытаться накормить животное, его вырвет. Это красиво, значительно. Телу не нужно это, оно больно. Вся энергия нуждается в исцелении тела, и эта энергия будет сопротивляться, если вы примете пищу, потому что на переваривание пищи нужна энергия и это будет бременем для тела. Тело не в лучшем состоянии; энергии нужно, чтобы тело исцелило себя, и если в тело брошена пища, энергия должна разделиться. Прежде вся энергия была направлена на исцеление — а теперь часть её должна пойти на переваривание пищи. Если бы вы болели и, слушая внутреннее ощущение, не принимаете пищу, это замечательно. Иногда вы не ощущаете голод и не едите. Но не давайте обетов: «Я буду голодать несколько дней», потому что кто знает? — вечером вы можете проголодаться. Если природа хочет, чтобы вы голодали, голодайте. Если природа хочет, чтобы вы ели, ешьте.

Внутреннее нужно отыскать, потому что общество совершенно сбilo вас с толку. Где внешнее, а где внутреннее — это огромная путаница. Почти всегда, когда вы думаете, что это внутреннее, это больше годится для внешнего, когда же вы думаете, что это внешнее, это скорее внутреннее, потому что монахи сделали своё дело — монахи это наиболее деструктивные силы

вселенной.

По мне, существует только одна религия — суметь найти внутреннее, свой собственный внутренний голос, внутреннее руководство. И тот человек, который помогает вам найти своего внутреннего проводника, это ваш мастер. Он не даёт вам никакой дисциплины — он просто помогает найти ту гармонию, из которой естественно происходит дисциплина. И эта дисциплина сопровождается блаженством, потому что она не навязана извне. Эта дисциплина очень красива, потому что она всегда сохраняет свежесть. И с этой дисциплиной вы не можете заблудиться, потому что вы не станете бунтовать против неё. Это вы, это само ваше сокровенно ядро. И то же самое правильно на более широком уровне космоса.

ФАЗЫ ОГНЯ — ЭТО ЖАЖДА И НАСЫЩЕНИЕ.

Огонь имеет две фазы — тяга или жажда, когда вы голодны... Индуисты называют это *джатарagni*, пламя голода. Ваш желудок в самом деле горит, когда вы голодны — если вы действительно голодны. Потому что вы в такой плохой форме, что даже не можете сказать, когда вы голодны, а когда нет. Каждый день вы принимаете пищу в час, значит в час приходит голод. Этот голод психологичен. В этом случае вы не почувствуете огонь в желудке, это просто из-за времени. Часы показывают час, и ум говорит вам: «Теперь самое время почувствовать голод». И вы тут же чувствуете голод. Это проекция. Это фальшивый голод. Если вы подождёте полчаса, он пройдёт сам собой. Как настоящий голод может исчезнуть так легко? Настоящий голод будет всё больше расти. Огонь будет всё больше и больше жечь у вас в желудке. Дойдёт до того, что почувствуете даже боль в желудке, а всё тело охватит жжение. Это состояние лихорадки. Телу нужно что-то, тело требует; нужна энергия. Но если это фальшивый голод, он пройдёт. К тому времени, как часы покажут два, он исчезнет.

Смотрите! Подождите настоящего голода, и тогда ешьте. Смотрите!. Дождитесь, пока сон по-настоящему охватит вас, тогда засыпайте. Понадобиться несколько месяцев, чтобы это установилось, потому что вся культура, вся цивилизация, всё здешнее образование — они сделали всё, чтобы увести вас с правильного пути. Правильный путь всегда естественен — это логос.

ФАЗЫ ОГНЯ — ЭТО ЖАЖДА И НАСЫЩЕНИЕ.

Есть две фазы огня, внутреннего биофламени, биоэнергии. Вы чувствуете голод, вы едите, вы удовлетворены. Удовлетворение — это тоже фаза огня. Огонь спал, теперь нет пламени, оно исчезло. Это пралайа — растворение, инволюция. Теперь всё может начаться снова. Круг движется, колесо вращается — вновь приходя к стадии голода, за которой следует стадия насыщения. Вы чувствуете сексуальность, вожделение, и потом вы удовлетворены. Вы чувствуете любовь и удовлетворение.

Вы не можете любить двадцать четыре часа, потому что у огня есть свои фазы. И жены с мужьями пытаются совершить невозможное: они хотят любить друг друга двадцать четыре часа, и тогда всё запутывается. Вы не можете это, так же, как не можете есть круглые сутки. Любовь — это пища. Можете ли вы есть двадцать четыре часа? Вы должны делать длительные промежутки, в которые пища усваивается, тратиться энергия — пока вы вновь не будете голодны. Так же вы вряд ли можете любить двадцать четыре часа. Если же будете пытаться сделать невозможное, вы будете в плохой форме. Чем больше вы себя заставляете, тем больше всё идёт

наперекосяк.

Вот почему жёны и мужья теряют всю прелесть любви. Вся становится обманчивым и натужным. Когда они были просто любовниками, всё было прекрасно — они встречались время-от-времени, был голод, он удовлетворялся — чтобы потом снова возникнуть через несколько дней разлуки. И если есть глубокий голод, есть и глубокое удовлетворение любовью. Если же муж и жена цепляются друг за друга двадцать четыре часа в сутки, ходят тенью друг за другом, то никакого голода не может быть. И, конечно, не может быть никакого удовлетворения. Вся красота исчезает. Запомните это: если вы любите человека, оставляйте друг друга, оставайтесь одни, чтобы мог возникнуть голод. Это необходимо, иначе любовь будет по расписанию.

Однажды Мулла Насреддин пришёл домой и увидел, что его лучший друг целует его жену. «Что? — воскликнул он. — Я не могу поверить глазам своим. Должен Я — а это делаешь ты...»

Мужья не могут поверить этому, потому что любовь становится обыденной. А если любовь стала обыденной, она уже мертва — это только внешнее действие, внутреннее уже потеряно. Любовь — это голод, не повседневность. Только тогда может наступить фаза удовлетворения. Когда любовь удовлетворена, вы чувствуете себя абсолютно блаженным: всё хорошо — вы можете осчастливить всю вселенную и сами быть счастливы от всего. Всё просто чудесно... но это возможно, только если вначале есть голод.

Гераклит говорит, что человек — это миниатюрная модель целого космоса. То же подходит и для целого — целое также проходит через две фазы. Если целое голодно, тогда есть больше активности и творчества. Приходит больше вещей, больше выражений — деревья распускают цветы, люди любят, дети рождаются — всё очень динамично, активно. После, удовлетворившись, существование двигается к противоположному — вещи исчезают. Нет деревьев, нет Земли, нет звёзд, нет солнца — огонь отдыхает.

СОЛНЦЕ — НОВОЕ КАЖДЫЙ ДЕНЬ.

Это одна из самых проникновенных максим Гераклита.

СОЛНЦЕ — НОВОЕ КАЖДЫЙ ДЕНЬ.

Голод — новый каждый новый день. Любовь — новая каждый день. Говорить «каждый день» не очень правильно — каждое движение, каждый жест, каждый момент... всё новое. Откуда тогда берётся старое? Почему всё становится скучным? Если всё всегда новое и вы не можете вступить в ту же реку дважды и не можете увидеть снова тот же восход, — если всё так ново и свежо, почему тогда вы становитесь мёртвым и погружаетесь в скуку? Потому что вы не живёте из внутренней гармонии. Вы живёте из ума — а ум всегда стар.

Каждое солнце — новое, каждое утро, каждый голод, каждое удовлетворение — но ум старей. Ум — это прошлое, он аккумулирует память. И если вы смотрите через ум, это придаёт мертвенность, затёртость всему — всё кажется пыльным, грязным; это всё из-за ума. Отодвиньте в сторону ум, оставте воспоминания! Если вы сможете остаться без воспоминаний — чудо! ваша жена новая, ведь это только из-за воспоминаний вы думали, что прожили с этой жинешчиной уже тридцать лет и хорошо знаете её. Но никто никому не известен до конца. Мы остаёмся чужими, вечными незнакомцами. Как вы можете знать человека? Вещь может быть познана, но не

человек, потому что вещь можно исчерпать. И теперь учёные говорят, что даже вещь не может быть познана, раскрыта совершенно.

Как вы можете узнать человека? — человек это свобода. Каждый момент человек меняется. Если вы не можете вступить дважды в одну реку, как вы можете дважды столкнуться с одной и той же личностью? Если даже река меняется, то сознание, поток сознания не может быть старым. Если вы оставляете в стороне ум, если перестаёте смотреть старыми глазами, тогда всё новое вдруг — ваша жена новая, каждый её жест, каждое слово. И тогда ваша жизнь — постоянный, непрекращающийся восторг, постоянная живая пульсация. Сегодня приходит голод — и это новый голод. И когда вы принимаете пищу, это новая пища — потому что ничто не может быть старым в существовании. У существования нет прошлого. Прошлое — это часть ума. Сущее всегда в настоящем — новое, свежее, никогда не останавливается — динамическая сила, диалектическое движение; оно течёт, подобно реке...

Если это прозрение случается с вами, ничто уже не может скучным. Скука — это величайшая болезнь. Она убивает вас в глубине, она медленно отравляет. Понемногу она делает своё дело — и вот вы сами для себя становитесь мёртвым грузом. Тогда вся поэзия жизни исчезает. Цветы не цветут для вас и птицы не поют. Тогда вы почти погребены, вы выкопали себе могилу. Говорят, что человек умирает около тридцати лет и живёт ещё пятьдесят-семьдесят лет до похорон. Даже тридцать слишком много; должно быть, это древняя поговорка, теперь не так — теперь около двадцати. И даже это будет слишком поздно. Ко мне приходят молодые люди, совсем молодые, восемнадцать, двадцать лет, — и они говорят: «Мы ощущаем скуку». Они уже состарились. Вы обучили их, вы совершенно обусловили их умы. Уже сейчас они умирают. Ещё не узнав юности, они умирают.

Помните, юность — это качество бытия.

Если вы можете смотреть на мир без ума, вы будете оставаться всегда молодым.

Даже в смерти вы будете молоды — с волнением вы будете ожидать прихода смерти. Вы будете очень взволнованы — огромное приключение, кульминация, совсем скоро перед вами откроется дверь в бесконечное. Голод прошёл, теперь наступает удовлетворение. Вы отправляетесь на покой. Вы останетесь семенем, и вы будете отдыхать многие, многие годы — пока однажды не проращёте вновь, не откроете глаза под солнцем. Но это уже будет нечто новое...

Нет ничего одинокового, повторяющегося. Всё изменяется. Только ум мёртв и стар. Возможность смотреть на мир без ум есть *медитация*.

10. ПРИРОДА ЛЮБИТ СКРЫТНОСТЬ

30-е декабря 1974, Будда Холл

*НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЛУЧШЕ ЭТОГО —
ВЕЩИ СЛУЧАЮТСЯ С ЧЕЛОВЕКОМ ТАК,
КАК ОНИ САМИ ПОЖЕЛАЮТ.*

*ЕСЛИ ВЫ НЕ ОЖИДАЕТЕ НЕОЖИДАЕМОЕ,
ВЫ НИКОГДА НЕ НАЙДЁТЕ ИСТИНУ.
ЭТО ТРУДНО УЗНАТЬ,
ЭТОГО ТРУДНО ДОСТИЧЬ.*

ПРИРОДА ЛЮБИТ СКРЫТНОСТЬ.

*ГОСПОДИН, ЧЕЙ ОРАКУЛ В ДЕЛЬФАХ,
НИ ГОВОРИТ, НИ ТАИТСЯ,
НО ПРЕПОДНОСИТ ЗНАКИ.*

Сущее не имеет языка... если же вы настаиваете на том, чтобы найти язык, тогда не будет никакой возможности коммуникации с сущим. Существование — это тайна, нет возможности объяснить её. Если вы объясняете, интерпретируете, вы упускаете. Жизнь можно жить, но не думать её. Это более поэзия, менее философия. Это знак, это дверь. Она показывает, но ничего не говорит..

Поэтому у ума не может быть подхода к существованию. Если вы только думаете об этом, вы можете думать и думать, но вы не достигнете его — потому что в самой думании и есть препятствие.

Смотрите! Наблюдайте! Ощущайте! Касайтесь! — так вы будете ближе. Но не думайте. В тот момент, когда входит думанье, вы теряете верную дорогу — вы начинаете жить в своём собственном мире. Думанье — это ваш личный мир, он принадлежит вам. Тогда вы закрыты, изолированы, заключены внутри себя. Бездумье открывает замки — вас больше нет, вы больше не заключены. В бездумье вы открыты, вы становитесь пористым — сущее течёт в вас, и вы течёте с сущим.

Но тенденция ума в том, чтобы интерпретировать, объяснять. Ещё до того, как вы увидите что-то, вы уже объяснили это. Вы слушаете меня: ещё до того, как я сказал что-то, вы уже подумали об этом. Поэтому слушание становится невозможным. Вам нужно учиться слушать. Слушание означает, что вы открыты, уязвимы, принимающи., но никоим образом не в мыслительной деятельности. Мышление — это позитивная деятельность. Слушание пассивно — вы становитесь как долина, и вы принимаете; вы становитесь лоном, и вы принимаете. Если вы можете слушать, тогда природа говорит — и это не есть язык. Природа не использует слов. Чем тогда пользуется природа? Гераклит говорит, что она пользуется знаками. Цветок здесь: какой в этом знак? Цветок не говорит ничего, но можете ли вы сказать, что он не несёт в себе никакого сообщения? Он говорит многое, но не используя слова, — это бессловесное сообщение.

Чтобы воспринять бессловесное, вам нужно самим стать бессловесными, потому что только подобное может слышать подобное, только подобное может общаться с подобным.

Сидя возле цветка, не будьте человеком, будьте цветком. Сидя рядом с деревом, не будьте

человеком, будьте деревом... Купаясь в реке, не будьте человеком — будьте рекой. И миллионы знаков будут даны вам. И это не просто общение, это ОБобщение, единение. Природа говорит, говорит миллионами способов, но не с помощью языка. Она выражает себя непрерывно, в миллионах направлений — но нет возможности справиться со словарём, чтобы уточнить, **что** она имеет в виду, и также вы не можете спросить у учёного, что это значит, — у него ответа. В тот момент, когда вы начинаете думать, что это значит, вы на пути, который заведёт вас в дебри...

Некто, пришедший встретиться с Пикассо, учёный человек, известный критик, взглянул на его картины и сказал: «Это выглядит красивым — но что это значит? Например вот эта картина. — Он указал на картину, рядом с которой они стояли. — Что это означает?»

Пикассо пожал плечами и ответил: «Взгляните в окно — что значат эти деревья? И эти поющие птицы? И что значит этот восход солнца?.. И если всё вокруг существует просто так, без всякого значения, почему мои картины не могут просто быть и ничего не значить?»

Почему вы спрашиваете о значении? Вы хотите объяснить это. Вы хотите создать словесную модель. Вам нужно общение, не единение. Но *это* не значит ничего. Это просто есть во всей своей своей славе. Это и есть значение, но никакого смыслового значения нет. Значение экзистенциально. Смотрите, наблюдайте, чувствуйте, двигайтесь в это; позвольте этому двигаться в себя — но не задавайте вопросы. Когда вы задаёте вопрос, начинается университет — и вы не способны увидеть за этим универсум, вселенную. Если вы хотите увидеть вселенную, универсальное, не спрашивайте... некому ответить вам. Вам нужно совершенно иное качество бытия — только так вы сможете установить контакт...

Говорят, что один мастер дзэна — и это очень редкий феномен, почти невероятный, потому что ум испуган — расписывал стену в дворце императора, и император снова и снова спрашивал: «Готово уже?» И всё время получал ответ: «Подожди ещё немного, ещё немного».

Проходили годы, и хозяин дворца говорил: «Это занимает слишком много времени. Ты не позволяешь мне даже войти в эту комнату, — этот человек закрылся в комнате и работал, — ты работаешь там день за днём... месяцы, годы — а я уже старею... Мне не терпится увидеть, что там, внутри этой комнаты. Не готово ли ещё?»

Мастер сказал: «Роспись давно готова — но я наблюдал за тобой. Ты не готов. И если ты не готов, кому я буду показывать это?»

Сущее уже здесь — оно готово, оно ждёт. В каждом моменте, в каждом повороте дороги, просто за углом — оно ждёт непрерывно, всегда. У него бесконечное терпение, оно ждёт — но вы не готовы.

История гласит, что в один день император всё же был готов и мастер сказал: «О'кей, теперь можно войти».

Они вошли в комнату — никто другой не был больше допущен туда. И роспись была поистине чудесна. Даже нельзя было сказать, что это простая картина — она выглядела, как реальность. Художник изобразил холмы и долины, и они выглядели почти трёхмерными, такими, как они в жизни. И между холмами была маленькая тропинка, уходящая куда-то вглубь... И теперь самая трудная часть истории — император спросил: «Куда ведёт эта тропа?»

Художник ответил: «Я ещё не ходил по ней — но погоди, я пойду и посмотрю».

И он ступил на тропу, и вскоре исчез за холмами и никогда больше не вернулся.

Это то, что *означает* тайна.

О ней говорит всё вокруг — не говоря ни слова.

Если вы двигаетесь в природу, чтобы узнать куда она ведёт, не стойте снаружи, задавая вопросы, — так вы ничего не добьётесь; вы должны пойти в глубину. И если вы отправитесь в

путь, вы уже не вернётесь, потому что само погружение в существование... на этом пути вы потеряете своё эго, вы исчезнете. Вы достигнете цели, но вы никогда не возвратитесь, чтобы поведать об этом. Художник никогда не вернулся. Никто не возвращается. Никто не может вернуться, потому что, чем больше вы становитесь существованием, тем более вы потеряны.

Существование открывает перед вами миллионы дверей — но вы стоите снаружи, вы предпочитаете иметь какие-то знания об этом и не входить. Но вы не можете быть ВНЕ природы. Я хотел бы повторить ещё раз эти слова: нет и не может быть ничего вне природы; всё внутри неё. Как может что-нибудь быть вне природы? *Целое внутренне*. Ум же пробует проделать невозможное — он хочет быть вне, стоять в сторонке, наблюдать, не вовлекаться, просто знать, что это и то означает. Нет, вы вынуждены участвовать. Вы должны двигаться в это и стать с этим едины, рассеяться подобно облаку среди неба неизвестного...

Теперь послушайте эти слова Гераклита:

*НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЛУЧШЕ ЭТОГО —
ВЕЩИ СЛУЧАЮТСЯ С ЧЕЛОВЕКОМ ТАК,
КАК ОНИ САМИ ПОЖЕЛАЮТ.*

Почему? почему не может быть лучше этого? Потому что, чего бы вы ни пожелали, это будет неправильно — потому что ВЫ неправильно! Как вы можете пожелать, захотеть что-нибудь правильное? Чтобы желать правильного, вы, прежде всего, сами должны быть правильным. Желание, исходящее из невежества, что бы это ни было, ведёт вас во все более и более глубокий ад — ведь желание это часть вас, оно исходит из вас. Как что-то другое может возникнуть? Всё, что появляется, это вы. Вот почему ваши желания создают проблемы, больше и больше проблем. Чем больше вы желаете, тем больше вы создаёте проблем. Чем большее количество желаний вы удовлетворяете, тем в большем вы затруднении. Но нельзя вернуться, вы должны идти дальше и дальше. Поэтому все знающие настаивают: чтобы встретиться с существованием, вам сначала нужно оставить все желания.

Ничего нет плохого в желании — желание само по себе красиво... если желает будда. Но если желаете вы, может ли это привести вас к блаженству? Нет, это невозможно — это желание исходит из вас, оно часть, продолжение вас. И если вы ошибочны, желание будет ошибочно. Оно будет повторять вас снова и снова — в разных ситуациях, в разных словах... на разных планетах, в разных жизнях, но желание будет воспроизводить вас снова и снова. Ваше желание не может трансформировать вас. Вот почему я говорю людям: «Если вы хотите принять санньясу, если вы хотите совершить прыжок в неизвестное, не думайте об этом — оставте это мне!» Почему я акцентирую на том, чтобы оставить всё мне? Только так вы не будете желать этого. Пусть это будет чем-то, что не исходит от вас, потому что всё, исходящее от вас, это вы — изменённое, раскрашенное по-разному, но это вы.

Если вы бизнесмен и желаете мокши — это будет бизнес; это не может быть иначе. Вы будете искать пророка — не из этого мира, конечно, но всё, что выходит из вашего ума, это воспроизведение вашего прошлого. Поэтому нужен разрыв, разрыв, который уже не может быть восстановлен.

В этом значение прихода к мастеру и сдачи. Что вы сдаёте? Вы сдаёте ваше желание ^[18] — что ещё вы можете отдать? Больше ничего у вас нет. Вы говорите: «Теперь я ничего не желаю. Теперь ты говори — и я сделаю это». Вы позволяете чему-то ещё войти в ваше прошлое. Если вы говорите: «Да, я абсолютно убеждён — теперь я могу принять санньясу», это будет бесполезно. Если санньяса происходит из вашей убеждённости, она бесполезна. И в этом трудность: вы

должны быть убеждены вначале — вы должны иметь аргументацию для того, чтобы сделать первый шаг. Ваш ум должен быть расположен к этому.

Люди приходят ко мне, и они говорят: «Если желание этого не придёт к нам, как мы сможем совершить прыжок?» Но как раз в этом и проблема. Вы желали из себя на протяжении многих жизней. Это не ведёт и не может привести никуда. Видите суть? Вы неверны, вы желаете — и ваше желание, соответственно, не верно. Вы, наверно, слышали про царя Мидаса? Всё, чего он касался, превращалось в золото. Всё, чего вы касаетесь, даже если это было золотом, немедленно превращается в прах. Вопрос не в правильном или неправильном желании, вопрос в правильном или неправильном бытии. Вопрос не в верном или неверном действии. Нет верных или неверных действий, нет верных или неверных желаний. Есть только желающее бытие. Если оно находится в неведении, всё, что исходит из него, будет неправильным. Если же желающее бытие не невежественно, нечто совершенно иное рождается из него.

Запомните: бытие и только бытие имеет значение, и ничто другое.

*НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЛУЧШЕ ЭТОГО —
ВЕЩИ СЛУЧАЮТСЯ С ЧЕЛОВЕКОМ ТАК,
КАК ОНИ САМИ ПОЖЕЛАЮТ.*

Перестаньте желать! Вы столько раз бывали в аду из-за того, что желали. Перестаньте хотеть всё нового и нового! Оставьте желание — и двери открыты... Желаний ум втаскивает вас в существование. Попробуйте понять природу желания. Желание означает проэцировать ваше прошлое в будущее, — будущее неизвестно, так что всё, чего вы можете желать, исходит из прошлого. Желания повторяют прошлое снова и снова. Как вы можете хотеть неизвестного? То, чего ещё нет, что произойдёт в будущем, — как вы можете этого желать? Вы не знаете этого. Будущее неизвестно, известно прошлое. Если вы желаете, это всегда из прошлого.

Мулла Насреддин лежал на смертном одре. Кто-то спросил его: «Если бы ты родился снова, хотел бы ты что-то изменить или прожил бы снова точно такую же жизнь?»

Мулла долго размышлял. Наконец он открыл глаза; он сказал: «Одна вещь: я всегда хотел зачёсывать волосы посередине... это единственное изменение, которое я бы внёс. Всю жизнь я зачёсывал волосы направо — но всегда хотел посередине. Кроме этого, всё пусть останется так же».

Это кажется чем-то глупым, но именно так и есть. Если вы думаете, что вам будет дан ещё один шанс, что вы будете делать? Все изменения, которые вы захотели бы сделать, будут не более, чем просьба Насреддина: чтобы волосы были зачёсаны посередине. Вы бы хотели другую женщину — но что это меняет? Вы хотели бы другую работу. Что это вам даст? Всё это не больше, чем зачёсывать волосы на другой манер.

Вы не можете попросить прошлого, а будущее неизвестно. Так как вы продолжаете желать из прошлого, вы остаётесь в порочном круге. Этот круг — мир, сансара, он приходит и уходит, он приносит рождение и смерть. Снова и снова вы делаете то же самое. Ни одного настоящего изменения! И не может быть, потому что о чём бы вы ни думали, вы думаете из известного. Известное — это ваше прошлое. Что же делать? Не желать. Пусть будущее придёт и случиться, каким ему суждено быть, — без ваших желаний того или другого. Будущее уже приходит — оно не нуждается в вашем желании. Вам не нужно навязывать ему свои проэкции. Будте активными,

примите его, дайте ему прийти. Не просите ничего — это и есть безжеланность. Это не означает уйти от мира, отвергнуть мир и уйти в Гималаи — такие вещи инфантильны.

Настоящее отречение значит отказаться от желаний — и ожидать без всяких желаний. Просто ждать: «Что бы ни происходило, я буду просто свидетелем этого». Если вы можете ждать, не желая, всё случится с вами — и всё это будет от тотальности, из целого, от самого Бога. Если вы просите, желаете, всё также случится, но это будет исходить от вас. Вы будете двигаться внутри собственного выдуманного пространства, не давая существованию проникнуть в вас, — запертые в самом себе.

*НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЛУЧШЕ ЭТОГО —
ВЕЩИ СЛУЧАЮТСЯ С ЧЕЛОВЕКОМ ТАК,
КАК ОНИ САМИ ПОЖЕЛАЮТ.*

Гераклит говорит: «Это хорошо, что вещи не происходят так, как вы хотите того». Это единственная возможность для вашего пробуждения. Поэтому он говорит, что это хорошо, — если бы каждое ваше желание исполнялось, вы были бы в коме, потому что не было бы никакого беспокойства. Вы хотите богатства, и богатство здесь. Вы хотите красивых женщин, и красивые женщины приходят. Вы хотите достичь успеха — и успех уже достигнут. Вам нужна лестница к небу — и вот она подана... Вы были бы в коме, абсолютно в мечтах. Если бы всё было выполнено, вы бы никогда не стали искать истину, не осталось бы никакого зазора для вас... потому что только горе, дуккха, несчастье и ад (который вы сами создаёте вокруг себя) помогают вам пробудиться. Это шокирует вас — и направляет к пробуждению.

В индуистской мифологии говорится, что на небесных планах, где обитают боги, любое желание исполняется незамедлительно. В этой концепции рая существуют деревья выполнения желаний, *кальтару*. Вы просто сидите под таким деревом и желаете что-либо — и тут же, без всякого временного промежутка, желаемое появляется перед вами. Даже одного момента вам не нужно ждать — вы хотите красивую женщину, и вы сразу получаете её. Но эти боги, должно быть, живут в мечтах, они одурмаменны, они закаменели в этом.

Индуисты говорят, что из рая не существует пути к истине. Это очень красиво. Говорится, что если бог хочет достичь полной свободы, он должен вернуться на землю. Почему? — потому что там, на небесах, нет несчастья, нет ни капли горя, которое могло бы вас пробудить. Это долгий мирный сон, где всё, о чём бы вы ни грезили, сбывается. И если все мечты так легко сбываются во сне — зачем вам нужно просыпаться, открывать глаза?. Даже боги должны вернуться на землю, только так они могут быть освобождены. Это редкая идея. У христиан нет такой идеи — для них рай это последняя вещь, конечное состояние. Но индуисты говорят, что это не последнее, — это прекрасно, это чудесное сновидение. Это хорошо, красиво, и это длиться очень долго, тысячи лет... но это всего лишь сновидение. Чтобы освободиться, боги вынуждены снова посетить землю. Почему землю? — потому что тут есть боль, страдание и мука... и только мука нужна. Только это может вытолкнуть вас из ваших снов.

Гераклит прав:

*НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЛУЧШЕ ЭТОГО —
ВЕЩИ СЛУЧАЮТСЯ С ЧЕЛОВЕКОМ ТАК,
КАК ОНИ САМИ ПОЖЕЛАЮТ.*

То или это всегда происходит не так. И это прекрасно! Если бы всё было так, точно, как вы того хотите, кто бы тогда устремился к правде, к истине? Кто бы искал существование? Кто желал бы свободы, тотальной свободы, мокши? Никто.

С помощью наркотиков человек может достичь состояния, подобного индуистским богам. Вы принимаете марихуану или гашиш, или ЛСД, и вы погружаетесь в состояние сновидения, прекрасного сновидения; вы находите себя под деревом желаний. Наркотики против истины, потому что для истины нужно пробудиться: пробудиться от прошлого, пробудиться от желаний и грёз... осознать иллюзорность того мира, который вы создали вокруг себя, и отбросить его. Отбросить без всякого усилия — просто увидеть ошибочность этого и оставить навсегда.

Помните, если вы будете прикладывать усилия, чтобы оставить, сами это усилия сделают всё отвратительным. Нужно понимание, только настоящее понимание, не усилие. Вы понимаете нечто, вы видите реальность, и вы оставляете!. Разве вы не видите, что вы несчастны из-за ваших желаний? Нуждаете ли это в аргументации? Нужно ли вам быть убеждённым в этом? Вы можете видеть это — что из ваших желаний рождается ад в вас и вокруг вас; и если вы можете просто увидеть это, зачем прилагать ещё какие-то усилия? В самом моменте понимания, чистом, напряжённом, почему не оставить это сразу? Если вы можете сразу оставить это, тогда в вас присутствует красота, благодать. Эту благодать вы не найдёте у так называемых монахов. Везде в мире, у католических, индуистских, джайнских монахов нет этой благодати — потому что они ПЫТАЮТСЯ отбросить это. Это их занятие. Само это усилие отбросить означает, что они всё ещё цепляются; иначе зачем нужно усилие? Они хотят оставить желания — но это лишь ещё одно желание. Поэтому всё ещё есть усилие. Они целяются и они хотят оставить это. Они не пришли к моменту понимания, к моменту истины.

Вся моя работа в том, чтобы привести вас к моменту понимания, в котором малейшее усилие бессмысленно. Понимание такое интенсивное, такое жгучее, что всё просто вспыхивает. Вы видите, и само ваше видение становится отбрасыванием.

Это возможно — это случилось со мной, это может случиться с вами. Я никоим образом не исключителен, я обычный человек. Если это произошло для такого обычного человека, как я, — почему не может для вас? Просто настойчиво направте себя к пониманию. Понимание есть трансформация, мутация, откровение. Понимание освобождает.

Послушайте эти слова:

*НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЛУЧШЕ ЭТОГО —
ВЕЩИ СЛУЧАЮТСЯ С ЧЕЛОВЕКОМ ТАК,
КАК ОНИ САМИ ПОЖЕЛАЮТ.*

*ЕСЛИ ВЫ НЕ ОЖИДАЕТЕ НЕОЖИДАЕМОЕ,
ВЫ НИКОГДА НЕ НАЙДЁТЕ ИСТИНУ.
ЭТО ТРУДНО УЗНАТЬ,
ЭТОГО ТРУДНО ДОСТИЧЬ.*

Пусть это глубоко проникнет к вам в сердце:

*ЕСЛИ ВЫ НЕ ОЖИДАЕТЕ НЕОЖИДАЕМОЕ,
ВЫ НИКОГДА НЕ НАЙДЁТЕ ИСТИНУ.*

...Потому что вы не можете ждать истину.

Всё, чего вы ждёте, окажется ложью. Чего бы вы ни ждали, это будет только проекция, это будет частью вашего ума. Нет, вы не можете ожидать истину... Она захватывает вас неожиданно. Фактически, она приходит, когда вы даже не ждёте. Это внезапное просветление..

Ожидание значит, что известное проэцируется в будущее, на неизвестное. Вот почему я говорю, что если вы христианин, или индуист, или джайн, то вы упустите — потому как что значит быть христианином? Это значит христианское ожидание. Это значит, что Бог смотрит через христианские глаза. Это означает концепцию, философию. Что значит быть индуистом? Это значит систему верований. И она даёт вам **определённые** ожидания: ожидание бога, ожидание истины — и этот бог будет подобен этому, а истина будет подобна вот этому — такое лицо, такая фигура, имя... именно это вы ожидаете.

Ваше ожидание — барьер, потому что Бог неожидан, истина неожиданна. Это никогда не было превращено в теорию, не было выражено с помощью языка, не было переведено в слова; никто никогда не мог этого сделать и никогда не сможет. Это останется невыраженным и значит неожиданным! Бог — всегда незнакомец. Когда бы Он ни постучал в вашу дверь, вы никогда не обнаружите знакомое лицо, нет. Он незнаком вам, вы видите Его в первый раз. Вы никогда не думали, никогда не слышали и не читали об этом. Просто незнакомое... Если же вы не можете принять незнакомое, если вам нужно только известное, тогда истина не для вас.

Истина — незнакомец, которого вы встречаете вдруг..

Она приходит, не давая никакого уведомления. Она приходит, когда вы не ждёте, не предполагаете.

Помните это: люди медитируют, медитируют и медитируют — и это необходимо, — но истина не приходит из медитации. Она приходит извне. Но медитация помогает: она делает вас бдительными, готовыми к встрече, она делает вас сознательными. И тогда вдруг что-то случается... — это случается всегда неожиданно, вы не можете поверить, вы не знаете, почему Бог выбрал такой момент...

Монахиня несла воду — но бамбуковое коромысло сломалось и горшок упал на землю, вода разлилась... и внезапно она стала пробуждённой. Что случилось? Сорок, пятьдесят лет она непрерывно медитировала, и ничто не даже стучалось к ней — потому что медитация означает: вы ждёте — и вы ждёте всегда чего-то определённого, что должно произойти. Ваш ум присутствует, он продолжает работать — очень тонко, очень-очень тонко — вы даже можете не замечать этого. Вы можете думать, что теперь осталась только тишина — но и это мысль. Вы чувствуете: наступило абсолютное молчание — но даже это чувство, что наступило молчание и дверь вот-вот откроется, — это всё ещё мысль. Это ожидание. Когда вы становитесь абсолютно молчаливыми, даже этой мысли, что наступило молчание, не возникает; но это не значит, что вам не нужно медитировать. И тут парадокс: медитируйте так много, как можете, чтобы появлялись такие медитативные моменты без медитации.

Это и случилось с монахиней. Неся воду, она не думала о Боге; бамбуковое коромысло было старым, и она думала больше о коромысле. Она несла его, придерживая так, чтобы оно не сломалось — а оно могло сломаться в любой момент. Но горшок был полон, и оно всё же треснуло! Она совсем не ждала., она не стояла у двери, но дверь вдруг открылась, внезапно, после сорока лет медитации. Дверь открылась и её уже не было там... вдруг ломается бамбук, падает и разбивается горшок, разливается вода. Это потрясает на мгновение! На мгновение вся тревога исчезает. Сейчас, в этот момент немедитации — и Бог здесь. И это случилось.

И это случается только так — в те моменты, когда вы не ожидаете. Ожидая, вы упускаете,

поскольку вы присутствуете в своих ожиданиях. Когда вы не ждёте, это случается, потому что вас нет, никого нет. Когда ваш дом совершенно пуст, так пуст, что некому даже сказать: «Тут никого нет» — потому что это будет уже достаточным шумом, — когда даже пустота отброшена, Он приходит..

ЕСЛИ ВЫ НЕ ОЖИДАЕТЕ НЕОЖИДАЕМОЕ...

Отбросьте все свои мнения о Боге. Все мнения ошибочны. Вы могли слышать, что индуисты говорят: христианские представления фальшивы; буддисты говорят, индуистские, христианские, джайнские представления не верны — но я говорю вам: всё мнения ошибочны. Не то чтобы моё мнение было правильным — нет. Мнения как таковые фальшивы, потому что они создают теорию из неизвестного, а это невозможно. Все теории неправы — все, без исключения. Все теории ложны — абсолютно, категорично, и мои в том числе, — потому что неожиданное остаётся неожиданным.

*ЕСЛИ ВЫ НЕ ОЖИДАЕТЕ НЕОЖИДАЕМОЕ,
ВЫ НИКОГДА НЕ НАЙДЁТЕ ИСТИНУ.
ЭТО ТРУДНО УЗНАТЬ,
ЭТОГО ТРУДНО ДОСТИЧЬ.*

На самом деле, не трудно достичь и не трудно узнать. Только из-за вас это трудно — достичь и узнать, — потому что как можно отставить в сторону этот ум? Ум тонок; даже в этом отставлении он остаётся. Ум говорит: «Ладно, меня тут больше нет», но это также ум. Ум говорит вам: «Теперь пусть Бог стучит в вашу дверь. Меня нет», но это и есть ум. Ум говорит: «Я буду медитировать», ум говорит: «Я отбрасываю все мысли». Ум говорит: «Смотри! Я отбросил все мысли. Смотри! — я пуст...» Это тот же самый ум. И это проблема: что бы **вы** ни **делали**, ум остаётся.

Вглядитесь в суть — никакое усилие не поможет. Не забывайте: ум существует за счёт цепляний... Увидте суть! Почему я настаиваю, чтобы вы узрели суть? — потому что, когда вы увидите суть, цепляние отпадёт. Если вы не замечаете сути, цепляние продолжается — «Я существую без всяких цепляний!» Узрите суть! Нужна пустота, а не утверждение: «Я пуст». Нужна осознанность, а не заявление: «Я осознан» — потому что, когда бы ни вошло «я», вы сразу входите в тёмную ночь ума. Когда «я» нету, это свет, всё чисто и ясно — ясность восприятия, бесконечность. Ваш взор далёк и широк, вы видите целое.

Единственное, что можно сделать — это увидеть трюки ума, — и не пытайтесь сделать противоположное происходящему. Например: ваш ум полон мыслей. Не пытайтесь справиться с мыслями, не воюйте с ними — потому что воюет ум. Если вы прилагаете усилия, чтобы победить мысли, ум начнёт цепляться за противоположное. Он скажет: «Смотри, я отбросил все мысли! И где теперь твой Бог? Где просветление?» Не пытайтесь обратить всё и сделать правильно, не создавайте борьбу, потому что борьба рождает цепляние. Просто наблюдайте и расслабьтесь. Просто смотрите, наслаждайтесь трюками ума. Получайте удовольствие. Он так обманчив, так неуловим! Мысли приходят, приходят и приходят, снова и снова. Индуисты издавна говорили, что это, как собачий хвост. Вы можете даже двенадцать лет держать его прямо, но в тот момент, когда вы оставите усилия, он снова свернётся.

Однажды я говорил с одним маленьким мальчиком, и он сказал мне: «Мы долго пытались

исправить одного своего друга — потому что он не верил в Санта Клауса». И однажды он сказал, через семь дней постоянных усилий он всё же уступил — и он сказал: «Ладно, я верю». Но на следующий день он говорил: «Теперь вам нужно ещё больше постараться, чтобы убедить меня!».

Я спросил: «В чём же дело? Ведь ты уже говорил мне прежде, что вы исправили этого мальчика. Что ему ещё нужно?»

Ребёнок сказал: «Но он снова искривился. Мы исправили его — а он искривился. Он становился неправильным снова и снова».

Это и есть природа ума. Вы ничего не сможете с ним сделать — это его природа. Просто поймите это, больше ничего. Понимания достаточно. Иначе вам будет трудно достичь. Вы будете продолжать, и ум будет ходить за вами, как тень, и всё, что вы утверждаете, будет утверждением ума. Вот почему все знающие говорили: «Все, кто утверждают, что они знают, не знают. Все, кто заявляют, что они достигли, не достигли». Почему? — потому что сами эти заявления опасны.

*НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЛУЧШЕ ЭТОГО —
ВЕЩИ СЛУЧАЮТСЯ С ЧЕЛОВЕКОМ ТАК,
КАК ОНИ САМИ ПОЖЕЛАЮТ.*

*ЕСЛИ ВЫ НЕ ОЖИДАЕТЕ НЕОЖИДАЕМОЕ,
ВЫ НИКОГДА НЕ НАЙДЁТЕ ИСТИНУ.
ЭТО ТРУДНО УЗНАТЬ,
ЭТОГО ТРУДНО ДОСТИЧЬ.*

ПРИРОДА ЛЮБИТ СКРЫТНОСТЬ.

Это игра в прятки. И это прекрасно как оно есть! Природа не на поверхности, она скрыта в центре. Природа подобна корням дерева, находящимся глубоко под землёй, — сама суть спрятана. Никогда не думайте, что дерево — и есть самая суть. Дерево — это всего лишь периферия, где случаются листья, случаются цветы и фрукты; это периферия. Настоящее дерево живёт в глубинах земли, в темноте. Оно скрыто в тёмном лоне земли. Вы можете срезать дерево — но потом вырастет новое. Если же вы отрежете корень, всё исчезнет.

Вы не на поверхности, вы не ваша кожа; это всего лишь периферия. Вы в глубине, скрыты под землёй. И Бог не на поверхности. Наука всё больше и больше накапливает знаний о поверхности, всё больше и больше узнаёт о коже. Как бы глубоко ни проникла наука, она никогда не сможет проникнуть достаточно глубоко, потому что она двигается извне. Извне вы можете лишь изучить кожу. Настоящее скрыто внутри, в глубочайшем внутреннем святилище. В вас это тоже скрыто во внутреннем святилище. Живя на периферии, вы упускаете это. А у существования есть центр — и этот центр скрыт.

ПРИРОДА ЛЮБИТ СКРЫТНОСТЬ.

Почему? Почему природа любит скрываться?.. Потому что это игра.! В вашем детстве вы, должно быть, играли в прятки, в козаки-разбойники. Для Гераклита сущее — это игра; это *лила*, забава. Оно прячется, и это прекрасно! — вы должны найти его. И в самом этом усилии разыскать его, вы растёте...

Есть два типа людей. Одних я могу назвать неискателями, неисследователями — они остаются на периферии; и вторые, это искатели, исследователи — они двигаются к центру. Люди, остающиеся на периферии, это мирские люди. Рынок — это периферия, политика — это периферия; успех, достижения это всё периферия. Это сфера неискателей. Даже если они отправляются на Луну, это не приключение для них, потому что они остаются на периферии. Настоящее приключение имеет религиозный характер. Оно состоит в том, чтобы двигаться к самому ядру бытия. Сначала вы должны погружаться в себя, потому что вы — это мир в миниатюре. Вы погружаетесь в свой центр, и оттуда вы получаете первый проблеск о природе вещей..

Настоящее скрыто.

На периферии волны, на периферии мечты... на периферии есть только шоу. Внутри, в глубочайшем ядре жизни скрыто единое. То, что Гераклит называет скрытой гармонией.

Двигайтесь к бытию, к центру, к самому дну. Всегда ищите корни. Пуская вас не вводит в заблуждение листва, внешнее. Но вы введены в заблуждение листвой! Если женщина красива внешне, вы влюбляетесь; вы влюбляетесь в листву. Но женщина может не быть красивой внутренне. Она может быть абсолютно отвратительна — но вы уже в ловушке. Когда внутри вас загорается огонь, вы ощущаете блаженство, когда огонь двигается к периферии, также; вы не знаете, откуда он приходит. Вы видите красивую женщину, и всё же она отвратительна. И вы можете видеть, что случается и противоположное: некрасивая женщина, и всё же прекрасная. Когда некрасивая женщина всё-таки прекрасна, вы не можете найти сути этого, вы не знаете, где источник, потому что на поверхности только кожа, структура, психология, и это непривлекательно — но что-то внутри неё всё же привлекает вас. Когда случается, что женщина красива и на поверхности и во внутреннем существе также, это нечто таинственное. Можно сказать, что это божья искра, харизма. Иногда вы чувствуете определённую харизму вокруг человека. Харизма означает, что существует скрытая гармония между поверхностью и центром, и из-за этого личность магнетична, ощущается нечто божественное.

Встреча периферии и центра — это скрытая гармония.

ПРИРОДА ЛЮБИТ СКРЫТНОСТЬ.

Почему? — потому что, прячась, можно продолжать игру дальше и дальше; иначе игра окончится. Но игра продолжается — это вечная игра.

Помните также и то, что даже если вы нашли, игра всё равно продолжается — но эта игра уже другого качества. Не думайте ни на минуту, что если вы отыскали своё глубочайшее ядро, игра тут же заканчивается. Нет, игра будет продолжаться. Теперь вы сознательно, снова и снова, двигаетесь прочь от (осознанного вами) внутреннего центра — и даёте природе шанс спрятаться опять. Вы делаете это сознательно. Это похоже на то, как дети играют в прятки, и один хорошо знает, где спрятался другой. И он ищет везде, кроме этого места, он бегаёт повсюду — чтобы не потерять качества игры. Он знает, где вы спрятались, он может просто пойти и найти вас — но он бегаёт везде и продолжает вас искать.

Будды продолжают играть, но это другая игра. Теперь они знают, теперь нет беспокойства. Теперь нет желания и им нечего достигать. Теперь наконец это просто игра. Нет никакой цели... просто *игра продолжается*.

Так что существуют две возможности: игра в неведении, что и происходит с вами... И оттого, что вы невежественны, вы принимаете игру слишком серьёзно. Серьёзность стала болезнью. Вы становитесь грустны из-за этого. Люди, приходящие ко мне, — если они медитируют и не

достигают, они выглядят очень серьёзными, они расстроены. Я говорю им: не расстраивайтесь — потому что вся суть в том, что это игра! Не спешите закончить её. Это не очередное дело, не бизнес. Пусть она длится так долго, как возможно. Зачем так торопиться? зачем быть таким напряжённым? Есть целая бесконечность времени, так зачем спешить? Вы всегда будете здесь, и игра всегда будет продолжаться — она всегда была и всегда будет.

Сделайте её легче, сделайте её простой и лёгкой!

Это всегда за углом, совсем рядом, — и в любой момент может быть открыто. Нет никакой надобности беспокоиться об этом и спешить. Расслабтесь — если вы сможете расслабиться, вы достигнете центра скорее. Когда вы спешите, вы остаётесь на поверхности, потому что торопящийся, напряжённый ум не может двигаться в глубочайшие пространства бытия. Только терпение поможет вам осесть на дно, на самое дно..

ПРИРОДА ЛЮБИТ СКРЫТНОСТЬ.

Это прекрасно, что природа любит прятаться. Природа НЕ эксгибиционистична. Она не такова. Выражая себя в листве, она лишь прячет себя так. Тонким образом Бог скрывает себя в цветке. Если вы просто смотрите на цветок, вы не увидите Его..

Один английский поэт, Теннисон, сказал, и абсолютно верно: «Если я могу постичь цветок в его полноте, я могу постичь Бога». Это правильно! Если вы можете постичь камень, найденный вами на берегу, увидеть его в его целостности, тотальности, вы можете постичь Бога, потому что Он прячется везде. В цветке Он прячется. Галька на берегу — тоже Его тайное место. Он скрывается везде, в миллионах форм. Где бы вы ни были, Он присутствует там, во множестве форм вокруг вас. Любая форма может стать дверью. Когда вы будете готовы войти, когда вы не будете больше ждать, не будете желать, когда вы перестанете просить о чём-либо, проэцировать что-либо, тогда дверь открывается.

*ГОСПОДИН, ЧЕЙ ОРАКУЛ В ДЕЛЬФАХ,
НИ ГОВОРИТ, НИ ТАИТСЯ,
НО ПРЕПОДНОСИТ ЗНАКИ.*

В Дельфах находится древнее греческое святилище, и люди приходили к дельфийскому оракулу, чтобы задать свой вопрос. Но оракул никогда ничего не говорил, он только давал какой-нибудь знак. Гераклит использует это как метафору. Он говорит, что Бог, тотальность, целое, никогда не говорит в терминах "да" и "нет" — Он просто преподносит знаки. Гераклит поэтичен. Он помогает вам символами. Но не пытайтесь объяснить их. Объясняя, вы упустите. Просто наблюдайте, и пусть знак проникнет как можно глубже в ваше существо и оставит след в вашем сердце... Не пытайтесь найти значение сразу же, потому как кто будет искать значение? Если вы найдёте какое-нибудь значение, это будет **ваше** значение. Просто пусть знак, символ отпечатается в вашем сердце, и в один прекрасный день жизнь укажет вам значение. Просто живите с этим, просто позвольте этому быть...

К примеру, вы приходите ко мне и спрашиваете: «Как продвигается моя медитация?» Вы спрашиваете меня — а я улыбаюсь; я дал вам знак. Что вы теперь будете делать с этим? Вы можете интерпретировать. Это первое побуждение ума. Вы начнёте думать: «Ладно, он улыбается... это значит, я приближаюсь к достижению; он говорит "да, всё о'кей". Я иду по правильной дороге». Ваше эго чувствует удовлетворение. Если вы в хорошем настроении, это,

скорей всего, будет вашей интерпретацией. Если вы в плохом настроении, вы подумаете: «Он улыбается — он не говорит "да", он просто вежливо намекает, что я иду в никуда...»

Вы упустили в любом случае, потому что если бы надо было сказать "да", это было бы сказано. Я бы не доставлял вам труда и искушения заниматься интерпретациями. Если бы надо было сказать "да", я бы сказал "да". Если бы надо было сказать "нет", я бы сказал "нет". На самом деле, я не сказал ничего — я лишь дал вам знак. Я не сказал ни да, ни нет, я просто улыбнулся. Не объясняйте это — пусть эту улыбка проникнет глубже в ваше сердце. Пусть она будет там... Вспоминайте её время-от-времени, возвращайте её обратно в своё сердце. Однажды, в какой-то день, в состоянии глубокой медитации, вы начнёте улыбаться так же, как улыбался я, — это будет момент понимания. Тогда вы можете смеяться и ликовать, потому что теперь вы знаете, в чём значение.

Жизнь тонка, она скрывается под покровом. Здесь нельзя использовать "да" и "нет". Жизнь так тонка, что если вы используете "да", вы искажаете её, если вы используете "нет", вы искажаете её. Язык очень беден. Он знает только две вещи: «да» и «нет». Жизнь же очень богата — ей известно масса состояний и позиций, которые между "да» и «нет» — бесконечные промежуточные оттенки. Это спектр в миллионы цветов. «Да» и «нет» очень бедны, они не говорят ничего. Да и нет значат, что вы делите жизнь на белое и чёрное, — но у неё миллионы цветов, это радуга...

Вообще, чёрный и белый — не цвета. Все остальные цвета существуют, кроме чёрного и белого. Вы должны понять это. Чёрный — это отсутствие всех цветов; это не цвет. Когда никаких цветов нет, их отсутствие — это чернота. Это не цвет как таковой. Вот почему в природе вы не найдёте чёрного. Это не много, это отсутствие. И белый это тоже не цвет — это смесь всех цветов. Если вы смешаете все цвета, получится белый. Это не есть цвет. Белый — это одна полярность, чёрный — другая. Присутствие всех цветов — это белый, отсутствие всех цветов — чёрный. Между этими полюсами существуют все цвета: зелёный, красный и жёлтый, и все их оттенки, миллионы оттенков.

Когда я улыбаюсь, я не говорю белое или чёрное, я не говорю "да" или "нет" — я даю вам один из цветов спектра, настоящий цвет. Не пытайтесь объяснить это, потому что если вы дадите объяснение, это будет значить либо чёрное, либо белое, а это не так. Это что-то в промежутке между крайними полюсами, и это так тонко, что слова не могут выразить это. Если бы слова могли выразить это, я бы использовал слова. Но я не хочу зря утруждать вас.

Вы приходите ко мне с вопросом о чём-то, а я не даю ответ. Иногда так случается — вы приходите и спрашиваете меня, а я даже не отвечаю; я будто бы не замечаю вас. Я отвечаю другим, а вас будто бы сбрасываю со счёта. Вы будете думать об этом, пытаться объяснить. Зачем? — не нужно объяснять! Просто пусть этот жест останется в вас. В какой-нибудь день, в очень, очень медитативном расположении, значение расцветёт. Я сею в вас семена, я не даю слов или теорий.

Когда я уйду, пожалуйста помните меня как поэта, не как философа...

Поэзия должна быть понята иначе, вы должны любить поэзию, не интерпретировать. Вы должны повторять поэзию снова и снова, пока она не смешается с вашей кровью, с вашими костями, не станет самым костным мозгом. Вы должны повторять и повторять поэзию — и лишь через некоторое время вы сможете уловить нюансы, всё её тонкие оттенки. Вам нужно просто сесть и позволить поэзии быть в вас, только тогда это станет живой силой. Вы сплавляетесь с этим, и потом забываете об этом; это проникает всё глубже, глубже и глубже... и изменяет вас.

Пусть я буду запомнен как поэт. Конечно, я не писал поэзию в словах. Я творил поэзию посредством чего-то более живого — через вас. И это то, что делает целое существование.

Гераклит говорит:

*ГОСПОДИН, ЧЕЙ ОРАКУЛ В ДЕЛЬФАХ,
НИ ГОВОРИТ, НИ ТАИТСЯ,
НО ПРЕПОДНОСИТ ЗНАКИ.*

Знак не нужно интерпретировать. Ты должен пройти через него, прожить его. У тебя в уме возникнет искушение истолковать знак. Но не поддавайся этому искушению ума. Просто скажи уму: «Это не твоё поле, это не для тебя. Ты играй с другими вещами. Пускай это проникнет глубже в моё существо». И это то, что я делаю, когда говорю с вами.

Я не обращаюсь к вашим умам — я говорю к вашему существу, я говорю с вами как с сияющими существами, с воплощёнными богами, я обращаюсь к вашей возможности, к бесконечному потенциалу. Я говорю вашему будущему, не вашему прошлому. В вашем прошлом нет ничего ценного, отбросьте его! Не беспокойтесь о нём. Я говорю вашему будущему — неожиданному, неизвестному. Мало-помалу вы сможете слышать музыку, музыку неизвесного, музыку, в которой все противоположности исчезают и возникает скрытая гармония..

Да, природа любит прятаться, потому что природа — это тайна. Это не вопрос, не загадка, которую надо решить. Это мистерия, которую нужно прожить, которой можно наслаждаться, которую можно праздновать.

11. ВАМ НЕ ВСТУПИТЬ ДВАЖДЫ В ОДНУ РЕКУ

31 декабря 1974, Будда Холл

В ОДНУ И ТУ ЖЕ РЕКУ МЫ ВСТУПАЕМ И НЕ ВСТУПАЕМ.

ВЫ НЕ МОЖЕТЕ ВСТУПИТЬ ДВАЖДЫ В ОДНУ И ТУ ЖЕ РЕКУ.

*ВСЁ ТЕЧЁТ И НИЧТО НЕ ПРЕБЫВАЕТ ПОСТОЯННО.
ВСЁ УСТУПАЕТ, НИЧТО НЕ ОСТАЁТСЯ ТЕМ ЖЕ.*

*ХОЛОДНОЕ СТАНОВИТСЯ ТЁПЛЫМ, ТЕПЛОЕ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ХОЛОДНОЕ.
МОКРОЕ ВЫСЫХАЕТ, ВЫСУШЕННОЕ ВНОВЬ СТАНОВИТСЯ МОКРЫМ.*

*ТОЛЬКО БЛАГОДАРЯ БОЛЕЗНИ ЗДОРОВЬЕ ПРИЯТНО;
ИЗ-ЗА ЗЛА ПРИЯТНО ДОБРО,
ИЗ-ЗА ГОЛОДА — НАСЫЩЕНИЕ; ИЗ-ЗА УСТАЛОСТИ — ОТДЫХ.*

*ЭТО ОДНО И ТО ЖЕ — БЫТЬ ЖИВЫМ ИЛИ МЁРТВЫМ,
БЫТЬ ПРОБУЖДЁННЫМ ИЛИ СПАТЬ, БЫТЬ МОЛОДЫМ ИЛИ СТАРЫМ.
ПРЕДЫДУЩИЙ АСПЕКТ В КАЖДОМ СЛУЧАЕ СТАНОВИТСЯ ПОСЛЕДУЮЩИМ,
ПОСЛЕДУЮЩИЙ ОПЯТЬ СТАНОВИТСЯ ПРЕДЫДУЩИМ,
СМЕНЯЯСЬ НЕОЖИДАННО И ВДРУГ.*

*ЭТО РАЗБРАСЫВАЕТСЯ
И СОЕДИНЯЕТСЯ ВНОВЬ.*

ВСЕ ВЕЩИ ПРИХОДЯТ КАЖДАЯ В СВОЙ СЕЗОН.

В ОДНУ И ТУ ЖЕ РЕКУ МЫ ВХОДИМ И НЕ ВХОДИМ...

...потому что внешнее, запомните, только внешнее остаётся неизменным. Всё остальное непрерывно течёт, постоянно изменяется.

Здесь основное различие между обычной религиозной концепцией и настоящей религиозностью. Индуисты говорят, что то, что изменяется, это внешнее, майя; а то, что никогда не меняется, постоянное, это брахман. Гераклит говорит ровно противоположное: то, что постоянно возникает, это внешнее, майя, а то, что постоянно меняется, это брахман. И то же понимание у Будды — который говорит, что только изменение постоянно, изменение — единственный неизменный феномен. Только изменение пребывает, ничего больше. Я ощущаю точно то же самое.

Ища постоянной истины, вы ищете не что иное как своё эго. Разыскивая неизменного Бога, что вы ищете?... Тем или иным способом вы ищете постоянство. Вы бы хотели быть настолько постоянным, что даже если мир меняется, вас бы это не затрагивало. Ваш ум говорит: «Ищи божественное, и тогда не будет никаких изменений, ты будешь жить вовеки веков».

Обычные религиозные концепции — индуизм, иудаизм, христианство — базируются на этом трюке эго. Почему вы говорите, что изменения внешние? — потому что вы боитесь

перемен. Перемены похожи на смерть. Вам нужно что-то абсолютно неизменное, чтобы быть над этим. Вам нужен вечный дом. В этом мире вы не можете найти такой дом. В этом мире вы не находите никаких неизменных отношений. Тогда вы фантазируете об отношениях с Богом, потому что Бог постоянен, и с Богом вы будете постоянны. Но этот поиск, это желание, эти попытки найти вечное постоянство — в них проблема! Зачем вам нужно быть? Почему бы не НЕ-быть? Отчего вы боитесь небытия? Если вы боитесь небытия, ничто, пустоты, смерти, тогда вы не можете знать истину. Лишь тот знает истину, кто готов полностью отбросить себя, окончательно.

Поэтому Будда говорит: «Не существует души. Вы не "я", не *атма*. Вы **анатта** — не-самость. Нет ничего постоянного в вас, никакой субстанции — вы течение, река». Почему Будда настаивает на не-самости? Он настаивает, потому что если вы примете небытие, ничто, тогда не будет страха смерти и вы сможете отбросить себя полностью. И когда вы оставляете себя полностью, возникает виденье. Тогда вы готовы узнать. С вашим эго вы не можете знать. Только в состоянии без эго, в этой пропасти, в отсутствии эго существует подлинное восприятие — тогда вы становитесь зеркалом. С эго вы всегда будете интерпретировать, вы не сможете узнать истину. С эго вы всегда будете жить интерпретациями так или иначе, очень тонко или явно — но ваши интерпретации не будут правдой. Ваше «я» — средство для всех возможных искажений. Проходя через вас, всё становится ложным. Когда вас нет, отражается истинное.

Тем или иным образом вы должны прийти к пониманию — пониманию не-самости, бессменного течения, отсутствия субстанции как таковой, — просто река, которая течёт и течёт. И тогда вы только зеркало, отражающая ясность. Тогда некому беспокоиться, некому интерпретировать, некому быть уничтоженным. Тогда существование отражается в вас такое, как есть. Отражение существования такого, как оно есть, без привнесения и искажения, и есть истина.

Следующее: если вы хотите пребывать вовеки веков, вы не будете жить в моменте. Тот, кто живет по-настоящему, подлинно, кто наслаждается этим, тот всегда готов умереть, всегда готов отпустить, покинуть этот мир. Тот же, кто не радуется и не празднует, кто не проживает момент за моментом, всю жизнь, тот, конечно, будет бояться конца, потому что «вот придёт время оставить эту жизнь, а я не исполнил, не реализовал себя». Страх смерти — это не страх самой смерти, это страх остаться неосуществлённым. Вы скоро умрёте, и ничего, ничего не было взято вами от жизни, не было пережито по-настоящему — ни взросление, ни рост, ни цветение. Вы пришли с пустыми руками и с пустыми руками уйдёте. Вот в чём страх!

Тот, кто жил, не боится умереть. Его готовность, это не навязанное самим собой отношение. Его готовность подобна цветку... Когда цветок отцвёл, испустил свой аромат в многочисленные уголки вселенной, наслаждался моментом, прожил его., танцевал на ветру, стоял против сильного ветра, смотрел на небо, встречал утром солнце и вечером провожал его... прожив всё это, осуществлённый этим, к вечеру цветок готов снова приникнуть к земле, вернуться для отдыха. И это всегда красиво — когда вы действительно жили, уходить на отдых — красиво. Это нечто! Цветок просто приникает к земле и засыпает. Нет никакого напряжения, нет агонии, нет слёз и нет попыток зацепиться и остаться.

Вы цепляетесь за жизнь, потому что ваша жизнь не реализована. Вы не стояли против сильного ветра. Вы не знали, как приходит утро, а затем вечер. Вы никогда не были молоды, а вот уже старость стучит в вашу дверь. Вы никогда не любили, а уже близилась смерть. Это состояние нереализованности, и потому при мысли о смерти всегда появляется страх. Будда говорит, что если вы жили, вы не будете бояться умереть. И готовность не будет как-либо навязана вам или вами. Это будет нечто, нечто настоящее! Так же, как вы родились, вы умрёте.

Как вы пришли, вы уйдёте. Это колесо существования. Родившись, вы прошли ту часть, которая называется бытие, умирая, вы начинаете другую часть — небытие. Вы существовали, теперь вы не будете существовать. Вы цвели, вы были проявлены, теперь вы не будете проявлены. Вы были видимы, воплощены в теле, теперь — больше нет тела, вы невидимы. У вас был день, вы жили, вы потратили силы; теперь время отдохнуть в ночи. Что же тут не так?

Поиск постоянства говорит о том, что вы всё ещё неосуществлены. Ища постоянную самость, вы цепляетесь. Вы знаете, что смерть придёт, так что же делать? Тело распадётся, исчезнет; у вас остаётся ваша надежда, что некая постоянная сущность останется, и она будет продолжаться бесконечно. Помните: те, кто боятся, те будут верить в вечную душу.

Посмотрите на эту страну: целая страна верит, что душа вечна, но вы не сможете найти более трусливой нации во всём мире. Это не случайно. Почему индийцы так трусливы? Из-за того, что они знают, что душа не умирает, им и не надо быть храбрыми, не надо сражаться — смерти не существует! Они продолжают говорить о бессмертии, но если вы посмотрите на их жизнь — они больше боятся смерти, чем кто бы то ни было. Иначе как вы можете объяснить тысячу лет рабства, в котором находилась эта страна? И в рабстве у столь крошечной страны — Англия меньше, чем какая-нибудь небольшая провинция в Индии. Триста миллионов человек смогли подчинить себе страну населением в полтора миллиарда. Это кажется невероятным! Как это случилось? — это случилось из-за трусливости этой нации. Они не могут сражаться, они боятся смерти. И они говорят о бессмертии — это не случайно, за этим есть причина.

Если кто-то слишком много говорит о бессмертии, это значит, что он боится смерти, он трус. В Индии не жили из-за священнослужителей. Они учили людей отказываться, и люди стали готовы — не прожив, они готовы отказаться от жизни. Естественно, приходит страх. Если вы жили, жили на полную силу, прожили всё до конца — страх смерти исчезает. Только тогда страх смерти исчезает, не раньше. Если вы отказались от жизни, если вы не любите, если не наслаждаетесь пищей, если вы не радуетесь, не танцуете; если вы просто отказались, стали равнодушны и говорите: «Всё это материалистично. Я против этого»... Кто этот «я», который говорит «я против этого»? Это эго.

Вы не найдёте больших эгоистов, чем так называемые духовные люди. Они всегда осуждают материалистов. Они постоянно говорят: «Люди! Вы попусту тратите свою жизнь — вы едите, пьёте, веселитесь — это ваша религия. Вы — бремя для земли. Вы должны быть посланы в ад!» Но кто осуждает? Что неправильного в том, чтобы «пить, есть и веселиться»? Что тут плохого? Это одна часть жизни. Это должно быть так. Вы должны есть, пить и веселиться. Вы должны праздновать. Только тогда, если вы праздновали как только можно, вы можете оставить эту жизнь и уйти без сожаления и жалоб. Вы прожили день, теперь приходит ночь. И если день был так прекрасен — вы восходили волнами до небес, вы принимали всё, что приносит момент, — теперь наступает отдых, и вернуться снова к земле будет очень красиво...

Индия отказывается, а религия, которая отказывается, фальшива. Религия, которая даёт вам возможности праздновать жизнь со всей возможной широтой, — подлинная религия. В этом прелесть: если вы живёте свою жизнь, отказ приходит автоматически, сам по себе. Просто происходит — такова природа. Если вы хорошо поели, приходит насыщение. Если вы напились, жажда исчезает. Если вы жили, цепляние за жизнь исчезает. Так должно быть. Это закон, *логос*. Если вы не жили хорошо, тогда цепляние будет оставаться автоматически, вы всегда будете грезить о настоящей жизни. И если вы отказываетесь от *этой* жизни, вы сразу начнёте проэцировать жизнь *иную*.. Вам нужна постоянная сущность, иначе что вы будете делать? Вы упустили эту жизнь, и не будет никакой будущей жизни?.. Вы нуждаетесь в постоянной сущности. Вы будете верить и утешать себя: «Ладно, это тело умирает, но сущность не умрёт никогда!»

Если вы слушаете Будду и Гераклита, и меня, — сущность умирает ещё прежде смерти тела — потому что сущность создана из ещё более иллюзорного материала, чем тело. Тело более субстанционально — ему нужно целых семьдесят лет, чтобы умереть; сущность же умирает каждый момент. Понаблюдайте: утром у вас одна сущность, одно «я», к вечеру оно меняется. Утром вы были счастливы, это была другая сущность; к вечеру её нет, она уже ушла. Да, Гераклит прав: «В ОДНУ И ТУ ЖЕ РЕКУ МЫ ВСТУПАЕМ И НЕ ВСТУПАЕМ».

Это только кажется, что вечером вы та же сущность, которой были утром. Это только кажется. Где та утренняя сущность, присутствовавшая, когда вы были так счастливы, хотели петь с птицами и танцевать с восходящим солнцем..? Где то «я»? К обеду вы снова грустны — и вот вечер снова спустился на вас. Ещё не настал вечер, а для вас уже пришла ночь — вы так мрачны. Та ли это сущность? Когда вы любите и когда вы ненавидите, та же самая ли это сущность? Когда вы в депрессии и когда вы достигаете пика наслаждения — это то же самое «я»? Нет, только кажется, что то же самое. На самом деле это, как если вы сидите у Ганга: утром, днём и вечером только кажется, что Ганг один и тот же, — но это не так. Он постоянно течёт.

Гераклит любит символ воды, Будда любит символ огня. Символ огня ещё более тонок. Вам кажется, что пламя остаётся одним и тем же, но это не так. Каждый момент оно исчезает; старое уходит и приходит новое. Будда говорит, что вечером вы зажигаете свечу, а с первыми лучами солнца задуваете её — но не думайте, что это та же свеча. Она не может быть той же. Всю ночь она горит и горит, и горит. Всю ночь пламя исчезает, исчезает и исчезает — и всё время на его месте появляется новое пламя. Но различие между этими двумя, старым пламенем, которое ушло, и только что пришедшим новым, так незначительно, промежуток между ними так тонок — что вы не замечаете.

Будда говорит: «Сущность, которая рождена, не может умереть — она уже мертва. Человек, которым вы родились, и тот, которым вы будете на смертном одре, — не один и тот же человек». Будда говорит: «В одном континууме, в одной продолжительности — но не ТА ЖЕ вещь». Пламя вечером и пламя утром составляют один континуум, одну серию пламени, но это не одна сущность. Ганг выглядит одним и тем же, но это не так. И всё, всё меняется...

Природа реальности — изменение.

Постоянство — иллюзия.

И это более глубокое проникновение, чем у индуистов. Это глубочайшее из когда-либо достигнутого... потому что ум желает иметь постоянный дом, постоянную площадку, в которую можно пустить корни. Постоянство ложно — вы думаете о нём, глядя на одинаковость вещей. Ваше лицо остаётся тем же утром и вечером, так что вы думаете, что вы тот же человек. Вы были здесь вчера и позавчера — и ваше лицо оставалось тем же; но вы — тот же? Когда вы приходили увидится со мной этим утром, вы были другими., вы уже изменились. И когда вы уйдёте, вы не будете той же личностью — потому что вы слушали меня, и что-то новое вошло в вас. Сущность уже изменилась. Новые реки впадают в Ганг, новые потоки... Я протёк сквозь вас. Как вы можете стать тем же опять? Вы никогда не будете тем же. Нет способа. Каждый момент миллионы потоков вливаются в ваше сознание. Вы проходите по дороге и цветы улыбаются вам — они меняют вас. Холодный бриз обдувает вас — и меняет вас. А потом восходит солнце, вы чувствуете тепло — и это меняет вас.

Всё меняется, каждый момент. Нет ничего постоянного.

Что случится, если вы сможете понять это? Если вы сможете понять это, это станет величайшей ситуацией, чтобы отбросить эго. Если всё меняется, зачем цепляться? И даже когда

вы цепляетесь, это не может остановить изменения. Вы не можете остановить реку. Она течёт и её течение непрерывно! Остановка невозможна. И из-за того, что мы хотим остановить вещи, сделать их неизменными, мы создаём ад вокруг себя. Ничего нельзя остановить. Я люблю вас этим вечером — но кто может знать, что случится завтра утром? Но вы бы хотели остановить, зафиксировать любовь: пусть она будет такой же, как этим вечером, всегда! Если вы цепляетесь и пытаетесь остановить, вы мертвы. Никто не знает, что будет следующим утром — неизвестное, неожиданное..

Вы можете ждать, только если вещи постоянны. Если постоянного нет, все ожидания отрасываются. Если нет ожидания, потому что вещи только двигаются, двигаются и двигаются, тогда откуда возьмётся беспокойство? Если вы ждёте, тогда есть беспокойство. Если вы не ждёте, беспокойства нет. Вы ждёте, потому что думаете, что вещи постоянны. Ничто не постоянно.

В ОДНУ И ТУ ЖЕ РЕКУ МЫ ВСТУПАЕМ И НЕ ВСТУПАЕМ.

Только на поверхности существует постоянство — у реки, и у вас тоже.

ВЫ НЕ МОЖЕТЕ ВСТУПИТЬ ДВАЖДЫ В ОДНУ И ТУ ЖЕ РЕКУ.

...потому что река никогда уже не будет той же. И вы никогда не будете тем же снова. Вот почему каждый момент уникален, несравненен. Этого никогда не было прежде и никогда не больше не будет. Это прекрасно! Это не репетиция, это совершенно свежо. Вы упустите эту свежесть, если у вас цепляющийся и обладающий ум, если вы ищете в мире нечто постоянное. Подумайте об этом так: если у вас есть неизменная сущность, эта сущность подобна скале. Даже скалы меняются. Но сущность не может быть, как цветок. Если у вас есть неизменная сущность и если у вещей есть неизменная сущность, твёрдая основа, тогда всё существование стало бы скучным, тогда не могло бы быть никакого празднования.

Празднование возможно, только если каждый момент приносит вам что-то новое...

Если каждый момент приносит вам что-то от неизвестного, если каждый момент — это проникновение неведомого в знакомое, тогда жизнь это восторг — без всяких ожиданий. Тогда жизнь это постоянное движение к неизвестному. Ничего не может потревожить вас, потому что, прежде всего, вы не ожидаете, что что-то будет таким же навсегда...

Из-за чего так много беспокойства в мире? — потому что люди всё время ожидают постоянства. А постоянство — это не в природе вещей. С этим ничего нельзя поделать. Вы должны вырасти и отбросить идею постоянства. Вы должны вырасти и стать потоком. Не будьте как плотные скалы; будьте как хрупкие цветы... Ваш брахман — это просто плотная скала. Абсолют Гегеля и Шанкары — это плотная скала. Но нирвана Будды, понимание Гераклита подобны хрупким цветам, меняются. Наслаждайтесь этим, пока это продолжается, и не просите большего.

Вы любите — празднуйте это сейчас! Не надо создавать соглашения, пытаясь навсегда задержать это здесь... — вы упустите момент, вы упустите саму любовь, создавая соглашения. К тому времени, как формальности окончены, ваш цветок уже мёртв. К тому времени, как вы готовы наслаждаться, момент прошёл. И никто не может вернуть его, нет возвращения. Река продолжает своё течение, она течёт дальше и дальше — и вас относит к новым берегам жизни, каждый момент.

В этом проблема, в этом беспокойство и агония человека — в том, что он думает о берегах, которых уже нет. И ум проэцирует берега, которых нет, в будущее... а река ежесекундно достигает нового берега — неизвестного, неожиданного. Но в этом красота. Если ваши желания, ваши проэкции осуществляются, вся жизнь становится отвратительной.

Только подумайте об этом: индуисты, джайны имеют концепцию мокши — состояния сознания, где ничто не меняется. Просто на один момент вообразите — никаких изменений... и люди, становящиеся просветлёнными, согласно индуистам и джайнам, они остаются в этой абсолютно неизменной мокше, без всяких изменений, вообще, — это будет полнейшая скука. И вы не сможете ничего сделать с этим — это абсолютное состояние. Вам не представить более скучную ситуацию: Бог сидит там и вы сидите напротив Бога — и ничто не меняется., даже сказать нечего. Даже один момент покажется вечностью — такой сухой, бесконечно тянущийся. Нет, для Будды, для Гераклита и Лао Цзы существование — это вечное изменение. И изменения украшают всё.

Молодая женщина — вы бы хотели, чтобы она всегда оставалась молодой, такой же. Но если бы это действительно случилось, вы бы со временем заскучали. Если так действительно случается и молодая женщина из-за каких-то биологических сбоях или трюков науки... это возможно! Рано или поздно, ведь человек достаточно глуп, рано или поздно это станет возможным — вы найдёте какой-то биологический трюк, введёте какие-то гормоны в тело — и человек остаётся тем же. Двадцатилетняя девушка, остаётся двадцатилетней, снова двадцатилетней и снова, год за годом. Сможете ли вы продолжать любить её? Это будет искусственная девушка. Она останется той же, но не будет никакой смены сезонов — ни лета, ни зимы, ни весны, ни листопада... Эта женщина будет мёртвой! Вы не сможете любить такую женщину, это будет кошмар. Вы захотите удрать на другой конец земли от такой женщины.

Сезоны замечательны — с помощью сезонов происходит так, что каждый момент для вас нов: новое настроение каждый момент, новый нюанс бытия. Каждый момент новое лицо и новые глаза.

Кто вам сказал, что старая женщина уродлива? Старая женщина выглядит глупо и отвратительно, если она до сих пор хочет казаться молодой; тогда она будет уродливой. Её лицо будет разрисовано, помада, то и другое., и таким образом она сделает из себя посмешище. Но если старая женщина принимает свой возраст как нечто естественное, как то, что должно быть, тогда вы не сможете найти более красивого лица, чем старое лицо — изборождённое морщинами, прошедшее через много сезонов, закалённое; столько опыта, столько зрелости, подлинной зрелости.

Старый человек становится прекрасным, если он прожил жизнь. Если он не жил, он пытается зацепиться за какой-то момент, прошлого, то, чего уже нет. И такой человек уродлив — когда юность уже прошла, а вы всё ещё стараетесь показать всем, что вы юны; когда секс покинул вас — он должен был, если вы жили! — а вы всё ещё ищете вещи, которые будут в моде в этом сезоне, которые подойдут вам в той или другой ситуации... Старики смешно влюбляются... очень смешно! Они смешны в своей влюблённости из-за того, что они уже не юны на самом деле, они не идут в ногу с жизнью.

Вот почему говорят: «грязный старик». Это хорошая фраза. Когда бы старый человек ни думал о сексе, это грязно; это просто показывает, что он не вырос. Секс хорош в своё время; но если ты стар, ты должен быть готов отпустить, ты должен быть готов умереть, тебе нужно привести свои дела в порядок — потому что рано или поздно твой корабль будет готов, чтобы увезти тебя к неизвестному, к другим берегам. Он должен быть готов к этому уже сейчас, в любой момент — он же ведёт себя как юноша или как ребёнок. Нет ничего более отвратительного, чем это: претендовать на то, что уже прошло, жить в прошлом. Это

сумашествие!

Всё хорошо в свой момент, для всего есть своё время. Никогда не выпадайте из естественного ритма. Это я и называю быть религиозным — идти в шаг с природой. Будьте правдивы по отношению к моменту: если вы молоды, будьте молодым; если стары, будьте старым. Не смешивайте, иначе всё придёт в беспорядок, и этот беспорядок ужасен. Вам не надо делать ничего самому — просто следуйте природе. Что бы вы ни делали, это не так. Делание само ошибочно; просто следуйте...

*В ОДНУ И ТУ ЖЕ РЕКУ МЫ ВСТУПАЕМ И НЕ ВСТУПАЕМ.
ВЫ НЕ МОЖЕТЕ ВСТУПИТЬ ДВАЖДЫ В ОДНУ И ТУ ЖЕ РЕКУ..*

Вы не можете быть юным снова, если вы стары. Вы не можете быть снова ребёнком, если теперь ваша пора юность. Если вы юны и пытаетесь быть ребёнком, это умственная отсталость. И это показывает только одно: когда вы были ребёнком, вы упустили это; отсюда навязчивое чувство и цепляние. Даже старики желают снова стать детьми. Они упустили всю жизнь, из-за того, что они упустили первый шаг. Когда они были детьми, они, должно быть думали о том, как станут юными, вырастут, получают силу и власть: как папа, как все эти люди вокруг. Должно быть, они думали об этом, когда были детьми. И, упустив детство, в конце они опять просят о детстве. Они говорят об этом, они сочиняют поэтические афоризмы о том, что детство — лучшая пора, что это был подлинный рай.

Это люди, которые упустили. Если вы упустили рай, вы говорите о нём. Если вы прожили, то не будет разговоров. И если вы прожили свой рай детства, ваша юность будет чем-то необыкновенным. Она будет основываться на том рае, который был у вас в детстве. Это будет блаженство, красота. И если вы проживёте свою юность и молодость, ваша старость станет пиком, Гуришанкаром, Эверестом. И седые волосы на голове — как снег на высокой вершине... Теперь, узнав, что всё проходит, всё изменяется, испив из всех рек жизни, узнав все берега, вы можете уйти на покой. Наконец нет вечной неутомимости, беспокойства. Вы можете быть самим собой. Уже некуда идти, нечего делать — отпустите всё!

Если же старый человек не может расслабиться, это значит, что он не жил жизнь. Если вы не можете расслабиться, как вы можете умереть? И те, кто не могут умереть, те создают желание, мечту о вечной сущности, вечном Боге. Узнайте это хорошенько: только то, что изменяется, и есть Бог. Перемены — единственное постоянство во вселенной, только изменения вечны. Всё остальное меняется, кроме самих изменений, изменения — исключение, кроме них, ничто не постоянно.

*ВСЁ ТЕЧЁТ И НИЧТО НЕ ПРЕБЫВАЕТ ПОСТОЯННО.
ВСЁ УСТУПАЕТ, НИЧТО НЕ ОСТАЁТСЯ ТЕМ ЖЕ.*

Вы должны быть готовы! Это я и называю медитацией: будьте готовы... Когда что-то придёт, вы должны быть готовы. Вы должны дать этому произойти. Не жалуйтесь, не делайте сцен — если что-то происходит, оно происходит.

Вы любили женщину, вы любили мужчину, и вот приходит момент, когда вы должны расстаться. И в этот момент выявляется настоящий человек. Если вы жалуетесь, недовольны, безинициативны, злы, насильственны, желаете разрушать, наказывать, тогда вы не любили того человека совсем. Если вы любили человека, расставание будет красивым явлением. Вы будете

благодарны. Теперь, когда приходит пора вам расстаться, вы можете от всего сердца сказать «Прощай» — но только если вы любили. Вы будете благодарны!. Но вы не любили — вы думали о любви, вы делали всё что угодно, но не любили. И когда надо разойтись, вы не можете красиво сказать «Прощай», потому что только теперь вы понимаете, что упустили возможность, упустили время. Вы никогда не любили, а теперь этот мужчина или эта женщина уходит, — и вы становитесь сердитым, обозлённым, агрессивным. Момент расставания покажет всё, потому что это кульминация. И после вы всю жизнь будете жаловаться на эту женщину: она поломала вам всю жизнь! Вы всё будете продолжать жаловаться... Вы будете нести эту рану в себе. Любовь должна сделать вас цветком. Но то, как это происходит, то, что я вижу вокруг себя и везде в мире, — это всегда рана..

Пока кто-то есть рядом с вами, любите, — потому что никто не знает, что будет дальше, за следующим поворотом; время разлуки уже приближается. Если вы действительно любите человека, ваше расставание будет прекрасным. Если вы любите жизнь, вы расстанетесь с ней также красиво, ярко. Вы будете благодарны. Ваши последние слова перед тем, как вы покинете этот берег, будут словами благодарности — эта жизнь дала вам так много, столько прекрасных опытов. Жизнь сделала вас тем, что вы есть. Вы терпели лишения, переживали горе, но было счастье и были благословения. И если вы действительно пережили то и другое, вы знаете, что страдание существует, чтобы сделать вас счастливым. Ночь существует, чтобы дать вам новый день. Это гештальт — потому что блаженство не может быть без страдания; поэтому и существует страдание. Вы будете благодарны не только за моменты наслаждения, блаженства, но и за моменты несчастья и страданий. Без срадания блаженство не могло бы существовать. Вы будете благодарны жизни во всей её тотальности. Больше нет выбора, потому что тот человек, который прошёл через жизнь и вырос в ней, и узнал, что есть жизнь, в счастье и в страдании, такой человек придёт к пониманию сказанного Гераклитом: «Бог — это зима и лето, жизнь и смерть, и день, и ночь. Бог — это страдание и блаженство... то и другое!»

Тогда вы не скажете, что в страдании есть что-то неправильное. Если кто-то говорит, что страдание не правильно, он не вырос. Вы не скажете: «Я бы хотел, чтобы в моей жизни были только моменты блаженства — пускай не будет никакого страдания. Страдание — это плохо». Если вы говорите так, вы ещё совсем ребёнок, вы инфантильны. Вы просите невозможного. Вы просите холмы, вершины — без долин. Вы просто глупы. Это не возможно, это не в природе вещей. С вершиной должна быть и долина. Чем более велик, пик, тем глубже долина. Тот, кто понял это, счастлив с тем и другим. В некоторые моменты вы хотели бы спуститься в долину с высокой, залитой солнцем вершины — долина даст вам отдых. Вершина хороша — это восторг, крещендо, кульминация. Но после восторга и после кульминации вы чувствуете себя усталым — и тогда пригодится долина. Спуститься в темноту низин, чтобы отдохнуть, забыться, полностью, так, будто вы и не существуете... То и другое красиво: и страдание, и блаженство, то и другое. Если кто-то говорит: «Я выбираю блаженство, мне не нужно страдание», он ещё юн, не дорос, ему ещё предстоит узнать, что такое реальность.

*ВСЁ ТЕЧЁТ И НИЧТО НЕ ПРЕБЫВАЕТ ПОСТОЯННО.
ВСЁ УСТУПАЕТ, НИЧТО НЕ ОСТАЁТСЯ ТЕМ ЖЕ.*

*ХОЛОДНОЕ СТАНОВИТСЯ ТЁПЛЫМ, ТЕПЛОЕ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ХОЛОДНОЕ.
МОКРОЕ ВЫСЫХАЕТ, ВЫСУШЕННОЕ ВНОВЬ СТАНОВИТСЯ МОКРЫМ.*

*ТОЛЬКО БЛАГОДАРЯ БОЛЕЗНИ ЗДОРОВЬЕ ПРИЯТНО;
ИЗ-ЗА ЗЛА ПРИЯТНО ДОБРО,*

Не выберите! Вы выбираете, и снова падаете в ловушку. Оставайтесь безвыборным и пусть жизнь течёт через вас в своей полноте. Половина тут невозможна. Это абсурдно — это цепляется ваш ум. Он хочет половину. Вы хотели бы любить, но не желаете ненавидеть — но любящий также и ненавидит. С любовью входит ненависть. И если тот, кто любит, не может ненавидеть, значит он не может и любить. Любовь означает идти вместе, ненависть означает расходиться в разные стороны. Это ритм. Вы идёте вместе — это пик; потом вы расстанётесь, вы снова становитесь отдельными индивидуальностями. Вот что такое моменты ненависти. Это воссоздаёт вас, это делает вас готовым снова идти рука об руку.

Жизнь это ритм, это центробежный и центростремительный ритм. Всё расходится и встречается снова, расходится и встречается.

Это случилось в одной мусульманской стране: король любил женщину... Женщина любила кого-то другого — тот, кого она любила, был рабом, рабом самого короля. И это было непросто для короля — понять, почему она не уделяет ему ни капли внимания, ведь он король! — а в то же время сходит с ума за пастухом, рабом, который ничто. Король мог убить того парня немедленно — он же не больше, чем грязь! Но вот как всё произошло. Жизнь таинственна. Вы не можете применить к ней математический подход. Никто не знает... Вы можете быть королём, но вы не можете заставить любить. Тот другой может быть рабом, но любовь делает из него короля. Никто не знает! Жизнь таинственна — это не арифметика и не экономика.

Король прилагал и прилагал усилия — но чем больше он старался, тем больше терпел неудачу. Он был очень зол. Но он всё же любил эту женщину, и потому он боялся просто убить раба. Он мог бы убить его, хватило бы одного слова. Но он боялся, что это убьёт также и его возлюбленную. Он очень сильно любил её, и это становилось проблематичным — что же делать? Он может сделать ей больно, она может совершить самоубийство, может сойти с ума. И он обратился к мудрецу. Этот мудрец, должно быть, был подобен Гераклиту... Все мудрецы подобны Гераклиту; Гераклит — примерный мудрец. Тот мудрец сказал: «Всё, что ты делал, неверно» — потому что король делал всё для того, чтобы влюблённые не были вместе. «Это неверно, — сказал мудрец. — Чем больше они будут разделены, тем большим будет у них желание быть вместе. Дай им соединиться, и тогда вскорости эти отношения прекратятся. И очень важно: сведи их вместе так, чтобы они ни на минуту не могли расстаться».

Король спросил: «Как это сделать?»

«Возьми обоих, заставь их обняться, возьми цепь и обвяжи их хорошенько, так, чтобы они не могли убежать и даже отвернуться друг от друга». И это было сделано. Влюблённых привязали к столбу, обнявшихся, нагих... И если вы прикованы цепью к женщине или к мужчине., как долго вы сможете любить этого мужчину или эту женщину? Вот почему в браке любовь исчезает. Вы прикованы друг к другу, вы зависимы; вы не можете убежать. Но это был эксперимент.

Всего через несколько минут они возненавидели друг друга. Через несколько часов их тела стали грязными — потому что вы не можете ждать, ваше пищеварение должно продолжаться, мочевого пузырь должен опорожняться. И что делать? Через пару часов они были переполнены, они чувствовали себя отвратительно. Есть точка, за которой вы уже не можете сделать ничего. Прямая кишка и мочевого пузырь должны были быть опорожнены. Они замарали друг друга и возненавидели друг друга. Они закрыли глаза и не хотели видеть друг друга. И так они оставались двадцать четыре часа — это марафон! Через сутки их отпустили. Говорят, что они больше никогда не смотрели в лицо друг другу. Они бежали в тот же момент, когда их освободили, — в разные стороны. Всё стало уродливым. Браки становятся уродливыми, потому

что в них следуют принципу этого мудреца.

Должен быть определённый ритм в том, чтобы быть вместе и расходиться, быть вместе и быть одному. Если вы можете свободно быть вместе, а потом уходить — именно так создаются голод и насыщение. Если вы продолжаете есть двадцать четыре часа в сутки, тогда не будет никакого голода и никакого насыщения. Вы едите, а потом вы голодны! Английское слово для обозначения утренней трапезы красиво — оно означает «разрушать голод» ^[19]; всю ночь вы голодали. Вы должны голодать, если вы желаете получать удовольствие от пищи. Это скрытая гармония противоположностей.

*ХОЛОДНОЕ СТАНОВИТСЯ ТЁПЛЫМ, ТЕПЛОЕ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ХОЛОДНОЕ.
МОКРОЕ ВЫСЫХАЕТ, ВЫСУШЕННОЕ ВНОВЬ СТАНОВИТСЯ МОКРЫМ.*

ТОЛЬКО БЛАГОДАРЯ БОЛЕЗНИ ЗДОРОВЬЕ ПРИЯТНО...

Иногда очень хорошо быть больным. Нет ничего неправильного в этом. Здоровый человек должен иногда заболеть. Но у вас другая точка зрения — вы думаете, что здоровый человек никогда не должен болеть... но это глупо. Это невозможно. Только мертвец никогда не болеет. Здоровый человек должен иногда болеть. Через болезнь он снова достигает здоровья, и тогда здоровье опять свежо. Пройдя через болезнь, пройдя через противоположное, оно становится опять новым. Вы наблюдали это когда-то? После долгой лихорадки, когда вы наконец выздоравливаете, вы чувствуете небывалую свежесть, девственную свежесть; всё тело обновилось.

Если вы остаётесь здоровым все семьдесят лет своей жизни, ваше здоровье будет походить на болезнь, на смерть, потому что оно никогда не обновлялось, не было освежено. Противоположность всегда освежает. Если вы никогда не болеете, это будет нечто чёрствое, нечто скучное и незначимое. Иногда заболеть красиво. Я не говорю, чтобы оставаться в постели вечно, — это тоже нехорошо. Всегда болеть — тоже ужасно. Всё, что становится постоянным, — плохо. Всё, что течёт, движется к иному, — хорошо, это живое.

Именно из-за таких утверждений Аристотель называл Гераклита слегка странным, эксцентричным, дефективным — дефективным в психологии, в физиологии и где-то даже в биологии... Потому что, кто будет говорить, что болеть хорошо? Аристотель логичен. Он говорит, что здоровье хорошо, болезнь плохо; нам должно избегать болезни, и если удастся избежать её совершенно, это будет самое лучшее. Вот что пытается сделать наука по всему миру — удалить абсолютно все болезни. Наука следует Аристотелю. Но я говорю вам, чем больше наука научиться устранять болезни, тем больше новых недугов станет появляться...

Уже сейчас есть много болезней, которых никогда не было прежде. Потому что как только вы закрываете одну дверь для болезни, тут же открывается другая, и её открывает природа — без болезни здоровье невозможно. Вы просто занимаетесь глупым делом. Вы закрываете одну дверь: больше нет малярии, нет чумы — но две другие двери сразу же открылись где-то ещё. И если вы помешаны на этом закрывании дверей — а наука закрывает все двери, — тем больше опасных болезней придёт, потому что если вы закрыли миллион дверей для болезней, природа откроет одну очень большую дверь, чтобы восстановить баланс. Тогда появляется рак. Вы лечите болезни и вы же создаёте неизлечимые болезни. Рак — это нечто новое; его не было прежде в мире, и он неизлечим. Почему неизлечим? — потому что природа охраняет этот закон. Вы лечите все болезни, так что непременно должна появиться какая-нибудь неизлечимая болезнь, иначе человек будет мёртв. Без болезней никто не может быть здоров. И это продолжает

просходить — в один день рак будет излечен, и тогда природа создаст что-то ещё более коварное.

И помните: в этом поединке наука не может победить и не должна победить. Природа всегда должна быть победителем. Природа более мудра, чем все ваши учёные вместе взятые.

Смотрите — пойдите к какой-нибудь примитивной общине, где нет никаких лекарств, никаких докторов, нет никакой науки, чтобы исцелять, разрабатывать методы. Они не настолько больны, они более здоровы. Болезненность — это нечто общее, но излечимое. До сих пор есть несколько примитивных сообществ, которые живут и совершенно не верят ни в какую медицину. Они ничего не делают, а если и делают что-то, то только чтобы утешить пациента, ничего больше. Мантры, магические пассы — всё это не лекарства — это просто помогает пациенту скоротать время; природа исцеляет сама. Говорят, что если ты принимаешь таблетку от простуды, она пройдёт за семь дней; если не принимаешь — за неделю.

Природа лечит сама, она действительно лечит... Просто нужно подождать, необходимо терпение. Английское слово для больного человека, "пациент" — красиво. Оно значит, что нужно терпение^[20], человек должен подождать. Фактически, функция доктора состоит в том, чтобы помочь пациенту быть терпеливым. Давая лекарство, он утешает. Больной будет думать: «Теперь что-то сделано, и скоро я поправлюсь». Ему помогли терпеть. Доктор не может сделать большего. Вот почему так много «патий» — гомеопатия, алопатия, аюрведа — тысячи патий, даже натуропатия. Натуропатия значит не делать ничего или делать что-то, что на деле всё равно что ничего. Вот почему даже Сатъя Саи Баба процветает. Людям нужно утешение — всю работу по исцелению сделает природа.

Гераклит не дефективен, Аристотель дефективен. Чего-то не хватает в физиологии и биологии Аристотеля. Но весь западный ум следует Аристотелю. Но если пойдёте до самого логического конца, а он в том, чтобы сделать тело человека совершенно здоровым, без всяких болезней, — то логики всё должно прийти к тому, что должны быть пластиковые, искусственные органы. Сердце, настоящее сердце, оно всё же иногда болеет — оно беспокоится, устаёт и иногда нуждается в отдыхе. Пластиковому сердцу не нужен отдых, оно никогда не устанет. И если что-то идёт не так, вы можете просто поменять барахлящую или отжившую свою часть. Вы можете просто пойти в гараж и поставить запасную часть. В конце концов, придётся сменить всё тело — если Аристотель будет пользоваться спросом до самого конца и никто не будет слушать Гераклита и не вернётся обратно к человеческому сознанию, — если эра Аристотеля будет продолжаться, в конце концов всё придёт к этому: пластиковое тело с заменяемыми частями. Никакой крови, бегущей по венам, но какая-то химическая жидкость, которую можно откачать и тут же залить новую.

Но что это будет за человек? Да, никаких болезней — но и никакого здоровья. Представьте себя таким человеком — все ваши части сделаны из пластика: пластиковые почки, пластиковые сердце, всё снаружи и внутри сделано из пластика, пластиковая кожа... Будете ли вы здоровы? Будете ли вы в состоянии почувствовать себя в добром здравии? Нет, вы просто не будете больны, это да. Комары не будут тревожить вас — вы можете медитировать не беспокоясь, они не укусят. Но вы будете заключены в этой оболочке и совершенно отделены от природы. Вам не нужно дышать, потому что всё это заряжается от батареи... Просто представте себя на мгновение запёртым в этой механической шкуровке — будете ли вы здоровы? Вы не будете больны, это правда, но вы не будете и здоровы. И если вы влюбитесь, вы не сможете больше положить руку на сердце, потому что это всего лишь пластик. Всё это случится, если не послушают Гераклита. Аристотель дефективен, не Гераклит. Аристотель неправилен, с Гераклитом всё в порядке.

*ТОЛЬКО БЛАГОДАря БОЛЕЗНИ ЗДОРОВЬЕ ПРИЯТНО;
ИЗ-ЗА ЗЛА ПРИЯТНО ДОБРО...*

Он становится всё более и более сложен. Мы даже можем согласиться, сказать: что ж, ладно, только благодаря болезни, здоровье это благо — но дальше он говорит, что лишь со злом добро есть благо, лишь благодаря дьяволу хорош Бог, лишь только из-за грешников святые хороши... Если грешники исчезнут, исчезнут и святые. И если человек действительно свят, он так же в чём-то и грешник. Есть только две возможности для этого. Первое — я становлюсь святым, а вы становитесь грешником. Это то, что сделали религии. Просто разделение труда — я буду выполнять работу святого, вы же — работу грешника. Но в лучшем мире, в мире, более ориентированном на логос — не логику! - хорошо ли это заставлять другого быть грешником, а себя заставлять быть святым? Хорошо ли быть святым за чей-то счёт? Нет. В лучшем мире святой будет также и грешником. Конечно, он будет грешить определённым способом, как святой, да — но это становится более и более сложным. Такой человек будет похож на Гурджиева: одновременно грешник и святой.

Гурджиев — поворотная точка в истории человеческого сознания. После Гурджиева концепция святого коренным образом поменялась; прежняя концепция не могла больше оставаться, она устарела. Гурджиев стоит в кризисной точке старого, откуда должно появиться нечто новое. Вот почему Гурджиев был совсем не понят — потому что он совсем не соответствовал образу святого, каким должен быть святой, — он был тем и другим... Это непросто было понять: «Как человек может быть тем и другим? Ты либо святой, либо ты грешник». Из-за этого множество разных слухов ходило вокруг Гурджиева. Одни считали его одним из самых дьявольских людей века, агентом дьявола. Другие же признавали в нём величайшего святого всех времён. Он был и тем, и другим, — те и другие слухи были верны, но также и ошибочны. Его последователи считали его мудрецом и пытались скрыть его дурную часть, потому что и они не могли принять, что он то и другое. Поэтому они говорили, что всё это только разговоры и говорящие не понимают, о чём они говорят. И многие были против него. Они не могли поверить в святую его часть — они говорили: «Такой большой грешник не может быть свят, это невозможно! В одном человеке не может уживаться одно и другое». Но в этом вся суть этого человека — в нём были оба.

Вы можете действовать лишь одним способом: подавить в себе одного и выдвигать на показ другого. Вы подавляете, запихиваете одного в бессознательное, а другого выносите на поверхность — но в таком случае ваш святой будет поверхностен, а ваш грешник навсегда останется в ваших корнях. Или вы можете делать прямо противоположное: подавлять святого и выносить на поверхность грешника — именно так делают преступники. Возможно, вам удастся подавить в себе грешника, но грешник всё равно пробьётся каким-то образом, как-то проявит себя, потому что мы — одно.

Гераклит говорит: персональный разум фальшив. Мы — одно. Сознание — это общность, мы существуем в одной сети. И если я подавляю своего грешника, где-то в каком-то слабом месте мой грешник всплывёт. Рама свят; тогда грешник всплывает в Раване. Они вместе, они — один феномен. Иисус свят; тогда Иуда, ученик, который любил его больше всего, становится грешником.

Святые ответственны за грешников, а грешники помогает святым оставаться святыми.

Но это не хорошо... Если я что-то подавляю в своём сознании так глубоко, что это проникает в коллективное бессознательное... потому что именно таков ум: сознательный ум — это лишь первый слой, то, что кажется вам личным, только вашим, это поверхностный слой.

Глубже лежит бессознательный ум — в нём тоже есть определённый аромат индивидуального, потому что он всё ещё близко от сознательного. Дальше — уровень коллективного бессознательного, который вообще не личен, он публичен, универсален.

И если я подавляю что-то, сначала это попадает в бессознательное и создаёт проблемы только для меня. Если моё подавление действительно глубоко и если я продолжаю подавлять и использую всякие трюки, так, что это совершенно выбрасывается из сознания и попадает в коллективное, тогда где-то, в ком-то, в ком-то слабом, подходящем это обязательно всплывёт. Из-за того, что я вытолкнул это так сильно — это должно где-то проявиться, всплыть на поверхность. Тогда я Рама, а кто-то Равана. Тогда я Иисус, кто-то же становится Иудой... Всего несколько дней назад один из санньясинов, который сейчас здесь, написал мне письмо, в котором говорится: «Ты Христос, а я Иуда...» Но я могу сказать ему, что это невозможно — я и тот и другой. Это было возможно с Христом, но не со мной. Я не позволю такую ситуацию.

Какой же тип святого тогда у меня в уме? Святой, который не подавляет противоположности, а использует их, и это не против чего-то, это только открывает новые соотношения вещей. В его величайшей гармонии даже зло становится добром. В этой гармонии он использует даже то, что отброшено другими. И это величайшее искусство — быть тому и другому вместе. Это величайшее искусство, потому что тогда вы должны найти скрытую гармонию между противоположностями — тогда вы ни то, ни другое, вы обе возможности. Даже яд может быть использован как эликсир, но вы должны быть очень, очень осторожны. Нужно много осознанности, чтобы использовать яд как эликсир, использовать зло как добро, использовать дьявола как Бога. И это тоже то, что Геракит зовёт скрытой гармонией. Он говорит:

*ТОЛЬКО БЛАГОДАря БОЛЕЗНИ ЗДОРОВЬЕ ПРИЯТНО;
ИЗ-ЗА ЗЛА ПРИЯТНО ДОБРО,
ИЗ-ЗА ГОЛОДА, НАСЫЩЕНИЕ; ИЗ-ЗА УСТАЛОСТИ, ОТДЫХ.*

ЭТО ОДНО И ТО ЖЕ...

...быть добрым или злым, больным или здоровым, грешником или святым.

*ЭТО ОДНО И ТО ЖЕ — БЫТЬ ЖИВЫМ ИЛИ МЁРТВЫМ,
БЫТЬ ПРОБУЖДЁННЫМ ИЛИ СПАТЬ, БЫТЬ МОЛОДЫМ ИЛИ СТАРЫМ.
ПРЕДЫДУЩИЙ АСПЕКТ В КАЖДОМ СЛУЧАЕ СТАНОВИТСЯ ПОСЛЕДУЮЩИМ,
ПОСЛЕДУЮЩИЙ ОПЯТЬ СТАНОВИТСЯ ПРЕДЫДУЩИМ,
СМЕНЯЯСЬ НЕОЖИДАННО И ВДРУГ.*

Это колесо — инь и ян, хорошо и плохо, мужчина и женщина, день и ночь, лето и зима. Это колесо — всё движется к другому и после возвращается к тому же самому вновь. Это вечное повторение.

*ЭТО РАЗБРАСЫВАЕТСЯ
И СОЕДИНЯЕТСЯ ВНОВЬ.*

Мы встречались прежде, теперь мы встретились вновь. Мы уже встречались до этого!

Потом природа вещей разделила нас; теперь природа свела нас вновь. В этом значение первого фрагмента: В ОДНУ И ТУ ЖЕ РЕКУ МЫ ВСТУПАЕМ И НЕ ВСТУПАЕМ. Мы встретились снова, но мы не те же. Мы встречались прежде...

Эта идея происходит от одного из величайших гениев этого века, уже прошлого века фактически — Фридриха Ницше. Она так полно завладела им, что он совершенно сошёл с ума, — идея повторения, вечного повторения. Он говорил, что всё уже было прежде, теперь это происходит опять... не в точности так же, но всё же то самое. Кажется странным, если подумать об этом, — вы уже слушали меня столько раз, и теперь слушаете опять. Это кажется необычным, странным, сама идея вызывает чувство неудобства... Но всё же это так — природа сводит людей и разлучает их, чтобы однажды свести вместе вновь.

Никакая разлука не навсегда. Ни одна встреча не навеки. Встреча — это только подготовка к тому, чтобы вскоре расстаться. Рааставание же — только подготовка к будущей встрече. И это прекрасно!.. это прекрасно.

В ОДНУ И ТУ ЖЕ РЕКУ МЫ ВСТУПАЕМ И НЕ ВСТУПАЕМ.

*ЭТО РАЗБРАСЫВАЕТСЯ
И СОЕДИНЯЕТСЯ ВНОВЬ.*

ВСЕ ВЕЩИ ПРИХОДЯТ КАЖДАЯ В СВОЙ СЕЗОН.

Это пик сознания Гераклита. Пускай это проникнет как можно глубже в вас. Пускай это течёт с вашей кровью и окажется у вас в сердце..

ВСЕ ВЕЩИ ПРИХОДЯТ КАЖДАЯ В СВОЙ СЕЗОН.

Тут подразумевается многое. Во-первых, вам не нужно делать больших усилий. Даже приложение усилий может стать преградой, потому что ничего не может прийти прежде, чем наступит его особый сезон. Слишком много усилий могут быть опасными. Многие усилия прикладываются тогда, когда вы хотите приблизить вещи, сезон для которых ещё не пришёл. Это не значит совсем не прилагать усилий... потому что если вы не прилагаете усилий, то это может совсем не прийти, даже в свой сезон. Нужно **правильное** количество усилий. Что делает фермер? — он наблюдает смену сезонов по небу. Теперь время сеять — и он сеет, — не раньше, не позже. Крестьянин просто ждёт правильного момента, и тогда начинает работу — сеет; потом он ждёт, и потом убирает урожай... Он спит ночью в своей постели — и он ждёт. Он делает всё, что нужно, — но нет никакой спешки.

Вот почему государства, которые долгое время были сельскохозяйственными, никогда не в спешке. Страны, ставшие технологичными, спешат всегда — потому что с технологией вы можете заставить вещи прийти раньше их сезона. Страны с преобладающим сельским хозяйством, и если оно преобладало тысячи лет, — там никогда нет спешки, там нет сознания времени. Вот почему в Индии каждый день кто-то говорит кому-то: «Я зайду к тебе в пять» — и так никогда и не заходит. Или человек говорит: «Я приду к тебе в пять ровно» — и приходит в десят часов ночью. И вы не можете понять, что это за... на самом деле это вневременное сознание.

Крестьянин не делит день на часы. Он говорит: «Я прийду вечером». "Вечер" может значить что угодно — четыре часа, шесть часов, восемь часов. Он говорит: «Ждите меня утром» — и это утро может прийти в четыре утра или в десять утра. Для него нет часов. Нет нужды, потому что он живёт по сезонам. Год делиться не на месяцы, а на сезоны — лето, зима, — и он должен ждать. Он не может спешить. Что ты будешь делать с семенами раньше времени? Они не будут слушать твоих убеждений — ты не отправишь их в школу, не научишь. Им нет дела до твоих причин, они никуда не спешат; они ждут своего сезона... Когда время приходит, они будут брошены в землю, когда придёт время, они прорастут, — и они будут расти по-своему, а не так, как кому-то это нужно. Им нет дела до тебя, до твоей спешки. Ты не сможешь убедить их, все твои разговоры бесполезны, — у них есть своё собственное время. Крестьянин становится глубоким ожиданием..

Станьте как этот крестьянин. Сея семена просветления, понимания, медитации, будьте как крестьянин, не как техник. Не торопитесь. Тут ничего нельзя сделать. Сделайте всё, что от вас зависит — и ждите. Не делайте слишком много. Сами большие усилия могут стать гибельными, могут стать барьером.

ВСЕ ВЕЩИ ПРИХОДЯТ КАЖДАЯ В СВОЙ СЕЗОН

И не просите о результате. Он придёт, когда наступит время. Если он приходит сегодня, хорошо. Если он не приходит, человек понимания, разума, ясности будет знать — время ещё не пришло. Время приходит, и то, что должно, случается. Он ждёт, он не инфантилен.

Инфантильность состоит в том, что желают чего-то немедленно. Если ребёнок захотел игрушку, проснувшись ночью, он хочет её немедленно. Он не хочет ничего понимать, не объясняйте ему, что нужно дождаться утра, пока откроются магазины... Он думает, что это просто отговорки. Он хочет вещь сейчас же, прямо сейчас. Он думает, что это ваши трюки, что вы говорите о закрытых магазинах, — это просто чтобы отвлечь и успокоить его ум, — и что за объяснение? Почему это магазины не открыты ночью? Что не так с ночью?.. И он знает, что утром он всё забудет... И в этом родительский трюк — если сейчас он уснёт, утром всё забудется. Поэтому он хочет это немедленно! И если страна инфантильна, недоросла, если цивилизация ещё в стадии такого маленького ребёнка, тогда люди, живущие там, тоже хотят всего и сразу — растворимый кофе, растворимая любовь, растворимая медитация также. Вот что делает Махариши Махеш Йоги — быстрое, растворимое, сейчас — вы занимаетесь десять минут в день и через пятнадцать дней вы просветлённый... Кажется просто глупостью.

Нет, природа не будет следовать вам и вашим требованиям. Природа следует своим собственным причинам. Это и значит: *ВСЕ ВЕЩИ ПРИХОДЯТ КАЖДАЯ В СВОЙ СЕЗОН*. Подождите. Приложите усилие, а потом обождите... Не надейтесь и не требуйте немедленного результата. Если вы просите и надеетесь, само это отсрочит приход. Если вы можете ждать, терпеливо, пассивно, сохраняя бдительность, наблюдая... точно как фермер, посеявший семена., - вы дождётесь этого. В спешке вы упустите. Если вы сознаёте само проходящее время, вы не можете двигаться в медитацию — потому что медитация вневременна. И всегда помните: как только вы готовы, это приходит. А готовность приходит в свой собственный сезон.

Одни молодой человек пришёл ко мне и сказал: «Я очень, очень напряжён». Молодой человек должен быть напряжён. Он сказал: «Я хотел бы быть незатрагиваемым» — но это просьба о чём-то вне сезона. Молодой человек должен затрагиваться, быть связанным. Если вы не страдали от связанности, затронутости явлениями, тогда как начнётся ваш рост и выход за

пределы связанности, как осуществиться ваше движение к незатронутости? Если вы форсируете незатронутость, вы сделаете неразбериху из своей жизни, потому что когда было правильное время для затронутости, вы упустили это. Тогда вы претендуете и подталкиваете незатронутость. И когда приходит естественное время незатронутости, когда вы становитесь старым, подавленная часть всё ещё остаётся с вами, она висит перед глазами, как туман, и вы видите, что приближается смерть — и вы пугаетесь. Подавленное говорит: «Когда же ты найдёшь время для меня? Я хочу любить, я хочу затронутости, я хочу быть выраженным в вовлечённости в жизнь, в отношения — я хочу этого теперь!» Подавленная часть наконец подчиняет вас, и тогда сарик выглядит глупым, начиная искать отношений. Он всё упустил. Он пропустил все сезоны.

Всегда идите в ногу с текущим сезоном.

Когда время быть напряжённым, будьте напряжённым! Что в этом не так?.. потому что если вы не были напряжены, как вы сможете расслабиться? Если вы не злились, как вы сможете прийти к состраданию? Если не влюблялись, как вы сможете подняться над этим? Всеми своё время. Это происходит само. Сущее обширно, и вы не можете навязывать ему собственные подходы. Вы лишь можете смотреть, куда оно направляется, и следовать.

В этом различие между невежественным человеком и мудрым. Невежественный всегда пытается подтолкнуть реку, чтобы она текла в соответствии с его собственными идеями. У мудреца нет собственных идей. Он просто смотрит, куда течёт природа; и он течёт с ней. У него нет эго, чтобы толкать; он не в противостоянии с природой. Такой человек не хочет покорить природу — он понимает всю глупость этого, он понимает, что природа не может быть покорена. Как часть может состязаться с целым, а тем более победить его? Нет — мудрец сдаётся, он становится тенью Бога. Куда бы ни направилась природа, жизнь, он движется с нею. Он, точно как белое облако в небе — не знающее куда оно плывёт, но ничуть не беспокоящееся... не беспокоящееся потому, что куда бы ветры ни понесли его, это и будет цель. Цель — это не что-то устойчивое. Куда бы природа ни повела вас, если вы позволяете это, если вы остаётесь в приятии, куда бы в таком случае жизнь ни повела вас, это будет блаженство.

Цель везде — вы должны лишь позволить... Каждый момент — это пик, — вам нужно позволить это. Просто позволение, отпускание, сдача — и тогда вы можете быть спокойным и уверенным: **ВСЕ ВЕЩИ ПРИХОДЯТ КАЖДАЯ В СВОЙ СЕЗОН.**

---

notes

Community

Common unity

Lovehate

Как вещь (прим. переводчика)

Devil

devine

To miss

Fall — падать; fall in love — влюбляться

Воздержания

Говорили пять... но разве в этом суть?

Z-God, "z" — последняя буква алфавита

"knowledge" — существительное;

“knowing” — глагол

"Experiencing, knowing, loving, praying, meditating"

"he seems to be impotent rather than omnipotent"

Последователь джайнизма

"Look to the common, watch for the common" — слово "common", как видите, означает, и то, и другое...

Желание — тут и в некоторых местах прежде и дальше глагол (desiring) — процесс производства желаний, сама энергия, направляющаяся к чему-то...

Breakfast — завтрак; break — разрушать, fast — голод

patient — пациент, patience — терпение